

ВОСХОМИНА И

Физиков 1964 г. выпуска
Ростовского госуниверситета

« ВРЕМЕНИ

и

« СЕБЕ

В О С Т О М И Н А И Е

Физиков 1964 г. выпуска

Ростовского Государственного Университета

• ВРЕМЕНИ

и

• СЕБЕ

Только СВЕЧА зажигает Свечу

Ростов-на-Дону

2020 г.

В книге представлены Воспоминания выпускников 1964г. физического факультета Ростовского Государственного Университета. Каждый пишущий сам определял тематику, стиль и объём воспоминаний. Это является плюсом и минусом предлагаемого сборника Воспоминаний. К плюсу сборника можно отнести: многоплановость, разномасштабность описываемых временных событий. Обратной стороной такого подхода, является эклектичность представленного материала.

Составитель сборника, написание Предисловия и Послесловия; подбор фотоиллюстраций; создание ссылок в книге и гиперссылок на интернетовские файлы – Михаил Матвеевич Шварцман.

Пишите на e-mail:

black41drive@mail.ru

или

schwarz73man@gmail.com.

Copyright © Михаил Шварцман;

Copyright © Каждый Автор обладает правами на свои воспоминания.

Оглавление

Шварцман Михаил	Предисловие	5
Тен Юра	Наш дорогой староста	10
Дронова Люба	Легендарный выпуск	17
<i>Избранные стихи Любы Дроновой.</i>		39
Баранова Галя	С Вами душой и сердцем.....	42
Блохин Александр	БЛОХИНЫ из колена Левия.....	43
<i>Похоронный хлебушек</i>		46
<i>Шпартгалка – как произведение искусства</i>		48
Ганн Владимир	Счастливый период жизни	50
Николай Дмитриев	Как Понимаешь – так Существоешь	53
<i>Избранные стихи Николая Дмитриева</i>		58
Еремеев Валера	Восхождение	60
Жарый Евгений	Верный Фрязинец.....	64
Каминский Володя	Душевное взаимодействие с друзьями	65
Косинский Геннадий	Время отцов и Время детей	67
Время отцов		67
Время детей		74
<i>Избранные стихи Геннадия Косинского</i>		81
Матосян Владимир	Наши корни – Мои мысли	89
Родители		89
Мысли вслух		91
Мошиченко Владимир	Смелые – Сметливые – Спортивные	97
Олейник Майя	Семья – это главное.....	101
Черемисин Анатолий	Сокурсники для меня как родные братья	103
Тамара Панова и Валера Леушин	Per aspera ad astra.....	104
Тамара Панова		104
Валера Леушин		106
<i>Избранные стихи Валерия Леушина</i>		108
Уколов Саша	Вспоминая Сашу	110
Синявский Геннадий	Боец и Творец.....	112
Пикалев Эдуард	Наши песни.....	114
<i>Избранные буриме Эдика Пикалева</i>		117
<i>Избранные стихи Эдика Пикалева</i>		122
Рудский Анатолий	Опусы.....	132
Лиманчик!		132

Преддипломная практика	136
Смирнова Лена	Физики и Лирики..... 139
Фёдорова Галина	Как я не стала физиком! 146
Фрейзон Саша и Ира	Зимовки на 78 гр. сев. шир. и экваториальные морские экспедиции..... 156
Ченский Евгений	Первые шаги к Золотой свадьбе 159
Шварцман Михаил	Сплетение судеб..... 162
Жизнь Отца, пополнившего скорбный список «Бессмертного полка»	162
Жизнь до Alma Mater	170
Жизнь в пространстве Alma Mater	171
Даровавшие СВЕТ Знаний и Души.....	177
Ю. А. Жданов.....	177
<i>Избранные стихи Ю.А. Жданова</i>	177
В. С. Михалевский.....	179
<i>Избранные стихи В.С. Михалевского</i>	183
О. И. Прокопало.....	186
В.П. Саченко	186
А.М. Минасян	187
Жизнь после Alma Mater.....	188
Жизнь продолжается.....	210
Шварцман Михаил	Послесловие 213

Древние, любуясь на Фудзияму, выводили в иероглифах «Только СВЕЧА зажигает Свечу». В переводе с образного языка это означает: «Только ЛИЧНОСТЬ может воспитать Личность». Мы думали, что преподаватели дают нам новые знания. Но они – творческая интеллигенция нашей страны – своим отношением к делу, своим восприятием окружающего мира, инициировали в нас НЕЧТО, что было присуще им. Нашей лучшей благодарностью будет сохранение и передача следующему поколению того НЕЧТО, что делает человека Человеком.

Мы поступили на физмат в 1959г. и распростились с Alma Mater в декабре 1964 (ф. 1). Министерство образование проэкспериментировало с физиками набора 1959г. Мы, обучались 5,5 лет. Сказалось ли это в профессиональном плане? Судя по количеству кандидатов и докторов наук из числа сокурсников, сказалось. Но, может быть, дело было не в длительности обучения, а в потенциальных возможностях той генерации, которая стала абитуриентами в 1959г. Среди механиков и математиков 1959г. набора, так же вышло много кандидатов и докторов, в том числе, мирового уровня: механик В.А. Бабешко

https://ru.wikipedia.org/wiki/Бабешко,_Владимир_Андреевич

математик С.Г. Самко (Шварцман ф. 63)

https://ru.wikipedia.org/wiki/Самко,_Стефан_Григорьевич

Несмотря на то, что после окончания физфака, жизнь разбросала нас, мы стремились по возможности встречаться. Организатором первых встреч был Боря Меррик (Дронова ф. 12). После эмиграции Бориса (Косинский ф. 11) в Америку, работу по организации встреч проводили гостеприимные Валера и Люба Дроновы (Дронова ф. 10). По любым поводам они организовывали сабантуйчик у себя дома. В случае юбилейных встреч, которые проводились с периодом 5 лет, мы собирались в кафе или ресторане. Для организации встреч в связи 40-летием, а затем 45-летием окончания физфака РГУ работал группа сокурсников под руководством энергичного, креативного Гены Косинского (Косинский ф. 1, 13). На 40-летнем юбилее Гена Косинский предложил создать сайт нашего выпуска. Сайт был создан Эдиком Пикалевым:

<http://www.fizfak64.narod.ru>

(Пикалев ф.1). К 45-летию окончания физфака Михаил Шварцман (ф. 12) создал Вымпел (фото 2а). Гена Косинский вдохновился на создания гимна, текст которого приведён на другой стороне Вымпела (фото 2б). Гена Косинский организовывал встречи у себя дома и на даче. Кинофильмы встреч; архивные фотографии, предоставленные сокурсниками; тексты их стихов и прозы, аккумулированные на сайте – Михаил Шварцман записал на DVD и растиражировал для сокурсников.

В 2006г. в Ростов из Менделеево вернулась Елена Смирнова (Смирнова ф.1). Её однокомнатная квартира, вмещающая до 10 человек, стала местом встреч сокурсников (Панова ф. 3). Е. Смирнова организовывала юбилейные встречи: 5 января 2015г. в связи с 50-летием окончания физфака и встречу в 16 мая 2016г. в связи со 100-летием РГУ.

ВЫПУСК ФИЗИКОВ

Фото 1. Выпускная фотография

1 9 5 9

1 9 6 4

1959

1974

2004

ФИЗФАК РГУ

ПРОШЛО ПОЛВЕКА, НЕПРостЫХ ПОДЧАС,
КАК АЛМА МАТЕР ВСЕХ ОБЪЕДИНИЛА НАС

Ростов-на-Дону
9 января
2010 г.

Рис. 2а

С тех пор, друзья, прошло уже полвека,
Как мы пришли на этот факультет!
Был каждый заготовкой человека.
Тут пробежали пять счастливых лет.
Здесь все мы постигали мир науки,
Здесь нас учили думать и решать,
Здесь познавались радости и муки,
Шполянский-папа был нам всем как мать.
Экзамены, зачёты, семинары,
И тройки, и пятёрки, и хвосты,
И в Горького пропущенные пары
Никто не позабыл - ни я, ни - ты.
И если вдруг порой тебе взгрустнётся,
Ты вспомнишь дорогие имена.
И сразу в сердце песней отзовётся:
Физмат - ты нашей юности страна..
Сам дух физмата мы впитали в гены.
И вот теперь, приди на наш порог,
Мы трогаем руками эти стены,
И хочется сказать: "Храни Вас Бог!"

Рис. 2б

Встречи, сохранённые письма между сокурсниками, трагическая смерть нашего старосты Юры Тена (Тен Юра ф. 1, 2, 3) – подвели Любу Дронову (Дронова ф.1) к мысли написания книги о нашем выпуске. В период с 1984г по 2004г. Люба Дронова проделала огромную работу по написанию книги Воспоминаний. В электронном виде книга размещена на нашем сайте и сайте

<http://www.proza.ru/avtor/pljusch>

Любе Дроновой присущ философский склад ума. Это отчётливо прослеживается в её стихах и прозе.

Люба Дронова считает наш выпуск легендарным. Я не считаю наш выпуск легендарным. Во-первых, это чисто психологический эффект любой группы: учебной, спортивной, научной, военной и т.д., считать себя особенной. Во-вторых, в любой группе есть распределение по нормальному закону: как по профессиональным, так и по нравственным качествам. И наша группа не является исключением. Но дискуссия по поводу легендарности/не легендарности нашего выпуска – просто излишня. Если есть потребность написать о своём времени, рассказывая о себе и общении с друзьями, то надо её реализовывать.

С годами идея написания и публикация Воспоминаний в книжном варианте всё больше овладевала сознанием. Виделась книга как сборник воспоминаний сокурсников. Мозаика представленных воспоминаний, позволила бы читателю почувствовать:

- благодарность, которую мы испытываем к нашим Преподавателям;
- связь поколений и ощутить время, в котором мы жили и творили;
- то взаимодействие между сокурсниками, которое в явной/неявной форме оказывало влияние на социальное становление каждого из нас;
- нашу светлую память (ф. 3) о сокурсниках, преждевременно ушедших от нас; с ними уходила часть совместного мира, образовавшегося за годы пребывания в Alma Mater.

Фото 3. Помним

*Спасибо всем, особо тем, кто есть,
А тем, кто был – им наша память,
За то - что были и за то - что есть,
И к этому ни слова не добавить!*

Гена Косинский

Первичный материал для написания Воспоминаний имелся. Это фундаментальная работа Любы Дроновой; проза и стихи сокурсников, размещённые на нашем сайте. На сайте были прозрачные по стилю, наполненные содержанием воспоминания Эдика Пикалева «Наши песни». Были также письма сокурсников, написанные, как правило, к юбилейным встречам. Саша Блохин делился опытом создания уникальных шпаргалок.

Но хотелось, чтобы как можно больше сокурсников прислал свои записи любого формата. В силу интровертного характера, мне затруднительно было решить эту проблему. За помощью обратился к Е. Смирновой. Она обладает даром взаимодействовать, воздействовать и манипулировать людьми. Елена Смирнова, хотя и не верила в успех проекта, как и все остальные сокурсники, но согласилась помочь.

Первым, на наши призывы, откликнулся Гена Косинский. Он передал нам мемуары, написанные в прекрасном литературном стиле. В мемуарах Гена описывал историю нескольких поколений Косинских. Принёс свои рукописи Николай Дмитриев. Фрагменты воспоминаний прислал Володя Ганн. Подарком были, написанные с душой, мемуары Гали Фёдоровой. Из Германии от супругов Ченских обрисовались эпизоды их студенческой жизни. Анатолий Рудский добавил два опуса, наполненные добрым юмором. Володя Мошиченко вспомнил несколько эпизодов. Появление книги становилось всё более реальным событием. Это притянуло ещё нескольких авторов. Володя Матосян размышляет на вечные темы. Откликнулись Александр и Ира Фрейзон. Присоединились с воспоминаниями Тамара Панова и Валера Леушин, Володя Каминский, Таня Уколова.

В Оглавлении Воспоминаний указывается фамилия сокурсника, о котором идёт речь (кроме Предисловия и Послесловия). Но сами воспоминания могут быть написаны как самим сокурсником, так его родными и/или сокурсниками.

Если упомянутое в тексте фото, расположено в воспоминаниях этого же автора, то «адрес» фото указывается по шаблону (ф. <номер фото>). Если упомянутое в тексте фото, расположено в воспоминаниях другого автора, то «адрес» фото указывается по шаблону (<фамилия> ф. <номер фото>).

Пункты «Оглавление» являются ссылками. При клике по ссылке открывается нужная страница документа (книги). Для возвращения на первую страницу документа, надо нажать одновременно две клавиши Ctrl + Home.

В книге имеются гиперссылки на интернетовские файлы. Поэтому при чтении книги, желательно подключиться к интернету.

Сейчас январь 2020 г. Надеюсь в этом месяце завершить электронный вариант Воспоминаний. Получается, что над электронным вариантом работал в общей сложности 6 лет.

Михаил Шварцман

Тен Юра

Наш дорогой староста

Материал предоставлен женой Юры – Алёной Тен.

Биография Юры дана изложению Любы Дроновой; письма – Михаила Шварцмана.

Биография

Отец Юрия Тена родился в Пхеньяне. Родной брат его отца был деканом одного из факультетов университета в Пхеньяне. Это была глубоко интеллигентная семья. Но отец Юрия проникся революционными идеями. Он был хорошим человеком, всегда остро переживал несправедливость и хотел изменить жизнь к лучшему.

Собственные соображения Любы Дроновой. Недостаток религиозного образования приводит к вольнодумству и самомнению. Человек видит недостатки существующего строя, и ему кажется, что он может запросто придумать «новую религию», которая всех и сразу сделает счастливыми. Разрушать всегда проще, чем строить. Разрушать можно в эмоциональном порыве. А для нового строительства нужна организация масс, и некое насилие над опьяненными разбоем массами. Следовательно, любая революция приводит к новому витку насилия, более жестокому, чем то, против которого начинали борьбу.

Фото 1

Юра
Тен

Отец Юрия переехал на территорию России. На Дальнем Востоке он женился. Но наступил 1937-й год, его арестовали, и как позже узнал Юрий, сразу же расстреляли. Всю семью отца – жену и пятерых детей (в том числе и Юрия) в товарном вагоне вывезли в Казахстан, и выбросили из вагона прямо в открытой степи. Спасались тем, что рыли землянки. Ели все, вплоть до степных мышей. Из пятерых детей выжил только Юра. Потом они обжились, и даже как старожилы приняли следующую волну репрессированных – сухумских греков. Одну из семей греков приняла мать Юры. Так они и жили, делясь последним куском хлеба, корейцы и греки, русские и казахи.

Когда Юрий работал в Сухуми, к нему приехал в гости двоюродный брат. Они гуляли как-то по Сухуми, и вдруг какой-то человек, с возгласами и с рыданиями бросился обнимать их. Это был тот молодой грек, чью семью они приняли когда-то там, в Казахстане, и, возможно, спасли от гибели. Это был парень, с которым они игрались в детстве. Хорошее помнится всю жизнь. Если бы люди, не взирая на различие национальностей и религий, не помогали друг другу в тяжелейших условиях репрессий, войны, то жертв в этой «мясорубке» было бы неизмеримо больше. И именно эти добрые отношения «держали» страну. И удивительно, но не было в душе Юрия ни озлобленности против людей, ни желания отомстить за отца. Конечно, была горечь, но он был человеком очень жизнелюбивым, с большим желанием помочь каждому, кому он мог помочь. Потому он, как более старший, сразу вызвался быть старостой потока физиков, поступивших в 1959г, выпуска декабря 1964 года.

Позже отца Юрия реабилитировали. Эти документы и старые фотографии хранились в квартире Юрия в Сухуми. Квартиру Алена и сын Юрия Сережа вынуждены были оставить во время войны в Абхазии. С началом событий в Абхазии

вдове Юры Тен Алёне пришлось бежать из Сухуми. Алёна бежала под взрывами, и не успела даже забрать документы. Сергей сумел сохранить старинные семейные фотографии, где на обратной стороне есть надписи корейскими иероглифами. В России русская женщина, родившаяся и выросшая в Ростове-на-Дону, стала беженкой, и человеком «второго сорта». С огромным трудом ей удалось восстановить свои права на то, чтобы жить и работать в Ростове-на-Дону. Но она не смогла сделать этого для их сына, рожденного в Сухуми.

Выдержки из писем Михаила Шварцмана Юре Тену в спецклинику г. Москва
Введение Михаила Шварцмана

Юра Тен староста нашего курса. Он поступил на физфак РГУ после армии и казался нам очень взрослым. Он и был таковым, опекая нас. По распределению он попал в термоядерный центр Синоп, под Сухуми. Там он получил смертельные дозы облучения. Проходил мучительные курсы лечения в специализированной клинике в Москве. Он был неизлечимо болен, но не терял трезвости мысли и сохранял бодрость духа. Его жена Алёна Тен сохранила его письма из больницы, в том числе и мои 3 письма. Наивно думал, что «бодряческий» тон писем психологически поможет Юре.

Фото 2. Алёна и Юра Тен, Михаил Шварцман. 1977г. Синоп

5 февраля 1983 г. (Михаил Шварцман – Юре Тену)

Здравствуй, дорогой староста!

Пишет тебе твой студент Миша. Может, помнишь меня. Я иногда, спустившись с гор, грязный, обгоревший и обмороженный приходил к Вам в Синоп (фото 2). Сначала забирался в ванную, а затем за стол, уметая всё, что выставляла гостеприимная Алёна. Ну, вспоминаешь меня? Юра, что тебе приспичило заболеть? Неужели не было других способов побывать в Москве? Напиши, как обстоят твои дела? Несмотря на то, что я скатываюсь к пятому десятку, я женился третий раз. Валера Дронов успокоил меня тем, что согласно нашему законодательству, можно жениться шесть раз. Так что у меня ещё есть перспективы. Недавно я стал молодым отцом. Хорошо быть молодым.

Сейчас работаю непрерывно на ниве просвещения, не какого-нибудь, а Высшего, и не простого, а заочного. То, что здесь делается, слов нет. Ощущение такое, что пребываешь среди сумасшедших и сам сумасшедший. Желание только одно, взорвать это всё. Причём взорвать так, чтобы заочного обучения вообще не стало, а очное и вечернее изменилось коренным образом. Но всё это сладкие мечты.

Прошедшим летом был в походе V категории. После похода весь месяц была сильная гипотония. Но потихоньку восстановился.

Жду твоего старостинского прощения за баламутную жизнь и благословения на жизнь правильную. Пиши. Михаил.

16 февраля 1983г. (Михаил Шварцман – Юре Тену)

Здравствуй, Юрик.

Привет тебе от наших друзей: Эдика и Леры Пикалевых, Володи и Тани Мошиченко, Валеры и Любы Дроновых, Юры Вернигорова.

Сейчас я на факультете повышения квалификации при нашем университете. То есть на 4 месяца опять становлюсь студентом. Это неплохо, а то надоело всё время быть преподавателем. Вытягивать из студентов ответы на школьные вопросы, чтобы было хоть за что поставить тройку, и знать, что они считают тебя извергом и садистом. Пиши. Жму лапу. Михаил.

3 марта 1983г. (Михаил Шварцман – Юре Тену)

Здравствуй, батя!

Ты меня извини за невообразимую тупость, но я не подозревал, что ты поэт. В тебе философский размах Шота Руставели (наверное, потому, что ты жил в Грузии) сочетается с насыщенностью строк Омара, который Хайям. Если дух в тебе Шота Руставели ещё можно объяснить, то корни с Омаром, который Хайям, я проследить не могу. Открой, пожалуйста, мне эти истоки.

Вчера, после работы, зашёл к Мошиченко. Ему 41 год пристукнуло. Как всегда, в таких случаях в разговоре преобладали темы: дети и работа. Это наше завтра и сегодня. Работа – это сегодняшнее наше проявление; дети – это завтрашнее наше отрицание и проявление. С этих позиций, я со своим количеством детей весь устремлён в будущее, аж на сегодня и времени не хватает.

Куда Серёжа думает поступить? В Московский или Ростовский университет? Если к нам, то здесь Синявский, который в этом году защитил докторскую. Гальченко тоже работает на физфаке. Хотя сейчас не та сейчас ориентация у молодых. Это я не в упрёк, а в заслугу им. В этом году заявлений было на одно больше, чем число мест. Так что с поступлением проблем не будет.

Тебе приветы передают наши сокурсники, Пикалевы, Мошич, Дроновы. Моя мама передаёт тебе приветы и пожелания выздоравливать.

Это наше всеобщее пожелание, тем более ты человек дисциплинированный.

Жму твою лапу, Батя. Михаил.

Письма Юры Тена домой из спецклиники в Москве. Письма предоставила Алёна Тен. Введение и фрагменты из писем подготовил Михаил Шварцман

Юра перенёс несколько курсов лечения: химиотерапию, облучение и многочисленные пункции спинного мозга. Врачи не произносили вслух диагноз “облучение”. И всячески по поводу диагноза, состояния Юры, курса предстоящего лечения морочили голову Юре. Может, в чём-то они были правы, сохраняя в Юре надежду на выздоровление. Ни в одном письме от Юры нет жалоб. Жена (Алёна) узнавала о состоянии мужа по почерку. Все письма начинаются “Здравствуйте, дорогие мои Алёна и Серёженька” и завершаются “Крепко обнимаю и целую”. В письмах Юры волнение за подготовку сына Сергея на физфак МГУ. Сергей поступил и успешно завершил обучение на физфаке МГУ. Его работы заметили в зарубежных научных кругах и сейчас он гражданин Америки, работает на фирме.

4 июля 1982г. Два дня назад было тяжело мне. Сделали два вливания, немного ожил. Я живу среди больных людей и поэтому, в первую очередь, возникает мысль о самочувствии Вашем. Погода в Москве мерзопакостная. М. б., это причина обострения моих болячек.

7 июля 1982г. Пока финиширую трудную полосу. Когда я отсюда выйду, никто сказать не сможет. Тут есть больные, которые находятся полгода, а то почти год. Непризрачная возможность – вернуться в поликлинику. А то, что буду часто болеть – это ясно. Стал какой-то плаксивый. Это больше от лекарств. Все говорят, что с ними это было. Сегодня мне лучше, и как видите, становлюсь сразу деятельным. Всё думаю о подготовке Сергея (сын Юры и Алёны) по физике. Сама подготовка должна быть гарантирована на 100%. Математику, я думаю, Сергей осилит.

10 июля 1982г. У меня, как будто, полоса просветления до следующего курса лечения. Сегодня даже разрешили погулять во дворе. А прошёл жуткую полосу с температурой 39,4 и даже 40,2. Чувствую, конечно, большую накопившуюся слабость. Но хоть есть стал. Стали на десерт давать яблоки, салаты из огурцов и помидоров.

Как твои занятия, сынок? Если попадаются места трудные и непонятные, то ты к аналогичному тексту обращайся в другом учебнике. Если и там ничего не понимаешь, то надо бурить своим мозгом.

20 июля 1982г. Дальнейшая программа лечения по времени выглядит так. Третий цикл лечения начинается со следующего понедельника. Видимо, в ход пойдёт бельгийский препарат. Любопытно, как поведёт организм после третьего курса. Это пять дней плюс ещё дней десять. Тебе не надо пока ехать сюда. Я чувствую улучшение, но оно очень медленными темпами. Хоть температура сейчас спала.

Серёжик радуется своим волевым настроем. Серёжик, пришли несколько фотографий с видом нашего дома, дорогу на зелёную улицу. Серёженька, задачи оформляй аккуратно с чертёжиком, как если б ты делал это на вступительных экзаменах. Пролитай вступительные задачи, они рассчитаны на четыре часа. Старайся уложиться в минимальный срок.

4 сентября 1982г. Курс, четвёртый по счёту, кончен. Прошла уже неделя, а я чувствую себя ещё слабо. Завотделом сказала, что меня можно выписывать. Это меня страшно обрадовало. Меня осадил лечащий врач Валентина Ивановна. Она сказала, что, возможно, я скоро поеду домой. Но будут у меня ещё лечебные курсы. Они будут проводиться в этой же клинике, т.к. навряд ли в другом месте будут те препараты, которые используются в моём лечении. Так что в ближайшие годы эта клиника станет для меня, что дом родной.

Серёженька, как твои занятия? Не сочти за назойливость, но я очень прошу, относись бережно ко времени. Научись разумно планировать день. Меня лично берёт нервный испуг, когда вижу, как мелькают дни.

28 октября 1982г. Вот я опять в знакомой поликлинике. Пациенты поменялись почти полностью, очень мало тех, кого я знал. Врач Валентина Ивановна встретила меня хорошо. Решили взять у меня костный мозг ещё с одного участка. Гуляю во дворе. Основательно заварили все дыры в заборе. Так что никуда не вырвешься.

3 декабря 1982г. Серёжек, твоё письмо очень порадовало меня. Мне радостно, что даже в том малом, что ты прошел по физике, увидел интересное.

В физику можно войти как со стороны математики, так и прямо в физику со стороны физики. Эти два входа не эквивалентны. Для математика важна логическая непротиворечивость суждения. А физику необходима виртуозная гибкость ума. И в тоже время, чтобы уметь решать широкий класс задач, надо знать математику и быть асом в её применении. Мой мальчик, ты правильно отметил, что в физике надо чётко

представлять модель явления. Обрати внимание на изложение законов сохранения энергии и импульса. Они могут быть полезными при решении задач.

Сынуля, очень дорожи временем. Жертва, если только так можно назвать, принесённая в эти оставшиеся месяцы на дело основательной подготовки к экзаменам – залог интересной всей будущей жизни. И во имя этого надо мобилизоваться во всём. О здоровье никогда не забывай.

7 декабря 1982г. После очередного курса сижу в палате-одиночке без права выхода даже в коридор. Вверху кварцевая лампа горит весь день. Строчу Вам письма и читаю. В соседней палате лежит с Курчатовского (институт по атомной энергетике) Володя, молодой парень, физик. Так что есть с кем поговорить, отвести душу. Всё-таки самый интересный народ – это физики. Они могут поговорить обо всём с сознанием дела. Володя передал мне уникальный труд арабского философа, государственного деятеля ибн Хальдони. Жил он 650 лет назад. Поразительные вещи, с которыми перекликаются труды Маркса, написал он в то далёкое время.

Благодаря Володе, я прочитал книгу Смелякова Н.Н. “С чего начинается Родина”. Это фолиант в 600 страниц. Признаться, и название книги и объём не вызывали у меня энтузиазма. Думал, так перелистаю и по диагонали прочитаю. Но вышло всё наоборот, с большим удовольствием прочитал книгу от корки до корки. Написана живым языком, читается легко. Много интересных мыслей высказано им о нашей экономике, экономике капстран, внешней торговле. Он описывает все весьма критично. Его можно отнести к незаурядному советскому менеджеру. Я так подумал, что книга эта огромной полезности для людей твоего возраста, Серёжик. Помнится, ты говорил мне как-то, что не прочь заняться управленческой деятельностью. Что это за штука, ты можешь узнать из этой книги. После её прочтения, ты повзрослеешь, мой мальчик.

20 декабря 1982г. Сейчас у меня все показатели выровнялись до нормы, и вот-вот начнётся новый курс лечения. Так что на Новый год я дома не буду.

Услышал, что с Нового года ожидается сокращение на 15% в научно-исследовательских институтах. Как сама знаешь, больше половины сотрудников не соответствуют требованиям сегодняшнего дня. Я всегда считал наш институт каким-то анахронизмом. И представляешь моё удивление, в общем-то, уровень где-то одинаковый. И даже в нашем институте кое в чём выше. Просто непонятно, до каких пор будет продолжаться этот маразм в нашей науке.

Я собираю информацию по набору в вузы. Мехмат МГУ каждый год на грани вымирания. Наибольший конкурс на физическую специальность, т.к. имея физическую специальность, работу можно всегда найти.

21 января 1983г. Давно я не писал Вам, у меня идёт курс лечения, ну и как сами знаете, в этот момент я отключаюсь от всего. Я ни на что не жалуясь. Меня собираются ещё долго лечить, даже не представляю, как долго. Я задал этот вопрос (врачу) Валентине Ивановне, она сказала, что не может на него ответить. Вот так.

Приходил в гости Мережкин. Говорили об институтских делах. Молодому таланту без квалифицированной помощи действовать, практически, невозможно.

Как дела и настроение у моего зайныки? Серёженька, читай учебники, лекции МФТИ, размышляй. Старайся вникнуть во взаимосвязанность процессов механики, термодинамики. Лезь в задачки и решай сам задачи.

23 января 1983г. Сынок, то, что сейчас происходит с твоей подготовкой – это не исключительный жизненный случай, а самый рядовой. Всё так обычно в жизни

происходит, если в деле нет твоей воли, смекалки, работы мысли, трезвого расчета. Будешь плыть по воле обстоятельств – это плохо. Я даже боюсь думать об этом.

Зайнйка, работай спокойно, не теряя времени, и. я уверен, ты всё успеешь. Я пишу об этом, чтобы ты осознал серьёзность положения и фактор времени отныне всегда довлел над тобой. Не забывай двигаться. Хорошо, если б ты играл в игры через неделю.

7 февраля 1983г. Серёжик, мой мальчик, получил твоё письмо. Спасибо, зайнйка. Очень рад, что решаешь сложные задачи. Всё выпытываю у Мережкина, что сделано в области счётного эксперимента. И знаешь, делают они пока элементарные расчёты. По литературным данным, хорошая школа вычислительного эксперимента по плазме сложилась в МГУ. Зайнйка, я надеюсь, что ты не куришь. Не кури, мой мальчик – это большая зараза. Не забывай делать зарядку и старайся в одно время ложиться спать, чтобы сон был нормальным.

14 февраля 1983г. У меня начат очередной курс лечения. Поместили меня в одиночной палате, чтобы уберечь от гриппа. Получил письмо от Миши Шварцмана. Он, козёл, опять женился.

Как там Серёженька? Серёжик, когда сидишь за столом, старайся не кривить позвонок, как ты обычно это делаешь. Ты пишешь, что прошел на следующие туры по математике и физике. Если встанет вопрос выбора, лучше, мой мальчик, испытай себя по физике. Хорошенько подумай над двойственной природой света: корпускулярной и волновой; разберись в опыте Майкельсона – основного опыта в теории относительности. Самостоятельно углубляйся, читая учебники и решая побольше задач. Как бы я облегчил тебе жизнь, если бы был рядом. Крепко целую

19 февраля 1983г. Вот и прошла неделя, нелёгкая для меня. У меня был начат курс лечения. Самая трудная часть осталась позади. Сегодня я чувствую себя хорошо, но я за неделю несколько ослаб. Как там мой маленький? Я почему-то всё время мысленно его обнюхиваю. И мне кажется, что от него пахнет табачишком. Если это подтвердится, Сергей, то я просто не знаю, что сделаю с тобой, когда приеду.

25 февраля 1983г. Врачи решили в этот заезд подлечить меня основательно. Последний курс был трудный. Ожидается, что этот курс вызовет у меня более длительный спад показателей крови, а затем более длительный период восстановления. Чувствую себя неплохо. Но читать не могу, сразу утомляюсь. Не волнуйтесь, всё будет хорошо. Мой дорогой мальчик, зайнйка, Серёженька. Я надеюсь, что на попке у тебя боевые мозоли, но боевое сидение над наукой не искривило твои позвонки.

3 марта 1983г. Пока у меня всё идёт по науке. Дело в том, что в этом курсе очень протяжённый период спада всех показателей крови. У меня выпали все волосы на голове. Как две капли воды стал похож на фантомаса. Торчат уши, как локаторы.

Я всё недоумеваю, говорили мне, что кровь, костный мозг у меня хорошие и мы думаем вас выписывать. Я было собрался домой и тут бац, новый курс.

Очень рад, Серёженька, за твои успехи. Изучая физику, ты увидишь много наиинтереснейших вещей. Когда я вернусь, я тебе всё просто и доходчиво объясню. Обнимаю крепко, крепко.

1 августа 1983г. Вчера у меня кончился очередной курс. Чувствую слабо, ещё похудел. Мой новый костюм сидит на мне, как на Чарли Чаплине. На больничную еду я смотреть не могу. Кончился у меня курс лечения, но антибиотики не отменили. Я

спросил у (врача) Валентины Ивановны, как называется моя болячка? Она что-то быстро ответила. На слух я понял как “реактивный кретикулез”. Что это за чешуёвина и чем она отличается от лучевой болезни? Алёна, узнай в чём разница.

Серёжик, дорогой мой мальчик, как у тебя успехи по физике? Ты, зайка, решив интересную задачу, не ленись заглядывать в другие задачки с трудными задачами.

Все мои думы о тебе, мой мальчик. Я бы так был тебе полезен, если б я был рядом.

Комментарий Любы Дроновой. Это последнее Юрино письмо. Он успел порадоваться за сына Сергея, который поступил в МГУ. Талантливого студента заметили зарубежные фирмы. После окончания МГУ, Сергея Тена пригласили в США, где приняли его с распростертыми объятиями. Вот так мы разбазариваем научный потенциал. Сергей занимается разработками в области связи на основе оптоволоконной оптики.

Врачи отправили неизлечимо больного Юру домой в Синоп. 23 сентября 1983г. Юры не стало. Сокурсники из Ростова: Валера Дронов, Боря Меррик, Михаил Шварцман; из Алахадзе Володя Матосян - приехали проводить Юру в последний путь. Память о нём с нами.

Фото 3. С нашим старостой отмечаем X-летие окончания физфака РГУ

История развивается по спирали. Годы реакции сменяются годами гуманизма, возрождения (ренессанса). Возрождение прерывается кризисом, и опять идут годы реакции. Время идет по спирали. Время, необходимое для одного полного витка, например, Земли относительно Солнца можно назвать шагом спирали.

Нам тяжело сейчас... И кто, как не представители интеллигенции, могут эту боль выразить. За три прошедших года мне пришлось пережить смерть своего брата – заведующего кафедрой психологии (51 год), смерть мужа сестры – заместителя директора большого проектного института (61 год) и смерть собственного мужа – заведующего кафедрой физики (61 год). У одной из наших сокурсниц уже несколько лет, как сын пропал без вести. Он начинал заниматься бизнесом в девяностые. Скорее всего, его уже нет в живых. У другой сокурсницы сын – полковник уголовного розыска умер от стрессов и перегрузок. Он никогда ни на что не жаловался. Иногда чуть-чуть побаливал бок. На работе потерял сознание, и умер, не приходя в сознание после месяца реанимационного отделения. У двух наших сокурсниц взрослые дети покончили с собой. Смерть любого человека – это беспредельное горе для тех, кто его любил.

Фото 1. Люба
Дронова-Горбатенко

Памяти мужа

Валеры нет с нами уже почти 10 лет. (Валера умер 15 апреля 2003г) И я хочу написать, что наиболее полно характеризует Валеру.

Все мы родом из детства!

Психологи говорят, что, объясняя поступки взрослого человека, нужно заглянуть в детство. Валерия родился 29 апреля 1941 года в городе Смоленске. Раньше декретный отпуск был совсем маленький, и его мама - Боровкова Наталия Григорьевна уже работала к моменту начала войны 22 июня 1941 года. А с детьми, с маленьким Валерием и с девятилетним Геннадием сидела нянька - молоденькая деревенская девушка. С первых же часов войны Смоленск подвергся массированному удару немецкой авиации. Но мама Валерия должна была поехать на свою работу, на селекционную станцию, находящуюся далеко за городом. Все мы знаем из литературы, каким репрессиям подверглись в те годы селекционеры, генетики. На той селекционной станции незадолго до войны тоже провели «чистку», и мама Валерия была в числе немногих, кто остался после нее в живых. Теперь она просто не знала, чего следует больше бояться – бомбежки немецкой авиации, или немилости определенных органов. И она поехала на работу. Там дали добро на эвакуацию. Нянька и старший сын куда-то пропали, она схватила Валерия, и бросилась искать Гену. Уходили последние автобусы, и, наконец-то, она нашла своего старшего сына.

Несколько суток они ехали в казачий хутор Морозовку к сестре мужа тёте Марусе. Эшелон бомбили. В какой-то момент загорелся их вагон, поезд остановился, и соседка по вагону выбросила Валерия в окно поезда. Как она говорила потом: «Я подумала, что мы сгорим. Пусть хоть дитя малое останется жить!». Но Валерия подобрали, пожар потушили.

Жизнь в Морозовске была голодной, но все-таки это была жизнь. Картошка, лук, и много, много яблок из огромного яблочного сада тети Маруси. Валерий всю жизнь не любил лука ни в свежем виде, ни в блюдах. В детстве он с голодухи переел его, фактически отравился им.

Природа там была потрясающая: Дон, зыбучие пески, пролески. Донская природа... Казачий край... Ведь Валерий продолжил фамилию своего деда по отцу Дронову Сергей Георгиевичу - Дронова Георгия Корнеевича, бывшего в течение некоторого времени до революции казачьим атаманом станицы Шумилинской. Жаль только, что не сохранились их семейные фотографии. Дед умер еще до революции, а потом все фотографии закопали где-то вместе с семейным серебром, а десятеро детей разбрелись по всему белому свету. Настало тяжелое военное время, и казачий край как в народной сказке о русской печке, о реке с кисельными берегами всех приютил, согрел, накормил.

Мать Валерия родилась и выросла в Псковской области, недалеко от Польши и Прибалтики. В этой местности жили поляки, евреи, латыши, русские. Такое смешение крови всегда является залогом хороших способностей ребенка. Может быть, оттуда идут хорошие способности Валерия.

Второй раз жизнь Валерия спасла его двоюродная сестра Луиза. Дети любили играть на русской печи. А внизу светилась раскаленная добела печь. Валерия был непоседой, и он почти свалился на раскаленное железо. Сестра из последних сил удерживала его. Одной рукой он все-таки коснулся плиты, и получил сильный ожог. Он помнил, что свою первую конфетку (обсыпанную сахарной пудрой подушечку с повидлом) он получил на поминках маленького мальчика, который умер от болезней и от недоедания. Его брат Геннадий, двоюродные сестры были старше его на несколько лет, и детская компания была, соответственно, такая же взрослая. И Валерий хвостиком бегал всюду за своим братом, и эти друзья брата стали на всю оставшуюся жизнь и друзьями Валерия. Так чувство верной дружбы Валерий познал с раннего детства.

Валерия был любознательным, в школе учился на отлично. Он был оптимистом. Характерна его фотография тех лет. Я назвала ее «Веселый беспризорник Дронов Валерий (до поступления осталось 3 года)» (ф. 2). Пальто с чужого плеча. Шапка, большая на два размера, съехала на бок. А глаза искрятся счастьем. А с улыбающихся губ готова сорваться остроумная шутка. Все знают, как он любил шутки, и шуточки. Иногда я даже побаивалась его острого язычка. Из-за этого я запретила ему приходить на защиту своей диссертации.

Третий раз Валерий едва не погиб, когда во время работы по комсомольской путевке на целине топором разрубил себе пятку. Его жизнь спасла знахарка-казашка.

Фото 2. Валера

Был и четвертый раз. Валерий был уже заведующим кафедрой физики в Ростовском филиале Всесоюзного заочного пищевого института. Была сессия. Экзамены в группах следовали один за другим, а иногда и в двух группах в один день. В эпидемию гриппа преподаватель беззащитнее врача, кто-то обязательно заразит. У Валерия начались первые симптомы, потом – температура стала подниматься до 39. Но остановить его было невозможно, он каждый день принимал экзамены. Но в одно утро

Валерий не смог подняться. Ему уже было не до экзаменов. Участковый врач пенсионного возраста долго слушала его, тяжело вздыхала и ставила диагноз – ОРЗ. Валерию становилось все хуже и хуже. Скорая на вызов не ехала, требовали вызывать участкового врача. Я вызвала машину и отвезла его в поликлинику. Пока я скандалила в кабинете заведующей терапевтическим отделением, Валерий потерял сознание, и тихо лежал на скамеечке возле кабинета с табличкой «Сексопатолог». Люди проходили мимо, косились и пытались понять, почему человек лежит возле такого кабинета.

Наконец-то мне удалось добиться, чтобы Валерию сделали необходимые сердечные уколы, рентген. Был поставлен диагноз: «Двустороннее крупозное воспаление легких». Это потом мы вместе с ним и с друзьями смеялись над всей этой ситуацией. Тогда нужно было спасти его жизнь. После больницы он единственный раз в жизни один (обычно мы отдыхали семьей) попал в санаторий в Прибалтику.

Вообще Валерий не хотел лечиться. За два года до смерти он попал по скорой помощи в БСМП – 2 с сильнейшими болями (почечными коликами). На следующее утро я пришла в отделение поговорить с заведующим о том, чтобы ему вызвали и кардиолога, так как у него бывали сердечные боли. Но заведующий объявил мне, что боли они сняли, и больной уже выписан по его же просьбе. Как всегда, он должен был ехать в командировку на сессию. Когда 11 апреля 2003 года его с обширным инфарктом забирала скорая помощь, он тоже говорил, что ему нельзя в больницу, что ему нужно ехать в командировку. Документы на эту командировку я обнаружила в его кармане после его смерти 15 апреля 2003 года.

Если говорить о нашей любви к физике, то мы могли все. Мы могли придумать себе интересную тему, найти под нее маститого руководителя. Люди шли навстречу, если видели интересную задумку, прогнозировали интересные результаты. А все началось с Валерия. Сначала он связывал свою судьбу с ЛЯФом (лаборатория ядерной физики) РГУ. Но там что-то не клеивалось. Он делился со мной своими идеями. И я ему сказала, что искать руководителя под свои идеи не обязательно нужно на ЛЯФе. Он много ездил в командировке, и, наконец-то, нашел в Дубне человека, которому идеи Валерия показались интересными, и он стал его руководителем. Валерий сам сформулировал свою диссертационную тему, и диссертацию он защитил в срок.

Потом по его стопам пошли многие. Так поступила я, придумав себе тему по жидким кристаллам. Это было совсем новое направление в науке. В 1970 году прошла первая всесоюзная конференция по жидким кристаллам. А я в мае 1975 года защитила в срок свою диссертацию по этой тематике, ухитрившись в этот же срок родить нашу вторую дочь Нину. Мне очень помогал Валерий. Всю техническую часть оформления моей диссертации он взял на себя. Он печатал и черновой и чистовой ее варианты, помогая иногда окончательно сформулировать мои мысли. Он делал рисунки. Я, конечно, тоже помогала Валерию при оформлении его диссертации, но его помощь была более ощутимой. Это были годы, когда мы спали иногда по три часа в сутки. Что нам помогало? Наверное, увлеченность своими идеями, и любовь. Каждое найденное объяснения казалось открытием.

После защиты диссертации Валера долго не мог найти работу. Он попытался организовать в университете тему по гравитации. Но у него не хватило организаторских талантов. Тему не открыли. Как ученый Валерий имел огромный потенциал. Но способностей организатора, бизнесмена у него не было. Жаль, что его многие научные идеи не удалось осуществить.

Фото 3. Михаил Шварцман и Валера Дронов на работе ВЗИПП

Работа в пищевом институте (ВЗИПП) не нравилась сначала ни мне, ни ему. Он думал, что эта работа будет для него временным пристанищем. Но говорят, что ничего не бывает так постоянно, как временное пристанище. К своей работе во ВЗИПП он привык, и стал относиться к ней серьезно. Тогда директором ростовского филиала был Владимир Семёнович Белоконь. Он был отцом будущего ректора РГУ Александра Белоконя, который учился параллельно с нами на отделении механики. Владимир Семёнович – прекрасный человек, настоящий представитель русской интеллигенции. И Валерий понял, что и на этом поприще можно приносить пользу людям.

Валера привлекал к работе сокурсников. На кафедре работали Михаил Шварцман (ф. 3), Юра Вернигоров (ф. 4). На почасовке работали: Эдик Пикалев (ф. 5), Тамара Панова (Панова-Леушин ф.1).

Фото 4. Юра Вернигоров и Валера Дронов на работе ВЗИПП

Валерий был трудоголиком. Он любил свою работу. Даже на экзаменах он больше объяснял, чем спрашивал. Да и что можно всерьез спросить у заочника, особенно если физика не является его ведущей специальностью? Но Валерий относился серьезно к своим обязанностям. Он остался до конца в своей специальности. Он достиг в ней вершин. Им были изданы плакаты и книги по всем разделам физики. Он работал над книгой для всероссийского издательства. И рукопись этой книги мы не нашли.

Возможно, он отправил ее на рецензию, или отдал издателю. И это – очень обидно... Последние годы мы по приглашению нашего сокурсника Володи Матосяна отдыхали у него на море в Алахадзе. Это были незабываемые годы.

У Валерия было много друзей. Его все любили. И, наверное, как и любой другой мужчина, Валерий всю жизнь ждал рождения сына. И сын – Дронов Дмитрий родился. Ему жить в двадцать первом веке. Вот она - мечта любого отца и деда! Дорого дали бы деда всех поколений, чтобы увидеть, кто продолжает их род через сто, двести лет. Безногий дед моей матери точно думал о внуке двухтысячного года. Уж очень он любил рассуждать и философствовать. Он вобрал в себя черты всех поколений, всех широт Великой Руси. Вот оно - наследство мужа по материнской линии! Веками выжигало палящее солнце волосы среднерусских крестьян, среди предков которых были и поляки, и евреи, и прибалтийские народы. Золотисто-рыжие, пушистые, так похожие на колосья спелой пшеницы.

И спокойный характер, и терпение, и врожденный юмор, и простодушное лукавство... Все унаследовал от крестьян хитренький внучек. Широкие скулы - это наследство матери моего деда - преподавателя кавалерийского училища Вифлянцева Михаил Петровича, моей прабабушки Катерины - калмычки. Маленькие, словно игрушечные ручонки, несущие в себе память о раздавленных тяжелой работой руках кожевников Украины. Огромный будет кулак, мужской. Дима внимательно заглянул в мои глаза и, лукаво смеясь, уткнулся мне в грудь. "Как хотела, чтобы у девочек были мои голубые глаза. Так этому пострельцу достались, - думала я, с трудом удерживая сына, увлеченного новой авантюрой.

Теперь дети выросли, и Валерий мог бы гордиться каждым из них. И дети могут гордиться своим отцом. Одно горе – нет его с нами... Но еще одно страшное горе случилось с нашей семьей уже после смерти Валерия. Нашего единственного восемнадцатилетнего внука, в воспитание и в получение им достойного образования (английская и музыкальная по классу виолончели школы, колледж, 2-й курс университета) Валерий вложил столько сил и времени, с особой жестокостью (более 70-ти ножевых ранений) убил наркоман, забрав сотовый телефон и 2-3 тысячи денег. Теперь мы стараемся думать, что они там вместе, и им - хорошо... Царствие небесное!

Мне, как человеку, пережившему все это, кажется, что не нужно скрывать ту действительность, которая нас окружает, которую мы наблюдаем в каждой семье. Нужно показать, как люди могут преодолеть все это и даже восстанавливать в себе некий жизненный оптимизм, чтобы эффективно жить дальше. Главное, чтобы все эти «тяжелые» вещи были все-таки показаны с последующим оптимизмом, чтобы был виден выход из беспредела нашей жизни. Но еще показать то светлое и чистое, что живет в нашем народе, то радостное и удивительное, что окружает нас на Земле, ту любовь, которая просыпается однажды в каждом человеке.

А мне опять не спится. Как нам - неверующим - освободиться от гнета воспоминаний, от невыплаканных детских слез, от обид? Кому излить душу свою? Перед кем раскрыть ее потайные уголки? Перед кем покаяться в больших и малых проступках своих? У кого испросить милосердия для своих близких? Каким Богам молиться нам, нашим детям, если в нашей крови течет русская казачья, еврейская, калмыцкая, польская, татарская, турецкая и другая кровь, о которой мы иногда даже не знаем? И нет мне ответа на эти вопросы...

По мнению прекрасного русского философа Н.А. Бердяева, эпоха Александра Сергеевича Пушкина - это и был конец эпохи ренессанса в России. Далее вся литература Достоевского и Толстого, Блока и Есенина - это боль и кровь русской

мысли. Еще Бердяев предсказал, что возрождение начнется в провинции. Россия жива! Она открыта для всего прекрасного! Ее возрождение начинается здесь!

Возможно, воспоминания о выпускниках потока физиков был бы очень актуален сейчас, когда государство в лице Президента, наконец-то, испугалось, что научная преемственность будет полностью нарушена, и обратило внимание на необходимость поддержки и развития науки, на необходимость восстановления хотя бы части из старых достижений.

В сентябре 1983 года умер от лейкозавия наш товарищ Юрий Тен, один из самых трудолюбивых и увлеченных выпускников нашего потока физиков. Он был на несколько лет старше каждого из нас, уже успел поработать. Но в нем до конца оставалась какая-то детская наивность.... Он был очень обаятельным человеком. Ему повезло в личном плане. На наш факультет пришла на практику восемнадцатилетняя студентка техникума Алёна. Она была маленькая и светленькая. Многие студенты обратили на нее внимания. Но добиться взаимности смог только Юра. Почти весь наш поток был у них на свадьбе. Они были очень красивой парой. Черноволосый, как воронье крыло, кореец и беленькая русская девочка.

Ему удалось осуществить свою мечту и в науке. Он занимался проблемами термоядерного синтеза. После окончания РГУ в декабре 1964 года (в этом особенном выпуске обучение длилось пять с половиной лет) его с семьей направили в закрытый институт в Сухуми.

Что греха таить, после окончания университета мы все любили поговорить о диссертациях, о планах на будущее. В основном, это были личные планы. Юрий поразил меня другим взглядом на будущее. Это было первого января 1972 года. Юрий с женой и сыном приехали на новогодние праздники к родителям, и пришли к нам в гости. Дети спали. А мы сидели у новогодней елки и говорили, говорили...

Это были замечательные годы! Мой муж готовился к защите диссертации, я – к поступлению в аспирантуру. Жена Юрия училась на биофаке в университете и работала в Сухумском обезьяньем питомнике. Каждый из нас «горел» своим делом. Казалось, что найдено что-то новое, что мы можем достичь очень многого. Впереди была целая жизнь. Это теперь, с высоты прожитых лет мы можем трезво оценить то, что сделано. Тогда мы были на взлете!

- Наше направление слишком глобально, – сказал тогда Юрий. – Значение работ по термоядерному синтезу слишком велико. Если каждый из нас урвет свой кусочек и отойдет с ним в сторону, может быть, мы и сделаем массу открытий, но не достигнем основной цели. А мы не должны допускать, чтобы нас обошли в таких глобальных вопросах. Иначе возникнет реальная угроза войны! Поразительно, как пророчески звучат его слова сейчас, в 2004 году.

Юрий не защищал диссертаций. Он был рядовым научного фронта.

«Он всегда любил таскать каштаны из огня голыми руками», - сказал о нем как-то один из наших друзей. В студенческие годы мы все бравировали опасностью.

«У Тена – лейкозавие», - разнеслось по цепочке наших выпускников.

Юрий лежал в одной из лучших клиник нашей страны. К нему заходили те, кто бывал в Москве. Он живо интересовался их проблемами. Все уже знали, что он обречен, он это знал тоже.

- Он говорит о будущем. Это – страшно, сказал мой муж после посещения Юрия в больнице. Юрий был очень мужественным и жизнелюбивым человеком. Когда судьба очертила ему последние десять дней, он съездил на могилу матери, встретился с сыном, который поступил в МГУ. В последний вечер у них были друзья. Они пили чай. Юрий смеялся и шутил. И никто не знал, как трудно ему это дается. А через два

часа он умер... Известие о его смерти пришло тринадцатого сентября 1983 года. Муж и группа сокурсников поехали в Сухуми на его похороны.

Смерть нашего товарища послужила последним толчком для написания книги, первые наброски которой были сделаны еще в студенческие годы. Мне хотелось написать о Юрии. Но я не знала уклада жизни его семьи, ведь он был корейцем. Не знала я о его последних жизненных и научных проблемах. Редко мы виделись с ним в последние годы. Зато заботами и сложностями были полны разговоры наших друзей. Так постепенно рождалась книга о нашем поколении.

Все написанное в ней – правда. Правда о нашем рождении под грохотом рвущихся снарядов, правда о нашем голодном детстве, о нашей учебе взахлеб, о работе, о наших друзьях, о детях, о наших ошибках и раздумьях. Это моего мужа двухмесячным выбрасывали из вагона горящего поезда. Это я родилась под канонаду бомбежки при взятии нашими войсками Ростова-на-Дону в ноябре 1941 года.

Мы – поколение счастливых; выжили в трудные годы войны. Мы умели радоваться каждой примитивной игрушке, каждой конфетке, каждой паре обуви и перешитой из старья одежде.

Выпускники нашего потока: русские, украинцы, евреи, армяне, дагестанец, кореец, грузин, сын американского специалиста. У каждого – свои проблемы, жизненные и научные сложности. Каждому из нас хотелось сделать в жизни что-то стоящее, оставить о себе какую-то память.

Наш поток выпускников всегда славился среди других потоков самой крепкой дружбой. Наши отношения были, может быть, даже крепче родственных отношений. Мы ездили друг к другу в гости, и принимали друзей у себя. Помню, как несколько семей наших выпускников собрались в огромном доме у Володи Матосяна в Алахадзе вблизи Пицунды. Володя (канд. физмат наук) был тогда заместителем директора большого закрытого института. Он решил переделать дом перед свадьбой сына. Мы дружно помогали ему. Мужчины строили лестницу на второй этаж. Женщины клеили обои.

Последний раз мы с мужем и с сыном гостили у Володи в августе 1991 года. Там мы пережили все августовские события. Как мы радовались! Как мы надеялись на демократию! С огромным трудом, в бесконечной колонне машин в течение нескольких часов мы добирались в последних числах августа до Адлера. В это время по радио шла трансляция митинга в Москве, на котором выступали Ельцин, Попов. Я впервые увидела, как растроганный этими пламенными речами, Володя смахнул слезу. В 1937 году всю его семью вместе с отцом выслали в Среднюю Азию, и Володя пару раз показывал нам в Адлере дом отца, из которого их когда-то выселили. Теперь он думал, что подобное никогда не повторится. Как он ошибался!

Не прошло и нескольких месяцев после октябрьских событий, как в их селении стали появляться бандиты. Они вырезали одну семью за другой и занимали их дома. В основном это были грузинские семьи. У меня в глазах до сих пор стоят лица грузинской семьи – соседей Володи: доброе лицо бабушки, необыкновенно красивые лица ее внука и внучки. Всех их вырезали в одну из ночей, включая молодых родителей, которых я почти не видела, так как они все время работали.

В один из таких «черных» дней несколько машин подъехали к дому Володи. К счастью, в этот день Ева – жена Володи была в гостях у брата. Его трехлетний внук Вовчик бегал во дворе. К его виску приставили автомат. Из дома вынесли все, что можно было вынести, из гаража выгнали черную «Волгу» Володи. Он не сопротивлялся, так как больше всего боялся потерять внука. Внука оставили живым, а Володе сломали обе руки. Они собрались, и уехали из дома в тот же день. Несколько дней пожили у сестры Володи в Сочи, потом сняли там квартиру. В свой дом они уже больше не вернулись. Правда, Володя пустил по их селу слух, что тот, кто вселится в

его дом, не доживет там и до утра. В селении знают крутой характер Володи. Никто не пытается вселиться в его дом. Дом, прекрасный двухэтажный дом, согретый любовью этой семьи, видевший нашу крепкую дружбу, стоит и ветшает без человеческого тепла уже больше десяти лет. За домом присматривают соседская семья, в которой муж – армянин, а жена – русская. Эти соседи боятся бросить свой дом, и каждый день рискуют своей жизнью.

С началом событий в Абхазии вдове Юрия Тен Альбине (Алёне) тоже пришлось бежать из Сухуми. Она бежала под взрывами, и не успела даже забрать документы. Так она – русская женщина, родившаяся и выросшая в России, стала беженкой, и человеком «второго сорта». С огромным трудом ей удалось восстановить свои права на то, чтобы жить и работать в Ростове-на-Дону. Но она не смогла сделать этого для их сына, рожденного в Сухуми. Выпускник МГУ, он уехал в США, где его приняли с распростертыми объятьями. Он занимается новыми разработками в области связи, волоконной оптики. Как мы, русские, расточительны! Как невнимательны к судьбам соотечественников!

Мы искренне любим друг друга, мы соперничаем друг другу. Мы радуемся успехам наших детей, а горе одного из нас становится общим горем. Почему у нас возникли такие теплые, почти родственные отношения? Не потому ли, что наша юность, определяющая в жизни человека, пришлась на время хрущевской оттепели. Нашей дружбе не помешали. Нас не заставили предавать друг друга.

Эти записи о нашем потоке интересны тем, что они дают, может быть, отрывочные, но все же достоверные представления о нашей жизни, о нашем становлении в том времени, которое теперь называют временем «хрущевской оттепели».

Легендарный выпуск, или особый выпуск – это выпуск физиков и математиков Ростовского государственного университета декабря 1964 года. (Интересно, другие специальности тоже учились 5,5 года?). Интересен он тем, что до него и после него все выпускники РГУ учились в университете пять лет. Мы учились пять с половиной лет. Это был экспериментальный выпуск. Неизвестное нам начальство из Министерства образования решило, что для овладения специальностью нам нужна длительная практика длиной в девять месяцев, а не в 3 месяца, как это было раньше. Вероятно, мы эти девять месяцев практики использовали не по назначению, и в дальнейшем все вернулось на круги свои.

Изменило ли что-нибудь в отношениях между выпускниками потока это дополнительное время? Трудно ответить однозначно на этот вопрос. Но совершенно определенно можно сказать следующее: наш выпуск оказался самым дружным за всю обозримую нами историю выпусков физиков РГУ. Почему? Ответ на этот вопрос мы пытались найти вместе на прошедшей 27-го декабря 2004 года встрече выпускников, знаменующей сорокалетие окончания нами университета.

- Что самое главное в нашей жизни мы можем отметить через сорок лет после окончания университета? Почему мы так дороги друг другу? – ставил вопросы наш неизменный тамада Володя Матосян (Матосян ф. 11 -- 15).

И наиболее приближенным к истине нам показался ответ на эти вопросы нашего выпускника Эдика Пикалева (ф. 5):

- У Льва Толстого есть замечательные слова о том, что достижение духовного совершенства является главной целью жизни человека. Наши поиски смысла жизни пришлось на период нашего взросления, на годы нашей учебы в университете. Мы делали это вместе.... Вместе искали смысл жизни. Вот и возникло осознание общности, которое мы и понесли по жизни. Потому мы так дороги друг другу.

- Почему нам так дороги наши преподаватели, память о них? – продолжал вопрошать Володя Матосян. – Ведь они были так строги к нам. Меня так и вообще выгоняли из университета.

И здесь за столом поднялась целая буря. Хотели высказаться все:- Потому что они помогали нам в этом трудном деле поиска смысла жизни.

Фото 5. Эдик Пикалев

А вспомните Н.Н. Рожанскую (Пикалев ф. 3). Мы ведь все были просто влюблены в нее. Как она читала математический анализ! Это была музыка, поэзия, гармония! Строгость и простота в общении! Глубочайшее проникновение в предмет, и желание вызвать в нас любовь к математике!

- А А.М. Миносяна (Шварцман ф. 31) кто помнит? Огромный, черноволосый, он ходил между рядами, задавал свои философские вопросы. Что это было?! Лекция, или нескончаемая дискуссия?! На его лекциях невозможно было заниматься чем-то посторонним. Это было нечто! Может быть, его вклад в формирование нашего мировоззрения был самым значительным?

- А помните экзамены у Колобова? - Знаете, когда сюда приезжал Солженицын, он несколько часов беседовал с Колобовым. Они были сокурсниками!

- А я перед экзаменом не успел прочитать и половины курса аналитической геометрии, и перед дверью читал Есенина. Колобов вышел из аудитории. Посмотрел, что я читаю. «Уважаю, - говорит, - Ваш выбор». И тройку поставил потом, хотя я практически ничего ему не ответил.

- А помните, до открытия специальности ядерной физики одной из самых престижных на факультете была специализация по рентгеновской спектроскопии. И все наши лучшие мальчики записались на распределение по специальностям к Блохину Михаилу Арнольдовичу (Блохин младший ф. 1), а еще на специальность оптической спектроскопии к Рабкину Льву Михайловичу (Шварцман ф. 41). А тут открывают новую специализацию по ядерной физике. И все ребята ушли на эту специальность. А

специализация спектроскопии оказывается совершенно оголенной. - Две девочки – Таня Бондаренко и Люба Горбатенко пошли на рентгеновскую спектроскопию. Но там никогда не брали девочек по причине того, что это - вредно для организма.

- Я сама расскажу, - перебивает всех Люба Горбатенко. - Читает Михаил Арнольдович нам лекции. В аудитории две студентки. Обернется профессор, глянет на нас, и видно, дурно ему становится. Отворачивается он к доске и продолжает читать свои лекции. Потом, правда, Белов вышел из отпуска, разбавил наш девичий коллектив.

- Да что Блохин?! Вот по специальности спектроскопии у Рабкина Льва Михайловича была вообще одна студентка – Любочка Шестирко (ф. б).

- Неужели он лекции одной читал? Как бы не так! Он ей до лекции давал материал просмотреть, а на лекции было обсуждение этого материала. Практически, каждая лекция превращалась для нее в экзамен.

- Ничего себе! Но с другой стороны, это было индивидуальное обучение. Это был такой навык самостоятельной работы!

- Как бы сейчас сказали, каждый наш выпускник – это изделие «ручной работы», штучный, так сказать, товар.

- Что еще хорошо, мы ведь знали, что эти знания, все до грамма, пригодятся в нашей будущей работе. Отсюда и отношение было совсем другое, чем сейчас у большинства выпускников, которых учат одному, а при поступлении на работу нужно совсем другое. Вот и убегают они с лекций, параллельно с учебой даже на дневном факультете идут работать. Для большей части из них сейчас главное заключается в том, чтобы найти работу, приобрести навыки, нужные на этой работе. К сожалению, ничего этого учеба в наших вузах не дает. Быть уверенным, активным, инициативным! Ну, где этому учат? Это потом, на тренинг-курсах добирают.

-Но удивительно другое, полученная на кафедре физики твердого тела специализация пробудила во мне такую способность к самостоятельному мышлению, что я потом сама себе сформулировала тему для диссертации в области, совсем не связанной с рентгеновской спектроскопии, в области жидких кристаллов. Такое «штучное» обучение давало простор.

- И в то же время требования к студентам было такое же, как и к сотрудникам. Тщательность, дотошность в экспериментальных мелочах.

-А ведь, если хорошо вспомнить, то не только эти пять с половиной лет мы были вместе. Следом шел призыв в армию. Помните, одних взяли сразу же после окончания университета, других – в течение года. Вот и выходит, что после окончания университета идет еще целая двухгодичная эпопея нашего общения в армейской среде, или с помощью писем. Мальчики наши служили, Девочки ожидали их возвращения из армии. У некоторых уже были дети. Кто-то с нетерпением ждал рождения ребенка. То есть, наше тесное общение растянулось вместе с этими двумя армейскими годами на семь с половиной лет.

- Друзья заходили к родителям тех, кто был в армии. Все это отражено в старых письмах. Такое впечатление, что это, как одна семья.

Это письмо Валера Еремеев прислал теске Валерию Дронову еще до службы в армии:
«Здравствуй!

Видимо, не зря поется в песне: «...Мир наш полон радостных чудес...».

Ты женился. Я это узнал из письма Толика Рудского, и у меня целый день по этому поводу было легкое головокружение. Любаша предложила написать поздравительную открытку поэтому такого содержания: «Дорогие Л. И В.! Сердечно поздравляем вас! Желаем счастья в жизни, удачи в работе, успехов в науке. Желаем иметь побольше

детей, таких же красивых и здоровых, как вы сами. А еще – собственную квартиру в будущем (желательно без соседей) и т.д. и т.п.»

Все это остается в силе, но я решил, что ты заслуживаешь в данном случае целого письма. Кроме того, я надеюсь, что под облагораживающим влиянием Любаша у тебя, наконец-то, заговорит совесть, и ты как-нибудь вечером, всхлипывая и утираясь кулаками, возьмешь перо и бумагу чтобы написать ответ, а, может быть, даже покаешься в собственной лени. В общем, то, что вы сделали с Любашей, настолько здорово, что об этом, наверное, писали в местных газетах. Лучшей пары во всех отношениях не могу себе представить, если, конечно, у тебя не наметилась плешь. Ведь была такая тенденция?

Фото 6. Семья Еремеевых в Севастополе

Тут такая же машина, как и на ЛЯФе (МИ – 130) - совершенно новенькая. Сейчас занимаемся отладкой. Я и, так сказать, руководитель группы Романов (парень 32 года, между прочим, ростовчанин). Вообще, в нашей группе микроанализа, как ее называют, их шестерых пятеро – ростовчане. Каково?!

Любаша, сам понимаешь, работала мало. У нее отпуск до января. «М. Ломоносов» 28-го уходит в Северную Атлантиду в район Исландии. Если все будет благополучно (не заболею, и «не сосватает военкомат», откроют визу), пойду в следующий рейс в Индийский океан. Это от Мадагаскара до архипелага Кергелен, оттуда в Сингапур, и обратно вдоль берегов Индии с заходами в Бомбей и Калькутту. Вся работа связана с морем и в институте «в почете», прежде всего, гидрофизики. Ну, а они – все выпускники МГУ, соответствующей кафедры Шулейкина. Вот так, Валерик.

Как дела у тебя, у Любы? Пару раз ко мне заезжал Матосян. Он – такой же деловой. Изменился мало. Ну, пока. Валерий. Передавай привет родителям и Китаю. Еще раз поздравляю, Напиши».

Ну вот, дорогой, живем мы здесь в городе-герое неплохо, дружно, а, главное, весело, ведь нас уже трое (ф. б) Квартиру обещали дать в январе. А пока мы живем у самого синего моря (метров 100, не больше) в небольшой комнате в трехкомнатной квартире с двумя симпатичными соседями. Это на берегу Стрелецкой Бухты, недалеко от раскопок Херсона, если тебе это о чем-нибудь говорит.

Морской гидрофизический встретил довольно приветливо. Долгое время, хотя это мало относится к семи месячному сроку, занимался малофоновыми установками, а вот теперь перешел в группу масс-спектрологии.

Фото 7 Борис Меррик

Об этом же в письме Бориса Меррика (ф. 7, 8, 12), которого забрали в армию одним из первых в нашем потоке. И летом 1965 года он делится с другими ребятами своим опытом «выживания» в армии:

«Здравствуй, Валера! Жаль, что я не застал тебя в Ростове, когда проезжал из Майкопа в Орджоникидзе.

Слушай, ты, что ж это так молча все сделал? Хотя, конечно, для тебя это – нормально, да и, собственно говоря, разве в этом все дело. Ничего. А ты – молодец! Жаль, что я не могу поздравить вас с Любой, это – другое дело. Но хоть это и поздно, и в письме, я хочу, желаю Вам любить друг друга, и всегда помнить и ценить это. А прочие житейские удобства – ерунда. Никогда не ставьте их выше, чем им положено. Тут бы надо было выпить, и нашлось бы еще много слов, хороших и полезных, но я знаю, что ничьим словам не веришь до тех пор, пока сам не придешь к своим убеждениям. Можно понимать чужие слова, но все равно ты продолжаешь искать свою правду и учишься только на собственном опыте. Иначе люди давно бы уже все знали, и незачем было бы продолжать жизнь.

Сегодня заработал 6 рублей. Оказывается, и в армии нуждаются в решении контрольных работ. Один капитан тут учится в Академии связи и, видимо, бедняга совсем «зашился», как вдруг в его часть кинули целую группу «интеллигентов». Но, к моей чести, надо сказать, что я один решился взяться за написание контрольной, так как математику большинство забыло, тем более, окончившие сельхоз, рыбные, химические и прочие вузы.

Расскажу тебе о нашей жизни здесь коротко. Готовят нас командирами взводов связи. Программа на три месяца. Каждый день читают лекции по 6-7 часов. Есть даже истории КПСС. После обеда и отбоя – самоподготовка. В общем, больше похоже на студенческую обстановку, за исключением того, что иногда некоторых отправляют на «губу» (уже двоих). Располагаемся мы в центре Орджоникидзе. Окна выходят во двор какой-то школы, и, если бы была гражданская одежда. Можно было бы ходить в самоволку хоть каждый день. Терек в двух кварталах шумит, а в ясную погоду видно Казбек, белую шапку.

Купил и прочел только что книжку Хемингуэя «Праздник, который всегда с тобой». Мне всегда нравился он. По-моему, он и Экзюпери похожи и своими судьбами, и качествами человека. Самое главное – это у них совесть неподкупная и неизменная, как метр – эталон в Париже. И у их героев – тоже. И еще оба пишут, в сущности, о своей жизни. «Прежде чем писать, нужно жить». И они боятся пойти по легкому пути, который мог бы открыться сразу после появления на свет их первых романов. Главное наслаждения для Хемингуэя – работа писателя. И не важно, будет ли публиковаться то, что он пишет. «Будь я проклят, если напишу роман только ради того, чтоб обедать каждый день». Честный, мужественный, умный, простой – таким должен быть автор этой книжки, даже если не знать его биографии.

Валера, ты когда-нибудь напишешь мне в ответ что-нибудь? Это я какое уже письмо тебе посылаю. Привет маме и бате, и твоей Любе. До свидания. Борис».

29.11.65. Письмо Валеры Дронова жене Любе Горбатенко:

«Вчера был день твоего рождения. Все спят. Тикают часы, такие же, как у нас. Нам их много надарили на свадьбу. Как мне теперь понятен Боря Меррик, когда он писал мне из Орджоникидзе. В этой обстановке трудно сохранить достоинство.

Иногда, когда нет возможности сопротивляться происходящему, можно хоть поиздеваться над ним. Вчера Кит стоял навтыжку перед сержантом, который был гол по пояс, и какому-то солдату, когда тот попросил что-то, Кит ответил «есть», и лихо повернулся кругом. «Прикалывался», конечно, но сержант все принял всерьез, был доволен своей муштрой.

У меня «увели» Экзюпери. А жаль. Его философия сейчас здорово подходит к нынешней нашей обстановке (вспомни «Военный летчик»). Из меня, наверное, не выйдет настоящего воина. Мне уже сказали, что я – сугубо гражданский человек. И мысли и поступки у меня – гражданские». Наш режим принял уродливые формы. Личность подавляется. Я понимаю, что свобода – это осознанная необходимость. Но такая необходимость, как у нас, мне не понятна. Покамест с нами никто не считается, а помыкать находится много охотников.

Нашел свою пропавшую книгу Экзюпери. Зашел как-то в канцелярию роты, а там сержант ее читает, я тут же ее и отобрал».

19.12.65. Письмо Валеры Дронова жене Любе Горбатенко:

«Много помыслов направлено на прозаические вещи. Как бы поспать, поесть, погреться. Получил посылку из дома. Все разделили на взвод, и ужин получился на славу. У нас ребята подобрались хорошие, все делим поровну. Много учителей из пединститута, они заканчивают службу в августе, нам завидно. Знаю, что Еремеев попал в матросы и служит в Севастополе. Он прислал письмо Киту».

25.12.65. Из письма Валерия Дронова жене Любе Горбатенко:

«Судьба забросила нас в другое место. Наши ряды поредели. Белоконя отправили в другое место, а меня, Кита, и Махотенко в Ново – Петровск. Это в двух часах езды от Москвы. Место здесь красивее, чем в Павлограде. Сосны, ели – типичное Подмосковье. Многие наши ребята настроены пессимистично в отношении нашей службы, особенно Кит Но, что будет дальше, проживем, увидим».

Фото 8. Школьные друзья Валера Дронов (слева) и Боря Меррик (справа)

Просмотрев архив мужа, я поняла, что наиболее содержательными были письма его школьного и университетского друга Бориса Меррика (ф. 12). Наверное, это потому, что Борис и Валерий очень близки друг к другу. Они учились в школе в одном классе (ф. 8), вместе в июле 1958 года не прошли по конкурсу в ТРТИ, но в следующем году поступили на физмат РГУ. Интересна история их поступления.

Валерию удалось поступить на дневное отделение физмата. Меррика зачислили на вечернее отделение. Там он подружился с Володей Матосьяном (Матосян ф. 1). Через некоторое время Меррик и Матосян стали ходатайствовать перед деканом Мокрищевым о переводе их на дневное отделение. Валерий Дронов участвовал в этом. Вопрос о переводе Бориса Меррика Мокрищев решил сразу: «Он – сирота, мы обязаны ему помочь». «А я – друг сироты! Помогите и мне, пожалуйста», - выглянул из-за спины Бориса Матосян. «Хорошо, перевожу обоих, - засмеялся Мокрищев и обернулся к Дронову. – А ты, Дронов, будешь шефствовать над ними». Так родилась кличка Валерия Дронова «шеф».

Письмо первое: Бориса Меррика Валере Дронову

«Здравствуй, Валерка!

Сейчас перечел твое письмо и сначала отвечу на заданные тобой вопросы.

Я как-то не ощущаю постоянно, что умер мой отец, только иногда резко, ярко почувствую, что его нет уже. Хотя он был далеко, но я писал ему обо всем, и у нас была скорее дружеская переписка, а теперь писать некому. Думаю о его смерти, смотрю на свою жизнь. Да, это неизбежно у всех, но вот жизнь складывается по-разному. Я прожил уже 24 года, и сказать, что все было правильно, хорошо, не могу. Сейчас я часто думаю, как жить так, чтобы не жалеть о прошедшем, чтобы, если возможно было бы повернуть вспять время, прожить точно так же? Постараюсь изложить тебе свои мысли по этому вопросу. Почему я начал излагать свое мировоззрение именно с этого? Да ведь прежде чем думать о чем-то, надо решать вопрос о самом себе, как человеке, о своем характере, о поведении. Эти проблемы для меня сейчас более важны, чем наука, работа. Ну, так вот:

Как в логично построенной теории изложение начинается с некоторых аксиом, на основе которых строится все здание, так и в основе характера, мировоззрения человека должны лежать определенные принципы. Я пробовал найти их. В фильме «Палата» тоже отец говорит сыну о них. Если строго выполнять во всем и всегда эти принципы, то будет ли это критерием истинности, правильности жизни.

Давай обсудим эти принципы, исходя из собственного опыта и теории:

1. Честность.
2. Стремление быть полезным людям своей деятельностью.
3. Борьба с собственным эгоизмом.
4. Чувство долга.
5. Уважение (первоначальное).

Эти принципы относятся к взаимоотношениям людей.

Теперь в отношении самого к себе также:

1. Стремление к объективности (поставь себя на место другого).
2. Критический самоанализ.
3. Борьба и искоренение лени, иначе, подчинение своим же принципам (это более общее).
4. Развитие и самосовершенствование.

(От автора: «Если проанализировать практически прожитую жизнь, можно через сорок лет после написания этого письма определенно сказать, что Борис действительно следовал в жизни этим принципам. В чем это выразилось? Борис, например, не стал работать над диссертацией и защищать ее, хотя по уровню знаний, по компетенции в ряде областей наук он стоит на уровне доктора наук. В то время, когда многие из нас корпели над диссертациями, он занимался развитием и самосовершенствованием»).

Сейчас я стараюсь выполнить это практически. Не то, чтобы я раньше этого не знал. Нет, вот именно, знал, но забывал в нужный момент.

О моей жизни здесь. Сейчас учения. Встаем в 3 часа 30 минут утра, и до восьми уже отстреливаемся. Моя функция – нажимать 3 кнопки и докладывать – прибор включен. А еще всякая черная работа – поднести, сбегать и т.п. Выполняю все безропотно, так как иначе быть полезным пока нет возможности, а также потому, что другим труднее. О своем дембеле знаю, что, наверное, будет он раньше 31 декабря 1965 года. Читаю книгу Б. Г. Кузнецова по истории развития физики. Жаль, что не знал о ней тогда, когда мы учили все это.

Привет ребятам, Шварцману (ф.12), Киту (ф. 9), Рудскому (Рудский ф.1), также твоим родителям. Борис».

Письмо второе: Бориса Меррика Валере Дронову
«Здравствуй, мой дорогой Валера!

Не знаю, почему ты не пишешь. Получил ли мое письмо из Ейска? Мне надоело ждать ответа, и я посылаю тебе мою «неподвижную личность», как напоминание о своем существовании. Я все еще жив, здоров и т.п., но голоден по настоящим друзьям. Пока мне приходится отвечать на свои вопросы самому, спорить не с кем. А так можно ошибиться, ведь истина рождается в споре. Я по-прежнему ищу ответа на вопрос, как жить, и убеждаюсь все более и более, что надо не просто копить знания, или вообще духовные ценности, Наде действовать. Радость приносит только действие. Если ты нужен людям, необходима твоя работа, и ты видишь, как твой труд помогает делать добро – значит ты на верном пути.

Здесь я лишен возможности действовать в полной мере своих сил. Смешно, для чего меня брали в армию – работать на кухне? А ведь я – инженер.

Что не говори о пользе службы, это верно до некоторых пределов. Для меня вполне достаточно полгода. Люди где-то работают, создают машины, пишут книги, ходят в театры, а мы, отгородившись от всего этого забором с часовым, варимся в собственном соку. Армейская служба отупляет потому, что она не связана с настоящей жизнью. Это – питомник какой-то. Из здешних командиров, кроме одного, никого нельзя уважать, как человека. Кинь их в другую среду, и они не смогут жить в ней. Они приспособились к безделью здесь. Им думать не надо, за них думает высшее начальство. Это верно, по крайней мере, до командира батареи. Впрочем, ты сам увидишь все это.

Кстати, как твои дела в этом вопросе? Старайся попасть в части, где нужны люди с высшим образованием, как в Евпатории, а не как я. Экзотика кончилась, и на меня перестали удивляться, а, наоборот, стали отыгрываться.

К числу немногих достоинств, которыми еще я могу тебе похвастать, я отношу физическую подготовку. Недавно была дивизионная проверка полка. Сдавали кросс 2 км, гимнастику, полосу препятствий. Только тут обычное равнодушие сменялось волнением. Тут была радость борьбы и победы. Борьбы с самим собой, с собственной инертностью, усталостью, безволием. В общем, я все сдал на «хорошо», и это – успех, если учесть, как я до этого бегал. Буквально за день до сдачи я пробегал полосу препятствий за 3 минуты 20 секунд, при норме 2.20. И вот представь себе, я уложился на сдаче в 2 минуты 18 секунд. Никто не ожидал, и я – тоже.

28-го августа я должен выехать в Орджоникидзе на учебу. Там буду до дембеля. Привет всем нашим ребятам и твоим родным. Как мама, не болеет? Пока. Борис».

Письмо третье Бориса Меррика Валере Дронову, написано тогда, когда Борис уже демобилизовался, а Валерия забрали в армию:

«Здравствуй, Валера!

Так хочется увидеть тебя, узнать, как ты живешь там, что думаешь, и какова на самом деле действительность? Понимаешь, жизнь иногда, если призадуматься, страшна, просто страшна. Потому что, оглянувшись, видишь, какая разница получается между твоими мечтами и действительностью. Тебе кажется, что вот все хорошо, ты делаешь так, как тебе хочется, в то время как ты просто катишься по линии наименьшего сопротивления. Сейчас я ясно вижу, какое огромное значение имеет в судьбе человека не талант, не способности, а характер. «Талант характера» - где-то я прочитал такое. И ты понимаешь, я не имею его. Поздно я стал понимать это. И мне не привили в детстве этого. Ведь и мой брат (сын дяди Коли) Вовчик - такой же, и хуже еще. И что с ним вышло? Представляет из себя только свалочный материал.

Да, брат, обладая целым рядом культурных качеств, но, не имея воли, все мы без исключения – только свалочный материал. За осуществление своих мечтаний надо бороться, и, прежде всего, с самим собой, и безжалостней всего. Выкорчевывать нерешительность, лень, беспринципность и многое другое.

Но как, если ты уже привык быть таким? Привык соглашаться вместо того, чтобы спорить, привык отходить в сторону, там, где нужно драться. И не замечаешь этого? Как? Поэтому, Валера, и страшно подумать, если я ничего не изменю в своем характере, то ведь ничего и не добьюсь? Вот так. Напиши, как ты справляешься с собой, или у тебя нет этого?

Вернулся из Еревана 15-го числа. Сдал экзамены. Теперь машина для меня раскрылась. Все просто, и я, как доктор, должен научиться по внешним признакам угадывать болезнь. Ничего, в этом направлении я продвигаюсь успешно. Осталось разобраться в нескольких узлах. Но самое главное – АУ, УУ, ЗУ – разобрал.

Работаю в две смены. Хороша эта работа тем, что, если машина в порядке, можешь заниматься, чем хочешь. И в будущем (при подготовке в аспирантуру, например) это пригодится. Дали мне оклад 120 рублей, и я теперь – начальник смены.

Валера, если ты приедешь в эти дни, то заходи прямо на работу, адрес – Островского, 44б. Видел Сонечку недавно и, вообще, всех наших с 20-ки. Толя (Черемисин ф.1)) работает в Таганроге, но рвется сюда на ЛЯФ. Дело в прописке.

Да, из Армении привез много впечатлений от походов в горы. Лазили до снега, купался в Севане, был в Бюракане, загорел. Последнее время мы жили в цирке. И загорали прямо на крыше голые в центре города, представляешь! Жду в скором времени тебя здесь. Борис».

Это удивительно, но Борис фактически выстраивает свою религию. Сирота, сын американского фермера. Внешне чистый американец, он оказался более русским, чем кто-нибудь другой. И он так уверенно шагает по жизни, опираясь только на друзей. Другой семьи у него в юности не было. Друзья – это все, общение, совет, радость.

А в целом, мало у кого в нашем потоке оставались еще живыми оба родителя. В большинстве это были семьи без отцов, которые погибли в Великую Отечественную войну. Потому так важна была эта мужская дружба. В ней ребята «добирали» того мужского общения, которого были лишены в жизни.

"И я вдруг увидел лик судьбы. За всем этим вставали стены унылой тюрьмы, куда заточили себя эти люди, - пишет Антуан де Сент-Экзюпери в той же книге «Планета людей». - Никто никогда не помог тебе спастись бегством, и не твоя в том вина. Ты построил свой мирок, замуровал наглухо все выходы к свету, как делают термиты. Ты воздвиг свой убогий оплот и спрятался от ветра, от морского прибоя и звезд. Ты не желаешь утруждать себя великими задачами, тебе и так немало труда стоило забыть, что ты - человек. Нет, ты не житель планеты, несущейся в пространстве, ты не задаешься вопросами, на которые нет ответа. Никто вовремя не схватил тебя и не удержал, а теперь уже слишком поздно. Глина, из которой ты слеплен, высохла и затвердела, и уже ничто на свете не сумеет пробудить в тебе уснувшего музыканта, или поэта, или астронома, который, может быть, жил в тебе когда-то".

Встретилось письмо Володи Мошиченко из Сухуми, написанное в марте 1966 года, в то время, когда Борис Меррик был в Ереване:

«Валерик, здравствуй!

Прости, ради Бога, меня. такого-сякого, разэтакого! Слишком уж долго я собирался писать, но настроение было прескверное. Больше всего действовала на нервы неопределенность. Допуск (в НИИ в Синопе возле Сухуми) оформляли 9 недель, но говорят, что это еще не предел, так что ты учти, что когда будет подходить к концу

служба, месяца за два до окончания еще в армии заполни соответствующие анкеты, а то потом долго ждать придется. Ну, по моему обратному адресу ты уже догадался, куда я устраиваюсь. Дней через 5 начну работать, пока ожидается то же, что и на дипломе.

Сейчас, конечно, немного скучновато, оторван от людей, а развлекаться одному здесь не совсем подходящее место. Но пытаюсь уже бегать кроссы и проходить азы большого тенниса. На юге чувствуется весна, цветут деревья (не знаю их названия).

Коля Гальченко с 30-го увольняется с двадцатки (НИИ радиосвязи), и поступает младшим научным сотрудников в РАУ с окладом в 130 рублей. Миша Шварцман тоскует, мечтает летом в горы, перспектив на работу – никаких. Вовка Матосян устроился в Алахадзе, ты, наверное, знаешь эту «лавочку». Боря Меррик сейчас на два месяца уехал в Ереван учиться эксплуатировать «Роздан».

Видел недавно Саню Уколова (Уколов ф. 1), он или действительно не в восторге от ТРТИ, или поет под общую дудку: «Никак не дождусь, когда супруга удерет отсюда, а я – за ней, или наоборот, сначала я, потом она». Но, кто их знает, кто знает??

Валерик, не отчаивайся и больше занимайся своим физическим совершенствованием. Ну и интеллектуально, сохраняйте прежний момент инерции и уменьшайте влияние всяких диссипативных функций, переходите на консервацию. Я боюсь пока даже подсчитывать, насколько я все перезабыл, начну работать, тогда прояснится. Но нет худа без добра – не будешь книжно мыслить (если сможешь после армии мыслить).

Кстати, как дела у «сына полка»? Вы уж ему по-дружески объясните, что к чему. Пусть вместо библии использует «Похождения Швейка». Если он будет поступать по его заветам, то рай не рай, но сносное существование гарантировано, и, главное, сам будет возвышаться, а не мельчить. Володе Китаеву большой привет. Он мужик серьезный, так что служба пройдет у него гладко. Юра Тен работает на прежнем месте и ждет в конце марта наследника.

Валерка! Честно говоря, есть какое-то разочарованность. До окончания мы все представляли в розовом свете. А в жизни все много труднее и сложнее. Кажется, что у большинства из нас не хватает смелости или нахальства, что ли, постоять за себя. Чересчур мы стеснительные, что ли? Как-то надо научиться быть более уверенными в себе. Все это я сужу, в основном, по себе. И у нас на курсе пробивные парни все-таки исключение. Ну, пишите, как соберетесь с духом. Всем большой привет Володя.

P.S. Если в словах будут пропущены буквы, мысленно добавляй, склероз.

Встретилось одно письмо Юры Тена. Он пишет из Сухуми ребятам в армию:

Штампа Сухуми, откуда Юра отправил письмо, на конверте нет. Зато целых четыре военных штампа Подмосковья с разными числами от 13.10.66 до 25.10.66. Судя по состоянию конверта, письмо открывала цензура, и долго «мусолила». За четыре дня письмо дошло из Сухуми в Подмосковье, а потом две недели гуляло по цензорам.

«Здравствуйте, Валера (Дронов) и Володя (Китаев)!

Время летит быстрокрылой птицей. Валера, извини. Целый год изо дня в день откладывалось по разным причинам написание вам письма.

Выполняя обязанности папаши, я, кажется, начинаю постигать сермяжную правду бытия. Плохо, когда истины земные постигаются быстро, когда исчезает голубая дымка неведения. Мне кажется, это прекрасный стимул для оптимизма, когда терзаешься, думая, а что находится за этой голубой стеной.

Я мысленно представляю ваше состояние теперь, ваше стремление домой, ваши тревоги. Когда-то и мне пришлось это пережить. Но это неустойчивое состояние – прекрасно, динамично. Братцы, умейте увидеть красоту своего положения. Скоро вы покатитесь в устойчивое состояние, и производная ваших эмоций обратится в нуль. А это – нуль эквивалент ежедневного однообразия.

Боже, как мне хочется встряски. Ну, хоть бы кто ударил в морду, чтобы искры посыпались из глаз. Ну, это – область лирики.

Работаю по-прежнему в том же отделе, но на другой установке. Эпопея электронно-циклотронного резонанса в моей биографии кончилась. Теперь занят так называемой динамической стабилизацией. Непосредственный руководитель – сам Демирханов. Цикл измерений – плановый. Сейчас гонюсь за тем, чтобы вырвать откуда-нибудь тему поддиссертательней. Работать приходится много, но недостаток знаний и опыта заставляют делать много лишнего. Нужно время, а его мало.

В общем, все у меня в личном плане пока благополучно. («личным планом» Юра называет здесь работу). Это благополучие даже мучает и терзает.

Вовик (Мошиченко ф.1) работает у Леонтьева. Тема интересна сама по себе, только, чтобы разумно из нее что-то высосать, не вламываясь в открытую дверь, необходимы и эрудиция, и опыт. А без этого, это просто игра в науку. Как раз последнего в их группе маловато, да и трудно позаимствовать что-то, и у кого-то в силу специфичности их положения.

Ростовчан у нас прибавилось изрядно. Почти все в Агудзерах. Кто-то из них – доволен, кто-то – недоволен, в общем, разные. Вот пока все. Если у вас возникнут какие-нибудь вопросы, пишите мне.

Хочу уведомить об одном. Во всех институтах штаты закрываются к 15 декабря. Наступает отчетный период, и только к первому апреля приходят штаты. Так что, чтобы не мыкаться, заранее договаривайтесь о допусках, местах, условиях и прочее.

Хорошая контора открылась для вас в Протвино, где от нас работает человек 30. Там и с жильем нетрудно, и Москва рядом. Привет знакомым. Юра. 9.10.66. г. Сухуми».

2.04 66. Письмо Валерия Дронова жене Любе Дроновой:

«Наша любовь поддерживает меня сейчас, иначе бы жизнь была невыносимой. Поражаюсь армейским нравам. Недавно приказали уничтожить все письма. Пришлось их сжечь. Было грустно, и одновременно одолевала злость. Ну почему еще люди так далеки от своего человеческого назначения?! Но, как говорит наш ротный командир: «Будет трудно, вспомни, как Зиганшин сапог ел». Примерно такие чувства...»

15.05.66.: Письмо Валерия Дронова жене Любе Дроновой:

«Чувствую себя отверженным в этом армейском мире. Возраст у нас уже такой, что, что в армии служить гораздо тяжелее, чем молодым, даже и 1 год. Представь себя в обществе, где многие моложе тебя лет на шесть. Они еще переводными картинками увлекаются. И такой парень может быть твоим командиром...

Но сегодня был по службе в лесу целые сутки. Рвал тебе букет из черемухи. Если бы ты видела этот букет, ты была бы рада. Запах у нее противный, но она – очень красива. Посылаю тебе одну веточку».

Май 1966 года. Любочка Еремеева пишет письмо на двух открытках с видами Севастополя (Дворец пионеров и Графская пристань) Любе Горбатенко:

Любаша, здравствуй!

Вот видишь, как удачно пришло твое письмо – прямо ко «дню письма», а потому отвечаю на него сразу же. Прежде всего, как ты себя чувствуешь?! Надеюсь, что нормально. Как я справляюсь с малышкой? Довольно бодро. Живем мы с ней вдвоем, а сейчас ко мне в отпуск приехали родители, так что совсем весело. Малышка развивается нормально, начинает топтать. Но уж больно крошечная, меньше всех в яслях, хотя там есть дети моложе на несколько месяцев. Яслями я довольна, и уже с уверенностью могу сказать, что это значительно лучше нянь во всех отношениях,

конечно, бывают исключения во всяком правиле, но они настолько редки, что надеяться не приходится. В начале, она, конечно, плакала, почти полтора месяца, но теперь настолько привыкла, что вечером не хочет уходить. Пособие выплачивает военкомат в размере 15 рублей в месяц со времени рождения ребенка. Для этого нужна справка с места службы, копия свидетельства о рождении, свидетельства о браке и заявление по спецформе.

Получили мы уже две комнаты 25,5 метров. Правда удобства на двоих. В третьей комнате живет повар с нашего судна. Квартирой я довольна. Все сделано очень удобно. Валерий служит в Севастополе. Дома бывает довольно часто, почти каждую субботу. Иногда даже увольняют до утра воскресенья. 1-2 мая был дома. Заработал двое суток за подготовку вечера. В общем, все делается ради увольнения домой. Вот и все новости.

Ну, ни пуха, ни пера! До свидания. Целуем. Люба, Наташенька»

7.07.66 Письмо Валерия Дронова жене Любе Дроновой:

«Сейчас, что ни письмо, которое мы получаем с Китом (Китаев Володя) (ф. 9), то нам с тобой и поздравление с рождением Наташки. Писали Еремеев, Халвердян. Многим ребятам, которые служили в армии повезло больше, чем нам. Это мнение Кита, и мое тоже».

Фото 9. В армии: Володя Китаев; ?; Саша Белоконов (будущий ректор РГУ); Валера Дронов

Июнь 1966 год. Любаша и Валерий Еремеевы поздравляют Дроновых с рождением дочери: «Любаша и Валерий!

Поздравляем вас с радостным событием в вашей жизни. Желаем вашей дочурке расти здоровенькой и умненькой девочкой! Любаша, тебе тоже желаем быстрее поправляться и набираться сил, которые будут необходимы для воспитания дочурки!

А на кого похожа ваша доченька? Как зовут вашу дочурку? С каким ростом и весом родилась? как чувствует себя Любаша? Вот вопросы, на которые хотелось бы получить ответ. У нас все без изменений. Мы с дочкой работаем. Она ведь у меня уже «взрослая», умеет отличать самолет от машины. Знает, где море, а где кораблики. Делает «привет» и «до свидание», просит кушать, ловит козьяков. Не пройдет и года, как ваша дочь будет делать то же самое, а, может быть, и больше, вашей дочурке повезло, пока она научится различать людей, ее папа будет дома. А наша Наташенька как увидит матроса, показывает пальчиком и говорит: «Папа!»

Остается надеяться, что папам осталось служить в армии уже меньше половины, хотя и это не слишком утешительно. Целуем. Еремеевы».

15.07.66: Письмо Валеры Дронова жене Любе Дроновой:

«На этой недели ходил в лес за дровами. Досыта наелся малины. Ее здесь очень много. Жаль, что такие случаи выпадают редко. А то бы жизнь показалась бы не такой уж скверной. У Кита (Китаев Володя) таких возможностей больше. И он иногда балует нас малиной, или земляникой. Мне затруднительно писать что-либо новое. Жизнь

ужасно однообразна. Бывают, конечно, потрясающие события. Например, хороший ужин, купание в реке и что-то подобное. Но кому это интересно, пиши лучше ты».

28.07.66. В. Дронов:

«Возвратился Валерка Горелов. Думал, что он много о вас расскажет, но он не оправдал моих надежд. Просто не верится, что нас могут задержать в армии. Какой смысл? Впрочем, у большинства командиров такое мнение, что нас сюда направили на трудовое перевоспитание. Делаю вывески для складов, столовой и др. Получается пока сносно, почти как артельные. Говорят, что эта продукция дорого обходится, если заказывать. При такой занятости, как у меня сейчас, жизнь проходит попусту, но время идет быстро»

9 августа 1966 года. Из письма Валерия Дронова домой:

«Здравствуй, Любаша!

Мой адрес немного изменился. Мы просто перешли в другую казарму. И теперь нас всех с «внешним» миром разъединили окончательно. На новом месте чувствуем себя неуютно. Ко всяким прежним несправедливостям уже как-то привыкли, теперь появились новые, с новым начальством.

Сегодня приезжал Борис Меррик. Хотел я взять увольнительную в Ново-Петровск. Обычно ее дают беспрепятственно, если к кому-нибудь приезжают родственники. Но прождал обещанную увольнительную у дверей 2 часа. Затем ее выписали, поставили печать, а затем начальник штаба порвал ее... (!?). Причины этого сам не объяснил, но мне передали, что я, оказывается не должен был проходить в штаб, а ждать на улице. Вот в этом вся причина. Типичная сцена бюрократизма + садизма. Прикинули бы в нашем министерстве, сколько вреда нашей армии наносят такие офицеры, и как они дискредитируют это звание. Хотя встреча эта была и омрачена таким образом, все же приятно было поговорить с Борей. А мама передала с ним яблоки, пышки. И письмо написала о Наташке. Неужели наша дочь так выросла (61 см и 6 кг веса)? Интересно, какая она будет взрослая? Наверное, рослая, красивая.

Поцелуй ее за меня, и скажи, что папа ждет, не дожидается, чтобы ее увидеть. Ведь правда, осталось немного. Уедем к 1-му сентября на курсы. Обнимаю. Валерий».

29.08.66. В. Дронов домой:

«Самое большее, осталось 3 месяца. Что нас ждет в Галицыно? Связались мы со своими ребятами из Наро-Фоминска. Они тоже поедут на курсы. Думаю, будет всем в целом лучше. Звонил Белоконь (фото 9). У них с Валею родился сын. Рад он этому безумно.

А пока мы все ждем конца всей этой эпопеи с армией. Ребята захандрили вовсю. С моей легкой руки кинулись в санчасть. Теперь я здесь не один. Все хорошо, но холод 5⁰С не дает покоя. Под двумя одеялами чувствую себя неуютно. Лето кончилось. На улице моросит дождь.

5 сентября 1966 года мама Валерия Дронова Наталия пишет ему в армию:

«Не очень давно был у нас Юра Тен. Приезжал хоронить мать, которая умерла после тяжелой болезни печени и сердца. Тен своим положением и своей семьей очень доволен. А Вова Мошиченко, вроде, хочет уезжать оттуда. Третьего сентября заходил и Володя Матосян. Он пока не работает. Я поняла только, что он разводится с женой. Говорит, что не сложились отношения с ней и с ее матерью, и жалко ему только сына, которому сейчас год и четыре месяца. А в воскресенье были и Боря (Меррик) с Тamarой (жена Бориса), рассказывали, как живут. Вот и все новости. Будем считать

недели до твоего возвращения. Желаем всем Вам хороших успехов и скорого возвращения. Будьте здоровы. Шлем привет с папой. Крепко целуем. Пиши по возможности. Мама

Завтра утром иду посмотреть «Войну и мир», папе некогда.

Удивительно, как все взаимосвязано. Вышел на экраны фильм «Война и мир», и многим дочерям дали имя «Наташа».

6.09.66. В. Дронов пишет домой:

«У меня сейчас все в порядке. Создались относительно спокойные условия для того, чтобы остаток службы прошел без минимальной порчи нервов. Ребята все дружные. Если кого-то ущемляют, все дружно защищают.

Валерий Еремеев пишет в армию 17.06.66:

Володя, привет!

Прежде всего, это мои поздравления новоявленному отцу и его чаду. Ну, а Любочку Горбатенко мы уже поздравили. Интересно, как они там назвали дочь, неужели, Наташей? Заметь, у моих знакомых такое повторение четвертое к ряду.

Короче, если Валерка не в Ростове, то жми за меня его лапу, а если его сейчас нет, то сделай это по возвращению. У меня новости в основном печальные. Болеет дочь, воспаление легких, положение довольно серьезное, но надеюсь, что все обойдется без всяких осложнений.

В отношении демобилизации перспективы не из лучших. С сентября при частях работают школы, где за короткий срок, порядка трех месяцев кадрам, вроде нас, учат по программе, необходимой для сдачи экзамена на младшего лейтенанта технических войск. В период с 1-го по 15-е декабря осуществляется прием зачетов, а потом, естественно, дембель. Если откажешься от этих «привилегий», то в течение двух лет все равно призовут месяца на 4, и заставят сдать эти самые «офицерские» экзамены. Интересно, Вернигорова и Саню Уколова не пощипывают? В любом случае, на мой взгляд, один месяц ничего не решает, и имеет смысл эти экзамены сдавать. Все равно, раньше ноября (месяца призыва) никого не отпустят, разве только вот тебя, как аспиранта, к началу учебного года, или в случае вызова их университета.

Служу, Володя, в том же плане, что уже описывал в предыдущих письмах, по-прежнему не гнушаюсь общественной работой, и не только корысти ради! Участвовал в крупных учениях. Уезжали почти на месяц. Период оказался очень интересным.

Вот так, дорогой, уже посчитываю недели. А осталось-то почти полгода. Мысли, конечно, все дома, тем более, что моим девочкам сейчас приходится очень тяжело. В институте работа спорится. Обжились на новом месте, появилась регулярная отдача в печать. «Ломоносов» качает где-то у берегов Японии. В ГДР заложили для нас мощное, отлично оснащенное судно, а в Севастополе вывели на уровень второго этажа новое здание МТИ. Пиши, что нового у вас. Привет ребятам. Валера.

И еще раз судьба удивляет и заставляет задуматься о том, как пересекаются дороги наших детей. Дронова Наташа, которая пошла в школу шести лет, с первого по десятый класс учится в параллельном классе с Аликом Матосяном. Сначала мы и не знали об этом. Но как-то после экскурсии Наташа рассказала нам, что в параллельном классе есть мальчик, такой «галантный кавалер», на которого девочки навалили свои рюкзаки, и он всем помогал. Оказалось, это сын Володи Матосяна. Его гены!

В июле 1982 года семья Дроновых и семья Еремеевых (тройные тески – Валерий, Люба, Наташа) совершенно неожиданно встречаются на пороге юридического факультета РГУ, который расположен теперь в здании бывшего физмата РГУ.

Оказывается, их дочери выбрали одну и ту же специальность. Они хотят стать юристами. Мы знакомим их, переживаем за их поступление. Они – медалистки, им достаточно сдать на отлично только один экзамен. И они делают это! Уже к концу дня мы знаем, что они поступили. Потом мы узнаем, что они попали в одну группу. Две Наташи, становятся близкими подругами на всю жизнь.

Отрывок из письма из письма одного из наших сокурсников своей жене из армии. Не буду называть имен, это не столь важно. Важно, какими были тогда отношения:

«Вспоминаю наши студенческие годы. Я украдкой посматриваю на тебя с задних рядов, и думаю, неужели когда-нибудь эта девушка меня полюбит, и за что? А так как, на мой взгляд, это было почти фантастично, я потихоньку страдал. Хотел любви большой и настоящей, и даже побаивался сделать какой-либо конкретный шаг в наших взаимоотношениях, чтобы не разрушать мечту. А вдруг ты окажешься другой? Вдруг не поймешь меня, и твоя насмешка больно хлестнет по моему сердцу? Конечно, нужно было сразу сказать, что я люблю тебя, что в тебе вижу свою надежду, свое счастье испытать любовь. Что хочу быть с тобой больше всего на свете. Нужно было сказать, потому что ты оказалась действительно очень хорошим человеком и товарищем».

Я пишу дочери в США. Пошел пятый месяц, как 15 апреля 2003 года ушел из жизни мой муж Валерий Дронов. 23 августа 2003 г.

Фото 10. Свадьба Наташи Дроновой с Джоном. Они в центре. Слева Валера, справа Люба

«Наташенька, дорогая, здравствуй! Привет Джону! (ф. 10)

Я так тебе благодарна за те отчеты по гранту, которые ты нам помогла перевести на английский в апреле. Как мы тогда сумели все это сделать?! Сейчас я просмотрела эти электронные письма. Все перепутано, смерть папы и эти дурацкие отчеты... Но сейчас я чуть-чуть подправила их и отправляю. Господи, хоть бы они меня не мучили!

Вчера ездила в центр, ксерокопировала чеки, приехала домой такая усталая. А по телевизору концерт "Славянский базар", который проходит ежегодно в Белоруссии. Там такие песни! Помнишь, "Песняры" Мулявина? Раньше как-то казалось, что ничего особенного. А вчера я их слушала, слушала, и началась у меня такая истерика... Эти песни - это наша жизнь! Помнишь, "Березовый сок": "То плачут березы, то плачут березы!" Это - наша жизнь - наивная, в бедности, но такая счастливая, дорогая, полная любви и к вашему папе, и к вам, к детям, и к родителям. Все это снится мне почти каждую ночь. Какая-то была чистота!

Все, опять плачу! Я очень хочу написать нечто на основе той книги, которая, кстати, хранится в твоём доме в кладовке рядом с третьим этажом. Хочу дописать ее

так, чтобы сохранилась та чистота, которая есть и в этих песнях. Лишь бы жизни хватило! А то ночью так сердце хватало, что несколько раз пила лекарства.

Целую. Мама

Вернемся к поколениям. Сейчас я скажу вам нечто оптимистичное. На рубеже девятнадцатого и двадцатого века здесь, на юге России – казачья вольница. Началась революция, и пошла мясорубка. Сталинские годы, раскулачивание, война. За одно неверное слово стреляли в затылок. Но что удивительно, сколько ни били, ни разбрасывали народ по всей стране, русский народ все умнее и краше становится. И не удивительно, это ведь идет обновление генофонда. Если долго народ не «перелопачивать», идет вырождение нации. И теперь наши парни – лучшие программисты, а девушки выигрывают первые места на конкурсах красоты. А на смену казачьей вольницы придет демократия, свобода.

Избранные стихи Любы Дроновой.

О! Этот русский садомазохизм!

О! Этот русский садомазохизм!
Себя мы истязаем и жалеем.
Царя низвергли мы. И коммунизм
Религией нам стал. И мы лелеем
Надежды вновь. Другой эксперимент
Мы всей страной опять идем на плаху.
Когда же скажем мы: - Довольно! Нет!
Мы жить хотим в достатке и без страха!
Без страха за страну и за детей,
Не оказаться б нищим, иль убитым.

Жить не подачкой разных стран, людей,
А кушать хлеб, своим трудом добытый.
И жить спокойно. Пить свое вино,
Растить сады, иметь дома, машины.
А плакать лишь над книгой, иль в кино
Над русской классикой. Ее глубины
Нас не устанут трогать никогда.
Да! Это – наше, русское, родное.
Пройдут года, века, но и тогда
Не примет русская душа другое.
О! Этот русский садомазохизм!

Давайте выпорем себя сами!

Опять мы впереди планеты всей!
Эксперимент невиданный по силе!
Вы можете работать до чертей,
Но лишь бы позже кушать не просили.
А что ж народ? Прожорлив он и туп?
Не понимая остроты момента

Он хочет кушать, хоть почти что труп,
Труп политический эксперимента.
И, вглядываясь в новое лицо,
Я вопрошаю, он ли наш спаситель,
Разбивший вдрызг кощеево яйцо,
Сынок России, мудрости носитель

Наша боль – наркотики

Наркотики... Подростки погибают.
Слабеет ум, и сохнут их тела.
И тихо лица тают и сгорают
Как свечи пред иконами, дотла.
Потухший взгляд... Души оплоты пали...
Как из могилы вдруг восставший прах...
Испуг и боль, отчаянье, печали
Повисли на родительских плечах

А рядом – жизнь ключом. В стране -
не голод,
И не война, торнадо, иль пожар.
Как хорошо, когда здоров и молод.
Как плохо, коль лишен опоры, стар.
Сейчас в России дети погибают.
Как им помочь? Родители не знают...

Спираль истории

Что ж, все идет по спирали.
Интеллигенцию брали,
Сажали, уничтожали.
Запомнился тридцать седьмой.
Потом война и разруха.
Устала и смерть старуха.
И на нее проруха
Бывает. Кто выжил – живой.

И вновь идут потрясения
На новое поколение.
Кого молить о спасенье?
Как выжить сейчас, Боже мой?

Фото 11. Автопортрет Любы Дроновой

Прошлое возвращается...

Прошлое наше...
Оно возвращается.
Жалит и мстит.
Только вот не кусается.

Хочется что-нибудь
Там изменить.
А, может быть, дальше
С умом нужно жить?

Вновь та сторона спирали...
И сколько б мы не кричали,
Не плакали, не стенали,
Своей мы ведомы судьбой.

На новом витке спирали
Россию вновь повенчали
Со смертью. Тревоги, печали
Нам сердце пронзили стрелой.
Отчизны поможет сила!
Ведь сколько б судьба не была,
Ты все, Россия, сносила.
Придет еще праздник и твой

В жизни у каждого есть вершина...

В жизни у каждого
Есть вершина.
Может быть, то любовь,
Иль рождение сына.

Суд совести

Как часто нам ошибки наши
Удачей кажутся. Увы!
Но жизнь идет. И нам уж страшен
Расплаты час. И головы
Нам не сносить. Но хуже совесть...
Ее упреков ад и горечь.
Неумолимый суд ее.
Как прошлое вернуть свое?

Мой мир уйдет со мною вместе, навсегда

Я знаю, весь мой мир уйдет.
Со мною вместе, навсегда.
А через сорок дней взойдет.
На небе новая звезда!

Я так устал, я так устал
Я так устал, я так устал,
Как твой бессменный пьедестал,
До звезд небесных не достал,
Я ковриком у двери стал.
Я так устал, я так устал,
Свою судьбу творить не стал,
Лишь тенью я твоею стал,
И ощущать я перестал
Всю сладость жизни. Кем я стал?
От современности отстал...
Как банный лист, к тебе пристал.
Я так устал, я так устал

Только свет ведёт любовь. Ею полон мой полёт

На щеке – слеза.
Всполохи, гроза.
Ветер бьет в окно.
Боль в душе. Темно.
Где любовь? Ты где?
В горе, иль в беде?
Нежность наших встреч
Не смогли сберечь
По щеке течет слеза.
Очень сильная гроза.
Резкий ветер рвет окно.
А в душе лишь боль... Темно...
Сон. Опять весна.
Праздник. Не до сна.
Нас любовь ведет
В сказочный полет

Так я и живу
По волнам плыву.
«Ты приходи, - зову, -
Сон мой наяву».
О, Всевышний! Боже мой!
Щедрую своей рукой
Ад отвел. Я налегке.
И сиянье вдалеке.
Как мне дальше жить?
Плакать и грустить?
Бога я молю.
Я тебя люблю!
Все еще люблю!
До сих пор люблю!
«Ты приходи, - зову, -
Сон мой наяву».
Только свет, любовь ведет!
Ею полон мой полет

Фото 12. Сокурсники в гостях у гостеприимных, хлебосольных Валеры и Любы Дроновых. 28 дек. 2001г.
Слева - Борис Меррик, справа – Михаил Шварцман

Михаил Шварцман (ф. 12) добавляет. Квартира Любы и Валеры всегда была открыта для друзей (ф. 12). Мы часто собирались у них. Люба ушла от нас. Незаурядная личность! Сама выбрала тему и защитила кандидатскую диссертацию. Имела своё виденье мира, которое изложила, в приведённых воспоминаниях и в стихах. Была бойцом по жизни. Когда в семью пришла трагедия – наркотики, возглавила комитет в Ростове-на-Дону по борьбе с наркотиками. Выпустила книгу по борьбе с наркоманией.

Люба начала и завершила огромный труд по написанию летописи про наш выпуск. Низкий поклон тебе, Люба!

Баранова Галя

С Вами душой и сердцем

Галя Баранова Эдику Пикалеву; 19 декабря 2009г.
Добрый день, Эдик!

К моему великому сожалению, я не смогу быть на встрече 9 января 2010г. Но я всей душой с вами. Я с огромным удовольствием все просмотрела на нашем сайте (fizak64). Какие же вы молодцы!!! Огромное вам спасибо!

Как будто на какое-то мгновение в молодости побывала (ф. 1). В 60-е годы прошлого века я занималась исследованием СВЧ (ф. 2). Сейчас с внуком "исследую" приключения Гарри Поттера и Человека-Паука.

Фото 2. Галя Баранова

Фото 1 Когда мы были молодыми
И чушь прекрасную несли...
Галя Баранова
и Михаил Шварцман

Мы были не только физиками, но и лириками. Активно участвовали в художественной самодеятельности. После 2-го и 3-го курса мы ездили с агитбригадой по колхозам. И еще у нас был Театр эстрады физфака – ТЭФФ. Юра Вернигоров был бессменным конференсье все те годы (ф. 3). Как мне хочется быть на нашей встрече, но увы!

Фото 3. Звёзды
ТЭФФ Юра
Вернигоров и Галя
Баранова

Я с вами и душой, и сердцем. С наступающим Новым годом тебя, твоих близких и всех наших. Обо всём, как прошла встреча, мне расскажут мои дорогие девочки (ф. 4), с которыми мы очень близки и которые были со мной в самые радостные и в горестные минуты все эти 50 лет. Ваша Баранова-Трапезникова.

Фото 4. Дорогие девочки

Блохин Александр

БЛОХИНЫ из колена Левия

Александр Блохин – сын учёного с мировым именем Михаила Арнольдовича Блохина. Доктор физмат наук, профессор был первопроходцем в области рентгеновской спектроскопии.

С 1951г. по 1995г. Михаил Арнольдович (ф. 1) создал и возглавлял кафедру «Физика твёрдого тела» в РГУ. Поэтому для нас представляют огромный интерес мемуары Саши Блохина (ф. 2) о своих предках. Эти мемуары он предоставил Любе Дроновой, которая прислала копию мемуаров мне. Публикация мемуаров, будет нашей светлой памятью Михаилу Арнольдовичу Блохину и Александру Блохину.

Фото 1. Михаил Арнольдович Блохин

Фото 2. Александр Блохин

Люба [Дронова]! Ещё раз здравствуй!

Под влиянием разговора с тобой по телефону посылаю тебе кое-какие материалы. Даже не столько о себе, сколько о моих предках, поскольку, по крайней мере, о моём отце, я думаю, будет интересно узнать дополнительно кое-что к тому, что о нём знают его ученики (и ученицы!). Отец был не последним человеком на физфаке и не только на физфаке.

Но сначала немного о моей маме и её предках.

Она, как и я, москвичка, 1913 года рождения, стало быть, за год до 1-й мировой войны. В конце этого года её отец (мой дед Николай Ильич Бронштейн)), как член Московского Общества Защитников (как тогда именовались адвокаты) и даже как его председатель, построил для этого общества многоквартирный дом, в котором и сам получил квартиру, в общем-то не малую даже по современным меркам - 6-комнатную. Правда, и семья была немалая: он сам, его жена (стало быть, моя бабушка), трое его детей (младшая - моя будущая мама), кто-то ещё из взрослых родичей, между прочим, впоследствии семьи, каждого из уже взрослых детей. Так что слишком просторно даже в 6-комнатной квартире не было.

Между прочим, упомянутый дед, кроме того, что он был юристом (закончил университет в Киеве, где, кстати, и родился и откуда привёз в Москву жену), специалистом по жилищному законодательству, и вероятно лучшим юристом царской России, был ещё и членом партии Эсеров, и предположительно не самым рядовым её членом. Чуть ли не самого Бориса Савинкова прятал у себя на квартире.

Как я уже упоминал выше, дед был одним из лучших, может быть, лучшим юристом России. Надо полагать, именно поэтому сам Ленин поручил ему разработать проект жилищного законодательства для молодой Советской России. Интересно, поручил ли бы деду сей высокопоставленный заказчик такую работу, если бы знал, что дел был в прошлом Эсер?! Ведь до революции Ленин блокировался с любыми противниками царского строя, а после революции, чтобы не делить с ними власть, он всех их - к своему большевистскому ногтю, и прежде всего, самых многочисленных и влиятельных, как он считал, конкурентов - эсеров. Тем не менее дед очень добросовестно отнёсся к данному ему поручению и разработал не менее ста (!) вариантов проекта закона о жилищном законодательстве. Почему не менее ста? Потому, что на сотый вариант проекта дед, человек литературно одарённый, сочинил сатирическую стихотворную оду, которая в архивах нашей семьи сохранилась, увы, в отличие от всех ста вариантов разрабатываемого проекта. У меня, кстати, возник вопрос, на который до сих пор нет ответа: а почему это ему пришлось не менее ста раз (а, может, и более?) переделывать проект закона? Что такое в проекте никак не устраивало высокопоставленного заказчика? И какой, (а также чей?) проект в конце концов был принят?

А вот как Советская власть отблагодарила лучшего юриста России за эту работу. Как я уже упоминал выше, революционную деятельность дед оставил ещё до революции и занимался себе адвокатской практикой. Далее 1-я мировая война, революция, гражданская война, сопутствующая всему этому разруха... Сколько народу в нашей стране из-за всего этого осталось вообще без крыши над головой! Молодая советская власть вместо того, чтобы строить для народа жильё, предпочла пойти по другому пути: стала заниматься уплотнением, то бишь, подселять ею же порождённых, выражаясь современным жаргоном, бомжей в квартиры тех, у кого они (квартиры) были. В конце концов вся немалая семья деда сгрудилась в одной комнате бывшей своей собственной 6-комнатной квартиры. Дед не протестовал, т.к. понимал, что у подселяемых вообще никакого жилья не было, да к тому же ссориться с новой властью ему, еврею, не было резона. Во время ВОВ семья была эвакуирована в Свердловск, где дед и умер. Как его хоронили, это отдельный рассказ.

После войны семья с немалыми трудностями вернулась домой. Почему с немалыми? У моего отца, между прочим, чистокровного еврея, фамилия была вполне русскоподобная. (почему, то отдельный рассказ). Стало быть, русский? И он вернулся из эвакуации, кажется, ещё во время войны, в 1944 году. А моя мама, выйдя замуж, своей девичьей фамилии не меняла (это вообще не принято в нашем роду ни по мужской, ни по женской линии). А её девичья фамилия, как понятно, Бронштейн. А не родственница ли Троцкого!? И её из списков на реэвакуацию вычеркнули! А я, пятилетний, естественно, при маме. И мама была вынуждена месяцев восемь доказывать, что она не верблюд. Кажется, её старший брат, мой дядя, помог: добрался аж до Косыгина, и тот своей рукой восстановил мою маму в списках на возвращение из эвакуации. За что мама всю жизнь молча была благодарна Алексею Николаевичу. Уже после войны едем мы с Урала домой, в Москву. Поезд шёл несколько недель! Навстречу на восток шли бесконечные поезда, которые наш поезд всё пропускал и пропускал, отстаиваясь на разных станциях и полустанках, по несколько даже бывало суток... Одно из моих ранних воспоминаний вот эти самые бесконечные встречные поезда. Уже много после войн, будучи глубоко взрослым человеком, я понял, что это перегоняли советские войска, победившие Германию, на восток, выполнять союзнический долг, добивать Японию. И этим эшелонам естественно зелёная улица. Вот стоит наш поезд на каком-нибудь полустанке, пропускает эти воинские эшелоны. Мама выходит, пользуется случаем, выходит из поезда, чтобы на полустанке набрать

горячей воды, попить, меня помыть, самой напиться горячего кипятка. Набрала воды в бутылку, идёт обратно, а в это время ей дорогу перерезает такой вот воинский эшелон, отрезая её от своего поезда, который тоже вот-вот тронется. Мама с бутылкой кипятка в руке, бросается под движущийся эшелон, успевает вынырнуть с другой стороны, где ей перерезает путь ещё какой-нибудь эшелон. И так много раз.

На время эвакуации наша (тогда уже в очередной раз единственная) комната была бронирована (опечатана, чтобы её не заняли). Приезжаем, печати сорваны, соседи нашими книгами всю войну топили (обогревали) “свои” комнаты... И опять никто из нас ни словом не упрекнул соседей за это варварство; в конце концов, соседи таким образом спасали свои жизни от замерзания на смерть (а военные зимы были очень суровыми), не предъявлять же к ним претензии! Между прочим, сжигали они чужие (наши!) книги, а не свои, хотя свои у них были!

Далее послевоенная история. Поскольку наш дом был в центре, точнее на Садовом кольце, этот район и, естественно, сам дом захотели “прихватизировать” власть имущие. И стали коммунистическим способом выживать из него всех его законнейших жильцов, даже тех, кого после революции подселяли сами. В частности, с нашей семьёй поступили так. Уже не деда, а моего отца, вызвали в органы, как они тогда назывались, вероятно, ещё не КГБ, а что-нибудь вроде НКВД, или ОГПУ, или как их ещё там. И предложили ему “стучать” на своих коллег-сотрудников. С одной стороны, как мой отец, кристально честный человек, мог на это согласиться? А с другой стороны, как отказать грозным органам? Короче говоря, он ни да, ни нет, тянул-тянул и, в конце концов, понял, что они от него не отстанут. Тогда он плюнул на всё и вообще от греха подальше уехал из Москвы. (Когда дом был очищен от прежних жильцов, его перестроили и отдали якобы под молодёжно-жилищный кооператив, а на самом деле в нём поселились сынки властной элиты). А отца пригласил в Ростов-на-Дону ректор РГУ Юрий Андреевич Жданов. Выпускники физфака знают, что отец организовал на физмате свою кафедру, защитил докторскую диссертацию, под него был построен Институт Физики, где он стал его первым директором, он также стал главой мировой научной школы рентгеноспектрального анализа и т.д. Вы, выпускники его кафедры, его ученики и ученики его учеников знаете всё это лучше меня, т.к. я, его сын, – выпускник другой кафедры, кафедры В.С. Михалевского. (Не путать с другим его сыном, моим старшим братом, Сергеем, тот - действительно прямой ученик нашего отца, как, между прочим, и его (старшего брата) дочери, правда, они скорее ученицы учеников отца)). В общем, отец не без основания считал, что у него в Ростове, жизнь сложилась, и он не жалел, что когда-то покинул Москву. Ему тем легче было об этом не жалеть, т.к. он сам - не москвич, а одессит. А вот мы с мамой - коренные москвичи (стало быть, я – столичная штучка!) и всю жизнь мечтали: может быть, когда-нибудь удастся вернуться на родину, ибо для меня Москва – это, прежде всего, моя малая родина, а потом уже столица со всеми вытекающими из столичного образа жизни плюсами и огромным количеством минусов. Но мама не дождалась... Не дождусь и я...

Ещё немного о деде. Когда его с кем-нибудь знакомили, он представлялся так:

– Николай, но не Романов; Ильич, но не Ленин; Бронштейн, но не Троцкий!

Эта его шутка была известна всей Москве.

Я упоминал, что хоронили его в Свердловске. И вот как это было. Некоторое время назад газета "Комсомольская правда" объявила конкурс на лучший рассказ о хлебе. Послал свой рассказик в газету и я. Поскольку рассказик имеет отношение к моему деду, то ниже я его привожу. (А от газеты ни ответа, ни привета!) Итак,

На объявленный “Комсомольской правдой” конкурс “Моя история о хлебе”

Похоронный хлебушек

Зима 1942-го года. К сожалению, не помню, зима начала года или конца года, не помню потому, что мне тогда было 1,5 или 2,5 годика, и знаю эту историю только по рассказу мамы. Наша семья - в эвакуации, в Свердловске. Умирает мой дедушка. Надо хоронить. Единственно, чем могла помочь городская администрация времён войны - это выделила на похороны 3 буханки чёрного хлеба. Хоронили деда за оградой городского парка. Могильщик - хилый парнишка - не смог продолбить замороженную в камень землю. Тогда он просто откинул снег, тело положили прямо на промёрзшую землю и снова засыпали снегом. (В ту зиму всех хоронили именно так. После суровейшей зимы была весна, бурное снеготаяние вплоть до наводнения, и все эти захоронения смыло полностью, т.е. даже могилы не осталось.) За эту помощь мама заплатила могильщику двумя из трёх выданных ей буханок хлеба. С третьей и последней буханкой хлеба мама пошла домой. Но по пути зашла на базар, чтобы обменять эту буханку на молоко для меня (напоминаю, мне около 2-х лет). Рынок, разумеется, типа “толчка”. Молоко “продаётся” в виде молочных “чечевиц”. Почему “продаётся” - в кавычках? А какие могли быть серьёзные деньги во время войны у простого населения? Тогда только меняли всё на всё. Вот мама и хотела обменять хлеб на молоко. Почему “чечевица”? Молоко наливали в миску и выставляли на мороз, ибо в ту зиму да ещё на Урале чего-чего, а мороза хватало. Молоко в миске замерзло, после чего получившуюся молочную чечевицу вынимали из неё и несли на “толчок” менять, например, на хлеб. Вот - бабка с вожделенной молочной “чечевицей”. Ну, мама сторговалась с бабкой, подаёт ей буханку. Бабка берёт, хочет дать маме “чечевицу” молока. Сию картину наблюдает молоденький милиционер. Бабка и мама замерли от ужаса. Сей бартер тогда квалифицировался, как спекуляция, со всеми вытекающими в сталинские, да ещё военные времена последствиями. Нынешнему поколению не понять, старшему объяснять не надо. Милиционерчик подходит, молча забирает у бабки из-под мышки буханку, суёт её под свою мышку, также молча поворачивается и уходит (мальчик в милицейской форме тоже хочет кушать). Бабка остаётся без хлеба, естественно, не даёт маме молоко. Мама, естественно, остаётся и без молока, и без единого куска хлеба. Я тоже остаюсь без молока. Ничего, выжили...

Несколько слов о другом моём деду со стороны отца. Он тоже был юристом, но специалистом не по жилищному праву, как вышеупомянутый дед, а по гражданскому. От него известна любопытная легенда о происхождении нашей фамилии Блохины. Ранее наша фамилия была Блох. Вполне еврейская фамилия. Один мой знакомый по фамилии тоже Блох утверждал, что все Блохи, Блохины между собой в той или иной мере родственники. Очень может быть! Так вот некий наш предок по фамилии Блох служил в царской армии. Однажды полк, в котором он служил, находился на марше. Полк сопровождал полковой обоз. Одна из обозных коров провалилась в яму. Этот самый мой предок спустился в яму, обвязал корову верёвками, вылез из ямы, ухватился за верёвку не руками, а зубами и вытащил живую корову из ямы! Проезжал как-то через Одессу царь Александр. Новороссийский губернатор (а Одесса тогда входила в Новороссийскую губернию) рассказывает царю об этом достойном внимания случае. Царь Александр вызывает к себе моего предка (напоминаю, по фамилии Блох) и говорит ему, мол, за такой твой богатырский поступок проси у меня что хочешь: хочешь – орден, хочешь – деньги. Тут предок и говорит, мол, спасибо, Ваше Величество (или, там, Высочество), не надо мне денег, спасибо, Ваше Высочество (или, там, Величество), не надо мне ордена, а дайте мне “ИН”!. И стали мы не Блохи, а Блохины. Можно понять моего предка: евреям всегда на Руси жилось не сладко, вот он

и русифицировал свою фамилию. Что, кстати, и помогло, может быть, век спустя, моему отцу вернуться из эвакуации в конце ВОВ, как человеку с вполне русскоподобной фамилией. Путём логических рассуждений, я вычислил, что это мог быть, скорее всего, Александр 2-й. При 1-м евреи ещё не служили в армии. Их в армию стал забирать с 1927-го года Николай 1-й. А Александр 2-й опять по крайней мере формально отменил службу евреев в армии. (Хотя фактически евреи продолжали служить в армии вплоть до революции).

Между прочим, как-то в Донской публичной библиотеке (бывшей Библиотеке Карла Маркса) попала мне на глаза книга какого-то англичанина “Русские фамилии”. Я естественно засунул в неё нос на предмет поиска своей фамилии “Блохин”. А там два разных объяснения происхождения этой фамилии. На одной из страниц утверждается, что эта фамилия происходит от названия известного насекомого, во что я тут же не поверил. А вот в другом месте гораздо более правдоподобная версия. Дело в том, что у евреев широко приняты аббревиатуроподобные сокращения. Так вот, все Блохи, Блоки, Блохины восходят к выражению “Бен Лейб коген”. То-есть, сын какого-то Лейба (Льва) когена. То-есть, сын некоего когена (раввина) Лейба. Стало быть, я – из колена Левиев, восходящего к самому Аарону, старшему брату опять же самого Моисея! И, стало быть, сам в принципе имею право стать раввином! (Хотя и не собираюсь, но наследственное право имею! Так то!) Вот так я узнал, что я не просто еврей-ашкенази, а именно из колена Левия. Этого не знал мой отец – атеист.

Ещё немного о моём отце. Он начинал свою трудовую жизнь не как физик, а как астроном. Под Одессой была (впрочем, и сейчас есть) километрах в 60-и обсерватория под названием “Маяки” (с ударением на 2-м слог). После революции – “Красные Маяки”. Вот там он и работал после окончания одесской гимназии (а, может, ещё и до). Специализировался на наблюдениях переменных звёзд. Сам мастерил телескопы, шлифовал для них линзы. У нас в семье долгие десятилетия хранилась самодельная труба от созданного им самостоятельно телескопа и коробка с линзами. Был членом кружка молодых миропедов, созданного знаменитым революционером Николаем Морозовым, почти 19 лет сидевшим в одиночной камере Шлиссельбургской крепости. Освободила Морозова революция. Морозов организовал в Петербурге Общество любителей миропедения, ездил по всей стране, организовывал его филиалы. Вот и в Одессе был председателем такого филиала, и в заместителях у него был мой будущий отец. А после того, как Морозов покинул Одессу, отец стал и председателем. Их было трое друзей; почти одногодков: отец, Витька Цесевич, ставший впоследствии директором той самой обсерватории, и Валька Глушко, ставший впоследствии жутко засекреченным ракетчиком, Героем Советского Союза. Между прочим, вся троица переписывалась с К. Э. Циолковским. Под влиянием Циолковского Валька Глушко стал ракетчиком. Года два мой отец поработал на этой обсерватории, а потом уехал в Петроград, пардон, уже в Ленинград, учился в Электротехническом институте. С астрономии на физику, и более того, именно на рентгеновское приборостроение его переключил Абрам Фёдорович Иоффе, за что отец был ему всю жизнь благодарен. Но любовь к астрономии отец сохранил на всю жизнь, и под его влиянием я – тоже. Телескопов не мастерил, но идею телескопа собственной конструкции придумал!

Несколько слов о маме. Мама – тоже физик, училась в МГУ по специальности теплофизика. Слушала лекции Игоря Евгеньевича Тамма. Работала под руководством Сергея Вавилова. Он разработал схему эксперимента обнаружения отдельных фотонов непосредственно человеческим глазом, а выполняла этот эксперимент под его руководством как раз моя будущая мама! Могу гордиться и таки горжусь!

Ой, Люба [Дронова]! Что-то я развоспоминался! Прервусь. Если тебе (а, может, и всем нашим сокурсникам!) всё это интересно, можно будет вспомнить ещё что-нибудь. Ну, с приветом, Саша Блохин

Шпаргалка – как произведение искусства

От сессии до сессии живут студенты весело, а сессия всего два раза в год

Из каждых двух упомянутых в эпиграфе ежегодных сессий, как известно, зимняя приходится на январь, а, стало быть, студенческие каникулы на февраль. Но каждый студент хочет погулять на каникулах подольше!

И вот наша студенческая группа решила договориться с преподавателями и сдать некоторые экзамены зимней сессии не в январе, а еще в декабре с тем, чтобы растянуть себе каникулы за счет января. Преподаватели охотно пошли нам навстречу, поскольку и у них заметно облегчается их преподавательская нагрузка на январь. Часть экзаменов в декабре мы уже сдали.

Очередной - теоретическая механика (доцент Снопов) пришелся на 31 декабря. Начало экзамена Доцент назначил на 10 часов утра и, естественно, явился вовремя. Я тоже. Но идти в аудиторию и брать экзаменационный билет не спешил а лихорадочно листая учебники, свои и чужие конспекты, дорисовывая последние шпаргалки, короче говоря, изо всех сил пытался надышаться перед смертью. Однокурсники приходили, сдавали и уходили, а я все никак не мог надышаться. Стараясь пропустить через себя как можно больше экзаменуемых, Доцент не отлучался даже на обеденный перерыв. Я тоже. Шуршал бумажками, книгами, записями, выпрашивал у сдавших, в каком настроении Доцент. Как и положено, меня трепала экзаменационная лихорадка.

Словом, придя на экзамен первым, непосредственно в экзаменационную аудиторию я пошел сдавать последним. Уфф! Сдал!! Но каждый, кто бывал в моём положении, может понять, как я переволновался и устал. Доцент, естественно, тоже. Экзамен, начавшись для нас (Доцента и меня) в 10 часов утра закончился в 23:45, за 15 минут до Нового года! Напоминаю, это было 31 декабря. И это, пардон, весь день, не жравши ни я, ни Доцент.

Экзамен уже позади. Мы (Доцент и я) сидим в опустевшей аудитории одни (от обоюдной усталости буквально не могли оторвать свои, опять пардон, задницы от стульев) и отдыхая болтаем между собой на разные уже мало связанные с экзаменом темы. Речь зашла, в частности, о чём бы вы думали? О шпаргалках. Доцент сказал, что никогда не видел длиннее трехметровой. Я небрежно роняю:

- Хотите, я, не сходя с места, покажу вам 15-тиметровую ?
- ???

Медленно и торжественно вынимаю из левого кармана пиджака эдакие сложенный толстенькой гармошкой кубик, кладу его на край стола, открываю верхнюю часть, и она, шпаргалка, начинает волнами переливаться на пол на все 15 метров.

У Доцента нижняя челюсть упала и висит! Поднял шпаргалку, рассматривает.

На всем факультете я славился как непревзойдённый шпаргалщик. Представляете, на узенькой 50-миллиметровой, но длиннющей бумажной ленточке изложен подробнейшим образом весь курс лекций. Нет, конечно, не по теоретической механике, а по математическому анализу, который я сдавал Н.Н. Рожанской за день до этого. На каждую 5-миллиметровую клеточку приходится по 2, а то и по 4 строчки мельчайшего почерка. Даже мои однокурсники, пытаясь пользоваться моими шпаргалками (а я никогда не отказывал), хваля их подробность, сетовали, что уж очень мелко, и как ты сам там что-то различаешь. На что я хвастливо отвечивал: "А хотите я на спор, прямо при вас впишу в эти 5 миллиметров десяток строк?" Я даже

перестарался, вписал 13 строк. Брали десятикратного лупу, смотрели - все четко, строчки не сливаются.

Доцент, профессионально заинтересованно рассматривая сие произведение студенческого искусства, говорит:

– Да уже за один такой труд можно ставить тройку!

– Я ему, конечно, не сказал, что в другом кармане у меня лежала не менее короткая шпаргалка по его предмету.

Десять лет спустя мы, каждые 5 лет собирающиеся отмечать очередное пятилетие выпуска нашего курса, гуляли на банкете, куда пригласили и кое-кого из наших бывших преподавателей. Теперь представьте себе картину: я на одной короткой стороне длиннейшего составного 15-метрового банкетного стола, зав. кафедрой электроники сверхвысоких частот Вадим Сергеевич Михалевский на другой. Держа за один конец специально припасенной к этому случаю сохранившейся шпаргалки, другой ее конец бросаю через весь банкетный стол профессору. Он принял, до-о-олго рассматривал (как тот Доцент), потом восхищенно заявил: «Ты, Саша, на пять лет предвосхитил создание микрополосковой техники!» (ф. 3).

Фото .3. В.С. Михалевский демонстрирует шпору Саши Блохина

– И хотя с тех пор прошло более полувека, некоторые из тех самых шпаргалок сохранились у меня.

В тему добавляет Володя Китаев. Саша не был жмотом и давал нам свои шпоры.

Я однажды с его шпорой попался Горелову на экзамене по электродинамике. (Слава богу, тот "по блату" не выгнал: я у них в лаборатории полупроводников работал какое-то время). Горелов только билет мне заменил и оценку на балл снизил. А у Саши экзамен был на следующий день, так что шпору надо было выручать, и я после экзамена объяснил Горелову ситуацию, но, не называя имен, попросил шпаргалку назад. Михаил Исаакович от наглости слегка опешил, но в ситуацию вошел и пообещал утром отдать. Утром прихожу пораньше, а он с кем-то еще, растянули гармошку по коридору физмата из конца в конец и метровой линейкой перемеряют шпаргалку. Потом я вернул шпаргалку Саше Блохину.

Счастливым период жизни

О себе писать трудно. Лучше всего обо мне могут вспомнить, наверное, Ира Мацупина (ф. 2), Люба Шестирко (ф. 2) и Володя Мошиченко (ф. 3). Мы все четверо учились в одной школе. Еще из школьных знакомых могу вспомнить жену Саши Уколова - Таню Николаенко, очень красивую девочку. Саша был очень влюблен в нее и долго добивался ее расположения. Мы учились с ней в одной музыкальной школе

Фото 1. Володя Ганн

Фото 2. Я.А. Шполянский, Володя Ганн, Люба Шестирко, Ира Мацупина

Фото 3. Володя Мошиченко и Витя Тарасенко

Во всем, что не касалось учебы и науки я даже сам для себя казался довольно бесцветной меланхолической личностью. В 3 классе остался на второй год – ввиду плохой успеваемости; особенно трудно было учиться по арифметике. Да и поведение у меня было далеко не примерное – "гримасы судьбы". Это из темных сторон моей биографии, туда лучше не заглядывать, там не соскучишься! Но мне сильно повезло: я попал к замечательной учительнице Полине Афанасьевой (ей потом присвоили звание

Заслуженного учителя РСФСР и наградили двумя орденами), в классе которой было 10 отличников. Через два года я стал 11-м отличником. Она вдохнула в меня ДУШУ!!!

Фото 4 Паша Рябко, Володя Ганн,
Лида Попова

Фото 5. Нина Киселёва и Лена Смирнова

Как-то никто не вспоминает Лиду Попову (ф. 4). Её Я.А. Шполянский (ф. 2) назначил нам комсомольским вожаком, а мы ее не поняли. Признали ее работу неудовлетворительной и избрали Валеру Еремеева. Похоже, возобладали клановые соображения, и я по глупости тоже руку приложил, подверг ее критике. Я.А. Шполянский был недоволен, что я его не поддержал. Лида на меня обиделась. После II-го курса Лида отстала от нас. Потом уже, когда все после распределения разъехались, я приезжал к родителям в Ростов и несколько раз виделся с ней на концертах в филармонии – вроде бы простила.

Однажды Лена Смирнова (ф. 5) принесла какой-то польский журнал, и они с Ниной Киселевой (ф. 5) его рассматривали. А потом Лена (ф. 5) начала отвечать на вопросы в нём – для определения характера личности. Ответив на все вопросы, она на всю аудиторию со смехом огласила результат: "Авантюристка без предрассудков".

У Нины Киселёвой (ф. 5) и Вити Тарасенко (ф. 3) был на II курсе бурный роман. Я, еще абсолютно ничего не понимавший в этой жизни, был уверен в бесперспективности их брака; слишком разными они были людьми. По окончании РГУ Нина и Витя уехали в Харьков. Вскоре они разошлись и Витя переехал во Фрязино.

Нина (ф. 5) не раз приезжала ко мне в Пятихатки (район Харькова) просто поговорить о жизни, найти в себе точку опоры. Ребята в общежитии с огромными глазами глядели на меня: "Такая дама к тебе приезжает, вся в мехах!" Нина устроилась на работу в ХГУ; потом мы были соседями по дому и в один садик водили детей.

Когда нас после II-го курса послали в колхоз, Юра Вернигоров собрал агитбригаду – театральный коллектив и маленький музыкальный ансамбль. Мы отправились по колхозам давать концерты. Меня Юра уговорил руководить музыкальным ансамблем, сам же он играл на аккордеоне (ф. 6). Я долго отказывался, так как никогда до этого не дирижировал, но он дал мне послушать пластинку "Маленький цветок". Я эту вещь и раньше слышал, и мне она очень нравилась. Мы записали с Юрой на слух ноты, а потом я расписал партии для кларнета, трубы, скрипки, гитары, аккордеона и контрабаса. Никогда раньше этого не делал, но помогли 10 лет музыкальной школы.

На кларнете у нас солировал Паша Рябко (ф. 4), на гитаре играл Жора (лаборант из нашего физпрактикума), на трубе - Володя Курносков и на контрабасе – Миша Мартыненко (Ченский ф. 3), я – на скрипке, а Юра Вернигоров (ф. 6) на аккордеоне. Был ударник и певец Саша Махотенко (Ченский ф. 3).

Фото 6. Юра Вернигоров

Фото 7. Совсекретно! Не смотреть!!
Некий Валлаудин-Хан со спецмиссией
в одной из арабских стран.
Верблюд агент Моссада

И где-то за месяц мы насобирали небольшой репертуар. Концерты шли, что называется, "на ура". Каждый вечер - концерт, днем репетиция, а ночью переезд на новое место. И так, как белки, целый месяц. На следующее лето у нас был большой коллектив, были художник и поэт (математик из старшекурсников) и фокусник. Наши журналисты писали частушки на местные темы, помогали выпускать совхозную стенгазету. Режиссером был Юра Вернигоров (ф. 6).

А зимой нас послали в Москву и Ленинград по обмену студенческой самодеятельностью. Мы даже участвовали в выступлении Клуба веселых и находчивых. Нас наградили грамотой Областного комитета профсоюза. Наш декан О.И. Прокопало перестал на меня злиться за то, что я помогал студентам уклоняться от работы в колхозе.

Я, как и вы, прожил большую жизнь (ф. 1, 2, 4, 7). Но студенческие годы навсегда останутся для меня самым светлым и счастливым периодом жизни.

Желаю вам крепкого здоровья и успехов.

Через 5 лет по окончании РГУ Володя Ганн защитил в харьковском Физтехе кандидатскую диссертацию по теории магнетизма. Был заместителем начальника теоретического отдела, потом защитил докторскую диссертацию по физике твердого тела. С 2000-го года он начальник лаборатории проектирования активных зон в институте ядерной физики. Володя Ганн автор 235 научных работ; 2-х изобретений; одной монографии; четырежды лауреат премии Министерства Среднего машиностроения СССР.

Иногда мы вдруг замечаем, как быстро летит время, время, отмеряемое ударами сердца и атомными часами; время - мгновения, уносящие в вечность, и вечность, готовящая мгновения. Ракетный старт сегодня - это робкая вылазка в околосолнечное пространство, а завтра - это контакт с галактическим разумом. А как же с прошлым? А от прошлого нам остаются воспоминания, тускнеющие и яркие, и мечты о дорогах. Как много их, дорог манящих...

В 10-м классе - первый детекторный приемник: огромная катушка и предлинная антенна. Физфак приобщил к "высоким материям", работе с приборами, измерениям, анализу результатов. К технической проблеме я подходил как к объекту исследования. Честность в оценке собственных способностей заложили педагоги.

Фото 1. Николай Дмитриев

Физфак

Мрачный Колобов и аналитическая геометрия. Некоторых бил мандраж на его экзаменах. Его установка: "Прежде студента в дверях должна появиться зачетка! И не суйте ее судорожно у стола с билетами (вдруг оттуда выпадет шпаргалка)".

Чебкасов (Чеб) вел общую физику. Во время экзамена он время от времени покидал аудиторию и долго топтался у двери, прежде чем войти. На консультациях любил говорить: "Хрен редьки не слаще".

Иванов Виктор Иванович принимал зачеты лояльно. Но что-то мне подсказывало, что последний экзамен по теории шумов надо готовить на "отлично", так как "лафы" не будет. И вот последняя сессия, всего два экзамена, шанс на повышенную стипендию. А впереди лето и 4 месяца на диплом. Высказал все это Юре Вернигорову, мы часто готовились вместе, - согласился. Иванов всегда мрачно глядел на шпаргалщиков и ... сразу ставил двойки. Постарались, подготовились, сдали. Теорию шумов помнил неделю, потом - провал, кроме тройного интеграла - ничего! А Толя Черемисин (теперь кандидат наук, профессор) ни разу не был на лекциях у Иванова, тем ни менее подкатил к Иванову: "Виктор Иванович, разрешите толкнуть зачет". Иванов покраснел и неуверенно: "Я вас не помню" ... и завалил Толю с успехом. Но тот все-таки потом сдал экзамен, раздобыв где-то единственный в библиотеке учебник.

Чавдаров (дед Чавдар) вел в чем-то близкие предметы: физика ионосферы и распространение радиоволн. Однажды, я первый раз явственно услышал, как "дед" ругнулся: «***, сотрите, что написали!». Оказывается, он перепутал блокноты, с которых списывал формулы. Сдача зачета называлась "деловой и конструктивной". Дед тыкал пальцем в конспект: "Это се?" И надо было быстро что-то сказать, прочитав запись. Главным требованием был конспект. А лекции нами часто пропускались, но потом мы их переписывали друг у друга.

В. П. Саченко - квантовая механика. Вовка Ганн на экзамене как-то успешно "забил баки" ему, получил 5. Потом выяснилось, что ошибался.

Юморист Балаш Валерий Александрович (В.А.) вел спецпрактикум.

Заходит Черемисин: «В.А., разрешите сдать работу?».

– А, товарищ Черемисин, заходите-заходите, небось, списали?

– Ну, что Вы!

В.А. задает вопрос по теории, чем погружает Черемисина в задумчивость. В.А. тем же тоном второй вопрос. Толя впал в еще БОльшую задумчивость. Балаш вкрадчиво: "У кого списали?" Черемисин обрадовался, что на этот вопрос он знает ответ, и выпаливает:

– У Белова.

– Ах, у Белова!

Курс хихикал. И потом, как присказка: «У кого списали?, у Белова!».

Занятия по французскому вела добрейшая Софья Александровна Лифсерова. Перевод с русского на французский вызывал у нас затруднения. Она задавала подготовить перевод неких вопросов (кестьен). Обращается к нам на чистейшем французском:

– Камрад, вам был задан перевод с русского вопросов (кестьен)

Синявский сердится: «Какие еще кестьены?»

– Что значит "какие вопросы", у меня все записано.

Класс ее разуверяет и дружно протестует. "Кестьены" переносились на следующее занятие. Эта хохма повторялась часто с неизменно сердитым Синявским. Последнюю десятку на кооператив я занял у Софьи Александровны, а родственнички показали "дулю".

Вне учебы: колхозы, Лиманчик, самодеятельность. Колхоз был где-то под Чалтырем. Постели на полу – солома, сено с дерюгой. Первый вечер, лежа в "мякеньких", гомерически хохотали часа два. В воздухе летали смешинки, любое вброшенное слово вызывало приступ хохота, угомонились нескоро. Как-то в обед удивленно переглядываясь уловили странный вкус каши - на дне котла обнаружили темное машинное масло! Повариха-армянка плеснула оное вместо растительного (масло же!). Уколов часто удалялся от нас с красивой девушкой (наверное, Таней Николаенко). А Ганн по этому поводу хихикал, намекая что-то насчет детской коляски.

К тому времени я смастерил мощный усилитель (по схеме из журнала "Радио"), на фанерном ящике разместили "вертушку" - вот вам и танцы по вечерам до упаду.

"Лиманчик" тех лет - это палатки на 8 человек, столовка под открытым небом, сбор сушняка, костры открытия и закрытия сезона, вечерние поверки (каждый с китайским или аналогичным фонариком). Свидания при луне с "чуйствованиями", покер и кинг, вина "Абрау Дюрсо", "Улыбка", "Черные глаза", "Брют" (ф. 2). Озеро и море. Живописнейшие места! И горы...

Фото 2. Из жизни Лиманчика

Общага. После третьего курса я покинул родственников (дядя, тетя и их дети) и попросился в общежитие. Плата была смешная. Комната на 4-х человек, буфет, столовка, банные дни, проекционный телик, танцы по праздникам - не скучали. Свирепая комиссия по проверке чистоты ваткой протирала в разных местах, обнаруживая вездесущую пыль. Низкие оценки грозили изгнанием. Попал я в комнату 23, которая была на плохом счету. Однажды Белов разогревал стеклянную банку мастики для паркета на электроплитке. Банка лопнула, мастика загорелась - жуткий дым, хлопья сажи. Очевидцы наблюдали Белова на подоконнике (благо был первый этаж и открытое окно), судорожно хватавшего чистый воздух. Всех из комнаты со временем разогнали, и уже из другой комнаты за антисанитарию выгнали и меня - и начались скитания по квартирам.

Надо сказать, что ректор Ю.А. Жданов любил после Нового года посетить общагу, походить по комнатам с целью обнаружить пустые бутылки из-под алкоголя. Как-то заглянул к нам и сразу к батарее, а за ней только пустые бутылки из-под молока. Покачал головой в сомнениях, но на нет и суда нет.

Культурная жизнь включала самодеятельность, фестивальные и танцевальные вечера в здании физфака и общежития. Самодеятельность вспоминаю с теплотой и грустью. Что-то не забылось. На факультете образовался ТЭФФ (театр эстрады физфака - кстати, существует до сих пор). Вернигоров и К° гордо носили значки.

Какое-то время я заведовал радиоузлом. Моим "культурным" начальником был Юра Вернигоров. И мы нередко, очень культурно распивали в радиоузле "сухачи", а все наклейки накалывали на гвоздь. Писалось много стихов с "физической" тематикой. Многие из них уже забылись. Припоминаю одно стихотворение Режабека:

Всем объяснявшим терпеливо,
Что электрон-то не дурак,
Что импульс может разлагаться
В ряды Фурье и так и сяк,
Что интеграл может не браться,
Транзистор может ломаться,

Да и, вообще, надо стараться.
Всем тем, кто время не жалея
Нам отдал знания и умение
И посвящается это небольшое
Лирическое отступление

Время перед защитой диплома прошло весело: Лиманчик, поездки по стране. К тому же, стипендию значительно повысили. За месяц написал болтологический диплом "Перспективные элементы ЭЦВМ" по материалам обзора "Экспресс-информация". Умудрился предложить два элемента на базе СВЧ.

К моему удивлению работа была признана лучшей работой дня. Со временем "дошло": руководитель зав. кафедрой был В.С. Михалевский, а ЭВМ входили в жизнь.

На распределении предложили ВЦ РГУ, так как в СВЧ не блистал, а схемотехника - моя стихия. После защиты - месяц отдыха и в феврале 1965 г. я (ф. 3) приступил к работе.

Фото 3. Николай Дмитриев

Работа

Я еще летом, будучи студентом, проходил практику на ВЦ. Вычислительный процесс летом замирал на 2 месяца и тогда полным ходом шли профилактические работы. Персонал пахал, как папа Карло - повсюду горы окурков, горы ячеек (субблоки, ТЭЗы). Это была норма. Уже через год я сделал профилактику всего за 3

дня и махнул к другу на Кавминводы. Очень скоро решил две проблемы союзного масштаба (это не преувеличение, так как "Минск-12" была массовой и проблемы для всех были общие). В итоге - 2 премии и поездка "за бугор", в Польшу. Так в первый и последний раз побывал за рубежом.

У меня было целых три начальника, они мне: "Ты должен тянуть смену". Приступил к изучению альбомов, схем. Машину "принял" сразу: ее железная логика вполне состыковалась с моей. Схемы трудностей не представляли, просто их было очень много. Все же "накачка" физфакской информацией сказывалась. Час изучал, час отдыхал. Так продолжалось 4 месяца, потом "отпустило". Машина (я назвал ее электронной галошей), ломалась каждый день. А потом случилось ЧП - она сломалась ... и все вздохнули с облегчением. Потом были уже другие типы отечественных вычислительных машин, страшно вспомнить все эти галоши.

Фото 4. Коля Дмитриев за «электронной калошей»
ЭВМ Минск

Сейчас - красота! Я – пенсионер, человек обеспеченный. Текущий момент определил как: все есть, да не хочется есть. Все мечтал:

Мне б до пенсии дожить,
Стал бы жить и не тужить.
Я б на Энгельса пошел,

В ресторанчики зашел.
Стал бы водку употреблять
И старушек развлекать

Ведь и люди с расставаньем потеряли теплоту,
Глаз лучистое признание уж не нужно никому.

Собственные размышления и афоризмы

- Что такое жизнь? Смысл существования? Как понимаешь, так и существуешь.
- Знание - еще не есть умение им распоряжаться.
- Сказав что-то, мы сказали что-то о себе, ибо продемонстрировали свое наполнение. Не торопитесь вывернуть душу наизнанку, быть может, явите окружающим содержимое пылесосного мешка. И все пропало, ничего нельзя поправить !
- Из лозунгов можно оборудовать комнату смеха.
- Мы любим свой мозг. Мы любим свой мозг, когда в нем нет мыслей - так легче жить. Мы любим свой мозг за вздорные мысли, пусть они не нравятся другим, но это же наши мысли - сберечь, защитить их, несмотря на вздорность их. Мы любим свой мозг за великие мысли, пусть даже они приносят великие неприятности, мы не откажемся от них, ведь это наш мозг родил эти мысли - разве можно и как можно жить без них.
- Из всех объектов реального мира я предпочитаю общаться с детьми и ЭВМ. Первые в значительной мере свободны от накипи, вторые логичны. Взрослые ушли от первых и не пришли ко вторым.

- Если вы недооцениваете мозг ребенка - это свидетельствует об ограниченности вашего. Нейроны все помнят! Кто их ласкал и кто дрючил. Пройдут годы и миллиарды резвившихся нейронов накажут вас крепче, чем когда-то шлепками наказывали вы их.
- Подправил классиков - бытие битием определяет сознание. Синоним жареного петуха, клюнувшего в то место, в которое он имеет обыкновение клевать.
- Легко плюнуть человеку в душу и как трудно снять камень с сердца.
- Все мы с прибабахами. Один прибабах - это нормально, два - патология.
- Пробный камень - собственная шкура.
- Эх ты, мыслящая материя, наделенная сознанием! Твоему сознанию не хватает осознания своего ничтожества.
- Ваши наблюдения поверхностны, а выводы скоропалительны.
- Слово, как воробей, вылетит - не поймает. Пока в голове, ты - его господин, вылетело ты - его раб.
- У каждого из нас слишком много неприемлемых для других мыслей, чтобы их (обнаруживать) обнародовать.
- Глубокомысленное молчание студента на экзаменах не является признаком глубоких знаний (да и просто при общении).
- Странности сидят в нас, как и раковые клетки. Каждый человек не странен сам себе, но странен для других, и другие странны для него.
- Мы часто слишком верим словам. Мы часто безответственно произносим слова, как будто за ними солидное обеспечение. Проходят дни, мы забываем, за что бились не так давно. И вот мы трактуем событие, как выгодно нам именно в этот момент забытого обеспечения и всплывшего другого. А завтра мы опять многое забудем и будем противоречить себе. Когда человек произносит много слов, когда человек подменяет словами обеспечение, тогда слова легко забываются и заменяются новыми.
- От организма не следует брать больше, чем он может дать.
- Чтобы измениться, требуются три невозможные вещи: 1. понять, в каком направлении изменяться; 2. сильно этого захотеть; 3. и, наконец, самое невозможное - добиться, ибо от понимания до исполнения лежит пропасть (это универсальный принцип).
- Число морщин увеличивается, число извилин - уменьшается.
- Неси свой крест, пока он не придавит тебя.
- Иногда человечнее не обременять присутствующих собой.
- Хватит обсуждать и осуждать людей, давайте попытаемся понять их.
- Эх, вы, молодые и зеленые! Мне бы вашу зелень!
- Думают все, мыслит часть.
- Работу делают профессионалы, а люди ее только портят.
- Моя Родина – вы все, кого я знаю. Ваша Родина – и я в том числе.
- Мне не нужен ваш опыт. Мне не нужен опыт миллионов, также как мой опыт не нужен миллионам. В жизни часто надо принимать решение быстрее, чем получишь совет, быстрее, чем миллионы поспешат к тебе на помощь с миллионом советов. В жизни главная ставка - жизнь. Все живут, кто как может; все остальное - временные явления: неудачи, радости. И каждый делает свою жизнь, не спрашивая других.
- Медлитель - привилегия детей. Взрослые торопят и торопят детей на их пути из детства в самостоятельную жизнь - скорее бы ребенок сменил восторг и удивление на прозу жизни. (Это вечное: ну, когда же ты вырастишь!)
- Широко простирает электроника руки свои в дела человеческие.

- Начинаящие писатели под огнем критики как идущие на взлет самолеты под огнем врага. Такие же беспомощные и окрыленные надеждой. И только достигший высоты не так уязвим.
- Лень - это, когда много дел, а я не берусь ни за одно, дабы не повредить остальным.
- Порок остается таковым независимо от того, кто ему придается: черти в тихом болоте или русалки в проточной воде.
- Предоставляю каждому право сходить с ума, как ему хочется, и такое же право оставляю за собой (ну и мне не мешайте!).
- Я полюбовался на минуту, уходящую в вечность.
- Упрямство и глупость идут в сцепке: упрямый - глуп, глупый - упрям.
- Человек и электроника могут ошибаться, счеты никогда не ошибаются.
- Еще и еще раз поражаюсь стремлению мозга к проигрыванию не очень приятных событий, случившимся и прогнозируемым. Сознание понимает ненужность, эмоциональный вред, приказывает отключиться, мозг соглашается - и через несколько секунд снова проигрыш! Тьфу!
- Психика инерционна. Она накапливает как положительный, так и отрицательный потенциал. Первый случай ведет к устойчивости, второй - к срыву.

Избранные стихи Николая Дмитриева

Кроны зелёные

Кроны зеленые, кроны цветущие,
Что ж вы шумите над нами, идущими,
Что ж вы в ответ лишь ветвями качаете
Мыслям моим невеселым мешаете.

Листики клейкие, листики нежные...
Где же вы детства деньки безмятежные?

Листья торопятся, листья стараются -
Новые кольца в стволах нарождаются.

Кажется слышу я шепот: "Прохожий!
Сердце свое ты напрасно тревожишь.
Были мы клейкими, станем багряными.
Старые думы, новые раны.

Наврал поэт

Наврал поэт, невольник рифмы
И раб красивого словца.
Какого напустил тумана,
Рядясь в одежды мудреца.

Ударил гром

Ударил гром, разлился пламень
И дождик миглом напоил
Жилищ нагретый за день камень
И пыль асфальтную прибил

Таков порядок

Таков порядок
И в мире этом так заведено:
Из множества сомнений и догадок
Мы извлекаем истины зерно.

Росчерк пера

Росчерк пера - и люди упали на скалы,
Росчерк пера - и бронзой многие стали,
Росчерк пера - и ордер готов на
вселенье,
Росчерк пера - и в жизнь мою вновь
измененье

Свирепый ветер дул с Кавказских гор

Свирепый ветер дул с кавказских гор,
Долины наполняя ледяным своим дыханьем.
А в это время кое-кто хлестал кагор.
Страна же занималась созиданьем

Того, что пряталось за горною грядой,
Что называлось сияющей вершиной.
Как вдруг все рухнуло - дорОгой шли не той
Вершина оказалась ужасною трясинной

Так выпьем, други Вы мои, за то,
Чтоб выбрались мы все на ровное платО,
Чтоб в нищей обездоленной стране
Всем улыбнулось счастье - и тебе и мне.

Чтоб сгнули во тьме и коммуняк и
демократ.
Паршивый черт им всем и друг, и брат

Катюше Г. и всем детям, замученным у фортепьяно
Вот клавиш ряд, коснись же их
 Вот клавиш ряд, коснись же их,
 Пусть комнаты наполнят пассажи и аккорды,
 Таящиеся в недрах инструмента.
 Играй неистово, чтоб слушатель дыханье затаил,
 Чтобы мурашки забегали по телу, друг дружку обгоняя.
 Твоя игра пусть нам ласкает слух,
 Чарующие, трепетные звуки расскажут нам
 О буйстве разгулявшихся стихий,
 Неистовстве страстей, о сложном мире человека.
 А беды и печали пусть растворятся в музыке твоей,
 Как тает облако в далекой синеве.
 Играй, ребенок! Глазенками по нотам пробегая.
 И крохотными пальчиками едва касаясь клавиш непослушных
 Узнаешь ты нелегкий труд и радость от гармонии звучащей.

В Севастополе есть памятник защитникам неба. К гранитной глыбе прирос хвостовым опереньем, устремленный в небо истребитель.

Пусть все самолёты уйдут от грозы

Пусть все самолеты уйдут от грозы,
 Пусть все космолеты уйдут от звезды.
 Пилоты посадят свои корабли
 Туда, где взлетели - на сушу Земли.
 А если и падать, то только на твердь,
 Быть может удастся еще раз взлететь.
 А радиоволны тревогу уж бьют,
 На поиск пилотов другие идут.

Свои корабли посылает Земля
 В тревоге за тех, с кем случилась беда
 Корабль разбился, металла не жаль.
 Живые, о мертвых храните печаль.
 А ясная бездна других уж манит,
 Другой из пространства уже говорит...
 В зенит устремленный к граниту прирос,
 Он неба кусочек навеки унес.
 Под гулом моторов не вздрогнет
 Земля.
 Над памятью тихо плывут облака.

Парнишка девчонке не смотрит в глаза

Парнишка девчонке не смотрит в глаза,
 Парнишка девчонке не все рассказал.
 Он ей не сказал, что такое скала :
 Вершина сегодня, подножье вчера.
 А горы вставали отвесной стеной
 И шла через стену дорога домой,
 И песни взмывали орлятами ввысь.
 К вершинам далеким те песни неслись

Людьми был разбужен извечный покой,
 И тучи в смущеньи прошли стороной,
 И ветер порывистый вдруг утихал,
 Он песню ту слушал и с ней улетап.
 Нам гор не заменит домашний уют,
 О том на привалах негромко поют!

Материал подготовил Михаил Шварцман.

Со второго курса мы много общались с Валерой (фото 2).

Валера – коммуникабельный, море обаяния; остроумный. Уже в те годы хорошо разбирающийся в людях. Его оценки людей были точны; прогноз событий оказывался верным.

Специализировался по ядерной физике. После окончания РГУ, с женой Любой Еремеевой «направили свой чёлн» в Севастополь (ф. 4).

Вся их трудовая и научная деятельность связана с Морским гидрофизическим институтом. Валера и Люба Еремеевы дружили с Валерой и Любой Дроновыми. В воспоминаниях Любы Дроновой «Легендарный выпуск», цитируются душевные письма между их семьями.

Фото 1. Валера Еремеев

Фото 2. Валера и Михаил возле главного корпуса

Фото 3. Михаил и Валера в Чалтыре

Фото 4.

Люба и Валера направляют чёлн Судьбы из Ростова-на-Дону в Севастополь.

Другие фото Любы и Валеры в Воспоминаниях: (Дронова ф.6), (Ганн ф.2), (Косинский ф.5), (Мошиченко ф.2, 5), (Шварцман ф. 14, 17, 18).

Далее привожу информацию, скаченную из Интернета.

Морський екологічний журнал, № 1, Т. VI. 2007

**МОРСЬКИЙ ЕКОЛОГІЧНИЙ ЖУРНАЛ ХРОНІКА І ІНФОРМАЦІЯ
65-ЛІТТЯ АКАДЕМІКА НАЦІОНАЛЬНОЇ АКАДЕМІЇ НАУК
УКРАЇНИ**

ВАЛЕРІЯ НИКОЛАЄВИЧА ЕРЕМЕЄВА

12 января 2007 г. исполнилось 65 лет выдающемуся отечественному океанологу, академику НАН Украины, доктору физико-математических наук, профессору; заслуженному деятелю науки и техники Украины; Генеральному директору Океанологического Центра НАН Украины и директору Института биологии южных морей имени А. О. Ковалевского Национальной академии наук Украины

Валерий Николаевич родился в 1942 г. в г. Саратове. Формирование характера будущего академика происходило в семье, где царил обстановка возвышенных устремлений к искусству, культуре, свободе творческих проявлений и неукоснительного соблюдения Закона. Последнее обстоятельство стало его руководящим жизненным принципом и стало возможным во многом благодаря матери – обладателя одного из самых почитаемых и редких званий – Заслуженного юриста Российской Федерации.

В 1959 г. Валерий Николаевич поступил в Ростовский Государственный Университет, который закончил в 1964 г., получив специальность «физик-специалист по физике атомного ядра».

Трудно сказать, как в дальнейшем сложилась бы судьба юбиляра, если бы не счастливый случай, которых в его судьбе будет немало: в Ростовский Государственный Университет приехал военный моряк, учёный и обаятельный человек – Василий Николаевич Маркелов с целью подобрать кадры талантливой молодёжи для отдела ядерной гидрофизики переведённого в Севастополь Морского гидрофизического института. Всего одна беседа и Валерий Николаевич навсегда остался под впечатлением от общения с ним, безоговорочно поверив в нарисованную им перспективу и, отказавшись от приглашения в аспирантуру РГУ, связал свою судьбу с Морским гидрофизическим институтом.

Именно здесь он защитит кандидатскую диссертацию, затем станет доктором физико-математических наук, профессором, членом-корреспондентом, первым в истории НАН Украины академиком по специальности «океанология». Именно здесь он пройдёт прекрасную школу научного менеджмента у двух крупных организаторов отечественной науки, выдающихся учёных, академиков НАНУ А. Г. Колесникова и Б. А. Нелепо и ровно через 20 лет, в 1985 г., станет директором Института.

Трудно перечислить всё то важное и значимое, что внёс в деятельность МГИ НАНУ Валерий Николаевич на посту директора. Именно ему принадлежат стратегическая, по-настоящему революционная идея создания интегрированной междисциплинарной системы наблюдений Черного моря, концепция развития основных направлений химической и оперативной океанографии, важный вклад в разработку идеологии моделирования эколого-экономических систем, использование принципов широкой международной научной кооперации для решения вопросов исследования и устойчивого использования прибрежных акваторий и ресурсов черноморского бассейна и т.д. Однако коллеги благодарны ему не только за это.

Девяностые годы прошлого столетия были не простыми для отечественной науки и для страны в целом: крушение, казавшихся ещё недавно незыблемыми, устоев; экономические неурядицы; финансовые и социальные трудности; массовый уход из науки талантливой молодёжи и т.д. В этот сложный период он сумел твёрдой рукой повести терявший управление корабль сквозь штормовое море финансовой нестабильности к гавани благополучия, научного поиска и творческих достижений.

В 2000 г. Президиум Национальной академии наук Украины принимает решение об организации в Севастополе на базе МГИ НАНУ и ИнБЮМ НАНУ Океанологического Центра НАНУ и назначает В.Н. Еремеева его Генеральным директором. Одновременно Валерий Николаевич откомандировывается из МГИ НАНУ и становится директором старейшего гидробиологического учреждения восточной Европы – Института биологии южных морей имени А.О. Ковалевского НАН Украины. Демократизм и такт в общении с коллегами, широкая научная эрудиция, тщательность и взвешенность принимаемых решений, удивительная коммуникабельность и способность к восприятию нового в сочетании с завидной работоспособностью снискали Валерию Николаевичу нескрываемое уважение в коллективе. Свойственный настоящим учёным-энциклопедистам энтузиазм, высокая ответственность за дальнейшее развитие гидробиологических исследований на Чёрном море, а также научная интуиция подвигли его увлечься новым, сложным, но перспективным и важным для экономики нашей страны направлением – разработкой научных основ биотехнологий воспроизводства и использования морских ресурсов. И уже в короткие сроки возглавляемый им коллектив учёных достиг существенных результатов в развитии нового для отечественной науки раздела гидроэкологии.

Научную деятельность Валерий Николаевич гармонично сочетает с активной научно-организационной работой:

- с 1997 г. он является Председателем Комиссии по проблемам Мирового океана;
- представителем Украины в Исполнительном Комитете Межправительственной Океанографической комиссии (МОК) ЮНЕСКО;
- председателем Регионального Черноморского комитета МОК ЮНЕСКО;
- членом Национальной Комиссии Украины по делам ЮНЕСКО;
- председателем Управляющего комитета по системам глобальных наблюдений (Blacksea GOOS);
- главным редактором Морского гидрофизического и Морского экологического журналов,
- Председателем Спецсовета МГИ НАНУ и т.д.

В.Н. Еремеев автор более 350 научных работ, в числе которых 25 монографий.

За научную, научно-организационную и общественную деятельность Валерий Николаевич неоднократно отмечен самыми высокими академическими и правительственными наградами и званиями. Он лауреат премии им. В. И. Вернадского НАН Украины в области геологии, геохимии, географии и гидрохимии (1989), Государственной премии Украины в области науки и техники (2000), имеет почётные звания заслуженного деятеля науки и техники Украины (2003) и доктора *honoris causa* РАН (2005), награждён Дипломом Правительства Гвинейской республики (1988), Почётной грамотой Президиума НАН Украины (1992) и орденом «За заслуги перед Отечеством» III степени (2006).

Человек редких душевных качеств, романтик, прекрасный муж и заботливый отец В.Н. Еремеев находится в расцвете своих профессиональных, деловых и творческих возможностей, являет собой воплощение интеллигента 21-го столетия: гражданина, учёного и семьянина. Нет сомнения, что коллеги ещё много раз будут отмечать его очередные достижения, достойные внимания научной общественности и признательности Родины.

В заключение хочется процитировать слова о юбиляре, сказанные прославленным академиком П.Ф. Гожиком, директором института геологических наук НАН Украины в его интервью газете «Слава Севастополя»: «По таким людям судят об интеллекте нации». *Коллеги*

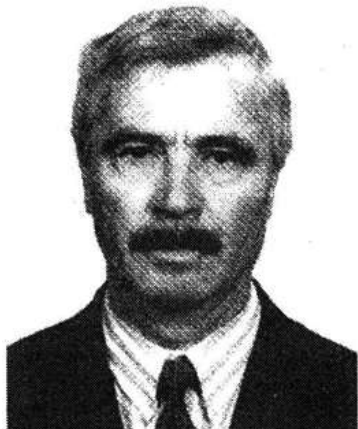
Жарый Евгений

Верный Фрязинец

Материал подготовил Михаил Шварцман

Преддипломную и дипломную практику проходил в НИИ во Фрязино. С этим же НИИ связал свою судьбу и производственную деятельность.

Добился значимых результатов в научно-исследовательской работе и в конструкторских разработках; соответственно успешно поднимался по должностной лестнице.

ЖАРЫЙ Евгений Васильевич

*Материал представлен
ФГУП «НПП «Исток», г. Фрязино Моск. обл.*

Родился 9 октября 1942 года в с. Стратиевка Ольгопольского района Винницкой области.

В 1964 г. окончил Ростовский-на-Дону государственный университет. В НПО «Исток» (ФГУП «НПП «Исток») работает с 1965 г., последо-

вательно занимая должности инженера, старшего и ведущего инженера, начальника лаборатории, начальника сектора.

Разработанные с его участием и под его руководством изделия либо не имели аналогов, либо были признаны госкомиссиями выше мирового уровня. Им предложен ряд методик, позволяющих более глубоко анализировать параметры изделий, что повысило качество расчета и конструирования изделия. Участвовал в более 40 НИОКР как ведущий специалист, заместитель главного конструктора и главный конструктор.

Ряд разработанных Жарым Е.В. кलिстронов нашли применение во многих радиотехнических системах, таких как «Горизонт», «Экран-М», «Тор-1-М», «Форум», «Кинжал», «Кортик», «Кристалл-БТ», «Равенство» и др.

Кандидат технических наук. Автор более 80 научных работ, имеет 5 авторских свидетельств на изобретения.

НАГРАДЫ

Государственная премия СССР, 1988 г.

Орден «Знак Почета», 1981 г.

Юбилейная медаль «60 лет Вооруженных Сил СССР», 1979 г.

Юбилейная медаль «70 лет Вооруженных Сил СССР», 1988 г.

Юбилейная медаль «Пятьдесят лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», 1995 г.

Медаль Жукова, 1996 г.

Медаль «Ветеран труда», 1990 г.

Почетное звание «Заслуженный изобретатель СССР», 1985 г.

Душевное взаимодействие с друзьями

Фото 1.

Володя Каминский

В 1962 году я перевелся из БГУ (Белорусский ун-т) в РГУ. Это был год кубинского кризиса. И пока я оформлял документы о переводе, военкомат шустро прислал мне повестку о призыве на военную службу. Мои робкие попытки доказать, что я еще студент, не возымели никакого действия, и я должен был явиться на сборный пункт 25 сентября в г. Батайск. По совету Гали Клицкой, я не поехал туда, а это грозило уголовным преследованием. И пока моя мама обивала пороги в Москве в Минобороны, пришли мои документы из Минска, которые я передал в ректорат РГУ. И когда меня повторно вызвали в военкомат, то дали уже отсрочку до окончания учебы в РГУ, как и всем нашим ребятам.

Первая встреча с однокурсниками в неформальной обстановке у меня была на вечере у Гали Барановой (Баранова ф. 1, 2, 3), у неё дома, где я увидел «Мальвину» Иру Красовскую (Мошиченко ф. 4) с белыми локонами и голубыми глазами), по моему мнению, самую красивую девочку на курсе.

Тогда же я познакомился с Валерой Еремеевым и Любочкой Шестирко (они потом поженились), очаровательной хохотушей с ямочками на щеках. Валера уже тогда обнаруживал задатки будущего академика: говорил мало, взвешенно, и никогда не смотрел в глаза собеседнику.

Весь курс я увидел на общей лекции в Большой Физической Аудитории. Я оказался рядом с Лилей Лебедевой (ф. 2), которая сразу взяла надо мной шефство. Она предупредила о большой строгости Л. Рабкина, при оценке получаемых нами экспериментальных данных (нельзя было халтурить); о снисходительном отношении профессора М. Блохина к «микроскопическим» знаниям студентов. Лилия отвела меня в аудиторию 405, на станцию по наблюдениям за Искусственными Спутниками Земли, где начальником был Валера Леушин. Там у них я увидел трубку зенитного командира, с которой я был «знаком» еще в военном училище. Коротко остриженный тогда, Юра Русяев сразу поделился сообщением, что эти трубки годятся для заглядывания в окна противоположных домов.

Фото 2. Лилия Авакумова
и Лилия Лебедева

Лебедева гадала на картах, в общем, не скучали. Она предсказала головокружительную карьеру Славе Панову, но при условии, что он избавится от вредной привычки (был грех). Мне она предсказала несчастливую семейную жизнь, что и подтвердилось. Последний раз в Ростове я видел ее на свадьбе у Саши Кривопустова (Фрейзон ф. 2), который теперь живет в Геленджике.

Из трагикомических событий вспоминаю комсомольское собрание, на котором обсуждалось «аморальное поведение» Володи Матосяна. Одна из многочисленных его поклонниц пожаловалась на него в комитет комсомола РГУ за отказ жениться на ней. Звучали требования объявить Володе строгий выговор, даже исключить из комсомола. Однако мы не поддержали этих ретивых инициаторов наказания.

Валера Леушин (ф. 4), страстно увлеченный астрономией, занимался ее популяризацией. Однажды, заглянувшему к ним на станцию ректору Ю.А.Жданову (Шварцман ф. 25), показал туманность в созвездии Лиры, тот был доволен.

Ну, а по окончании физфака я, П. Рябко (Ганн ф. 4), А. Кривопустов, А. Черемисин, В. Леушин отправились служить на год в армию в Томскую область, в военную часть в Колпашево.

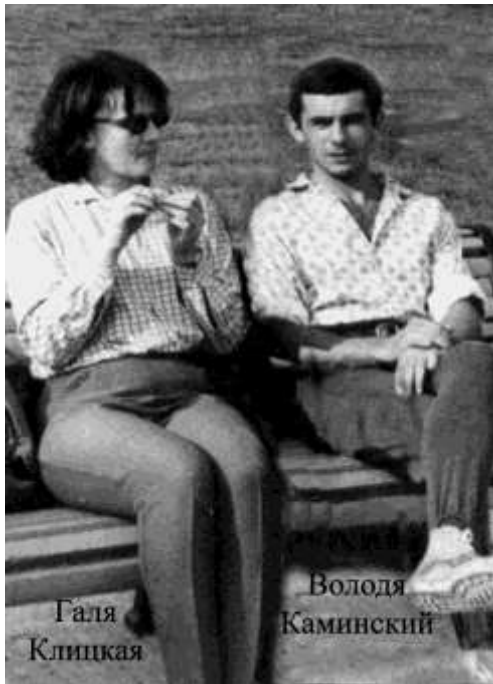

Фото 3. Галя Клицкая
и Володя Каминский

/Валера скончался от инсульта 3 июля 2015г. Огромная потеря для близких и сокурсников/

Да, вот ещё. Моя мама хорошо знала П.Г. Колобова /преподавал линейную алгебру и аналитическую геометрию/ и его семью. В обычной жизни это был очень добрый человек и великолепный рассказчик. Так как он учился на физмате с А.И. Солженицыным (ф. 5) и дружил с ним, то много рассказывал нам о его жизни. В годы перестройки, когда А.И. Солженицыну разрешили приехать в Россию, то, захвав в город своей молодости, в Ростов, он был только у Колобовых.

Фото 4. Валера Леушин

Для меня одним из запоминающихся этапов учебы на физмате было знакомство с Таней Бондаренко и Галей Клицкой. С Галей Клицкой (ф. 3) у нас сохранялись хорошие отношения. Это она сказала мне, что в Черноголовке (где она тогда уже работала) объявлен конкурс в аспирантуру. В 1968 году я поступил в аспирантуру, а потом и защитил диссертацию. Судьба Гали была трагической. Она поехала отдыхать на море, ребенку ее тогда было полтора года. Наступила на пляже на ржавый гвоздь и, не придавая этому никакого значения, сразу не обратилась к врачам. Диагноз «столбняк» не оставлял никаких надежд. Это была первая трагическая потеря среди наших однокурсников.

Потом судьба привела в Черноголовку Леушина Валеру с Пановой Тamarой (Панова-Леушин ф. 7). Там мы сдружились, и дружба наша длится до сих пор. По субботам ходим с ними в баню в их Королёво. Там, собственно, и родились эти воспоминания, в полном смысле, в теплой и дружеской обстановке.

Фото 5. Барельеф А.И. Солженицына
на здании бывшего физмата РГУ

Время отцов и Время детей

Фото 1. Геннадий Косинский

Детство свое помню отрывочно, лет с трех. Одна из первых картинок в памяти – я стою на подоконнике и разглядываю улицу, которая и потом долго оставалась такой же, даже спустя десяток лет, когда я уже по ней ходил в школу. Не помню, кто меня поддерживает, но помню фразу, что «в воскресенье мы пойдем с тобой в цирк на «Кио», он будет распиливать женщину». Это была осень 44-го или весна 45-го года. Харьков, дом деда, приютивший нас, после возвращения из эвакуации.

Квартира – это две смежные комнаты в коммуналке, в которой проживали три семьи. Был общий коридор с кухонными столами и принадлежностями, туалетом и кладовками. Жили трудно и голодно. Мама работала в военном госпитале и тайком приносила домой то горстку крупы, то очистки от картошки.

Говорят, что дети военных лет в большинстве своём невысокого роста потому, что молока не знали и мало ели, это точно - на «мучной затирухе с очистками» не сильно вырастешь. Отца своего помню с момента появления его в доме деда летом 1945 года, когда он приехал в Харьков из Польши, где служил в польской армии. Он приехал, чтобы забрать нас с собой к новому месту службы. Я не представлял его себе и очень испугался, когда какой-то мужчина в незнакомой военной форме взял меня на руки. Я, вырываясь, сбил с него квадратную фуражку - конфедератку, которая улетела и попала в выварку, стоявшую на плите.

Знакомство моих родителей состоялось в Конотопе, где жила семья отца и куда попала семья моей мамы после гражданской войны. Продолжилось оно в Харькове и во время учебы отца в Киеве в институте кино и театра, а мамы – в медицинском училище. Правда, отец бросил институт в 1938 году, когда молодежь – по сегодня хорошо понятным обстоятельствам – начали призывать вступать в ряды Красной Армии и ОСоАвиаХима. Он поступил в армейское училище. Поженились мои будущие родители перед войной. Отец получил к тому времени лейтенантские погоны и свое первое назначение – в Среднюю Азию. К началу войны часть отца располагалась в районе г. Кушка, артиллерийская бригада РГК (Резерв Главного Командования). Родился я в предновогодние дни в г. Андижан, но записали меня датой рождения на 1 января 1942г.

Время отцов

Забегая вперед, отметим, что отец Гены - будущий студент истфака РГУ.

Войну мы встретили в Узбекистане, куда получил назначение отец по окончании военного училища. Служил он тогда в артиллерийской бригаде РГК и командовал батареей. Часть отца была командирована в Иран, а мы с мамой остались одни. Она работала по найму медсестрой в армейском госпитале.

Потом от отца пришло сообщение о том, что он на фронте. Позднее он рассказывал, как для него началась война. Их часть перебросили под Сталинград, когда противник начал наступать и грозил прорывом фронта в обход Сталинграда. Их выгрузили с эшелона и поставили в степи, практически без пехотного прикрытия, на направлении танкового прорыва. В тот момент он командовал батареей противотанковых 45-мм пушек. Мало кто остался в живых после того боя. Отец был ранен и контужен. За этот бой он получил свою первую боевую награду – орден Красного Знамени, который очень любил и им гордился.

Много позже я видел, как он украдкой плакал, когда в какой-то из майских дней сидел и смотрел по телевизору фильм, снятый по роману «Горячий снег» (ф. 2) Ю. Бондарева.

<https://www.youtube.com/watch?v=Ay-vJ4OUDjM>

Со своими противотанковыми пушками он провоевал до 1943 года. Потом был направлен в дивизион ракетных установок – знаменитых «Катюши».

Фото 2 Кадр из фильма «Горячий снег»

<https://www.youtube.com/watch?v=Ay-vJ4OUDjM>

Сталинград так и остался для него главным событием. Хотя в его армейской жизни потом было много всякого – Курская дуга, Белоруссия и освобождение Варшавы. С юбилейных торжеств в Волгограде в 1985 году, он привез мешочек с землей, которую набрал на месте своего блиндажа на волжском берегу и найденную там же гильзу от противотанкового патрона. Он участвовал в боях за Берлин, наступая на рейхстаг со стороны Темпельгофа. В послевоенные годы продолжал воевать с группами, сформировавшимися из немцев и поляков в лесах на территории Польши.

Фото 3. Косинский Евсей – отец Гены

Отец не очень любил рассказывать о тех временах и событиях. После увольнения отец долго не доставал награды из коробки, в которой они все лежали. Он был награжден более чем тридцатью наградами (ф. 3), за войну и последующую службу в Армии, вплоть до увольнения из ее рядов в 1956 году

Носил, как он говорил, «колодки». Выделял из множества наград – знак Гвардии. Среди его боевых наград ордена А.Невского, Отечественной Войны 1 и 2 степени, Красного Знамени и Красной Звезды.

Среди медалей есть медали за боевые заслуги и взятие Варшавы и Берлина, форсирование Одера. Он был награждён медалями и орденами Польши и Китая, на территории которых ему тоже довелось и служить, и выполнять боевые задания с 1950г. В послевоенные годы награды начал носить тогда, когда ветераны стали участвовать в парадах и их стали приглашать на встречи. Будучи человеком, с активной жизненной позицией, он не мог остаться в стороне от ветеранского движения, много работал на общественных началах, помогая ветеранам войны, как заместитель председателя областной ветеранской организации.

Многokrратно награждался почетными наградами и грамотами, включая почетный знак и грамоту за подписью А. Маресьева, Председателя Советского Комитета ветеранов войны. Похоронили его в 1993 году после третьего инфаркта под звуки трех залпов из «Калашниковых» над его могилой.

Когда отец в июле 1945 г. приехал в Харьков за нами, то сборы были не долги, потому как собирать было особо нечего. Следующие картинки в памяти больше связаны с Польшей, городом Радом. Туда, после окончания войны, был направлен служить отец, как военнослужащий Польской Народной Армии. Служил он в должности коменданта города, в который привез нас с мамой жить почти на пять послевоенных лет – до зимы 1950 г. В Польскую Армию отец попал еще в годы войны в 1943 г. во времена формирования ее первых воинских частей. Это в ее составе он участвовал в боях за освобождение Варшавы и Берлина. Он нехотя вспоминал, как стояли они долго перед городом, на берегу Вислы и ждали команды атаковать. Команда поступила, когда с восстанием в Варшаве было покончено.

Армия Крайова запомнила это. Позже долгие годы отец воевал с остатками ее формирований. Война эта была партизанская, жестокая и беспощадная. Продолжалась она достаточно долго. Сохранились в архиве отца фотографии похорон нескольких сотен демобилизованных солдат, возвращавшихся в 1946 году эшелонам на Родину и взорванного под городом. Они были безоружны. Лучше было тем, кто погиб сразу. Со слов отца, они тоже не слишком церемонились с пленными и зачастую не брали в плен, а стреляли «от пояса».

В 1985г. на юбилейных торжествах в Польше, куда отец был приглашен, за одним столом сидели рядом бывшие противники. Они пили и учились мириться друг с другом

Когда подразделения гарнизона во главе с отцом (ф. 4) отправлялась на операции в городе оставалась одна комендантская рота, а мы в доме жили под охраной ординарца, которого звали Янек. На всякий случай в доме хранилось много оружия. Одной из любимых моих игрушек был маленький наградной бельгийский браунинг, из которого Янек вынимал обойму, и я «охотился» с ним в парке вокруг дом. Во время одной из таких «охот», пока Янек был чем-то занят, меня «увели» дяди, желавшие более убедительно поговорить с паном майором (отцом Гены), и спрятали до наступления ночи в блиндаже на территории парка. К счастью, Янек обнаружил меня к исходу того же дня. Другой раз он успел спрятать меня с мамой в подвальном помещении соседнего особняка, пока нас искали в доме гости из лесу

В Радоме мы поселились в особняке, окруженном парком. Парк был обнесен металлической литой оградой, а ворота выходили на тихую улочку. Территория парка соседствовала с территорией одной из воинских частей, составлявших гарнизон города. По мере сил и возможностей все охранялось. Говорю так потому, что в лесах под городом Радом располагались отряды, сформированные из остатков немецких воинских частей и поляков, борьба с которыми отнимала много людских сил и времени. Отец занимался этим непосредственно и часто не бывал дома месяцами. Надо сказать, что командир одного из отрядов как-то дождался отца возле дома и, предупредив, что за ними наблюдают, попытался убедить его в том, что «воюет он не за ту Польшу». Советовал подумать о близких – «панне и паненке»..

Фото 4. Косинский Евсей – отец Гены

И, тем не менее, мы жили. Я подружился с местными мальчишками, а родители и ходили в гости, и приглашали к себе. У них образовался дружеский круг в большинстве своем сложившийся из числа сослуживцев отца и их жен. Часто ездили вечерами в Варшаву в маленькие ресторанчики. В первый послевоенный отпуск в 1949 году мы приехали летом в Харьков и даже съездили на несколько дней в Москву. От той поездки в памяти осталось ночевки на полу в квартире друзей, похороны А.А. Жданова и посещение Мавзолея. Может быть еще и потому, что вечером мать с отцом обсуждали эпизод у входа в Мавзолей. Сотрудник охраны, стоявший на повороте очереди в сторону входа в Мавзолей, подошел к отцу и что-то тихо спросил у него. Отец на ходу так же тихо ответил. Вечером выяснилось, что сотрудник интересовался содержимым заднего кармана брюк, чуть оттопыривавшегося под кителем. Оказалось, что папа не сдал на хранение наградной маленький «браунинг»... Пронесло. Сотрудник охраны поверил, что там лежит портсигар или сделал вид, что поверил, но, во всяком случае, мы продолжили путь, хотя, как сказал вечером отец, он шел уже на «ватных» ногах и было ему страшнее, чем на фронте. Конечно же, он не сдал его только потому, что не очень-то и помнил о нем. За годы войны, говорил отец, «выработалось чувство спокойствия только в том случае, когда при себе есть оружие. И это состояние ты не ощущаешь, а беспокойство приходит тогда, когда его при себе нет...». Об этом стоит кое-кому помнить и сегодня, ибо страшно это. Отучить от оружия труднее, чем приучить к нему.

Из отпуска мы вернулись, не предполагая, что вскоре перед отцом встанет выбор – увольняться из рядов вооруженных сил Польши или нет. Этот выбор встал, когда Сталин потребовал от – бывшего на тот момент министром обороны Польши – Маршалла Рокоссовского возвращения в СССР. Этот же вопрос встал и перед всеми советскими офицерами, командированными, как и отец, служить в польскую армию в момент ее формирования в 1943 году. Были те, кто решили не уезжать и продолжить

службу в Польских вооруженных силах, а были и такие как отец, кто вернулись на Родину. Повлияло на его выбор и обращение Рокоссовского, и тот факт, что мне давно надо было идти в школу, а если оставаться, то надо было идти только в польскую школу. К тому времени я и так почти забыл русский язык. Не знаю, как сложилась бы наша жизнь останься отец в Польше. Кто-то из его сослуживцев дослужился до генеральских погон и должностей в польском генштабе, а кто-то уехал в Израиль вскоре после его образования.

Таким образом, мы и оказались в 1950 году в тогдашнем Ворошиловграде, ныне Луганске. Заснеженные улицы, икра и армянский коньяк в витринах магазинов на центральной улице; ярко горящие электрические лампочки по контуру громадной рисованной афиши фильма «Падение Берлина» над входом в кинотеатр... и жизнь в избе на краю города; русская печь и продукты по карточкам; трудно скрываемое раздражение матери при виде облигаций займа. Я вспоминаю все это, когда смотрю на фотокарточку, сделанную в одном из фотоателье, перед тем как меня отправить в первый класс.

Закончилось это все как-то быстро. Вскоре мы на поезде ехали долгие одиннадцать суток через всю страну на Дальний Восток, чтоб оттуда убыть к новому месту службы отца – в Китай. Из этой поездки запомнились женщины вдоль всего пути, продающие отварную картошку и прочую нехитрую снедь, очереди на станциях с чайниками за кипятком, очередной рывок стоп-крана и ругань в адрес кого-то догоняющего уже отошедший от перрона поезд. Еще запомнились пуховые платки, которые носили для продажи по вагонам и станция Тайга с ее поделками из камня, каслинское литье, байкальский копченый омуль и холодная и чистая вода Байкала. Может быть, все это запомнилось и не из той первой поездки через всю страну. Таких поездок потом было еще много – в отпуска тогда еще не летали. К этим картинкам, ставшим привычными, добавилось впоследствии яркое впечатление от барельефа Сталина, выбитого заключенными на вершине горы над Байкалом. Ночью он подсвечивался лучами прожекторов и поездное радио сообщало о приближении к этому месту на трассе.

Некоторое время мы жили во Владивостоке, ожидая, как и множество других семей офицеров, своей очереди на рейс до Порт-Артура. Помню объявление, висевшее на столбе в порту: «Женюсь. Если согласна – жду здесь вечером в 18:00. Лейтенант...». Направляемым для прохождения службы за границей желательно было быть женатыми. Мы добирались в Китай на теплоходе «Ильич», полученном в счет репараций по итогам войны и носившим в Германии имя Гитлера. Он был громаден и удивляла красота его помещений и салонов. Переход занял несколько суток, в том числе и в шторм. Даже эту громадину сильно качало. Мама сильно страдала от качки.

По прибытии отец в штабе армии получил направление для прохождения службы в артиллерийскую бригаду, расквартированную в самом Порт-Артуре. Город делился на два района. Старый район был заселен китайцами, а для оккупационных японских офицеров и чиновников в свое время был построен новый район, получивший название «Новый город». Под жильем нам предоставили половину двухэтажного коттеджа. Коттеджи размещались вдоль улицы, шедшей из центра города и упиравшейся в берег бухты Золотой Рог. В центре Нового города размещались штаб армии, комендатура, военный госпиталь, наша школа, вокзал и другие здания общественного назначения. Вдоль берега бухты размещался парк отдыха с киноконцертными площадками, плавательными бассейнами, кафе и ресторанами. Противоположная часть бухты была сплошной историей обороны Порт-Артура 1915 года – с фортами и бастионами. Между этими двумя частями города была высокая сопка, которую называли Голубиная. На

вершине сопки японцы, отдавая дань героизму и мужеству русских солдат и офицеров, соорудили, силами русских военнопленных, памятник в форме громадного снаряда.

Дом наш располагался недалеко от берега бухты. Мы часто ходили на берег купаться, а иногда взрослые по воскресеньям брали нас с собой в бассейн в парке, где была возможность попрыгать с вышки. Я говорю «нас», потому что офицеры приезжали с женами и детьми, а дорога в Китай и дружба начинались для кого-то где-то еще в поезде до Владивостока. Позже отца переводили из части в часть или в другой населенный пункт, но для меня Порт-Артур на долгие годы стал домом, потому что здесь была одна из немногих русских школ с интернатом для проживания учащихся.

К родителям мы ездили на каникулы, а досрочные свидания всегда были исключительно в силу желания нашего директора поделиться с родителями своими мыслями о нашем небезупречном поведении и воспитании. Правда из родителей наша директорша всегда отдавала предпочтение отцам, может быть потому, что была женой генерала Белобородова – командующего группировки и впоследствии коменданта Московского гарнизона, а значит понимала, что вряд ли какой офицер откажет ей в просьбе, переданной сыном. А может потому, что у каждого офицера был весомый воспитательный аргумент – офицерский ремень.

Отца часто не бывало дома – то на полигоне, то в командировке. Мама нервничала. Из ворот военного госпиталя, расположенного рядом с нашим домом, часто выходили и направлялись на воинское кладбище похоронные процессии с орденами на подушечках впереди, чаще всего выносили летчиков. Закончилось это примирением в Корее.

Конечно, живя в Китае, мы были далеки от трудностей послевоенного быта и условий существования, характерных для всей России. В Китае сохранились элементы частной собственности. Я помню многоэтажный торговый дом «Чурин и К», основанный им после бегства из революционной России. Было необычно уже то, что в нем работали очень красивые девушки только из семей русских эмигрантов. В нем были в продаже абсолютно все товары, включая новинки европейского и американского производства, от шпилек для волос и устриц до ювелирных изделий, ковров и автомобилей. На крыше здания располагались кафе и ресторан. Местному населению все было труднодоступно по уровню цен. Офицеры же нашей Армии получали очень приличную зарплату относительно тогдашнего уровня цен в Китае на все виды продуктов и товаров. Они могли позволить купить себе и членам семьи достаточно многое, если не всё. Такие экзотические по нашим понятиям фрукты, как бананы, апельсины и ананасы не переводились практически круглый год ни в одной из семей. Проблемы продуктов и питания не было вообще. В СССР этого себе еще не представляли, а нам запрещали в школе пользоваться автоматическими перьевыми и шариковыми ручками, наказывали за петарды и прочую китайскую пиротехнику.

Ходили мы в куртках на змейках из плащевой ткани, или как сегодня говорят в «ветровках»; по темноте подсвечивали себе трехбатареечными электрическими фонариками. Женщины носили итальянскую и французскую обувь на шпильках и «танкетке», платья из панбархата, английские костюмы, шубы и модные европейские штучки, включая драгоценности, духи и косметику. Мужчины щеголяли в свободное от службы время в европейских костюмах и рубашках с запонками, носили американские кожаные пальто. И всё это в то время, когда дома, даже в Москве, многие за счастье почитали шевиотовые костюмы от «Большевички», полуботинки от «Скорохода», а из парфюмерии – «Красная Москва» и «Шипр». Любимое место развлечения молодых офицеров и семейных пар – крыша торгового комплекса «Чурин

и К» в городе Дайрен или, как его называли мы - Дальний, напичканная кафе и ресторанами с молоденькими русскими официантками, хотя были и другие места.

А в Китае все это было тогда, когда он мучился в послевоенных судорогах рождения нового социалистического общества. Из каких-то врезавшихся в память впечатлений от окружавшего нас Китая – все одинаково одеты по фасону и цвету. Партийные работники и чиновники ходили в полувоенных френчах, а все остальное население в синих куртках и штанах, напоминающих спецовки. Конечно, мы были далеки от жизни и быта китайского народа и сталкивались с ним самим мало – жили мы изолированно. Этому содействовал серьёзный языковой барьер. Китайцы быстрее выучили элементы русского языка, чем мы усвоили «спасибо» по-китайски.

Главный элемент общения – походы по маленьким частным магазинчикам, которые зачастую были совмещены с жильем. Мы видели теплые полы и циновки, палочки для еды, маленькие деревянные тувельки на ногах пожилых женщин, улыбочивость и поклоны, сталкивались с многовековой привычкой китайцев – не трогать чужие вещи, оставленные в любом месте – все вернуть; множество изделий ремесленников из кости, камня, бронзы, дерева. Я видел, как в соседнюю деревню приезжали из ближайшего города на велосипедах молодые люди комсомольского возраста, собирали на площади всех взрослых жителей, ставили школьную грифельную доску и проводили уроки – обучение грамоте всего населения Китая проходило по этой схеме. За годы жизни в Китае мы были свидетелями некоторых проходивших компаний, такой как всенародная борьба с воробьями – несколько дней все и везде размахивали шестами, не давая им садиться.

В один день по всему Китаю арестовали тысячи «японских шпионов». Их по несколько человек возили по населенным пунктам, рассказывая об измене каждого из них, и в конечной точке маршрута их публично расстреливали. Я видел два таких расстрела – один неподалёку от нашей школы-интерната в г. Порт-Артуре, а другой – там, где жили родители. В порт-артурском интернате я проучился до четвертого класса, а потом часть отца передислоцировали в н.п. Люшатунь и родители забрали меня с собой, т.к. неподалеку была организована русская школа в г. Цзиньчжоу. Там, в доме офицеров во время праздничного детского концерта и утренника в честь восьмого марта мы и узнали от конференсье о смерти «вождя и учителя» И.В. Сталина. Помню плач зала, плач мамы дома, когда мы вернулись с утренника; помню хмурого отца, который говорил, что все образуется.

Мы прожили ещё несколько лет в этом поселке. Наш дом стоял на берегу Желтого моря в пятидесяти метрах от полосы прибоя во время прилива. Я больше нигде и никогда не видел таких отливов и приливов, такого песчаного пляжа, такого чистого и совсем не желтого, а бирюзового море во время штиля. Дно во время отлива обнажалось на сотни метров, и мы собирали всяческую морскую живность и раковины. По отливу можно было добраться до островов и остаться там порыбачить. Со временем мы привыкли спать даже во время шторма, когда оно шумело и ревело. Жизнь в части проходила, как и во всей армии с учебой солдатской и детей, учениями и маневрами, праздничной самодеятельностью, тревогами учебными и настоящими. Например, было и такое, что «утаскивали солдатиков с постов», потому как в караул они ходили с автоматами Калашникова, на первых порах зачехленными. Части в Китае первыми получили их на вооружение, наверно потому, что сам Калашников служил, кажется, сержантом в окружной армейской мастерской. Потом приехал с визитом Н.С. Хрущев и «мудрый Мао» добился своего – вывел наши войска. Всех вывозили из Китая по железной дороге и на Дальний Восток.

Часть отца расквартировали в расконсервированном армейском поселке Высотное в тридцати километрах от райцентра Гродеково: казармы, гаражи, склады и дома для офицеров, в которых мы и прожили почти два года. В школу нас возили на армейских грузовиках, оборудованных в зимнее время будкой с печкой. По выходным у нас было много своих забот и развлечений - помочь матери по дому и огороду, прогулять младшую сестру, да и просто погулять – вокруг было много простору.

Из радостного в памяти осталась дальневосточная природа с ее сопками, весенними ландышами и пионами, тайгой и диким виноградом, роскошной рыбалкой в чистых маленьких озерах и тихих речках. Наша новая жизнь, имея в виду домашний быт, резко и разительно отличалась от предшествующей. Преобладал серый и черный цвет в одежде, сукно и драп, было много телогреек, кирзовых и яловых сапог, в праздники вокруг пестрели платья из крепдешина, костюмы из «шевиота» и «бостона». Модные вещи и новинки остались в прошлом, не говоря уже о том, что и продукты, и вещи, и бытовая техника – всё стали большой проблемой. Мы радовались, когда отец купил радиоприемник, работавший от громадных батарей, кажется, он назывался «Родина». За счастье стали китайские яблоки и мандарины на Новый год, полученные в военторге по распределению для офицеров к празднику. Жили натуральным хозяйством: огород, птица; сметану, творог и масло взбивали сами.

Вся эта жизнь продолжалась до решения Партии и Правительства о «сокращении численности вооруженных сил» и последовавшей за этим массовой демобилизации военнослужащих из Советской Армии. Прежде всего, это коснулось частей, выведенных из Китая. На Дальнем Востоке возникли «кадрированные» воинские части, а в России - уволенные в запас офицеры, умевшие «по жизни» только воевать.

Отец был демобилизован и мы, после его увольнения из армии, уехали жить в Ростов-на-Дону. В 1960 г. в возрасте 43 лет отец совершил безумно мужественный поступок – сдал вступительные экзамены и поступил на заочное отделение исторического факультета Ростовского Государственного Университета. Окончил его экстерном в 1965 г. с рекомендацией по дипломной работе – развернуть её в кандидатскую диссертацию, но по настоянию матери не стал этого делать, хотя самому ему этого и хотелось. Отец перешел на более высокооплачиваемую работу – директором учебного комбината объединения «Колхозстрой» и занимался им более 20 лет, организовав сеть учебных пунктов по всей области и открыв в РИСИ первую группу по подготовке специалистов для сельского строительства.

Время детей

Школа закончилась как-то быстро. Может быть потому, что я много их сменил, не задерживаясь в каждой подолгу? Более всего помнится учеба в Китае и в Ростове. К тому времени почти не осталось откровенно разрушенных зданий. По выходным центральный парк, театры и кинотеатры – все было заполнено людьми. Я бы сказал – радостными людьми.

Это был уже 1956 год. Да, пришло время перемен и много нового входило в нашу повседневную жизнь и обиход. «Алюминий», пластмасса, капрон, нейлон, ДСП и ДВП вытесняли из быта и квартир дерево, кожу, шелк и сатин. Менялись хлопчатобумажные рубашки на нейлоновые, брюки на джинсы, драповые пальто вытеснили ратин и джерси, габардиновые плащи заменили китайские «ветровки» на молнии и плащи «болонья». Изгонялась из домов старая и даже очень старинная мебель - её меняли на модные мебельные гарнитуры из ДСП, вместо обычных чайников - электросамовары, вместо папирос – сигареты. Из-за постоянного «дефицита» «всего и вся» вместо слова «купить» надолго утвердилось «достать». Всё нужно было «достать»: телевизор, холодильник и очередь на мебель, и колбасу и, прежде всего, модные вещи.

От войны отошли и она забывалась, судя по родителям и их поведению. Как праздника ждали отпуска и возможности уехать к морю. Я увидел его в первый раз вместе с семьёй в 1958 году

В 1960 году, после первого курса, поехал на море в студенческий лагерь РГУ под Абрау-Дюрсо – «Лиманчик» (ф. 5).

Фото 5. Приезд в Лиманчик

А ещё пришло какое-то иное осознание себя и событий. Прежде всего потому, что появились книги Хемингуэя, Ремарка, Экзюпери. Помню, как занимали очередь друг за другом, чтобы прочитать «По ком звонит колокол», «Три товарища» или «Маленького принца». Потом понемногу привыкли и уже позже так бегали только за журналами, в которых печатались Булгаков, Аксенов или Солженицын; за книгами Айтматова, Бондарева, Казакова или за сборниками Ахматовой, Цветаевой, Гумилева, Вознесенского и Евтушенко. Появились фильмы наши и зарубежные, от которых в памяти оставались не только герои и актеры, но и режиссеры, сквозь «классику» и эстраду пробивался джаз. Тема прошедшей войны зазвучала в парадах ветеранов, в спорах о переосмыслении роли Сталина, фигур Жукова и Власова... Кто-то сказал – «оттепель», но это было потом.

А пока - десятый класс, подготовка к новогоднему вечеру; а потом – выпускной вечер и выпускная ночь в городе и на набережной. «Серебряная» медаль позволяла мне по новым правилам поступить, сдавая лишь один профильный экзамен. Со школьных времен я увлекался историей и литературой. Мне хотелось заниматься международной журналистикой, но по причине пятого пункта анкеты дорога в МГИМО была закрыта. Практика инженерной работы меня не привлекала, хотя, ирония судьбы, впоследствии я почти двадцать лет отдал этой работе в качестве специалиста и главного инженера проекта по крупным энергетическим объектам.

Фото 6. М. Сэм

Размышлял я недолго и подал документы в Университет на физмат. Сдавал физику М.Ф. Сэму (ф. 6), который сидел вполоборота к аудитории, не мешая списывать или подглядывать, поскольку потом «доставал» тебя не столько по вопросам билета, сколько дополнительными вопросами на предмет «А знаете ли Вы вообще физику?». Сдал. Прошел. Всех поступивших уже до начала занятий отправили на тогдашнюю «стройку века» Университета - строительство ЛЯФ в Кизитириновской балке.

На стройке наш будущий выпуск перезнакомился и сдружился, хотя с кем-то мы познакомились ещё во время вступительных экзаменов. Таким было знакомство с В. Еремеевым (Еремеев ф.1), жившем в соседнем доме.

Самое яркое впечатление от первого учебного дня - диалог на стене мужского туалета. В первом перерыве появилась надпись-рекомендация: «Первокурсники! Не пейте воду из унитаза». Во втором достойный ответ: «Старшекурсники! Мы не повторим Ваших ошибок!». А потом годы учебы и жизни на физмате, который к третьему курсу разделился и стал физфаком и мехматом. Мы приходили на лекции утром, уходили затемно, жизнь проходила в аудиториях, лабораториях, в коридорах и по разным закуткам факультетского здания, а ещё в библиотеках, общежитии и в аллеях нашего парка.

Мы все были разные, но в чём-то очень похожие. Я не помню каких-либо ссор или конфликтов на курсе, которые взбудоражили бы всех или были бы предметом всеобщего обсуждения, хотя дружили же, конечно, не все со всеми, были какие-то более тесные дружеские группы и были какие-то внутренние проблемы и разногласия. Думаю, что жизнь и судьба нашего курса могли бы стать для кого-то фабулой вполне увлекательного романа из жизни студентов, но, увы, пока этого никто не сделал. Можно, конечно, напрячься всем коллективом и восстановить основные факты и события нашей учебы и жизни по годам и курсам, но надо ли? В моей памяти не сохранилась такая цельная картина, да и не знал я всей жизни всех. Она, скорее, набор отдельных воспоминаний о людях и событиях.

Мир замечательных людей физфака начинался для нашей группы с Я.А. Шполянского (Ганн ф. 2; Фёдорова ф. 2), которого определили нам «классной мамой» и все мы с теплотой и благодарностью пронесли через всю жизнь чувство уважения и признательности ему за щедрость души и доброжелательность. Ему мы обязаны выбором нашего классного старосты – Юры Тена (Тен ф.1), хотя на этот счет нет единого мнения. Мы по-разному помним то первое собрание группы, хотя кто-то вспоминает фразу Юры: «Старостой буду я». Он был самым старшим и опытным по жизни среди нас. Его отличало терпение и ранняя мудрость, которые позволяли сглаживать разногласия и конфликты в группе, улаживать трудные моменты нашей жизни с деканатом и в общежитии. После окончания Юра работал в Сухуми, институте который занимался термоядерной программой и трагически рано ушел из жизни. Его жена - Алёна - трогательно бережет память о Юре и бывает на всех наших встречах.

Сдружился с Саней Уколовым (ф. 7). Он женился на нашей однокурснице «математичке» Танюше Николаенко, дружба с которой согревает меня и сейчас. Она живет, после ухода Сани из жизни, в построенном им доме на берегу Донца. Когда мы приезжаем к ней, она угощает нас грибами и домашним вином.

Фото 7. Друзья Саша и Гена

От первого курса осталось воспоминание о первом экзамене первой зимней экзаменационной сессии – экзамен по аналитической геометрии, курс которой вёл П. Колобов. Колобов, наверно, понимал, что аналитическая геометрия не самый главный предмет для будущего физика

Экзамен был третьего января, для меня это было ещё трудно и потому, что приходилось сдавать его после бурного дня рождения в кругу друзей, и я с больной головой сидел возле аудитории со сборником Есенина в руках, ожидая начала экзамена. Проходивший в экзаменационную аудиторию П. Колобов остановился и поинтересовался, чем это я так увлечен, взяв из рук книгу. Помогло мне это или совсем наоборот – не знаю, но он не «завалил» меня, хотя почувствовал, что готовился я слабо.

С первых лекций вызвала к себе уважительное и одновременно опасливое отношение Н.Н. Рожанская (Пикалев ф. 3), которая вела курс и практические занятия по математическому анализу. Она различала и помнила всех своих студентов. Даже стоя спиной к аудитории, расписывая доказательство теоремы, она могла бросить реплику: «Китаев! Перестаньте разговаривать с Никифоровой». И тоже этот первый экзамен в первую сессию! Мы готовились к нему в университетской библиотеке и, как-то раз, меня отозвал Э. Пикалев и сказал: «Послушай:

Ах зачем эта ночь
Так была коротка -
Экстремальные точки
Повторить не дала,
Позабыт многочлен,
Корень кратности «n»,

Теорема Ферма-
Неизвестность и тьма!
Лопиталья не знаю -
Повторить не успел,
Каждый раз забываю,
Что такое предел,

И зачем этот вздор,
что придумал Тейлор
и к чему - ты скажи -
Теорема Коши...

Но всё же она была снисходительна и её «двойки» были как крайняя мера наказания за неуважение к предмету преподавания. Очень не любила списывание и шпаргалки, в борьбе с этим «злом» была крайне решительна и беспощадна. Помню, как на очередном экзамене она заподозрила В. Матосьяна, у которого была забинтована рука и заставила его размотать повязку, предполагая, что там шпаргалка. «Чемпионом» по шпаргалкам был А. Блохин (Блохин ф.2) – сын нашего профессора М.А.Блохина. Профессор М.А. Блохин (Блохин ф.1) – интеллигентнейший человек и большой ученый; знаток рентгеновского анализа; успехи которого и его учеников были предметом гордости факультета. Саша писал многометровые «шпаргалки-гармошки», мельчайшим шрифтом упаковывая в них весь курсовой материал.

С такой шпаргалкой как-то попался В. Китаев (Мошиченко ф. 9), при попытке передачи её Миле. Никифоровой (Мошиченко ф. 9), за что и был вызван к экзаменационному столу «без права на подготовку» и жесточайше «допрошен», кажется, Осколковым. Китаев выпутался с минимальными потерями, но Милу не сдал, приняв удар на себя. Это была любовь, и, кажется, самая первая свадьба на нашем курсе

Наша студенческая жизнь это не только лекции, семинары, зачеты и экзамены. Мы умели веселиться сами вечерами в «потайных уголках» факультета и веселить друзей. «Королем» курса по части самодеятельности был Юра Вернигоров (ф. 8), человек яркий, одаренный и общительный, душа любой компании. Сейчас он работает в ДГТУ (РИСХМ). На всех наших встречах Юра – душа застолья.

Фото 8. Юра Вернигоров

Володя Матосян (ф. 9) – яркий, веселый, неунывающий, способный легко сорваться и приехать на наши встречи он всегда кому-то помогал и помогает. Потеряв родительский дом из-за грузино-абхазского конфликта, он перебрался в Сочи и сумел устоять в то непростое переходное время, занявшись бизнесом и преуспев в нём, по крайней мере, на уровне благополучия своей семьи и возможности помогать другим. Потеряв трагически сыновей, он всю душу вкладывает во внука.

Приезжая в Ростов он каждый раз приходит на могилы ушедших друзей и близких. Володи перевёлся на наш второй курс с вечернего отделения.

Фото 9 Володя Матосян

Фото 10. Слева направо: Борис Меррик, Валера Дронов, Михаил Шварцман

Сам Володя на курсе дружил и любил более всех Валеру Дронова (ф. 10) и Борю Меррика (ф. 10, 11). Валера Дронов был честь и совесть нашего курса, прямой, открытый, способный сказать и отстаивать правду, поддержать в трудную минуту, трудолюбивый и упорный. Он один из немногих, кто был награждён медалью «За освоение целинных земель», куда со стройотрядами ездил добровольно и много. Он был старше нас и его не зря на курсе называли уважительно «Шеф», хотя пошло это оттого, что ему в качестве подшефных определили Матосяна и Меррика.

Фото 11 Боря Меррик (USA)

Одобрение Валерой твоего поступка стоило дорого. Валеры – нет; Володя Матосян поддерживает его жену Любу Горбатенко-Дронову Темпераментный, горячий и горящий Боря Меррик – яркий след короткой военной любви, у которой в те времена не могло быть продолжения. Его отец – американец. Отец разыскал его и предложил уехать к нему в Америку. Боря всегда увлекался вычислительной техникой, программированием. В Америке Боря (ф. 11) работал на фирме Сикорского. Матосян частенько его навещает.

Фото 12. Кадр из фильма М. Рома
«9 дней одного года»

Третий курс запомнился выбором специализации, отменой военных кафедр в вузах, полетом Гагарина и публикацией рассказа «Один день Ивана Денисовича» А. Солженицына, довоенного выпускника нашего физмата. Всё это сопровождалось бурными спорами и имело свои последствия в нашей жизни. В. Дронов, В. Еремеев, В. Китаев, А. Черемисин, В. Матосян и я выбрали специализацию по ядерной физике. Наверное, не без влияния известного фильма М. Рома «Десять дней одного года» и его героев в исполнении Баталова и Смоктуновского (ф. 12)

<https://www.youtube.com/watch?v=e6H-9xk2nb8>.

После окончания учебы и получения дипломов мы уже через неделю почти всем мужским составом нашего первого курса (и физики, и механики, и математики) оказались волею Н. Хрущева и военкомата на сборном пункте в Батайске, откуда и отбыли к месту будущей срочной службы рядовыми Советской Армии. Нас разделили на две группы: одна уехала в Евпаторию и я был в ней (ф. 14) в центр дальней космической связи, другая - в Колпашево на одну из точек слежения и сопровождения бортов в той же системе космических войск.

Но это ещё впереди, а пока - восторг от запуска человека в космос и тяжесть на душе от строк Солженицына. Правда потом будет Варлам Шаламов, пронзительность и правда рассказов и стихов которого не имеют ничего себе равного по трагизму, достоверности и простоте описания ГУЛАГа. В жизни же была «оттепель», но уже чувствовалось, что она немного другая, чем была вначале, хотя и боролись со «стилягами», но все носили то узкие брюки-дудочки и батники, то расклешенные брюки, а плащи «болонья» снова теснились плащами с широкими бортами или кожаными пальто.

Тем временем пришел четвертый курс и запомнился он большим числом курсовых работ, спецпрактикумов, работой в лабораториях и последующей шестимесячной практикой. Надо сказать, что наш руководитель В.С. Сиксин, участник атомного проекта и лауреат Госпремии, был заведующим лабораторией ядерной физики и с 1962 г. практически всех нас устроил на работу на полставки. В моей трудовой книжке первая запись датирована 1962 годом. В. Сиксин договорился и нас отправили на практику в Тбилиси в ТГУ.

Руководил нашей практикой в Тбилиси Ш. Гелашвили. Он встретил нас на вокзале и предупредил, чтобы мы не пугались ни людей, ни гвалта стоявшего там. Он сказал: «Это Тбилиси!» и привез нас в студенческий городок, приютивший нас на эти месяцы. Запомнились хорошие корпуса и хорошие комнаты общежития, памятник Сталину неподалёку от нашего корпуса и великолепное футбольное поле, на котором часто тренировалась динамовская ДФШ. Конечно, мы за эти месяцы обследовали многие уголки Тбилиси: центр города и старые районы, и набережную, и авлабарский спуск, и бани, в одной из которых в нише на входе мы увидели бюст И. Сталина. В части занятий можно сказать коротко: практика была обширная, представительная, поучительная и полезная, включая занятия на реакторе в Мцхете. О руководителе нашей практики можно сказать только одно – Человек изумительной чистоты души и высочайший профессионал. О его человеческих качествах говорят поступки. Как-то нам рассказали, что у него во время занятий со студентами, лопнула ампула с

радиоактивным препаратом и он, удалив студентов, запаял ее сам, серьёзно облучившись, хотя мог этого и не делать. По окончании практики он предложил нам автомобильную прогулку по Грузии, сказав, что без такой поездки наше представление о Грузии будет неполным. В назначенный день он приехал на УАЗике и мы отправились в путь: Гори, Мцхета, Бакуриани и много других названий за поездку. Мы были полны впечатлений и зрительных, и от общения с ним и его друзьями, испытывая чувство глубокой человеческой благодарности к нему самому. К сожалению и грусти, спустя много лет, будучи в Тбилиси, узнал, что он погиб от ножевых ран, отбиваясь от бандитов во время поездки в горы к себе на пасеку.

Вернувшись в Ростов, мы прослушали ещё какие-то лекционные курсы, но главное - начали путь к дипломному проекту. У каждого он был свой этот путь. Мой, волей В.С. Сиксина, привел меня в Москву за материалами для диплома техническими, экспериментальными и литературными. Так получилось, что в Москву со мной уехал мой друг тех лет Саша Кайдановский [будущий Сталкер в фильме А. Тарковского]. Ему было тесно и душно в Ростове, он хотел в Москву и решил поискать дорогу к ней. Помогла нам устроиться на жильё в Москве Ирина Алексеевна Чарская - мать нашего друга и будущего художника Леши Чарского, женщина, художник и Человек с большой буквы. Нас приютил в своей мастерской её друг московский скульптор Никита Лавинский. Мастерская располагалась недалеко от Арбата в районе м. «Гоголевская», а соседний переулок носил знакомое название - Сивцев овражек.

Никита был левый и не выездной, мастерская была большая и высокая, до революции эти скульптурные мастерские выдавались по повелению царя-батюшки самодержца российского. Под потолком была отсечена антресоль, в которую нас и определили на жительство. Никита работал много и по утрам часто не позволял подглядывать с антресоли за натурой на подиуме в центре мастерской, но работал он, как сказали бы киношники, на полку или в его случае можно сказать «в угол» или «возле стенки». Помню, что на одной из стен у него была потрясающая коллекция посмертных масок выдающихся личностей нашего прошлого и настоящего.

В углу стоял громадный Маяковский с вытянутой рукой, которая входила в одно из окон антресоли, и мы пользовались ею, как вешалкой, а по утрам и вечерам здоровались с ним, произнося или «Доброе утро», или «Спокойной ночи». В другом углу стоял макет памятника Чехову. Каждый из нас днём занимался своим делом, а по вечерам собиралось много людей подобных хозяину и просто хороших известных и малоизвестных людей. В этом общении узнавалось и понималось очень многое, хотя, может быть, большее ещё и не понималось, но впечатлений и воспоминаний осталось много. В те дни мы узнали, что «сегодня сняли с должности Н. Хрущева и не расстреляли» - «оттепель» закончилась.

Мы вернулись домой и занялись дипломами (ф. 13). Защита дипломов проходила 24 и 25 декабря, потом был выпускной вечер в кафе на Буденновском. На выпускной вечер пришел Ю.А. Жданов (Шварцман ф. ??). Он просто и живо общался с нами, не отказываясь поднять бокал, и так получилось, что в новую жизнь проводил нас он

Фото 13. Гена Косинский
в здании ЛЯФ

Буквально на следующий день нас ждал сюрприз - повестки из военкоматов на призыв в ряды СА. Вот так и началась она - новая жизнь (ф. 14).

БОЖЕ, ХРАНИ ДРУЗЕЙ!!!

Фото 14. Гена Коссинский в армии (Евпатория)

Михаил Шварцман добавляет. В 2017г. Гена Косинский эмигрировал в Израиль. Публиковал в Facebook фото из Израиля. Но с 2019 г фото не вывешивает, на письма не отвечается.

Избранные стихи Геннадия Косинского

В каждой квартире свое одиночество.
Ночи бессонные. Мысли ночные.
Как по ночам удавиться мне хочется...
Если б Вы знали, мои дорогие!

1997г

Жизнь еще не кончена,
но и не начало ...
Ладно...По последней!
и начнем с начала.

2005г.

Когда достанут возраст и недуги
И кажется: «Пришёл конец...»
Спасти нас могут - друга руки,
Наливши водочки под огурец!

2011г.

Жизнь прожита, как прожита
ничто не изменить.
Так что ж себя тревожить...
И что себя винить?!

2004г

За окном метелица метёт,
Укрывая все остатки лета,
А меня уже никто не ждёт
Потерялся в паутине лета.

2010г.

Тем, кто рано встает -
Бог всегда подает:
То ли рюмку поутру,
То ли девку по нутру!

2004г

На жизнь злобиться грех -
что сделано - то сделано...
а если был хоть раз успех -
уже не все потеряно!

1997г.

Жизнь коротка.
Увы! Летят ее мгновенья.
Лови удачи миг
и радость наслажденья!

2000г

Нас с каждым днём становится всё
меньше,
И с каждым днём смыкаются тесней ряды,
И мы уже не столько любим женщин,
Как вкус общения, водки и еды!

2009г

Не грустите, друзья, не грустите!
Мир не так уже плох и жесток.
Соберитесь за стол, соберите
Всех, кто жив, и хранит Вас всех Бог!

2011г

Не быть любви и дружелюбию,
где мент - вершитель судьб и дел -
там царство силы и оружия,
и правит миром беспредел.

2011г.

И в длинной череде ночей и дней
Я - одинокий путник по судьбе своей -
Вплотную подошел к «итогу жизни всей!»,
Остановившись на границе мира Бога и
людей!

2012г

Всему приходит срок
- любить и расставаться,
Безудержно грустить
и весело смеяться,
Искать любой ответ,
рассорившись - мириться,
И лишь одно нельзя
- ещё разок родиться !

2002г.

Ещё придут иные времена,
Другие миру явятся герои
И вся моя огромная Страна
Им поклонится низко в ноги:
За честность и патриотизм,
За мужество и за терпенье,
За их неброский героизм,
За принесённое спасенье!

2011г

Ты что могла, то отдала,
Земля моя, Стране и людям,
Но Совесть и Христа - не продала,
Хоть власть всегда принадлежит иудам!

2007г

Как быстро время улетает,
а с ним - уходят наши дни...
Одно лишь только утешает -
грустим о том - не мы одни
Летит оно почти неуловимо,
Рукой подать - и Новый год!
Порою кажется - оно проходит мимо,
А глянешь в зеркало - увы, наоборот!

Как быстро время убегает
И скоротечна наша жизнь,
Она лишь дату приближает,
Когда уж некому звонить!
И в длинной череде ночей и дней
Я, странствуя по линии судьбы своей,
Приблизился в молчанье одиноком
К свиданью с вечностью и Богом!

2012г.

Куда ведет меня
чреда ночей и дней?
И лишь один ответ:
«К итогу жизни всей!»
А на вопрос:
Когда ж придет «итог»?»
Есть лишь один ответ:
«То знает только Бог!»

2005г

На свете много поводов,
Чтоб весело гулять -
От свадьбы и до проводов
Их всех не сосчитать,
Но только день рожденья -
Особый день в году:
С утра и до похмелья
У всех ты на виду!

2005г

Не спорь, мой друг, оно ведь так:
Один – глупец, другой – дурак!
Не так уж много дней
нам на земле дано.
Прожить их без вина?
Нелепо и смешно...
Прожить и не любить?
Тогда зачем же жить?

2003г.

Прошедшее - нам дорого и свято,
Друзей оставшихся уже немного
И юбилей уже – не просто дата -
В кругу ж друзей – подарок Бога

2005г.

Между нами леса и поля,
Между нами судьбы километры.
У тебя за окном тополя,
У меня за колючкою кедры.
У тебя за окошком весна,
Яркий солнечный зайчик в глазах.
У меня же снегов седина
По опушкам в замерзших лесах.

Ты простить и принять не смогла
Ни друзей, ни меня и ни прошлое,
Так по жизни чужою прошла,
Отвергая с плохим и хорошее.
Отвергать – не понять, не любить,
Отвергать – и ума то не надо,
Ну не вышло у нас вместе жить,
Ну не вышло, знать так было надо!

2011г

Придет однажды этот час
и место опустеет,
что занимал я между Вас
И холодом повеет...
Напрасно! Смертны все, уход -
напоминание миру:
Всегда, всему есть свой черед -
я «грею» место сыну!

2005г

Вот уходит Старый Год!
 Пусть с собой он унесёт:
 - все заботы и печали,
 - секс, в котором не кончали,
 - головную боль некстати
 - и скрипучие кровати,
 - бремя выплаты долгов,
 - пустоту из кошельков...

1998г

Мы рады в этот юбилей
 быть среди множества друзей
 и разделить со всеми радость -
 ведь юбилей ещё не старость,
 Ну а для Вас - пора расцвета,
 и песня главная - не спета:
 с такой фигурой и мощью/красою
 от барышень/мужиков ведь нет отбою!

2011г.

И ночь, и запах кофе,
 И горький поцелуй вкус,
 И тихое «прости» на вздохе
 Кларнета на «Европе плюс»...
 Кивок и в тишине шаги
 И ватно онемели руки,
 И в воздухе повисшее: «не уходи»,
 И на губах застывший вкус разлуки.

2012г.

Боль утраты не стихла,
 только спряталась вглубь.
 Пожелтевшие письма
 и твое: « Не забудь...»

Время раны не лечит,
 лишь рубцует следы.
 Лишь закончится вечер,
 ночью снишься мне ты.

Время быстро уходит,
 ничего не вернуть...
 Как заноза тревожит
 потаенная грусть...

Все не долго так было
 радость, счастье, любовь...
 Правда, все-таки - было,
 И не встретимся вновь!

2012г.

Воображаемое так желанно,
 Как не желанно всё иное –
 И всё страдаешь непрестанно:
 Ах, не моё оно, чужое!

И бесконечно так жалеешь
 О том, что все же - не случилось,
 А коль свершилось – сожалеешь:
 Зачем же на меня оно свалилось!

2012г

С любимыми - не расставайтесь,
 не расставайтесь круглый год,
 но коль решили, то старайтесь
 расстаться с ними в Новый год...

И с Новою Любовью Новый Год
 начните, встретивши восход
 и, заклиная, повторяйте:
 С любимыми - не расставайтесь...

2006.г.

Время быстро уходит,
 ничего не вернуть...
 Как заноза тревожит
 потаенная грусть...

Все не долго так было
 - радость, счастье, любовь...
 Правда, все-таки - было,
 И не встретимся вновь!

2012г.

Пятак луны глядит в окно
 зловеще и угрюмо
 И по углам темным-темно,
 и гложут душу думы.

Грохочут капли по стеклу.
 Свет фонаря в окно струится.
 О, Боже! Что ж я не засну?
 И пусть мне ничего не снится!

2012г.

Между нами леса и поля,
 Между нами судьбы километры.
 У тебя за окном тополя,
 У меня за колючкою кедры.

У тебя за окошком весна,
 Яркий солнечный зайчик в глазах.
 У меня же снегов седина
 По опушкам в замерзших лесах.

Ты простить и принять не смогла
 Ни друзей, ни меня и ни прошлое,
 Так по жизни чужою прошла,
 Отвергая с плохим и хорошее.

Отвергать – не понять, не любить,
 Отвергать – и ума то не надо,
 Ну не вышло у нас вместе жить,
 Ну не вышло, знать так было надо!

2011г.

Любовь не выбирают, дружбу тоже
 И в этом каждому по-своему везёт.
 С годами дружба ценится дороже
 И над любовью верх порой берёт.

Мне повезло - мы с детства дружим,
 О чём ни разу не пришлось жалеть,
 И сколько лет живём – не тужим,
 И дай нам, Бог, и дальше не жалеть!

2012г

Гимн (вариант 1)

Моих друзей нестройные ряды
Глядят со стен из фотографий –
На этой вот юнцы, а не деды,
Без званий, титулов и биографий,

Ещё полвека ровно впереди,
И взгляд открыт, и звонок голос,
Сплетенье рук у Юры на груди,
Ни животов, ни лысин – волос!

Мне часто чудятся из той поры,
Такой прекрасной и далёкой,
Трамвая звон, гитарные дворы,
Твой шепот в тишине глубокой...

Шум переменок, запахи весны
Во времена прогулов и загулов,
Мгновения любви и тишины
В молчании колхозных перекуров...

Жизнь пробежала в хороводе лет,
Запечатлев на снимке лишь начало,
И то, что будет – всё ещё секрет,
А то, что было – в прошлое упало...

Спасибо всем, особо тем, кто есть,
А тем, кто был – им наша память,
За то - что были и за то - что есть,
И к этому мне слова не добавить!

2005г.

День затухает. Сходит суета
с души и тела, как гримаса боли
с лица распятого Христа –
сам на кресте, душа на воле...

Уходит боль. Пришло прозреньё.
Дилемма, в сущности, проста:
«Что ж выбрать в качестве решенья:
С мечом в руке иль на верху креста?»

1996г.

Нас гонят, как овец на бойню,
скрывая истинные цели,
расплачиваясь нашей кровью
за стол и мягкие постели.

Погонщики слепы и глухи
к слезам и стонам жертв закланья,
упорно распуская слухи,
что жертвы все - для созиданья.

И лицемерят все с экрана,
что честь для них всего дороже,
сжимая ласково в карманах
тугие кошельки из мягкой кожи.

1991г.

Гимн (вариант 2)

Не ради денег, премий иль наград
Пришли учиться мы на факультет -
Для каждого из нас он был - «физмат»
И каждому он был - и дом, и свет!

Мы были счастливы, порою грустны,
Мы не могли и не хотели унывать,
Учились и влюблялись в однокурсниц,
Хотелось всё познать и всё менять!

Мир был так стар, а мы так были
юны...

И всё казалось нипочём и по плечу.
Аксёнов объяснил нам слово «дюны»,
Хемингуэй нам подарил глагол «хочу»!

Сам дух физмата мы впитали в гены
И много лет спустя, придя на наш порог,
Мы трогаем руками эти стены,
И хочется сказать: "Храни вас Бог!"

Но если вдруг тебе взгрустнётся
Ты вспомни дорогие имена
И в сердце сразу песней отзовется -
Физмат – ты моей юности страна!

На смену нам пришли уже другие
И сами мы теперь профессора,
Но стены фака нам ведь не чужие –
Физмату – троекратное «Ура!»

2005г

Если «правильно» жениться,
Если «правильно» дружить,
Вам тогда не разориться,
Да и бедным Вам не быть!

Если «сдать» - уже привычно,
Если «слить» - не запахло,
«Заказать» - вполне обычно:
Бизнес – Ваше ремесло!

2012г

Мы власть вручаем сами в руки
Ворам, мздоимцам и распутникам:
Одни - от лени, глупости и скуки,
Другие – стать хотят попутчиком,

Но большинство - из недомыслия
Иль не желая пачкать свои руки.
Молчим, почти до неприличия
И это нам ещё припомнят внуки:

Они нас могут не простить -
За всё придется им платить!

2000г.

Светает и уже под утро
ко мне приходит просветление...
На солнце, будто перламутром
блестит роса и отраженье

Прямого солнечного света
бьёт по глазам. Невольно жмурюсь.
Я снова дожид до рассвета!?
Уже несколько не волнуюсь.

Ломота в теле и усталость,
бреду на кухню, свет сияет.
Не молодость. Но и не старость!
А за окошком рассветает...

И как-то вовсе не опасно.

2007г.

Не мои, а чужие руки
Обнимают тебя и ласкают
В час свиданий и после разлуки
Отнимают тебя, отнимают...

Боль свиданий и горечь разлуки
Душу мне, наполняя, терзают –
Не твои, а чужие руки
На работу меня отправляют.

2007г.

Нам ход судеб не предсказать.
Чем наше слово отзовется?
Что предстоит ещё узнать,
А что - узнать уж не придется?

Каков он – тайный ход судеб?
То знать дано лишь только Богу!
А нам - лишь то, как дорог хлеб...
И дорого бороться за свободу!

2008г

Мы уходим, уходим, уходим,
Позабыв про домашний уют.
Мы уходим, уходим, уходим –
Лишь в дорогу ветра позовут.

Мы уходим, уходим, уходим,
Хоть нас вовсе нигде и не ждут.
Мы уходим, уходим, уходим...
Кто сказал, что «иначе» живут?

Мы уходим, уходим, уходим
По лесам, по полям, по лугам.
Мы уходим, уходим, уходим,
И к своим, и к чужим берегам.

Мы уходим, уходим, уходим –
Наше время безжалостно к нам.
Мы уходим, уходим, уходим,
Ничего не простивши врагам.

2006г.

Рождённый ползать – летать не может,
К гнезду Орла он змеёй скользит,
Пока ползёт он - одно тревожит,
Что где-то в небе Орел парит.

Рождённый ползать – летать не может,
Но может все же добраться вверх,
Забравшись в ложе - его не гложет
Врага или друга он с ложа сверг.

Рождённый ползать – летать не может,
Но может, правда, достичь вершин...
И, к сожалению, в природе всё же
На тыщу гадов – Орел один!

2002г

Прошу тебя, Судьба!
Не будь же так жестока.
Оставь надежду нам
Вернуться вновь к истокам.

Прошу тебя, Судьба!
Даруй еще мгновенье
Вновь ощутить к губам
Твоё прикосновение!

2004г

Откуда мы пришли?
Куда свой путь вершим?
В чем нашей жизни смысл?
Иль он непостижим?

Иль может быть решить,
Что нет нужды искать,
А смысл жизни - «жить»,
Жить и детей рожать?!

2002г

Разбудите меня, чтоб не умер во сне,
Отпоите душистым отваром,
Что-то страшное ночью явилось мне,
Замешавшись с похмельным угаром.

Отворите окно, дайте воздуха мне
С ароматом травы и любви,
Жуткий сон меня душит и держит на дне
Словно сжавши на горле ладони.

Открываю глаза. Липким потом
покрыт.

Полумраком заполнена комната.
Дождь шумит за окном и раскатом гремит.
Вспышкой молнии небо расколото.

2005г

Ночь звездами расцвечена
за лобовым стеклом.
Судьба моя повенчана
с туманом и дождем,

С полями, перелесками
и с утренней звездой,
далекими поездками
из дома? Иль домой?

Судьба моя, уловками
куда ведешь меня
дорогами, проселками?
В забытые края?

Поваленные ветрами
деревья и столбы
ложатся километрами
на линию судьбы.

Шоссе разметкой стелется,
зовет меня вперед.
Машина набок кренится,
вписавшись в поворот...

И незачем загадывать:
«Что будет вперед?»
Нельзя себя обманывать.
И от судьбы уйти.

1997г.

Серые будни, как грустные сны,
низкое небо свинцовыми тучами...
Город застыл в ожидании весны,
холодом этой зимою измученный.

Снега сугробы и сумрачный свет
зимнего утра в дворовых проулках
чуть освещает их. Новый рассвет
чудится в гуле машин в переулках.

Воздух морозен. Скрипит сухо снег
под каблуками снующих прохожих
изо дня на день, как из века в век -
в дом и из дома, повсюду похожих.

Вечно движенье и вечен маршрут
в беге по кругу - то дом, то работа
с вечной надеждой, что любят и ждут,
и с вечною мукой – любовь и забота.

2012г.

Трудна ты, доля Мономаха –
Судить людей и принимать решения:
Кому – тюрьма, кому-то – плаха,
Кому-то - царское прощенье.

Так что ж мы сотни лет творим,
Что Бог нас так за всех карает:
Всё более преступников плодим,
А Мономахов – явно не хватает.

2010г.

Под стук колес размерный
сизжу, гляжу в окно:
Разъезды, полустанки,
дороги полотно...

Бескрайная Россия –
леса, луга, поля...
Всегда тебя любил я -
про то не говоря.

Любовь моя, Россия,
как много нищеты!
Кресты над куполами
плывут из темноты.

Под стук колес размерный
сизжу, гляжу в окно:
Разъезды, полустанки,
дороги полотно...

Пройдет, поверь, и это...
Всё суета сует.
Из нищеты ты выйдешь...
И солнечный рассвет

Все озарит пространство -
леса, луга, поля...
Всё, что всегда любил я -
Про то не говоря.

2005г.

Что движет нами?
Ненависть? Любовь?

Нажива? Деньги или слава?

Что нас толкает вновь и вновь,

Упавши - встать и двигаться упрямо!

Что нас влечет в забытые края?

Воспоминания? Тоска? Разлука?

Что гонит нас в поля, в моря?

Упрямство? Одиночество иль скука?

Что заставляет делать нас одно и то ж?

Обязанность иль чувство долга?

Что означает заданный себе вопрос?

Познание истины?

Иль любознательность ребенка?

2001г.

Осень пролилась дождем
Монотонно и уныло...

Словно сереньким плащом
Небо все укрыла.

Протекла за воротник
Струйкою желанья,
Угнездившегося вмиг
На краю сознания:

«Солнца лучик!
Хоть бы лучик Солнца...»

1998г.

«Настало время волчьих нравов –
Тот кто сильнее, тот и прав.
Народ же – скопище баранов» -
Считает всяк домоуправ.

Народом облечённый властью,
Он с упоением «рулит»
И с нескрываемою страстью
«Добро» и множит, и творит.

Добро, конечно же, своё –
Счета, квартиры, пароходы
И наполняется «добром» жильё,
Народу остаются лишь расходы.

От власти их не оторвать,
Их можно только ...

2012г.

Народ уже неделю пьёт,
начавши в ночь под Новый Год.
Не прерывая торжество,
продолжил в ночь на Рождество

И с первой утренней звездой
ушёл в Рождественский запой!
Два дня он будет веселиться,
потом проснётся, похмелится

И с перегаром, «без копыя»,
но ровно десять дней спустя,
Уйдёт он в смену на завод,
а может в офис иль в полёт,

Чтоб отойти и протрезвиться,
два дня спустя - опять садиться!
Кто на Руси у нас не пьёт
на добрый Старый Новый Год!?

А там продолжим, без сомненья,
ведь недалёко до Крещенья,
И, что греха таить, друг мой,
и Пасха ведь не за горой?!

в год 2010 от Р.Х.

На моем столе подсвечник
И бокал - подарки мне
Со словами: «Друг сердечный,
Истину найдешь на дне!

Помни! В горе и в печали
Свет надежду людям дарит!
В миг же радости душевной -
Это символ дружбы верной.

Коль придется зажигать
Свечи в радость иль в печали,
Знаю, будешь вспоминать
Дни, когда мы пировали...»

2007г.

К д.р. Т.

Распахните, пожалуйста, синие дали,
Занавесьте на вечер роскошный закат,
Чтобы плакали мы от любви и печали
И грустили, что годы так быстро летят!

Не печалься, любимая, юность не
вечна,

А твоя красота всех пьянит, как вино,
Ты всегда молода и вот это навечно...
Как и то, что тебя все мы любим давно!

Подари же себе этот праздничный
вечер.

Угощай всех друзей ароматным вином.
Все цветы для тебя, а зажженные свечи

Пусть напомнят о том, что ещё мы живём!

2006г.

Размышления на скамейке

Осенним золотом листвы
усеяны уже дорожки сада
И в золото одетые кусты
грустят печально у ограды.

Позеленевшая вода пруда
покрылась яркой ряской...
Куда идём? Зачем? И с кем?
И почему? Неясно...

Разодрали Россию на части,
Поделили её меж собой
Олигархи, бандиты и власти,
Прикрываясь её же судьбой.

Обещая прогресс и свободу,
Обобрали народ в пух и прах,
Отобрали и жизнь, и работу,
Порождая неверье и страх.

Со словами о долге и счастье,
Со слезами признанья в любви,
Раскрывают народу объятья,
Только руки по локоть в крови!

1994г

Под музыку осеннего дождя
с деревьев павшая листва
устлала золотом дорожки сада
И, благодарности от нас не ждя,

Природа оголила деревья,
не рассуждая надо иль не надо?
Никто не спрашивал меня,
хочу ли я средь бела дня

Стоять один с раскрытою душою,
Чтоб все копались, походя,
внутри раскрытого меня
к тому же и с больною головою...

2009г.

МАМЕ

«Ты так давно не приходил» -
Мне твои губы прошептали.
Я взгляд смущённо опустил,
Увидел – руки чуть дрожали...
«Присядь (рукою жест) сюда» -
И я присел на край кровати -
«Мне тяжело ходить – беда -
И мерзну, холодно в халате».
Я гладил руку и молчал,
Ты попросила: «Наклонись»
И мы, щеку к щеке прижав,
В молчанье нежно обнялись.
Я чувствовал твоё тепло
И твоё трудное дыханье,
Щемило сердце и пекло
В груди, в моём сознанье
Кружило: «Боже, помоги!»,
Кричало и рвалось наружу:
«Прошу тебя – не уходи!»...
Тревожным: «Гена!» - был разбужен.

2009г.

В моём детстве город пах акацией,
В моём детстве – газ-вода с сиропом,
Утро начиналось с политинформации,
А с Сенкевичем – «галопом по европам»
И росли мы с детства год за годом
От судьбы Страны, свою не отделяя,
Приучали старшие к боям и болям,
«прежде думать о себе» не позволяя.
Время шло и «двери» отворялись,
Из «щелей» тянуло вольным духом,
Не со всем уже мы соглашались,
По ночам внимая «голосам» и слухам.
Но гордились всё же мы своей
страною,
Чтили подвиги своих отцов и дедов,
Подражали в жизни мы всегда героям,
Главным праздником был День Победы.
Не пришлось по жизни воевать нам,
«трудовые будни» по судьбе достались

2012г.

Друзей бы надо поберечь –
их остаётся слишком мало
Для предстоящих ещё встреч,
Для дел, которых так немало.

Друзей бы надо поберечь –
От расставаний и разлуки,
и фраз – глаголом можно сжечь
быстрее злобы, зависти и скуки.

Друзей бы надо поберечь –
Ведь жить «в натяг» уже устали
А «просто жить» - как не могли,
Так до сих пор ещё не стали.

Друзей бы надо поберечь –
От участи ночей бессонных,
Которых, в старости не счесть,
От глупости подруг законных.

Друзей бы надо поберечь –
От равнодушия детей и жён;
Сейчас, пока возможность есть
И не звучит последний стон.

Наши корни – Мои мысли

Родители

Всем, что у нас и в нас есть, мы обязаны своим родителям. Мы можем этого не осознавать, но проходит время, мы сами взрослеем, вырастают дети, внуки. И глядя на них, мы понимаем, чем больше мы им отдали, тем богаче – духовно и нравственно – они стали. Наши гены в них принесут плоды, если почвой, на которой они взращивались, были: Любовь, Доброта, Порядочность.

Папа никогда не хвалил меня и, вообще, детей. Когда он говорил что-то хвалебное, слезы сходили с лица. Он мне говорил: «Сынок, ты станешь человеком, но я этого не увижу». А ведь к этому времени я уже окончил Университет, отслужил в армии и работал в НИИ.

Фото 1. Владимир Матосян

Фото 2. А.К. Матосян

Папа - Матосян Алек Карапетович (ф. 2) родился в 1892 году в селе Куршумлу вблизи города Чаршамба, в тридцати километрах от города Самсун в Западной Армении на территории нынешней Турции.

Ровно сто лет назад он в третий и последний раз пересек границу Турции и прибыл на территорию Российской империи. Менее чем через 20 - 30 дней границы закрылись и начался ГЕНОЦИД, который унес жизни более 1,5 миллиона армян, в том числе и его родных: родителей, жены, братьев и сестер. (Всегда хочется сказать тем, кто сейчас так легко манипулирует этим словом - почитайте об этом кровавом и жестоком уничтожении народа, может быть, тогда будете ценить чужую человеческую жизнь).

В 1915 году мой папа жил в районе Нового Афона у своего двоюродного брата. Тогда создавалась добровольческая армянская Армия для участия в Первой Мировой Войне против турок, и с каждого двора, где были мужчины, должен был пойти на войну один человек.

Должен был пойти брат моего отца, но отец решил, что пойдет вместо него, т.к. у него никого нет и ему незачем держаться за жизнь на этой земле, а у брата была семья, двое детей. Так мой папа попал на войну с турками и под командованием генерала царской армии Андроник-Паши дошел до Карса, освобождая от турок много армянских территорий. Он вспоминал, как Великий Князь Михаил Николаевич Романов приезжал в армию и награждал их, и он это рассказывал так, как будто встречался с каким-то наместником Бога.

Папа батрачил в Адлерском районе, где в 1918 году женился на старшей дочери своего работодателя (моего дедушки). Советская власть пришла в эти районы после 1922 года. В период НЭП'а на заработанные деньги папа купил землю в центре Адлера (около парка им. Бестужева) и построил дом для своей семьи, которая к этому времени состояла из четырех детей и их родителей. Но уже в начале 30-х годов пришлось оставить дом и все имущество, т.к. было поставлено условие: или ты вступаешь в ряды большевиков, или..... Он ответил, что с бездельниками и казнокрадами ему не по пути. Вскоре он был сослан в Сибирь, и семья была вынуждена скитаться по чужим дворам. На руках у мамы к этому времени (1932 г.) было семеро детей.

Фото 3. М.Г. Матосян

Во-первых, эта посылка нигде не пропала (вот какой был порядок и ответственность работников почты в 1932 году); во-вторых, продукт отлично сохранился, и, конечно, это действительно спасло отца. Учитесь, современные жены!

Мама вспоминала из жизни в Петропавловске Казахском: их всех заставляли посещать Ликбез (ликвидация безграмотности). Надо было выучить стихотворение «Поп и Балда», но мама сама не умела читать, а ей говорили, что она нарочно не хочет учить, и это приравнивалось к саботажу и т.д. Моя мамочка всегда говорила – не обижайте детей, если они не могут выучить урок, т.к. по своему опыту знала, что не все зависит от желания, надо иметь способности и т.д. Но мы с вами так не считаем, как говорили мы, партийцы: «Надо, стало быть, могу» (это слова адмирала Ф.Ф. Ушакова).

Из-за погодных условий (до минус 40) нашу семью перевели в Среднюю Азию, в Табаксовхоз «Киргизия» Покровского района, где, фактически в ссылке, родились я и мой брат Лева (1938 г.р.). В Средней Азии наша семья занималась выращиванием табака, и мой отец был награжден за свои трудовые заслуги.

Один эпизод, который рассказал мой отец, я считаю, заслуживает внимания: у нас дома во время войны жил один научный работник из музея г. Киева. Однажды, придя домой, отец застал нашего постояльца лежащим в постели. На вопрос, что он делает, тот ответил, что решил экономить на еде, считая, что раз он не тратит энергию на работу, то зачем есть. Отец сказал, что вот он – безграмотный, но точно знает: если

Моя мамочка – Матосян (Мелетян) Мария Галустовна (ф. 3), 1901 г. р., с детьми в 1933-1934 г.г. решила уехать к отцу на место его ссылки в Петропавловск Казахский. Без умения писать и читать, практически без знания русского языка, с грудной девочкой на руках, с пересадкой в Москве, добралась до отца и, как она рассказывала: «Я думала, он умирает от голода и холода, а он с русскими девушками развлекался после тяжелой физической работы».

Моя мама однажды спасла от голода моего отца. Оказывается, ссыльных нечем было кормить в Сибири, пока они не были на стационарном месте. Об этом мой отец написал маме, и мама придумала вот что: купила кукурузной муки, прожарила на сковороде, сделала тесто, из него тонкие лепешки и отправила в Сибирь.

ишака не кормить, то он сдохнет. На второй день постоялец сказал, что он себя очень хорошо чувствует, но через несколько дней его пришлось спасать. Отец удивлялся поступкам этого человека, потому что у того было более 15 кг золота. Он спрятал его в нашем огороде, но регулярно в солнечную погоду откапывал его из земли и любовался блеском этого металла, а сам хотел экономить на приеме пищи – вот такая философия жизни у некоторых людей на земле.

В 1945 году мама нас всех привезла в село Алахадзы Гагрского района, где моя самая старшая сестра во время войны работала секретарем сельского совета, и она прислала нам вызов. Папа приехал к нам в 1947 году, и то – спасибо чекистам. Можно ли поверить, что чекисты сами сказали, езжай к своей семье и не возвращайся, мы искать тебя не будем! Отправили в командировку на Кубань, и он негласно приехал к нам в Гагрский район. Стал работать в колхозе и в 1952 году снова получил награду от государства за хорошую работу. Был реабилитирован после смерти Сталина и Берия.

Мой папа был сверхпорядочным человеком, он нам, детям, не разрешал даже кисточку винограда сорвать с колхозного сада, даже после того, как был собран урожай. Мне очень жаль, что я не такой, и никогда мои потомки не будут так говорить обо мне.

В 1992 году меня пригласили на закладку Армянской церкви в Адлере. Каково было мое удивление и радость, что на месте дома, который построил мой отец в 1928 году, будет построена церковь. И на народные деньги была построена прекрасная церковь, и я горд, что весь участок земли, который мой отец купил у грека, отныне будет служить моему народу. Священнослужители долго интересовались, не было ли в нашей семье священников и т.д. Я отвечал одно: «Мой отец был праведным и честным человеком и верил, что Миром правит какая-то Сила, а какой веры, он не мог сказать».

Мысли вслух

В чем смысл жизни?

Фото 4. Володя Матосян и Боря Меррик

Рассуждения, которые легли на эти страницы, написаны 16 августа 2012 года при перелете Москва – Нью-Йорк.

В Америке увижусь с Борей Мерриком (Косинский ф. 11).

В университете мы сразу сдружились с Борей Мерриком (ф. 4). Он не знал своего отца, но все же судьба была милостива к нему, они встретились. И это – счастье. Мы должны быть ветками своего родового дерева и не забывать о его корнях никогда.

И все-таки, возвращаясь к простой, обыденной жизни, попробуем дать определение. На эту тему я беседовал только один раз в жизни со своим умнейшим другом, и он сказал, что смысл жизни не в материальном и другом благополучии, а в радости общения, и я с ним полностью согласился. Но миллионы людей, которые живут в малом достатке, никогда не согласятся с этим, и они правы.

На нашей земле много умных, талантливых людей. На протяжении 2-3-х тысячелетий (было и ранее, но до нас их высказывания не дошли) высказывали свои соображения о смысле жизни. Прочитав не один десяток авторов – я так и не смог четко понять, в чем смысл жизни, но это объяснимо, т.к. точного определения нет и быть не может, у каждого человека свой смысл жизни, конечно, есть общечеловеческие ценности: семья, дети, общение и т.д. Но это не может дать определение смысла жизни для всех.

Даже для одного человека в разные периоды жизни у него разные желания и требования к понятию смысла жизни. Человечество поймет и четко определит смысл жизни тогда, когда найдет тайну образования жизни на Земле, но я думаю, этого может вообще не случиться, т. к. более вероятно, что человечество может уничтожить все живое на земле и тогда ... и тогда через тысячи, а может миллионы лет — вот так же будет лететь наш потомок и рассуждать о смысле жизни.

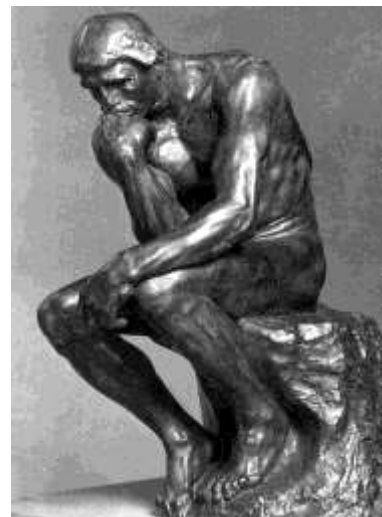

Фото 5. Мыслитель (Роден)

Можно рассуждать о смысле жизни, когда ты и твои близкие в достатке и не мучаются для того, чтобы семья была сыта, обута и одета. Вот и получается, что человек, в первую очередь, хочет хорошо жить, тогда в чём же смысл жизни нескольких процентов людей, которые имеют всё, что людей, которые имеют всё, что можно придумать и даже более? А какой смысл жизни у людей с ограниченными возможностями? Видя их страдания, даже стыдно порой думать о своих проблемах. А какой смысл жизни у людей с ограниченными возможностями? Видя их страдания даже стыдно порой думать о своих проблемах. Есть огромное количество людей, которые слепо подчинены какой-то вере, я немного общался с такими людьми, им жизнь на Земле представляется временным явлением.

Лечу в огромном самолете Москва – Нью-Йорк. Вокруг люди разных национальностей: евреи, армяне, русские и другие. У каждого своя Правда даже в полете, армянин рядом всё время хочет есть, впереди еврей читает Тору и машет головой, как у стены плача, молодые евреи достали из своих баулов кошерную пищу и едят, хотя нас угостили, по моим понятиям, вполне приличной едой. Все мы люди и каждый хочет жить ХОРОШО, а что такое хорошо – это почти то же самое, что и вопрос: «В чём смысл жизни?» Можно приближённо сделать вывод, что для каждого смысл жизни свой.

Летим над Испанией. Разве мои родители могли предположить, что через какие-то 60 – 70 лет люди по воздуху будут играючи перелетать через океаны. Если такими же темпами (в чем я не сомневаюсь) будет развиваться наука, то вместо 10 часов лета люди будут эти расстояния преодолевать за 1 час. Как жаль, что в это время не будет меня, но будут мои потомки, а им захочется перемещаться еще быстрее и еще дальше, наверное, на другие планеты, а вот мне на земле очень хорошо и я совсем не хочу на другие планеты, разве только на такие, где живут такие же красивые люди, как мы.

Лететь еще чуть более пяти часов, хотя мы летим со скоростью около 900 км/час.

Человек ненасытен и это прекрасно, но при этом мы очень многое потеряли, что было даже в 18 – 19 веке. Сейчас мюзикл «Юнона и Авось» по сути не мог иметь место быть, вот так всегда в жизни, прогресс приносит много нового, хорошего, но отнимает главное – ДУШУ, ЧУВСТВА, а значит РАДОСТЬ!

Как научиться быть терпимым к окружающему миру?

В детстве, юности и в начале молодости я прекрасно относился ко всем людям, которые окружали меня и встречались на моем пути, я не озлобился даже тогда, когда меня чуть было (на II-курсе университета) не исключили. Это повторилось на VI-курсе и все же я «выжил» с позитивным настроением. Столько было прекрасных встреч с интересными и достойными людьми, а что теперь? Просто ужас!

Я не знаю причины, но большинство окружающих меня раздражает своей глупостью, хитростью и неискренностью, ни с кем не хочется знакомиться, общаться, а может среди них есть те же интересные люди, которые встречались в молодости. Ворчать на то, что люди стали другими, я думаю не совсем правильно, хотя и это имеет место, ведь изменился наш мир и другие ценности стали в моде, в первую очередь материальная заинтересованность. Не знаю, смогу ли быть терпимым к окружающим, если буду чувствовать их хамство и тупость, но как-то надо выходить из этой ситуации, которая встречается практически каждый день, если ты выходишь из дома. Как мы говорили в молодости: «А ЖИТЬ ТО ХОЧЕТСЯ, А ЖИТЬ ТО НАДО!».

Я много раз летал в Америку, но никогда не видел ни Исландии, ни Гренландии, потому что летели всегда весело – с друзьями или семьей. И вот, первый раз лечу совсем трезвым и, надо признаться, что и в этом есть много интересного, ведь спешить некуда, и за десять часов много хороших мыслей приходит в голову.

Фото 6

Человек может создавать много нового, полезного, ужасного (в плане уничтожения всего живого и неживого), а сам живет в маленьком мире, ограниченный семьей и несколькими десятками или сотнями людей. В таком маленьком мире он редко может найти гармонию – вот в чем основная загадка.

Абсолютно счастливых людей я никогда не встречал и даже в книжках о них не читал. Так что такое счастье? В студенчестве я считал, что график счастья, есть соединение дискретных линий, т.е. нет непрерывной линии счастья, она состоит из кусочков (отрезков больших, а чаще малых), соединенных между собой. Прожив после этих рассуждений 50 лет, я могу утвердительно сказать, что моя «теория» близка к истине. Для каждого человека смысл жизни, счастье, ценности – это его личное (фото 6). Это то, что он выбрал для себя; ради этого живет и старается; получает радость и удовольствие на этой брэнной земле!!!!!!

Немного о любви

Хочется немного порассуждать о ЛЮБВИ. Если о смысле жизни никто на земле не может дать точного определения, то о любви может рассуждать каждый второй, ну хотя бы десятый, двадцатый. Большинство человечества, из живущих на земле поколений веков, что-то могут сказать, а некоторые даже утверждать, т.к. каким-то образом Любовь их касалась. В том, что люди влюбляются, потом любят – это как-то понятно, но не понятно, почему эти прекрасные чувства уходят, и потом снова могут прийти, но уже по отношению к другому. Что это? Большинство говорят, что это распущенность, в лучшем случае говорят, что это первое было не настоящим и т.д., но ведь и вторая «любовь» или назовем «Великая увлеченность» может пройти. Так где же истина? Может быть, как мы говорили в студенчестве «Истина в вине» ☺.

Фото 7. Поцелуй (Роден)

У каждого человека она проходит по-своему; нет единого рецепта, и нельзя определить, что это Любовь, или Увлечение, или привычка. Но скажу одно: без этого чувства жизнь – это прозябание. Желаю Вам всем любить (ф. 7), даже если Вы и обманываете и себя и других, но ведь это обман в заблуждении!

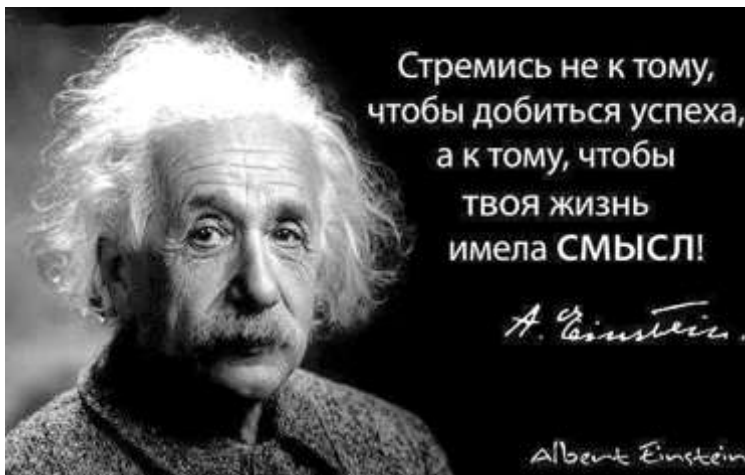
Что есть Истина?

Истина - это то, как ты думаешь и ощущаешь, а может, на самом деле, все не так, но ты видишь и чувствуешь его таким, а значит это и есть так. Про все это легко рассуждать в мыслях, а написать для меня выходит сложно. Я, конечно, к этой теме вернусь, но, когда – не знаю.

Фото 8. Иисус Христос и Понтий Пилат (Н. Ге)

Жизнь и Ошибки

Свои ошибки обычно мы реально видим по прошествии большого интервала времени; иногда это через год, два, а то и пять-десять лет. И тут приходит на ум мысль, что и сегодня мы делаем что-то НЕ ТО, а поймем это через несколько лет. Хочется напрячь свои мозги и знания и подумать, а как сегодня поступить, чтобы через годы не было обидно за свои ошибки.

Фото 9. Альберт Эйнштейн

Встречи

Фото 10.

В ресторане гостиницы Интурист отмечаем десятилетие расставания с Alma Mater

Фото 11

В кафе недалеко от физфака отмечаем девяностолетие РГУ.

Фото 12

В кафе недалеко от физфака отмечаем девяностолетие РГУ.

Наконец-то «Птица – Счастье» в моих руках

Фото 13
Володя Матосян
и Михаил Шварцман
Встреча в Сочи
заматеревших сокурсников!
25 июля 2011г.

Фото 14

В кафе «Золотой колос»
отмечаем пятидесятилетие
расставания с Alma Mater.

Если б я был Султан!

Фото 15
В кафе «Золотой колос»
отмечаем пятидесятилетие
расставания
с Alma Mater.
Ностальгия!

Смелые – Сметливые – Спортивные

ЛЯФ

Лаборатория Ядерной Физики (ЛЯФ). Осень. В ожидании очередной машины с бетоном, группа однокурсников стоит кружком на втором этаже строящегося корпуса. В центре круга Валера Еремеев (ф. 2), оживлённо жестикулируя, рассказывает собравшимся очередную байку. Увлечшись, он делает шаг назад и исчезает с глаз ошарашенных слушателей. Оказывается, сзади Валерия в бетонной плите пола было пробито технологическое отверстие диаметром сантиметров шестьдесят, причём, внутрь отверстия торчали концы арматурной проволоки. В эту дыру Валерий и провалился.

Фото 1. Владимир Мошиченко

Фото 2. Валера Еремеев

Володя Матосян подбежал к дырке и кричит: «Валера! Ты живой?». Тишина. Тогда Матосян прыгает в дырку вслед за Валерием, остальные бегут вокруг здания на первый этаж. Там видим: под отверстием в потолке свалена куча старой опалубки с ржавыми гвоздями, высота потолка больше трёх метров, но никто не пострадал. Спрашиваю у Матосяна: «Володя, ты же мог упасть на голову Валерию?». Он отвечает: «А что делать? Бежать вокруг слишком долго».

Фото 3. Китаев и Мошиченко

Случай второй. Последний день работы на ЛЯФе. В промежутке между разгрузками машин с бетоном, играем футбол. На этот раз в игре принимает участие и прораб. Приходит машина с бетоном. Кричу: «Пошли разгружать!» В ответ прораб: «Ребята, ну ещё 5 минут поиграем!». Проходит 10 минут. Опять кричу: «Пошли разгружать! Бетон застынет!». А прораб умоляет: «Ну, ещё до одного гола!». Позже мы сокрушались, что не привлекли к футболу прораба раньше.

Социализм

Экзамен по философии. А.М. Миносян (Шварцман ф. 31) обращается к Ире Красовской (ф. 4), ответившей на билет и дополнительные вопросы: «Я сегодня ребятам ставлю пятерки, а девушки не дотягивают. Ну да ладно. Придумайте пример на единство бытия и небытия». Ира, не моргнув глазом, говорит: «Коммунизм». «Как так?» - опешил Миносян. «А так: есть коммунизм и нет коммунизма» - отвечает Ира. После двухсекундной паузы А.М. Миносян произнес: «Молодец! Отлично!».

Фото 4. Ира Красовская и Ира Чет

Фото 5.
Осень 1959г. или весна
1960г.
В парке М. Горького.

Фото 6. 1965г. Служба в Евпатории (с Косинским, Матосьяном, Пикалевым)

Фото 7.
1970г. Служба на Байконуре (г. Ленинск)

Михаил Шварцман добавляет. Володя Мошиченко имел ген ‘путешественника’. Со студенческой скамьи он увлекался походами, туризмом, альпинизмом. Он передал эту любовь сокурсникам; вовлекая их в прекрасный (но опасный) мир познания себя и природы. Приведу фамилии сокурсников, которых он приобщил к путешествиям: Алла Гусаченко, Валера Дронов, Володя Китаев, Мила Китаева, Борис Меррик, Эдик Пикалев, Лера Пикалева-Петрова, Эдик Халвердян, Крымсолтан Чапанов, Михаил Шварцман, Юра Байда. В 1964г. Володя провёл горный поход с сокурсниками (ф. 8, 9). В походах я с Володей не был, но мы были вместе в альплагере. В одной связке мы поднялись по гребневому маршруту 3А кат. слож. на вершину Белалакая (ф. 10).

Фото 8 (вверху)
Руководитель похода
Володя Мошиченко.

Фото 9 (слева)
Участники группы:
Володя и Мила Китаевы
(верхний ряд);
Крымсолтан Чапанов
и Валера Дронов
(нижний ряд).

Фото 10.

Вершина Белалакая, на которую восходили по гребневому маршруту 3А категории сложности, в одной связке Володя Мошиченко и Михаил Шварцман.

Фото 11. Володя работал с Юрой Теном в НИИ по термоядерному синтезу. (возле Сухуми). На Всесоюзных соревнованиях своего министерства Володя получил серебряную медаль по подводному ориентированию

Фото 12. Новый 1973г. Володя и Михаил встретили в горах Архыза. Володя хорошо катается на горных лыжах.

Отец Володи занимал высокую должность в администрации Ростовской области. Жили они в доме, соответствующего статуса. На одной площадке с квартирой Мошиченко была квартира Ю.А. Жданова, ректора РГУ. Семья Володи была интеллигентной, демократичной, с чёткими жизненными принципами. Всё это в полной мере передалось Володе.

Во время сессии мы занимались у Володи дома. Готовился Володя к зачётам и экзаменам – обстоятельно. Быстро выявлял основные положения в изучаемом материале. Сдавал экзамены на отлично.

После службы в армии, Володя работал вместе с Юрой Теном под Сухуми в НИИ по проблеме термоядерного синтеза. Когда Володя работал в НИИ под Сухуми, я, спустившись с гор, нелегально жил у него в общежитии. Володя увлекался подводным плаванием (ф. 11) и дал мне первые уроки погружения с аквалангом. Незабываемые впечатления. Сам Володя имеет серебряную медаль по подводному ориентированию, полученную на Всесоюзных соревнованиях его Министерства. Когда Володя стал работать в Ростове, мы с друзьями встретили в 1973 г. Новый год в Архызе (ф. 12).

В Ростове более 40 лет (до выхода на пенсию) Володя проработал в НИИ Радиосвязи. Участвовал в важнейших разработках; оригинальные конструкторские решения подтверждены авторскими свидетельствами, изложены в закрытых публикациях.

Фото 1. Майя Олейник-Луханина

Семья – это главное

Белоруссия, Витебск
апрель 2005г.; Майя Олейник Михаилу Шварцману

Здравствуй, Михаил!

Получила я приглашение на «большой сбор».

Не скрою, была приятно удивлена, что обо мне ещё помнит кто-то. Спасибо. Не знаю с чего начать. Наверное, с автобиографии.

Дело в том, что сайта у меня нет, поэтому буду общаться старым методом – писать письмо. Чего я достигла в жизни? Всю свою трудовую жизнь проработала ведущим инженером, большой карьеры не сделала. Может потому, что для меня на первом месте была семья: муж, дети. В самом начале я работала в специальном СКБ. Занималась разработкой новых материалов для электронной техники. Имею несколько авторских свидетельств.

Затем, так сложилось, я поменяла работу. В 80-е годы у нас в городе был построен огромный завод. Кстати, главным инженером от заказчика этой стройки был мой муж (он выпускник РИСИ). Завод назывался телевизионным, но параллельно с выпуском телевизоров было производство систем запуска и наведения для ракет и боевых самолетов. Вот сюда я и перешла работать. Я занималась вопросами надежности систем и телевизоров. Здесь я проработала до пенсии. Сейчас завод работает, но выпускает только телевизоры «Витязь», остальное с развалом Союза стало ненужным.

У меня двое взрослых детей: дочь и сын. Дети получили образование, работают на предприятиях. Муж в 1993 году умер от сердечного приступа в возрасте 56 лет. Сейчас я «работаю» бабушкой. У меня растут три замечательных внучки: Анастасия, Марина и Арина.

К великому моему стыду все связи с моими однокурсниками как-то прервались. Вы просите меня вспомнить истории из студенческой жизни.

Как я сдавала теоретическую механику

Помнишь, у нас был курс теоретической механики (2 или 3 семестра). Вел его преподаватель, которого я боялась до колик в животе. Фамилия его была тоже, если мне не изменяет память какая-то механическая – Оборотов (речь идёт о А.Е. Снопове). Он всегда был такой суровый, насупленный, что, когда я приходила сдавать зачет или экзамен, у меня всё вылетало из головы. Вот пришло время сдавать экзамен по теормеху за последний семестр. Я всё вызубрила, пришла на экзамен, но никак не решалась переступить порог аудитории.

Стояла под дверью и всё себя уговаривала: сейчас зайду, сейчас зайду. Так я дотянула до конца экзамена и осталась последней. Но к этому моменту я уже не помнила не только законов механики, но и как меня зовут. Я ушла, так и не сдав экзамен. Как известно, неявка на экзамен без уважительной причины - это «неуд».

Я себя успокаивала, что приду в себя, подучу ещё немножко и пойду, пересдам. Сессия закончилась. Все разъехались по домам на летние каникулы, и я поехала домой со своим «хвостом». Ну, думаю, всё равно стипендии не будет, сдам осенью. Когда я приехала осенью, оказалось, что мне выплатили стипендию за лето и сентябрь. Выяснить я ничего не стала, я была уверена, что меня вызовут в деканат и предложат вернуть деньги. Все друзья и подруги уговаривали молчать и делать вид, что ничего не

случилось. Это тянулось до новой сессии. Зимняя сессия прошла нормально. Я так и не знаю, куда девался мой «хвост»? Зато мне до сих пор частенько снится, что я сдаю эту проклятый теормех.

К великому сожалению приехать я не смогу. Единственное, что я могу - это передать всем огромный привет и пожелать всем здоровья, счастья, всех благ. С нежностью вспоминаю моих подружек: Аллу Илюхину (ф. 2), Танечку Мокрищеву (ф. 3), Неллю Дымченко (ф. 3, 4). С уважением Луханина Майя (Олейник).

Фото 2. Алла Илюхина

Фото 3. Нина Киселёва, Таня Мокрищева,
Оля Войнова, Нелля Дымченко

29 апреля 2005г. Михаил Шварцман Майе Олейник

Фото 4. Майя, этот тост за тебя

Здравствуй, Майя!

Рад был получить от тебя письмо.

Жаль, что ты не сможешь приехать. Постарайся все же посмотреть сайт нашего выпуска: www.fizfak64.narod.ru.

Эдик Пикалев проделал очень большую работу по организации сайта. Там много фотографий наших студенческих лет, фотографий наших встреч, в том числе встречи 27 декабря 2004г. Мы в этот день человек 20 полуэкспромтом собрались, чтобы отметить 40-летие окончания Alma mater. Так же на сайте имеются воспоминания наших выпускников, фрагменты их (наших) писем друг другу. На сайте имеется «Гостевая книга». В эту книгу можно записать свои высказывания – пожелания нашим сокурсникам. Ведь наверняка твои дети или знакомые имеют компьютер с выходом в Internet.

Конечно, жизнь нас всех развела. Ира Чет в Германии, Борис Меррик в США, Витя Тарасенко в Польше(?). Ты и другие в СНГ.

Каждый из нас, живущий в Ростове, в лучшем случае, поддерживает связь с несколькими сокурсниками. Я общаюсь с Эдиком Пикалевым, многие годы работал вместе с Валерой Дроновым и несколько лет – с Юрой Вернигоровым. Редко, но вижу с Геней Синявским, Колей Гальченко, Неллей Дымченко, Володей Китаевым.

В последние годы мы собирались вместе, чтобы проводить в последний путь наших сокурсников. Ещё в 1983г. от облучения мучительно умирал Юра Тэн. В 1985г. покинула нас Лера Петрова-Пикалева. Угасла Мила Никифорова-Китаева. В 2003 с интервалом в два месяца проводили в последний путь: Дронова Валеру, Саню Уколова, Колю Гальченко. Было больно. Средняя продолжительность жизни мужиков в России 58 лет. Вот так на похоронах и встречаемся: Володя Мошиченко, Эдик Халвердян, Гена Косинский, Алла Гусаченко, Ира Красовская; из Сочи приезжает Володя Матосян.

Конечно, оглядываешься на прожитые годы, пытаешься понять: а жил ли ты? а что, собственно говоря, было целью жизни? Семья? Работа? Карьера любым путем? Разбогатеть? Ответа нет. Нет по той простой причине, что каждый выбирает свой путь. Счастье состоит в том, чтобы твой путь соответствовал твоим данным (гены, от Бога, от родителей), соответствовал твоему психотипу и той социальной среде, которая формирует тебя.

Защитили докторские: Синявский, Гальченко, Вернигоров, Леушин, Ганн, Тарасенко, Еремеев; может, кого-то не упомянул. Многие защитили кандидатские. Но на наш возраст, я думаю, это уже не столь актуально. Важно – кто рядом с тобой?!

Несколько слов о себе. Преподаю Информатику в одном из ВУЗов. Работаю и отдыхаю с удовольствием. Жизнь штука не очень сладкая, но прекрасна по своей сути (по определению). Эту простую истину надо понимать и принимать!

С наилучшими пожеланиями, Михаил.

Майя ушла в мир иной в апреле 2017 г. Она была цельным, душевным, скромным человеком. При работе в НИИ раскрепостилась, раскрылись её возможности, как инженера и технолога. Майя стала высококлассным специалистом.

Черемисин Анатолий

Сокурсники для меня как родные братья

Фото 1. Анатолий Черемисин

16 марта 2010 г. Анатолий – Михаилу Шварцману.

Дорогой Михаил, здравствуй! Это фото (ф. 1) было сделано в день встречи выпускников (9 января 2010г.). У меня в этот день был экзамен. Я уже 30 лет работаю на кафедре «Физики и оптики» Санкт-Петербургского госуниверситета кино и телевидения, профессор.

Огромное спасибо Лене Смирновой за письмо и фотографии, которые она выслала. Передай привет Гене Синявскому и Гене Косинскому. С Юрой Вернигоровым мы работали в ТРТИ, и у меня о нем остались самые теплые воспоминания. Именно о нем я чаще всего думаю, вспоминая физфак и свою молодость. Прекрасный он человек!

Миша, все сокурсники для меня как родные братья, и я всегда рад получить какую-либо весточку от них. Судя по просьбам и письмам, которые тебе адресуют наши выпускники, ты являешься душой нашего выпуска. Спасибо тебе за это! С наилучшими пожеланиями!

Ваш Анатолий

В марте.2015 г., по Skype более часа разговаривала с Борей [Меррик], который теперь 100% американец (Косинский. ф. 11). Он за годы жизни в Америке хорошо зарабатывал (полмиллиона сбережений в долларах), купил квартиру за 200 тысяч долларов, отдыхает в очень хороших местах. Учит нас жить – нам нужно строить государство с нормальной судебной системой, хорошими законами. Это прелюдия к воспоминаниям о том, как мы жили раньше, как были молодыми, когда небо было голубое.

Я приехала поступать в РГУ из Енисейска Красноярского края за три дня до вступительных экзаменов. Увидела Дон, мне он показался маленькой речушкой после Енисея. Выяснилось, что моя медицинская справка была оформлена неправильно, но меня не выгнали, а кто-то (хороший человек из приемной комиссии) позвонил в Центральную Городскую Больницу, попросил помочь мне.

На экзамене по физике я решала задачи себе и кому-то из соседей; перенервничала, забыла, как надо построить график, решила уйти, но Лиля Лебедева на меня прикрикнула: «А ну-ка, вспоминай» - и я вспомнила. Сомневаюсь, что сейчас такое может быть; теперь главное – деньги.

Фото 1. Тамара Панова

Хорошо помню, как Прокопало О.И. (Шварцман ф. 29) на первой лекции, написав интеграл, гоготал: «Не знаете, что такое интеграл? - к сессии узнаете» и показывал, как балерина использует момент инерции. И как П.Г. Колобов говорил: Ноль факториал, равный единице, придумали математики, чтобы 'на концах' их законы сохранялись, парабола и гипербола – бегуны на короткие и дальние дистанции, а слово эллипс пишется с двумя “л”, а за незнание этого буду ставить двойку.

После первого курса – Лиманчик (Косинский ф. 5; Рудский ф. 2,3), первый раз на Черном море! Дежурство на кухне, волейбол, настольный теннис, подводная охота на скорпену и кефаль, плавание после моря в пресном озере.

Диплом я писала в Институте радиотехники и электроники на Манежной площади, там, где работал Витя Тарасенко (Шварцман ф. 20), в отделе С.Г. Калашникова, автора учебника «Электричество». Обедать ходили в рестораны при гостиницах «Националь» и «Москва». Однажды, сидели за одним столиком с Василием Ливановым, будущим Шерлоком Холмсом, признанным лучшим исполнителем этой роли среди всех экранизаций. Днём цены на обед в ресторанах при гостиницах были, как в столовой; и был бесплатный хлеб и горчица. В столовых

общежитиях МГУ был еще и бесплатный сок, чаще капустный, реже морковный, все это очень помогало, когда до стипендии оставалось несколько дней.

Ещё в школе я стала заниматься балетом. Приехав в Ростов, начала искать, где бы можно было танцевать.

В доме Ученых хореографический кружок вела Галина Александровна Лерхе (Экономиди). В тридцатые годы она была известной балериной, ее партнером был Игорь Моисеев, который потом основал знаменитый ансамбль.

Ее отец, А.В. Экономиди, был профессором ростовского мединститута, о котором можно почитать в воспоминаниях Эвелины Экономиди, его внучки. Г. А. Лерхе предложила мне подработать и я собирала членские взносы у ученых по 25 руб., и у Ю.А. Жданова (Шварцман ф. 25). Жданов часто играл на рояле, бывал на концертах, где мы танцевали (ф. 2). Выступала там и Люда Секретова, которая потом стала женой Толика Рудского (Рудский ф. 1, 5, 7).

Тамара
Панова

Фото 2. Звезда дома Учёных

Занималась я и спортивной и художественной гимнастикой, несколько лет подряд была чемпионкой университета, ездила на всесоюзную Универсиаду в Тбилиси, входила в сборную за Россию «Буревестника».

Работать я поехала в Черноголовку, в институт химической физики, где директором был лауреат нобелевской премии Н.Н.Семенов. Там был замечательный Дом ученых, где выступали прекрасные музыканты, показывали дипломные работы выпускники театральных и кинематографических вузов. Мы слушали Окуджаву, Высоцкого, Кима, но это уже отдельный разговор. Суббота уже тогда только у нас была выходным днем, мы ездили в Москву на многие спектакли, выставки.

Володя
Мошиченко

Тамара Панова

Эдик
Пикалев

Фото 3.

Когда Валера и Тома навещали в Ростов то это был повод собраться сокурсникам.
(у Е. Смирновой)

Валера Леушин

Я очень благодарен всем преподавателям, которые мне помогли закончить университет и получить диплом, и, думаю, так может сказать каждый из нас.

Я хотел стать астрофизиком с того момента, когда полетели первые спутники

Фото 4. Астрофизик Валера Леушин

С первого курса мы наблюдали ИСЗ на станции, расположенной в 405 аудитории на крыше физмата. Там стояли трубки тзк (трубка зенитного командира). Наблюдатели получали телеграммы из Москвы с координатами и временем прохождения спутника. Нужно было спутник «поймать» и уточнить координаты.

Время прохождения, как правило, растягивалось с вечера на всю ночь. Из старшекурсников были В. Ведринский, В. Мельников, В. Минин, Б. Режабек, И. Скалон и другие. Нам было очень весело. Вначале наши наблюдения велись под руководством Юткиной В.П. и Невского М.Ю., потом меня назначили начальником смены, а затем и начальником станции. После ночных наблюдений на лекциях очень хорошо спалось. Это не помешало, а, может, и помогло ☺, получить Валере красный диплом.

Фото 5. На лекции в БМА физмата

Зимой там было холодно и голодно. С голодом помогали бороться голуби, которых мы отлавливали на чердаке, потрошили, варили на электрической плитке и к открытию магазина голуби были готовы.

А в магазине было хорошее и дешевое пиво «Пухляковское». Потом мы ездили строить обсерваторию в Недвиговке, которая и сейчас работает, ловили раков, пили пиво; а биологини, проходившие там практику, кормили нас жареными лягушками. Когда появились вьетнамские студенты, то для змей настали черные дни: вьетнамцы их отлавливали и делали из них очень вкусные шашлыки.

Борис Меррик (слева)
и Валера Леушин
идут наблюдать
Солнечное затмение
1981 г.

После окончания университета я сразу поступил в аспирантуру Крымской астрофизической обсерватории АН СССР и меня тут же забрали в армию. После окончания аспирантуры пошел работать в Специальную астрофизическую обсерваторию АН СССР, где защитил кандидатскую диссертацию. В 1971 году Марочник Л.С. уговорил меня вернуться РГУ на кафедру астрофизики космоса, где я до сих пор профессор.

Фото 6. Борис Меррик и Валера Леушин

В конце 80-ых годов, когда с поста ректора был снят Жданов Ю.А., я писал диссертацию в РГУ, носящем имя идеолога КПСС М.Суслова. А защищался в Ленинграде, в ЛГУ, еще носящим имя Жданова А.А. до 1989 г.

Когда в 1995 году был образован московский отдел Специальной астрофизической обсерватория РАН, мы с Тамарой (ф. 7) поехали туда работать, где и работаем сейчас.

Фото 7. Валера Леушин и Тамара Панова

И он с овечьими мозгами, мне душу топчет сапогами

Меня не пустят в эти двери,
А в эти сам я не пойду.
Здесь те, что с жиру обалдели,
А там лишь серость я найду.
Когда в убожестве смиренном
Ничтожность здравицы орёт,
В мозгу, тоскою зараженном,
Мысль о тлетворности ползет.
Я, как побитая собака,
Ползу к куску, поджавши хвост.
А надо мной гудит клоака,
За брюхо поднимая тост.

Да, я почти властитель мира,
Мой интеллект, как у богов,
Но дверь у тех, в ком больше жира,
В ком граммофон трескучих слов.
И он с овечьими мозгами,
В нем только глотка и живот,
Мне душу топчет сапогами,
И на Вселенную плюет.
О том, что разум наш не вечен
И слишком слаб, и слишком хил,
Он мыслями не обеспечен,
В его башке один лишь жир.

Отрава золота и власти

Отрава золота и власти,
Гнилье привычек и удобств,
Как у скотины сладострастье,
Кумиров гадостный помет.
Бессилье воли, похоть и нажива,
Забота о норе, в душе червивый след.
Стремленье к подлости, молитвам, лести
лживой,
Вот, что по жизни нас порой ведет.

Мразь обходя мы морщимся гадливо,
Красиво говорим, морали тащим гнет,
Ведем всех к радости, топя одних визгливо,
Других превознося за пост, что ум дает.
Мы не любить, не разлюбить не смеем.
Гладим под ноги, словно жирный скот.
Нам звезд не надо! – желудь мы имеем
Тот сгнивший желудь, что и свинья не жрет!

Мы отгоняли звездолёт, и долго длился наш полёт

Мы отгоняли звездолет,
И долго длился наш полет.
Нас разорвало на куски,
И штурман тронулся с тоски.
И нам осталось лишь всего,
Как только плюнуть на него.
Но оптимальные пути
Мы не смогли уже найти.
Мы шли по правилам ОТО,
Хоть трек искали, как в лото,
И возле Керровской дыры
Сорвались в новые Миры.
Мы метрику прорвать смогли,
Но шпур до базы не нашли.
И вот теперь наш экипаж
Для вас, как призрачный мираж
Но капитан, он Бог у нас,
Сказал нам, что еще есть шанс.
Не все, лишь те, кто больше ждет,
В ком дух сильнее, чем живот,.

Пространство-время разорвет,
От сингулярности уйдет.
Смещение, чёрт! Мы все краснеем!
Нас тяжесть давит, как года.
Мы молодеем, молодеем,
Но нас сжимает в блин беда.
И вот, раздавленный стремленьем,
Не ведущий дурных сомнений,
Ломаясь, хрустнул позвонком
Наш капитан. Его умом
Корабль нас нес за избавлением
И горизонт прорвал уменьем.
Мы сингулярность обошли!
Хоть к черту выход, но нашли.
Причин и следствий связь порвав,
Запреты Космоса сломав,
И смяв тела почти в нейтрон.
Узреем скоро отчий Дом!

Летит его душа, сверхновые взрывая, и отдавая нам мечты своей накал

В пространстве черном, между двух галактик,
Куда нейтрину даже не идет,
На кромке облака покинутый кораблик,
Прошитый метеорами, плывет.

Здесь скорлупа, хранившая живое,
Изъеденная временем, сомнением и борьбой
Осталось от него, кто кинув все святое,
Ушел в жестокий Мир в погоне за судьбой.

Он жить хотел не только в теплой сказке,
Под небом голубым, среди зелени травы,
Его вели мечты в глубины бездны вязкой
И к звездам, в тайны их, до огненной черты.

Слабело тело, кости разжижались,
И вместо слез из глаз сочилась кровь,
Но мысль и дух нигде не отступались,
Вели вперед и побеждали вновь.

И вот теперь, пронзив весь Мир без края,
Оставив навсегда тоскующий металл,
Летит его душа, сверхновые взрывая,
И отдавая нам мечты своей накал.

Фото 8. Валера Леушин

Михаил Шварцман размышляет. Только СВЕЧА зажигает Свечу. Валера ярко горел сам: в науке, в повседневной жизни и, главное, обладал даром зажигать светом-души и светом-разума людей, с которыми общался!!! Из великих физиков таким даром обладал Н. Бор. Свет разума Л. Ландау связывала его с Создателем, но, в отличии от Н. Бора, он не обладал даром, зажигать светом-души молодых физиков-теоретиков.

Валера скончался 3 июля 2015г. Он прожил яркую, насыщенную жизнь!!!

Памяти Валеры

Ещё вчера с тобой мы пили
За нашим дружеским столом
Шутили, спорили, бранили
Тот мир, в котором мы живём
За равнодушие и презренье
К чужой проблеме и беде,
За бесконечное терпенье
Там, где терпеть нельзя уже.

Мы поднимали наши тосты
За веру, дружбу и любовь!
Ты говорил: «Мы в Жизни гости—
Придёт тот миг, когда уйдём...»
И он настал, и боль утраты
Слезами по щекам течёт,
И звёзды тут не виноваты,
Которым вёл ты в Жизни счёт.

Они светили в небе ярко
В тот час, когда ты уходил
И всем нам бесконечно жалко,
Что отменить Уход —нет сил...
А ты смотрел так виновато...
Ну как прощения просил...
В зените Солнце. До заката
Недотянул, недолюбил...

С тобой ушла земная слава,
Как Звездочёта-мудреца,
Оставив нам на свете право
Любить, как Друга и Отца!
А к звёздам кто равнодушен,
На небе могут разглядеть
Звезду по имени «ЛЕУШИН»
Ей там положено гореть!

3.07.2015; Гена Косинский

Вспоминая Сашу

Материал подготовила Татьяна Уколова – жена Саши

Саша всю жизнь проработал в ТРТИ (Таганрогский радиотехнический институт). На кафедре физики преподавательский состав был, в основном, из своих выпускников, кроме Саши, Черемисина Анатолия, Юры Вернигорова и Руденко Анатолия. Черемисин вскоре переехал в Петербург.

Диссертацию по теоретической физике Саша защищал в университете на кафедре астрофизики космоса, которой заведовал Марочник Л.С. – специалист по астрофизике, а руководителем у Саши был Давыдовский Владимир Яковлевич, бывший в ту пору зав. кафедрой в ТРТИ. В конце 90-х годов он уехал в США, где жил, но уже не работал в качестве ученого ни одного дня, только писал статьи в научно-популярные журналы раз в два месяца. Возраст, очевидно, был преградой. У них была тогда очень приятная группа по научным интересам. Саша занимался репетиторством, как, впрочем, и все на кафедре. Один из его абитуриентов в последствии, уже после смерти Саши, стал зав. кафедрой физики.

Фото 1 Саша Уколов

Сам же Саша никогда не стремился к руководящей работе, предпочитал тихую жизнь и рыбалку. На кафедре его очень ценили, а студенты любили. Интересный факт. Задачи по физике умели решать только два преподавателя, он и некто Заичкин.

Вспоминаю один случай, когда Гена Косинский приехал к нам в Таганрог, а Саша в тот момент был на лекции. И дочка Маша повела Гену в институт. Опоздавшие студенты стояли у дверей в коридоре (а аудитория была большая, вроде нашей БФА) и слушали лекцию. Голос у Саши был очень внушительный, и слышно его было за пределами аудитории.

Производственную и преддипломную практику Саша проходил в Черноголовке. Институт был расположен в лесу в 60 километрах от Москвы и был известен своими разработками по твердому ракетному топливу. На полигонах в лесу постоянно проводились испытания. В этом же лесу мы катались на лыжах, а летом собирали ягоды и грибы. Когда мы с Витей Изаконом узнали, что физиков отправляют на практику в Черноголовку, мы – математики, тоже попросились туда. Физикам полагалось за вредность молоко. Привозили его на подводе в 20-литровом бидоне, сверху плавал лёд. Витя покупал в буфете шоколад и угощал им девочек. Это было очень вкусно, шоколад с холодным молоком.

Конечно, как и во многих подмосковных НИИ режим там был секретный. И когда однажды Сашу с ребятами послали на полигонные испытания куда-то на Урал, с него взяли подписку о молчании, предложили написать одно-два письма родным, чтобы те в его отсутствие получали от него письмо, как обычно.

Жили в Черноголовке в общежитиях, в трехкомнатных квартирах, в каждой комнате по два-три человека. Мальчики в одном подъезде, девочки в другом. В квартире с нашими ребятами жили еще парни из охраны. Вечером перед выходными они там все играли в преферанс. Саша очень любил эту игру (в Таганроге у него тоже была хорошая компания). Думаю, что сдружились ребята нашего курса со старшими выпускниками мехмата (Столяров, Боярченко, Столин) именно на почве игры в

преферанс. Помню, как Эдик Халвердян (ф. 2) ходил по комнате, рассуждая, или скорее, думая вслух: «В чём же смысл жизни?».

А мы в это время жарили картошку и заправляли ее домашней говяжьей тушенкой, которую ему присылали в литровых банках из Ростова. Время было тяжелое, была талонная система. Мы покупали сливочное масло в Москве, в Черноголовке в магазинчике – икру, и на самолете везли в Ростов, когда отправлялись на каникулы домой. Смирнова как-то в разговоре вспомнила, что они в Менделеево сушили сухари из батонов, так как в Ростове не было белого хлеба.

Конечно, ездили в Москву в театры и в магазины. Один раз при возвращении поздним вечером автобус перевернулся. Были серьезно пострадавшие, их отвезли в Склифосовского, но нам повезло, мы сидели на последнем сидении.

Саши не стало в 2003 году, но ребята по старой дружбе приезжают к нам на дачу (ф. 2), где Саша успел построить дом.

Фото 2. Эдик Халвердян и Володя Китаев

Фотографии Саши Уколова с сокурсниками

Фото 3. Отправляемся поднимать сельское хозяйство

Фото 4. Любимец девушек

Фото 5. Встречаем 1 мая 1961г. Главный корпус.

Синявский Геннадий

Боец и Творец

Материал подготовил Михаил Шварцман

Фото 1. Геннадий Синявский

Воспитанник детского дома. Выжил потому, что отстаивал себя в драках даже со старшими, уже приклатнёнными воспитанниками. Он дрался насмерть, чтобы не стать шестёркой. Это борьба за себя; желание доказать, что он успешно реализует себя, осталось при нём. Умножьте это на незаурядные способности Г. Синявского в физике, отличное владение математическим аппаратом, и Вы не удивитесь его научному и административному восхождению

Во время практики во Фрязино им была разработана теория, на основе которой удалось существенно улучшить характеристики, выпускаемого изделия. После окончания РГУ, Гена Синявский поступил в аспирантуру, защитил кандидатскую. Вскоре стал молодым доктором наук. Сменил В.С. Михалевского, возглавив кафедру.

Внешне жёсткий, он в трудный для меня момент оказался рядом. Окончание очной аспирантуры у меня совпало с тяжёлым процессом развода. Я дрогнул и остановил написание кандидатской. Неизвестно, чем бы это закончилось, если бы не Гена Синявский. Он «взял меня за грудки» и потребовал каждый день показывать ему новые 8 рукописных листов кандидатской. Через некоторое время, увидев, что я пришёл в себя, он больше не обращал на меня внимание. Я не остался в долгу. Был свидетелем на свадьбе Гены с Ирой. Похоже, я был счастливым свидетелем, поэтому их семья оказалась устойчивой ко всем жизненным перипетиям ☺.

СИНЯВСКИЙ ГЕННАДИЙ ПЕТРОВИЧ (К 70-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Синявский Г.П. родился 17 августа 1942г. в семье военнослужащего в с. Петровка Грязинского района Липецкой области. С 1945 по1958г. воспитывался в детских домах Тамбовской области. В 1959г. поступил на физико-математический факультет Ростовского государственного университета, который окончил по специальности «радиофизика и электроника» в 1964 г. с отличием. Был рекомендован Ученым советом для поступления в аспирантуру.

Геннадий Петрович Синявский – крупный ученый в области радиофизики и прикладной электродинамики. Им разработано новое научное направление применительно к решению задач прикладной электродинамики. В основе этого направления лежат строгие электродинамические методы решения, возникающие при распространении и дифракции электромагнитных волн в различных волноведущих и излучающих структурах, учитывающие особенности электромагнитного поля на металлических и диэлектрических ребрах, а также аналитические свойства ядер интегральных и интегро-дифференциальных уравнений.

Основными направлениями научной деятельности Синявского Г.П. являются следующие:

- теория и синтез антенн (включая нано-антенны),
- частотно-селективные и радиопоглощающие поверхности и покрытия,
- физика и техника СВЧ-диапазона на волноводах сложных сечений,
- многослойные и многопроводные интегральные схемы,
- дифракция электромагнитных импульсов на металлических телах сложной формы,
- устройства на магнитоэлектрических волнах,
- задачи радиолокации и подповерхностного зондирования,
- сверхширокополосные импульсные сигналы,
- моделирование нелинейно-параметрических систем.

Результаты выполненных им исследований являются существенным вкладом в теорию и практику современной радиофизики. Они отражены в 315 научных статьях, обзорах и главах 6 монографий, 2-х авторских свидетельствах на изобретения.

Он принимает активное участие в работах Международных и Всероссийских симпозиумов, конференций, является членом программных комитетов 3-х Международных и 1 Всероссийской конференций. Неоднократно выступал с Пленарными докладами.

Синявский Г.П. является членом Научного совета РАН по комплексной проблеме «Распространение радиоволн», а также редколлегии международного журнала «Электромагнитные волны и электронные системы». Избран действительным членом Российской академии естественных наук, Академии изучения проблем национальной безопасности, Академии наук Прикладной радиоэлектроники Белоруссии, России, Украины.

Результаты научных исследований выполненных им и членами руководимой научной школы получили высокую оценку среди специалистов. Около двадцати лет Синявский Г.П. является Председателем диссертационного совета Д 212.208.10 по радиофизике ЮФУ.

Синявский Г.П. – талантливый организатор. Создал научную школу в ЮФУ по прикладной электродинамике, кафедру прикладной электродинамики и компьютерного моделирования. Под его научным руководством защищены 4 докторских и 21 кандидатская диссертаций.

За активное участие в подготовке высококвалифицированных специалистов и заслуги в области образования РФ в 1999 году Синявский Г.П. награжден нагрудным знаком «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации».

**Друзья, коллеги, редколлегии журнала желают юбиляру
крепкого здоровья и новых творческих успехов!**

Фото 1. Бард Эдик Пикалев

На встрече 10.09.05 у Гены Косинского мы с удовольствием вспоминали и пели наши песни, в том числе и те, которые сочинили сами. И там же было решено, что их надо опубликовать на сайте.

Началось это еще в январе 60-го. Зимняя сессия, подготовка к самому трудному экзамену - матанализу. До встречи с самой жестокой, как нам тогда казалось, преподавательницей - Ниной Николаевной Рожанской - остался один день. В предпоследнюю перед экзаменом ночь, когда, казалось бы, надо или повторять теоремы, или спать, восстанавливая силы, меня вдруг посетила муза. И пошла сочиняться песенка на популярный тогда мотив ("сколько слов у любви, ты одно назови, чтоб всегда, до конца бились рядом сердца"):

Я люблю тебя очень,
Фихтенгольц дорогой,
Этой темною ночью
Всё сидел над тобой,

Матанализ учил,
Теоремы зубрил,
Утром стал вспоминать,
Но забыл всё опять.

Лопиталья не знаю -
Повторить не успел,
Каждый час забываю,
Что такое предел,

Не пойму этот вздор,
Что придумал Тейлор,
И зачем, ты скажи,
Эта форма Коши?!

Ах, зачем эта ночка
Бесконечно мала?
Экстремальные точки
Повторить не дала

Позабыт многочлен,
Корень кратности эн,
Теорема Ферма -
Неизвестность и тьма

Записал, спать было пора, но не тут-то было, сразу же сочинилась и другая:

Фото 2. Теоретик Эдик Пикалев

Сухою бы я корочкой питался,
Холодной водою запивал,
Анализом бы только наслаждался
И формулу Коши не забывал.

Зубрил бы Фихтенгольца и
Толстова,
Забыв о том, что надо есть и спать,
Я двадцать раз все выучил бы снова,
Поставьте только, ради бога, "пять"!

Рожанская сих слов не услышала,
И видя, как анализ я сдаю,
Лишь "удовлетворительно" вписала
В зачетку разнесчастную мою...

Котлетами и кашей я питаюсь,
В кино хожу, и даже в цирке был,
Я прелестями жизни наслаждаюсь,
А формулу Коши навек забыл

На следующий день в библиотеке
на Пушкинской, где мы обычно
корпели с утра до вечера, я показал эти
стихи друзьям. Помнится, были там
Паша Рябко, Саша Заяц, Саня Уколов,
Гена Косинский... Первая песня имела
шумный успех, особенно Гена с Саней,
помнится, восторгались. Вторая - не
очень. Попрыгали немного – и за дело.

Назавтра сдавали матанализ. Помню Н.Н. Рожанская (ф. 3) меня отсаживала раза два-три: "Найдите ошибку и исправьте" – без малейшего намека, в чем ошибка то? В конце концов, все нашел и исправил. Думаю, "три" поставит или "четыре"? А она пишет "отлично". Строга оказалась, но не жестока, нет

А песня, казалось, забылась. И я был немало удивлен, когда 15 лет спустя – на праздновании 10-летия окончания физфака – кто-то из ребят (Косинский? Уколов?) извлек откуда-то листик с текстом песни; зачитал и вручил Нине Николаевне Рожанской. Ей понравилось.

Фото 3. Н.Н. Рожанская

Вот и через 45 с лишним лет ее вспомнили и спели на встрече.

А еще вспомнили песни, сложившиеся намного позже.

В мае 1974 года сотню сотрудников НИИ физики отправили на борьбу с сорняками в совхоз Страховский Семикаракорского района. Перед отъездом напутствовал нас директор НИИФ Фесенко суровой и занудной речью, в которой прозвучала и такая сентенция, что от колхоза освобождаются только лица пенсионного возраста и кормящие матери. Подобные мероприятия случались каждое лето, но в тот раз была, пожалуй, самая удачная из поездок: и место живописное, и коллектив подобрался хороший. Из нашего выпуска были там Валера Дронов, Володя Китаев, Гена Косинский и я. Подобные мероприятия случались каждое лето, но в тот раз была, пожалуй, самая удачная из поездок: и место живописное, и коллектив подобрался

хороший. Из нашего выпуска были там Валера Дронов, Володя Китаев, Гена Косинский и я. Жили в одном бараке, довольно весело. Там родились две песни. Расскажу, как мне это запомнилось, хотя Гена Косинский рассказывал иначе.

Мы там довольно долго работали на прополке луковых полей. Хилые росточки лука, сантиметров по 10 ростом, прятались под густыми джунглями из осота, сурепки и других сорняков, которые были нам по пояс, а то и выше. Тяпок не полагалось, рвали траву руками. Там, на поле, Валера Дронов однажды и произнес: "Об этом, товарищ, не вспомнить без слёз: двоих мэнээсов послали в колхоз..." Мысль заработала, завертелась, и после обеда, вернувшись в барак, я уже записал и показал ребятам почти готовую песню. Поправили совместными усилиями некоторые шероховатости и заорали под гитару:

Огромная тятка

Об этом, ребята, не вспомнишь без слёз:
Двоих мэнээсов послали в колхоз.
Их вывели в поле и дали для них
Огромную грядку,
Огромную грядку,
Огромную грядку – одну на двоих.
«Мы выполним норму, – решили друзья,
Считаться сачками нам, вроде, нельзя».
И руки рванулись к густым сорнякам,
И пот заструился,
И пот заструился,
И пот заструился по бледным щекам.

Огромное поле сурепкой цвело,
Огромное солнце им головы жгло,
В ладони впивался огромный осот,
Но шли мэнээсы,
Но шли мэнээсы,
Но шли мэнээсы вперёд и вперёд.

Жестокая боль нарастала в спине,
Хотелось упасть и лежать в тишине,
Но начата грядка, и бросить нельзя.
Дотянем до леса,
Дотянем до леса,
Дотянем до леса, - решили друзья...
...Два дня их искали, на третий нашли,
Два друга лежали на поле в пыли.
Нескоро сурепкой рядки зарастут...
А город-то думал,
А город-то думал,
А город-то думал – они отдохнут...

Их подвиг вовек не забудет народ,
Ползущий по грядкам колхозным вперёд.
Безмолвно стоит на могиле у них
Огромная тятка,
Огромная тятка,
Огромная тятка – одна на двоих

Проорав все это раза три подряд, в эйфорическом состоянии, тут же бросились сочинять 2-ю песню, подхватив спонтанно возникшую идею «Прощания Славянки». Эту сочиняли коллективно, подсказывая друг другу идеи и рифмы, не успевая записывать строчки и тут же хором под гитару исполняя получившийся куплет:

Прощание Славянки, уезжающим в колхоз

Доктора, кандидаты и прочие,
Не пора ли с наукой кончать?
Нам другие готовятся почести -
На полях сорняки корчевать.

Припев:

*Прощай, наш институт,
Поля родные ждут.
Надеется народ -
Интеллигент не подведёт!
Пускай горох растёт,
Корова спокойно жует.
Земля родная,
Сорняк рожая
Интеллигента призовет - вперёд, вперёд!*

Ну и пусть кандидатская рухнула,
С сорняком я иду воевать.
Шестьдесят мне пока что не стукнуло,
Я, пардон, не кормящая мать.

(Припев)

До свиданья, любимые девочки,
Постарайтесь почаще писать.
По велению собственной совести
Посылают в колхоз вашу мать!

(Припев)

Вторая песня тоже была вскоре готова. В общем, вечером у костра во дворе мы уже выдали собравшейся публике обе.

Песни имели успех, исполнялись каждый вечер, вспоминались во всех последующих колхозах. И не только в коллективе НИИФ!

Фото 4. Лера и Эдик

Уже тем же летом, месяца через два, Лера (Петрова-Пикалева) (ф. 4), работавшая в НИИ Радиосвязи, рассказала: «Вернулись наши из колхоза, говорят – там классная новая песня появилась: «об этом, ребята, не вспомнишь без слёз: двоих инженеров послали в колхоз»».

А года три назад смотрю по ТВ передачу «В нашу гавань заходили корабли». Выходит пародист Грушевский и вспоминает, как, будучи студентом, бывал в колхозе на уборке свеклы, и какую песню они там пели – и вдруг запекает: «Об этом, ребята, не вспомнишь без слёз...». Я так и подпрыгнул: надо же – дошла наша песня и до москвичей! Правда, они там немного переделали – вместо тяпки у них была «огромная тара», вместо сорняков свёклу вставили, из-за чего текст получился менее гармоничным, но на 90% то же самое. Так что песня, можно сказать, стала народной. Во!!!

Только вот обычай посылать ученых в колхозы ушел в прошлое. Актуальность утрачена. Но историческая ценность сохранилась! (Саша Шполянский нашёл песню «Огромная тяпка» на сайте <http://folklor.kulichki.ru/> Главная страница→ Студенческие песни→Фольклор НИИ (песни МНСов) с примечанием: «автор неизвестен».)

Избранные буриме Эдика Пикалева

Эдик увлекался Буриме; был в обществе «буриметристов». Они издали книгу «Игра в рифму». М.: ООО «ИПЦ “Маска”». 2008г. Ниже приведены избранные буриме Эдика из этой книги.

Буриме – семантическая Игра. Задаются две или более пар рифмующихся слов. Надо, используя заданные пары окончания строк, сочинить содержательное стихотворение. Жёсткие граничные условия побуждают фантазию. Иногда получаются маленькие шедевры. Например, заданы пары: Ноя/стоя, туризма/клизма. Вот, что написал гросмейстер буриме Эдик:

В безбрежье одиноков ковчег усталый Ноя,
И праотец трех рас и водного туризма
В тоске глядит вокруг, на полубаке стоя:
Ужасен Божий гнев... страшна Господня клизма!

* * *

Нарисуй мне тихий домик, где герани и гардины,
Залит солнцем подоконник, пахнет яблоками дивно,
Где из ситца мастерица шьет волшебные наряды,
Приподнимет вдруг ресницы - а глаза, как у наяды...

2001

Я неразлучен с той страной,
Где подгадал мне черт родиться,
Что числилась одной шестой,
Теперь - восьмая? что ж, годится,
Что причинила мне вреда
Не меньше, чем другому люду,
Что скажет - горе не беда,
И я про горе позабуду,
Что знала боль мою и стыд,
Что с детства в травы пеленала,
Что где-то сосенку растит
Мне для последнего пенала.
2001

Вальс нелюбви

Ты откроешь, мой свет,
протяну я букет
и скажу тебе тихо "привет",
Это я, твой поэт,
твой навязчивый бред,
надоедливый твой, многократный,
Полуниц, полусед,
нелюбим, не согрет,
что услышу я - да или нет?
Но изучен сюжет,
но известен ответ
и привычен мне путь мой обратный...

2000

Фото 5. Эдик Пикалев.

Испанские мотивы

Зреют гроздья винограда меж Севильей и Гренадой,
Гроздья солнечного хмеля, гроздья крови и глюкозы.
Пастушок, праправнук Санчо, гонит медленное стадо.
Как всегда, смиренны овцы, как всегда, строптивы козы.
Прогремели вертолеты, как безумных мельниц стая.
Словно призрак Дон Кихота, кипарис торчит без пользы.
Три аккорда прозвенели, в теплом воздухе витая,
Улетая к силуэту синьориты в гордой позе.
Словно призрак Альмавивы, чья-то тень крадется садом.
Миндалем ли пахнет горьким? Кислотой ли синильной?
То ли медом, то ли ядом, то ли раем, то ли адом
Обернется этот вечер меж Гренадой и Севильей...

2000

Где-то бесятся тайфуны, где-то буйствует сирокко,
А у нас тепло и тихо. Сядем рядом на татами
И прочтем друг другу хокку, и под музыку барокко
Ты подашь мне чашку чаю грациозными руками.

2002

Весна в Шушенском
Прищуренным мазайчиком
Плывя сквозь бурелом,
Ильич дубасит зайчиков
По головам веслом.
Разлив – не видно берега,
Шумит вода, свежа,
И бьет на пне истерика
Свидетеля-ежа.

2001

Фото 6. Эдик Пикалев

Пастораль

Прилегли у сонной речки разомлевшие стада.
Хлоя, девочка, овечка, приходи скорей сюда.
Эти ивы – кущи рая, если рядом ты со мной.
Хочешь, Шуберта сыграю я на дудочке простой?
2002

Когда опутают дела – то суета, то маета –
Глаза прикрою пятерней, и тощий силуэт испанца
Проскачет, гордый и смешной, и в небо выстрелит из пальца
Глаза открою, оглянусь, а жизнь все та же... да не та.
2004

...И вот проходит десять лет, но я ошибся, видит Бог:
Ишак не стал читать Коран, и шаха не берет простуда,
Ишак, скотина, жив-здоров, и я ничем не занемог...
Да, Насреддин, кажись, ты влип. Мотать пора, мотать отсюда.
2008

Слева – скалы, справа – кручи, у дороги – валуны,
Позади свирепой тучей – местной мафии сыны,
Впереди дорога вьется, впереди свободы зов,
Эхом в скалах отдается визг колес и тормозов.
Но на спуске серпантинном оторвалось колесо.
Был полет не очень длинным – жизнь прекрасна – вот и всё.
2005

Элада

Там в кипарисовых рощах гуляют богини,
Бегают юные нимфы, не зная бикини,
Бродит, задумчив, кентавр каменистым путём...
Там расцветает наивная мудрость Европы.
Ежели тешить свой разум игрой в хронотопы,
Вряд ли прелестнее место и время найдём.
2008

Да, это он, измученный и странный,
Безумен взгляд, пусты пороховницы.
Передохнёт, починит плащик драный.
Опять уйдет на поиски Жар-птицы.
2010

Банный день

Средь небесного сапфира
Солнце блещет над крыльцом,
И бежит к пруду Глафира
С изменившимся лицом.
На лице горит румянец,
Да и на фигуре всей.
Сторонись-ка, иностранец,
С иностранкою своей!
Раскрасневшееся тело
В прорубь – ух! – и среди льда
Забурлила, закипела
Обожженная вода.
Здесь не жалкого кефира –
Крепкой водки прямота.
Банька, водка и Глафира –
Это наши три кита!
2006

Фото 7 Эдик Пикалев

Фото 8

Не проклинай шальных котов, поющих март на крыше дома,
Припомни давние года и нежным словом назови
Свою жену - и, может быть, ее отпустит полудрёма,
И разольется юный жар в ее разбуженной крови...2008

Снегурочка

Отблестала, отзвенела:
От сапожек, от колена,
Вдоль по коже белоснежной,
Вверх, к алмазному венцу

Жар костра метнулся смело,
И - из временного плена -
В небеса, в мороз крошечный,
К настоящему отцу. 2010

Уже после смерти Эдика, буриметристы выпустили книгу: «Другая эпоха», М.: Изд-во Планж, 2019г. Приведу избранные буриме Эдика из этой книги. По содержанию они более жёсткие, чем буриме в книге «Игра в рифму».

Прикосновение просиявших глаз

Прикосновение просиявших глаз,
Скрещенье любопытно-робких взоров,
Прикосновенье первых разговоров,
Как будто невзначай рождённых фраз.
Как музыка гитарных переборов,
Звучавших непрерывно в первый раз,
Сверкающий алмаз – иль только страз –
Взаимный интерес внезапных споров.

Продлитесь безмятежные мгновенья...
меж тем внутри таится динамит,
Он рано или поздно прогремит.

И душ родство, сердец прикосновенье
Окажется ошибкою двойной
И обернётся яростной войной.

Ушла без громких слов, без страсти

Ушла без громких слов, без страсти,
Права, конечно же, отчасти.
Тоскою фонари окрасе
Двора февральского белок.

Переиграть в не в нашей власти,
Нет на руках козырной масти,
Ласкаю микродозу счастья, –
Забытый яشمевый брелок.

Не жду и не пишу Вам писем

Не жду и не пишу Вам писем,
А прежние зарыл в суму.
Я стал, как ветер независим,
Сиречь не нужен никому.

Себе ж, признаюсь откровенно,
Иголкой памяти златой
Тоску вливаю внутривенно
О Вас, далёкой и немой.

Октябрьский лубок

Ильич с Давидычем сидят
за шахматной доской.
На ней фигурки встали в
ряд, Но зыбок их покой.

Зовут их к бою Карл и Фред,
Великие умы.
Кому утопия и бред,
Кому-то луч из тьмы.

Владимир влево двинет ход,
А Лев его левей!
Владимир красными пойдёт,
А Лев ещё красней!

А тут «Аврора» – шандарах!
по Зимнему дворцу!
А тут Ильич по роже– шпах!
Партнёру – наглецу!

Бежит матрос, бежит солдат,
Стреляют на ходу.
Идёт-гудёт Великий мат
В семнадцатом году!

А на полях заброшен плуг,
Ржавеет борона.
На десять тысяч вёрст
вокруг Родная сторона.

Бесчинствуй, кодла! Буйству, банда!
Ликуй, весёлая орда!
Нам не потребна пропаганда,
Н, если что – мы всегда!

Туман над Темзой. Обыватель
Идёт, заботами согбён.
Угрюмый «донн!» звонит Биг Бен.
По ком? Не спрашивай, читатель.

Избранные стихи Эдика Пикалева

Н.П.

От старого вяза сверну по тропинке направо
И, глядя на Сириус, вымолвлю: Боже, прости.
Прости неразумных, неправедных, в чем-то неправых,
Что нет у нас веры - душой до Тебя дорасти,
Что нет у нас сил воспарить над земной суетою,
Чтоб жить отрешенно, не радуясь и не скорбя,
Что я говорю с лучезарной Твоею звездой,
А знаю, что не было, нет и не будет Тебя.

Пейзаж: старый город

Под небом глубоким раскинулось древнее древо,
На ветках его воробьи свою вахту несут,
Под сенью его одинокая мается дева,
Являя собою соблазна невзрачный сосуд.

Вокруг громоздятся облезлые старые зданья,
Замшелое Время на стенах и кровлях лежит,
И кто-то к кому-то, волнуясь, идет на свиданье,
Под деревом проходит, на деву не глядя, спешит.

Из тучки набрякшей пойти собирается дождик,
Вечернее солнце роняет загадочный свет,
И любящим оком глядит на все это художник,
И любящим сердцем все это рисует поэт.

Волна Геллеспонта

Опять мне привиделся давний-предавний апрель.
Я был, как младенец, едва свою жизнь осознавший.
Волна Геллеспонта качала мою колыбель
И пела печально о девочке, с неба упавшей.

Волна Геллеспонта, соленая, словно слеза,
В твоём колыханье навеки она растворилась.
Мерцали в глубинах её голубые глаза,
Русалочки волосы зеленью влажной струились.

А брат её старший, несчастный, оставленный брат
На Север летел на своём круторогом баране
С тяжелою ношей недавних недетских утрат
И с новой утратой, подобной зияющей ране.

Прости его, Гелла, за долгую жизнь без тебя,
За то, что печаль зарубцуется новой кожей,
За то, что с годами, чужбину свою любя,
Забудет твой лик, на его дочерей непохожий...

Акварель

Прозрачность легкого стиха
Сродни осенней акварели.
Над пирамидкой спящей ели
Прозрачна осень и тиха.
Прозрачна клена краснота,
Прозрачно золото березы.
Еще не начались морозы.
Полет осеннего листа
В прозрачном воздухе беспечен.
Замысловатую кривой
Он пролетает, как живой,
Но он, увы, недолговечен,

Но он уже свое отжил,
Им дерево отшелестело,
И он, свое окончив дело,
К подножью отчему сложил
Свое младенческое тело
В переплетеньи тонких жил.
Прозрачна синь над крышей дома,
И невесомы облака,

И паутинка невесома,
И жизнь легка... и смерть легка

Смерть обыденно сера

Был - и нет. Не быть - и быть.
Эту гамлетову тему,
Эту вечную дилемму
Нам вовек бы не решить.
Смерть решает все сама.
Но ее неотвратимость
И ее необратимость
Непостижны для ума.
Но и то, что ум поймет,
С тем душа не согласится:
Ей бы бесконечно длится,
Вечный продолжать полет.
Смерть отвратна для нее,
Сказка для нее - отрада,
И душа поверить рада
В вечное свое житье.
Вот и речи за столом
О душе - она, мол, с нами,
Навещать нас будет снами,
Прежде чем покинуть дом...

Вспоминают, как он пел,
Как студентом был голодным.
Стопка водки с черным ломтем
Там, где он вчера сидел.
Как любил он хлеб ржаной
С горьким луком, с крупной солью,
Как нехитрое застолье
Осветить умел собой...
Зажигают желтый свет,
На крючках плащи находят
И - вполголоса - уходят.
Был - и нет. Был - и нет.
Надо жить. Убрать - и спать.
Догорают в вазе розы.
Вызывает снова слезы
Опустевшая кровать.
Вновь открыты зеркала,
Сохнут слезы, отражаясь.
Смерть уходит, не прощаясь,
У нее - дела, дела...

Укаяли

Деда, прадеда, собратья от рожденья, от зачатья
Попадали мы в объятья заколдованной земли,
Где свинцовые заклатья меж лианами росли.
Там, от глаза спрятав дали, дебри вечные стояли,
В чащах змеи проползали, и подобием змеи
Там катила Укаяли воды мутные свои.
Там не ведал взор свободы - ни заката, ни восхода,
Лишь тяжелые колоды, испарения болот,
И дерев могучих своды заменяли небосвод.
Где-то молнии сверкали, громы тяжело грохотали,
Ливни сельву орошали, наполняя те ручьи,
Что вливали в Укаяли воды мутные свои.
В дебрях хищники рычали, жертвы, мучаясь, кричали,
Только воды Укаяли безучастные текли,
Ничего не обещали, никого не берегли.
Наши радости, печали равнодушно принимали,
Жизни со смертью обручали, и за дальний край земли
Уносили, Укаяли, воды мутные твои.
Под покровом вечной шали поколенья жить устали,
Наши души смутно ждали неизвестных перемен -
Утомил нас, Укаяли, твой дремотный, душный плен.
И однажды невидимки из туманной, влажной дымки
Подниматься стали инки на крутые склоны гор,
И тогда узнали инки небо, солнце и простор.
И тогда мы осознали, что вернемся мы едва ли,
И взволнованно вдыхали воздух чистый и сухой.
Нет возврата, Укаяли, в твой обманчивый покой!
Потрясенные стояли и оглядывали дали,
И внизу едва узнали блеск змеиной чешуи:
То катила Укаяли воды мутные свои...

Примечание Эдика:

Укаяли - большая река в Перу; сливаясь с Мараньоном, образует Амазонку.

Сюжет вряд ли имеет отношение к подлинной истории инков. Хотя, как знать...

Бой Руслана с Головой

Нынче в город необычный цирк приехал,
Зазывалы завывают над толпой:
Собирайтесь на веселую потеху
Под названьем "Бой Руслана с Головой"!

Про Руслана разнеслась далёко слава -
Как он ловок, как накачан да силен,
И, конечно, все болеют за Руслана,
И, конечно, побеждает только он.

Голова-то - ну, на что она годится?
Только думать да красиво говорить.
А Русланом может Родина гордиться,
А Руслана могут девушки любить.

Ох, и много Голове уже досталось
От Руслана тумачков да оплеух.
Ну так что же - не рассчитывай на жалость,
Если нечем отмахнуться и от мух.

Ничего, что Голова уже седая,
Облысеет - разоримся на парик,
Хуже то, что Голова совсем не злая,
А народ наш к очень добрым не привык.

Ничего, что зарабатываем мало,
Ничего, что конь Русланов - не фонтан,
Хуже то, что Голова затосковала
И не в меру стал закладывать Руслан.

Но, однако, продолжается с успехом
Этот славный, небывалый этот бой.
Собирайтесь на народную потеху
Под названьем "Бой Руслана с Головой"!

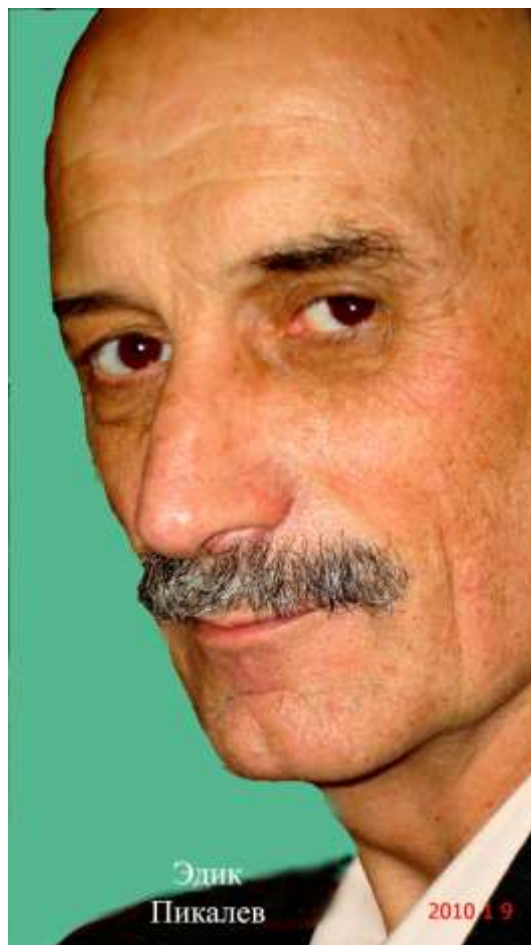

Фото 9. Эдик Пикалев

Фото 10. Эдик Пикалев

Жук

Укрой, Всевышний, старого жука
Своею теплой благодатной дланью,
Будь милостив к смиренному созданию...
В безбрежном полумраке чердака,

Где в тишине уснули на века
Былые позабытые интриги,
Всю жизнь свою я занимаюсь книгой
"Материалы Пленумов ЦК".

Я в ней родился. Глупою личинкой
Я в ней проделал первые ходы.
Окуклился. И вновь родившись, чинно
Продолжил кропотливые труды.

Подруга... помню, помню наши игры...
Среди матраса древнего пружин
Резвились мы, как маленькие тигры,
И хмель любви нам головы кружил.

Но видел я несчастными глазами -
Тебя склевал залетный воробей...
И, обливаясь в ужасе слезами,
Я утешался книгою своей.

Хорошее издание. Добротна,
Вкусна бумага. Я грызу охотно
Ее тугие, плотные листы.
А прежние игривые мечты
Покрылись пылью, поросли полынью.
Лишь иногда невольному унынью.

Я предаюсь в пустыне чердака.
Полуслепой, беззубый, одинокий,
Вздыхаю я средь тишины глубокой:
Прости, Всевышний, старого жука...

Курица Ряба

Золотое яичко снесла ни с того ни с сего
Заурядная курица, провинциальная Ряба.
На кудахтанье Рябы пришла деловитая баба
И, склонясь над яйцом, созерцает сиянье его

На кудахтанье бабы явился рассерженный дед,
Ташит бабу в избу, достает вожделенную водку,
Понукает старуху спроворить скорей сковородку.
До эстетства ль ему? Он яичницу ждет на обед.

Но ударам ножа неподвластен златой монолит,
Дед берет молоток - все равно никакого успеха,
Ни царапинки нет на яйце, ни дыры, ни прорехи.
Стонет баба в бессилье, и дед удрученно сопит.

Эти нищие духом поймут ли величье чудес?
Этой персти земной осознать ли знамение свыше?
И архангел грядет терминатором в облике мыши,
И, не понят людьми, артефакт, раздробившись, исчез.

Так не принят народом остался божественный знак.
Что ж, не всякий народ богоизбран, сметлив и достоин.
Пусть идет, как идется - сквозь войны, разрухи, застои...

Плачьте, баба и дед! Не вернуть вам яичко никак.

Может быть, из него бы явился Спаситель-Петух,
Тот, что, сидя на спице, провидит вторжение Европы,
Тот, что в жареном виде клюет нерешительных в жопы,
Пробуждая в уклонутых русский загадочный дух?..

Нам того не узнать. Эта тайна осталась при нем,
При яйце золотом, что пришло так внезапно и просто.
Ах, Россия, Россия - огромный таинственный остров...
И, протяжно вздохнув, мы за Родину-матушку пьем.

Фото 11. Эдик и Михаил

Пора, мой друг, пора,
Часы наперечет,
Кончается игра
И близится расчет.
Не крикнешь "подожди!",
Не выдернешь стоп-кран.
Напрасные дожди
Прольются в океан.
Повымерзнут во льдах
Напрасные слова

Пора!

И на твоих следах
Повырастет трава.
Расти, трава, расти -
Тебя не удержать.
Напрасные пути
Не стоило топтать...
В часах течет песок,
И с самого утра
Стучится в мой висок:
Пора, мой друг, пора

Михаил Шварцман добавляет

Ещё одно из сплетений судеб. Эдик физик во втором поколении. Его отец учился на физфаке физмата РГУ. Теормех ему преподавал мой отец. Смотри фото зачётки (Шварцман ф. 5). Наши отцы воевали. Отец Эдика остался живым.

Фото 12 Матвей Шварцман

Фото 13 Михаил Пикалев

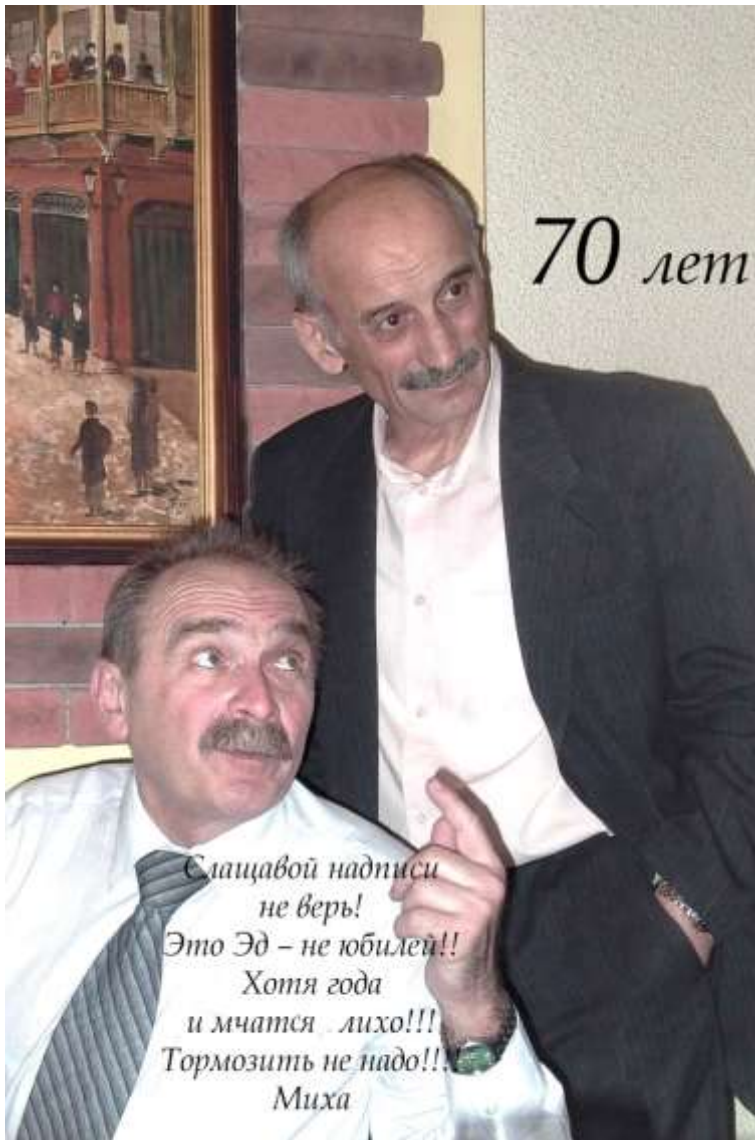

Фото 14. Эдик и Михаил

На мой день рождения 8 дек. 2015г. (74 года исполнилось) Эд написал

Давно мы бороздили с тобой просторы
Вселенной — кривоватой, но родной.
Ты покорял снега, и льды, и горы,
Дышал их красотой неземной.

Ты видел небо. Время и пространство
ты познавал и наполнял собой.
Не зная косности и постоянства,
Ты властвовал над собственной судьбой.

Друзей, родных одаривал любовью.
Ты, этот день встречаешь каждый год,
Тебе желаем бодрости, здоровья,
И новых сил — на много лет вперёд!

Эд

Фото 14а. Ты видел небо

19 января 2019 г. Эдик отмечал 76-ти ление. Моя дочка Анюта мимоходом сделала смартфоном пару снимков (ф. 15).

Мне трудно объективно писать об Эдике, т.к. все десятки лет нашей дружбы отношусь к нему с уважением, почтением и любовью к его уникальной личности. За десятки лет нашей дружбы, в нём открываются новые грани. Хотя для людей творческих, каковым является Эдик, непрерывное движение вперёд является сущностью природы.

В Эдике единым целым существуют, способствуя дальнейшему взаимному развитию: нравственность, интеллигентность; физико-математические знания, поднимающиеся до уровня философского обобщения; дар программиста, инженерное мышление.

Отдельная тема – это его творчество. Но это не совсем отдельная тема, ибо в основе её вышеупомянутые свойства его личности. Читайте его стихи. Лично я читаю и периодически перечитываю. Хотя после прочтения стихов: «Бой Руслана с головой», «Жук», «Курица Ряба», «Пора, мой друг, пора» – хочется напиться и забыться ☹–☺; воспринимайте это почти как шутку.

Фото 15. День рождения Эда 19 янв. 2019 г. Слева Эд, справа Миха 21 янв. с Эдом обменялись письмами.

Миха, привет!

Спасибо за письмо и фотографии. Ты правильно заметил, что я-таки существенно постарел за последнее время. Посмотрев на присланные фото, убедился: ты прав. Почему-то на фотографиях это более заметно, чем в зеркале и в жизни. Да и самочувствие мое заметно понизилось. Ничего, будем держаться.

Жураковским спасибо за поздравления и пожелания.

И им, и Вам всего самого доброго.

Эд.

Дорогой Эд!

Я не говорил, что ты постарел. Максимум, что я мог сказать, и часто повторяю про себя и вслух: «Время безжалостно к нам». Нам не куда не деться от алгоритма, прописанного у каждого в своём геномном коде. Но мы должны стараться жить под верхнюю планку этого кода (ниспадающей функции). Способы, приёмы, методы, философия бытия, ЗОЖ (назови, как хочешь) известны: грузи себя физически, умственно и духовно. Способы просты на словах, но почему-то большой процент людей губят себя раньше, чем могли бы жить согласно своему коду.

Ты прав, надо держаться! Надо держаться!! Надо держаться!!!

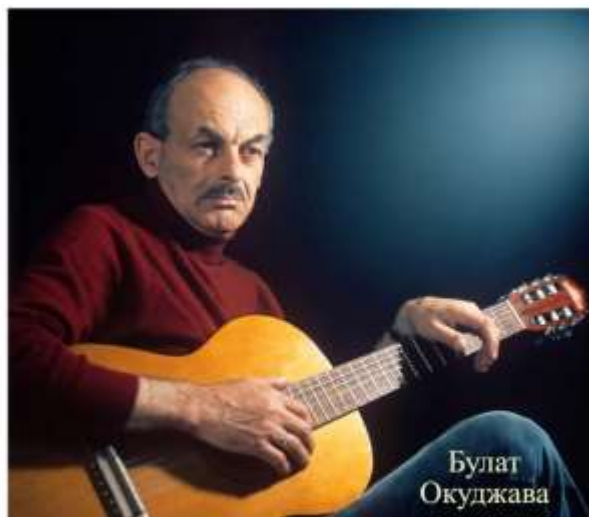
Это я говорю не только тебе, но и себе. Эд, будем держаться ☺.

Миха.

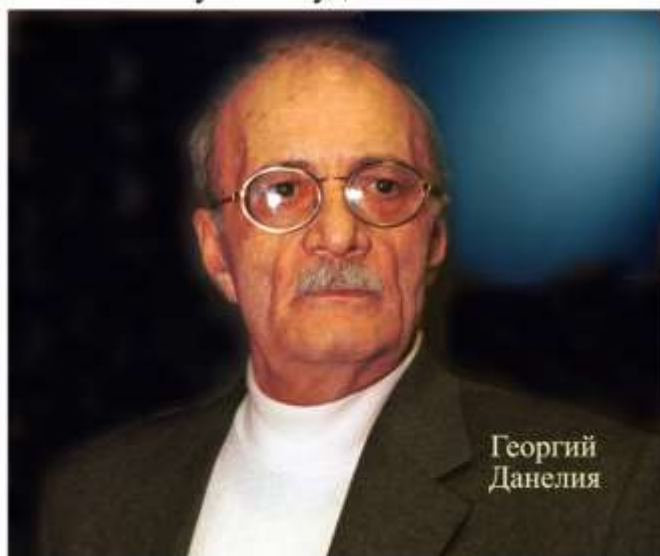
10 марта 2019г. по телефону сообщили о смерти Эда. Даже спустя год после его смерти, ничего не могу написать. Всё будет не то. Мысль, изречённая...

Эдуард Пикалев
Лицами схожи
самобытные таланты!

Булат Окуджава

Георгий Данелия - режисёр
Афоня, Не горюй, Осенний Марафон,
Кин-Дза-Дза, Мимино и другие

Фото 16. Лицами схожи самобытные таланты!

Опусы

Лиманчик!

Какое студенческое сердце не встрепенется при этом слове. Ведь вся жизнь отрока, попавшего в Альма Матер, была полна ожиданий теплого лета и не менее теплого моря. Наш студенческий спортивно-оздоровительный лагерь уютно устроился на берегу всеми любимого Черного моря и примкнувшего к нему замечательного родникового озера, которое с чей-то неизвестной руки (а, может быть, ноги) получил это ласковое название. История этого вопроса, как говорят, неведома никому, кроме Всевышнего. Но от этого она и не очень печалила попавшего в это желанное место любого земного. Студенчество и даже весь педкорпус не могли равнодушно вспоминать различные перипетии, связанные с этим земным раем, который целиком поглощал все бытовые нужды, отодвигая их на задний план. Перебивая и дополняя друг друга, друзья горячо комментировали эти удивительные истории.

Фото 1. Анатолий Рудской

А было их, если верить рассказчикам, невероятное количество. Вот только один из опусов, заимствованный из этой базы летних воспоминаний.

Прежде всего надо сказать, что путь к вожделенному объекту начинался с главного вокзала Министерства путей сообщения (сокращенно МПС СССР). Время в пути было насыщено разговорами, песнями, анекдотами, розыгрышами, преферансом и покером. Помнится, как всех заинтриговало предложение угадывать любые мысли любого желающего. Само это предложение вызывало у ребят большое недоверие, и, тем не менее, нашлось много желающих. Для начала сеанса экзорцист предложил им написать на подготовленных клочках бумаги любой интересующий их вопрос. Затем на игровом поле, представлявшем собой чистый лист бумаги, разбитый на квадраты, ведущий долго и вдумчиво располагал различные символы в каждом из них. Когда все было готово, участнику уникального эксперимента предлагалось тщательно скомкать бумажку с вопросом и бросить ее на таинственный лист, записав символ, на который она попала. Эту процедуру нужно было повторять такое количество раз, сколько символов было в тексте вопроса. После этого начиналось представление.

Затаив дыхание, все напряженно уставились на колдовавшего над последовательностью знаков, составленной любопытным участником этого розыгрыша. Ведь все они были уверены в том, что перед ними разыгрывается некая провокационная процедура, и что внимательное отношение к ней позволит выявить ее суть. Ведущий глубокомысленно рассматривал каждый из списка символов и что-то черкал на своей бумажке. Проходило несколько минут напряженного ожидания. Наконец, он отрывался от полученного анализа и просил автора вопроса разрешения на оглашение текста. Он объяснил это тем, что вопросы могут носить интимный характер. Получив согласие, он прочитывал оттранслированное сообщение. На мгновение все внимание компании было приковано теперь к автору вопроса. Увидев

его растерянное выражение и услышав вопрос о том, как это удалось сделать, все вдруг окаменели. То, что до этого воспринималось как обычное шарлатанство, теперь также переросло в невероятную мистику. После небольшой немой сцены все стали просить организатора этого таинственного мероприятия рассказать о том, как это делалось, так как при самом внимательном слежении за всеми его этапами разгадать технологию поиска разгадки не удалось. Последовал твердый отказ, мотивированный тем, что занятие этой деятельностью с целью обмана и наживы он не допускает. И никакие просьбы не смогли поколебать решение молчать. Очень долго не смолкали попытки отгадать основу такой любопытной идеи, но все было напрасно.

Когда поезд прибыл в Новороссийск, вся дружная компания резво устроилась внутри старенького автобуса, терпеливо ожидавшего их, и скрипя и кряхтя тот неторопливо двинулся в сторону лагеря. Дорога оказалась ухабистой и пыльной, но ребят это не очень расстраивало, и они продолжали петь и травить недосказанные анекдоты. За окнами авто картины разворачивались достаточно привлекательные. Небольшие поселки, буйная зелень, знойное солнце, гладь большого озера лазурного цвета, все это уже будоражило ожидание встречи с желанным отдыхом.

Автобус остановился в поселке Абрау-Дюрсо, знаменитом своими винами, среди которых особое впечатление производил сорт шампанского, изготовлявшегося тогда еще по старой технологии. Близость знаменитого завода к спортлагерю вдохновило ребят и вызвало неподдельный интерес к ассортименту вин. Но встречавший первый отряд очень серьезный политрук отвлек внимание на достаточно будничные вопросы. Оказалось, что лагерь еще не полностью готов к приезду гостей, и необходимо доставить в него кровати и спальные принадлежности. Из числа приезжих было выделено 5 наиболее дюжих ребят, которым предстояло завершить подготовку лагеря к работе. Остальным было предложено преодолеть оставшееся до лагеря расстояние пешим порядком.

Фото 2. Вид на Лиманчик

Надо сказать, что это распоряжение не смутило ни первых, ни вторых. Правда, последние еще не знали, что задача, поставленная перед ними, была не очень прозаичной. Для ее решения нужно было по жаре с вьючным багажом прошагать более трех километров, из которых последняя треть была связана с преодолением несложного перевала. Ребята, чувствуя близость финала пути, достойно справились с этой задачей, тем более, что многие из них были ярыми приверженцами туризма и даже альпинизма. Вознаграждением за их упорство была радостная встреча с морем, аромат и дыхание которого были восприняты с радостью и удовлетворением. Захотелось сразу же броситься в его волны и снять с себя напряжение. Они немедленно последовали этому желанию и, сбросив свои пожитки, тут же ринулись в теплые ласковые объятия

морских волн. Наслаждение этим гостеприимством продолжалось до появления на спуске с перевала грузовика с инвентарем. Теперь уже те, кто выполняли физическую часть доставки груза, сменили нежившихся в волнах других. (Косинский ф. 5).

Фото 3. Да здравствует Лиманчик!

С этого момента началась курортная жизнь отряда, которая лишь из-за необходимости исполнять требования ее распорядка слегка расстраивала ребят. Но они прекрасно понимали, что за отступления от них расстрела не бывает. Поэтому час от часу на утреннем построении отряда по звуку горна громкий голос политрука перечислял тех, кто за подобные нарушения заготавливал дрова для кухни, кто убирал территорию лагеря, кто мыл посуду и т.д. А в остальном, как говорится, все шло по заведенному порядку. За разборкой нарушений построение не разрушалось, а приступало к утренней зарядке. Затем процедура омовений в море и прием пищи. Далее все занимались активным отдыхом на море и в тени рощи, окружавшей две большие палатки, служившие пристанищем отряда. В одной из них проживала мужская половина отряда, а в другой – женская. Была и еще одна палатка, отстоящая на десяток метров от первых двух. В ней пребывало руководство во главе с политруком. В него входили врач, представитель кафедры физкультуры, электрик. Несколько мест отводилось для представителей преподавательского корпуса и заезжих друзей вуза. Для опрвления нужд в стороне в кустах были сооружены два отставленных туалета М и Ж. Пищеблок находился в паре десятков метров в небольшом кустистом овражке, ведущем к озерку Лиманчик, за противоположным берегом которого находился берег моря. Такова была диспозиция этого удивительного курорта. Приглашение к потреблению пищи осуществлялось с помощью горна.

Стоит подчеркнуть, что найти горниста среди прибывающих было нелегко. Тем не менее эту проблему политрук решил достаточно оригинально. Он после установления факта отсутствия умеющих грамотно дуть в трубу предложил на первом построении исполнять функции трубача Володе Ганну. В ответ на возражение по причине отсутствия необходимых способностей было приказано взять горн и за первый же день, и даже к обеду научиться исполнять мелодию призыва «Бери ложку, бери хлеб, принимайся за обед». Надо сказать, что упорным трудом за половину дня, будто специально издеваясь над всеми непрерывной какофонией, Володя к обеду почти верно извлек из надоевшего ему инструмента требуемую фразу и с облегчением принялся поглощать обед. Постепенно отряд приобрел достаточно грамотного музыканта, гордости которого не было предела. Правда, ему трудно давалась утренняя побудка.

Володя был любителем сладко поспать и хотел весь отдых посвятить Морфею, но судьба не баловала его. Поэтому почти каждое утро все были свидетелями тяжбы политрука с полусонным горнистом. Политрук входил в мужскую палатку и требовал: «Ганн, трубите подъем!». В ответ слышалось: «Хорошо», и храпение продолжалось. Требование трубить повторялось несколько раз, пока горнист не начинал подниматься, часто объясняя причину задержки тем, что, видимо, сонки стащили мундштук горна.

Очаровательные микробелки были любимыми существами, но в силу своего крайнего любопытства и необычайной резвости приносили целый ряд хлопот, унося из карманов, пришитых на стенках палатки, разнообразные мелкие вещицы: зубные щетки, носовые платки, полупустые тюбики зубной пасты и др. Поймать и наказать их было сложно. Был, правда, момент почти удачи, но забавный белорыженький чертенок оставил в руке охотника свой пушистый хвостик и был таков. Так же беспардонно эти потешные зверьки орудовали в ночное время и на пищеблоке.

Небольшой отдых после завтрака сменялся поддержанием здорового духа путем всеми уважаемыми спортивными соревнованиями. Спектр упражнений был достаточно широк: от перетягивания каната, подтягивания на перекладине, отжима от пола, бега на короткие дистанции. Но самым любимым было состязание на воде. Чаще всего это были заплывы на дистанцию 20-25 метров. Старт всегда осуществлялся с одного из бетонных кубов, расставленных от берега в направлении Турции на расстоянии метров пяти друг от друга.

Однажды на одном из таких заплывов произошел казус, в результате которого один из спортсменов чуть не вылетел из лагеря. Спасло его активное участие в подготовке лагеря и безотказное выполнение любых поручений. А дело было так. По команде физрука вся очередная группа спортсменов выстроилась на бетонном кубе в сторону заплыва, физрук отправился по берегу к точке финиша, нажав перед этим на пуск секундомера. Преодолев по песку вымеренную шагами дистанцию, он остановился, ожидая свершения очередного мирового рекорда и неотрывно наблюдая за пловцами. Вдруг как обухом шарахнуло его по голове: из шести стартовавших на дистанции он нашел только пятерых. Да и все загоравшие зрители также замерли, ничего не понимая. Над берегом вначале установилась гробовая тишина, а затем она сменилась постоянно нарастающим ропотом. Под его аккомпанемент финишировавшая часть группы, отдуваясь вышла из воды и поинтересовалась у физрука результатом заплыва. Видя его помертвевшее лицо, ребята повторили свой вопрос и вновь, не получив никакого ответа, вынуждены были обратиться к окружающим. Узнав причину шока, ребята также впали в транс и долго не могли выйти из него. Они затем нырнули в море и стали внимательно обследовать его дно пядь за пядью. На берегу вновь установилась шоковая тишина, все напряженно наблюдали за тем, как работали поисковики. Напряжение было таковым, что никто не заметил, как к ним присоединился еще один зритель. Физрук позеленел, побледнел, увидев потерянного ими спортсмена, и раздалась громкая непечатная брань. Виновник понуро склонил покаянную голову, прося помилования. На вечернем «разборе полетов» общим собранием было высказано порицание, а наказанием стало задание обеспечить пищеблок дровами, что вызвало радостный отклик ранее наказанных. Но политрук на это ответил, что их наказание переносится на завтра.

Нужно отметить, что вся состязательная деятельность поощрялась достаточно вкусно. Отряд, занявший первое место в любом состязании, награждался большим фруктовым тортом, за второе место вручался торт поменьше и за третье место еще меньше. Кроме того, в лагере был введен порядок поздравлять с днем рождения тех ребят, у которых он попадал в интервал этой смены. По этому поводу устраивался хороший праздничный стол и с рыбой, и с пирогами. Замечательная традиция!

Время, свободное от обязательных занятий, полностью отдавалось на усмотрение ребят. Кроме плавания и охоты с подводным гарпуном можно было загорать, охотиться в студеном озерке, нарядившись в теплый толстый свитер. В море охота велась на ставриду, в озере – на стремительно пролетавшего жереха. Любой успех в ней оборачивался поеданием хорошо приготовленной рыбы и красочным описанием сцен охоты. Впрямь по картине «Охотники на привале» (ф. 4).

Фото 4. На тему «Охотники на привале» (Коллаж Е. Смирновой)

Популярным занятием были походы через перевал в Абрау-Дюрсо с созерцанием красивого озера и ассортимента вин этого редкого заведения. Посещение завершалось приобретением и радостным обратным преодолением перевала. Вечерами после ужина и разборок итогов дня приятно было устроиться на озерке в лодке и потягивать через соломинку ароматное полусладкое вино. В такие вечера романтическое настроение звало к приключениям, и последние случались.

К примеру, лагерным кодексом запрещались поздние прогулки по берегу бормочущего моря. Это уже была запретная епархия, при попадании в которую можно было получить приглашение на пограничную заставу за нарушение государственной границы. Правда, не было ни одного такого приглашения, так как молодым пограничникам было интересно пообщаться с ребятами, особенно женского пола. Вместе все с удовольствием пели студенческие песни и рассказывали анекдоты и забавные приключения из жизни. В один из таких вечеров кто-то вспомнил о странном угадывании мыслей, и все стали настойчиво просить автора интриги раскрыть секрет этого явно реального розыгрыша. Тот стал снова отнекиваться, но в конце концов сказал, что выдаст секрет только за бутылку коньяка. Все подсели к нему поближе и, раскрыв рты стали ожидать раскрытия тайны.

Все оказалось достаточно банальным. Просто никто из пытавшихся заметить момент подтасовки, не обратили внимание на то, что, когда ведущий, взяв бумажный шарик с вопросом и показав, как нужно бросать, заменил его своим шариком такого же размера, ведь все бумажки, подготовленные им были одинакового размера. Глубокое разочарование было ответом.

Время отдыха тем не менее подходило к концу, и все ребята с грустью стали прощаться с этим красивым теплым морем и готовиться к расставанию с ним.

Преддипломная практика

Вспоминается прекрасное время прохождения преддипломной практики в 1963г. Это была последняя практика продолжительностью 9 месяцев. Я был направлен в Институт высшей нервной деятельности АН СССР. А Миша Шварцман, Володя

Мошиченко, Гена Синявский проходили практику на радиозаводе во Фрязино. Направляясь по этим назначениям, мы договорились встретиться на Красной Площади в один из первых выходных

В назначенный день я проторчал до позднего вечера, но никто из ребят «не вышел на связь». Как бы сейчас это недоразумение легко разрешилось, а тогда ... И тут я сделал некорректную, бестактную и легкомысленную штуку. Забыв о ведомственной принадлежности базы практики ребят, я написал письмо на адрес завода с просьбой передать его моим друзьям. При этом в качестве адресата я выбрал Мишу Шварцмана.

Как рассказывал позже Миша, вызов его в первый отдел просто шокировал. Уже решив идти туда с поднятыми руками, он грустно попрощался с ребятами и неуверенной походкой направился в ЧК. Как только Миша перешагнул порог жуткого отдела, он был ошарашен вопросом, на какую разведку работает? Полностью выпав в осадок, бедный дружище приготовился к самому ужасному, поскольку со страниц популярных детективов и сюжетов подобных фильмов он знал, чем это грозит. Не получив внятного ответа, Мишу спросили, кто такой Рудский, и как?, и где? вы связываетесь с ним?, и какими тайниками пользуетесь? Тут только Мишу посетила радостная мысль о скором спасении, и он, вздохнув полной грудью, чистосердечно признался во всем.

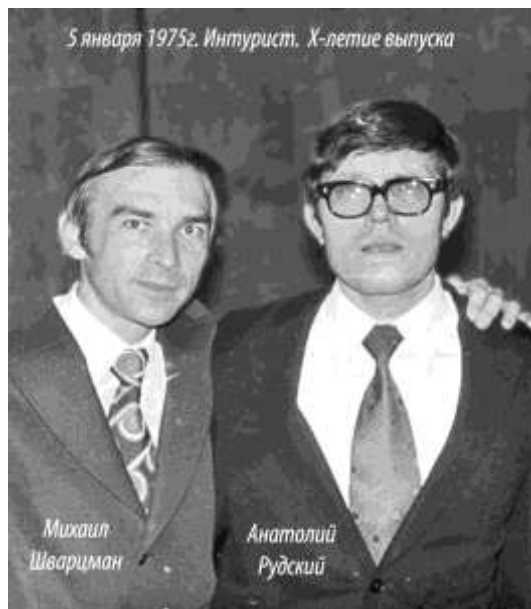

Фото 5. Михаил и Анатолий

После этого ретивый чекист отдал адресату мое письмо и сказал, что, если еще раз этот тип Рудский напишет ему, последствия будут прискорбными. Позже ребята рассказали мне, что при взлете АН-10 из Ростова загорелся один из двигателей самого надежного воздушного судна. После благополучной посадки ребятам предложили повторить попытку на следующий день.

Летом часто ездил к ним в гости. Во Фрязино был большой окультуренный пруд, на котором мы с удовольствием проводили жаркие выходные. Приезжали ребята и ко мне в столицу. На майские праздники мы гуляли по ЦПК имени товарища Горького; в павильонах ВДНХ; посидели на 14-том этаже гостиницы «Москва», что на Красной площади; а также бродили по различным магазинам и просто приятно убивали время. У Миши в Москве жили тетушки, которых он навещал. И мы вместе с ним в эти дни тоже разгуливали и разъезжали по городу.

В то лето в столице проходил I-й международный московский кинофестиваль. Мишина тетушка добывала для любимого племянника билеты, и друг всегда делился со мной впечатлениями о просмотрах. Миша интересный, шумный рассказчик, и это однажды привело к небольшому инциденту. Мы ехали в троллейбусе №14 по направлению к центру, сидели на заднем диване. Миша пересказывал мне венгерскую комедию «Голый дипломат». Он так забавно комментировал фильм, что удержаться от смеха было невозможно. Кончилось это тем, что кондуктор нас выставила на улицу.

Михаил Шварцман добавляет в тему. Прошло более полувека, как мы с Анатолием слушали органную музыку в концертном зале Чайковского. А во мне до сих пор живёт воспоминание от небесного концерта произведений Баха. Тело, душа, мысли были пронизаны этим божественным творением. Это было единственное общение с органной музыкой. Поэтому, такого необычайного созвучья музыки во мне, к сожалению, больше не повторилось.

Продолжает Анатолий Рудский. Годовщину Октября мы с Мишей праздновали у меня на Мичуринском проспекте в общежитии иностранных студентов МГУ. Заблаговременно запаслись спиртным и разными яствами и весело провели время. Был, правда, один неожиданный курьез. Дело в том, что холодильник был заполнен до отказа, и мы решили бумажный кулек с вкусными пирожными выставить на балкон. Там его и вскрыли вездесущие серые проказники, суетой которых мы долго забавлялись до самого момента потребления кофе. Пришлось срочно посетить кондитерскую, поскольку птички не оставили ни одного целого пирожного.

Володя
Мошиченко

Фото 6. Владимир Мошиченко

Во Фрязино однажды все единодушно решили сходить в турпоход по окрестным местам. Инициативный Мошич раздобыл топографическую карту, на которой мы увидели лес, реку, озеро. Потирая руки, без колебаний стали разрабатывать маршрут и вскоре мы уже были на туристической тропе. Хорошо поползали по оврагам, лесным пущам до самого темна, но никаких рек, озер и прочих плановых мест обнаружено не было. Ласково высказали руководителю и вдохновителю нашего приключения свои благодарные мнения и о нем, и о его туристическом таланте. Остановились на бивак. Разожгли костер, сварили ведро манной каши и чай. Потом устроились на ночлег и замертво от усталости уснули. Утром нас разбудил гвалт и солнце, пробившееся сквозь чашу. С усилием раскрыли глаза и с удивлением обнаружили, что спали мы у самой ограды пионерлагеря. Пионерлагерь располагался на берегу чистого пруда, полученного с помощью запруды той самой речушки, которую в самом начале нашего мероприятия узрел на карте наш стратег

Последний теперь все время восклицал, что все-таки он был прав в своих плановых расчетах. Мы успокоили его и с легкостью простили его не очевидные грехи. Искупавшись в водах чудного водоема, напрыгавшись в воду со склонившегося к нему красивого крупного дерева с развилкой над самой водой метрах в двух от нее. Обратный путь был менее труден, поскольку всех уже утешал успех от проведенного мероприятия. А Мошич (ф. 6) был на вершине блаженства от справедливости и бесспорной уверенности в своей правоте и туристическом таланте. Это было неповторимое замечательное время.

Фото 7.

В январе 2010 г.
Анатолий Рудский
и Владимир Мошиченко
вспоминают поход
в Подмоскowie в 1963г.

Смирнова Лена

Физики и Лирики

Об этом времени, «времени-оттепели», как его стали потом называть, написано много и профессионалами, и очевидцами. Это было время максимального исторического оптимизма. Уже прошел XX съезд КПСС с разоблачением культа Сталина, уже слетали в космос Гагарин и Титов, но еще не было Карибского кризиса. Появилась в печати (вначале в самиздате) поэзия А. Ахматовой, М. Цветаевой, Б. Пастернака; проза М. Булгакова. Рукописи расходились по рукам мгновенно. В 1966 – 67 г.г. в журнале «Москва» был напечатан роман Булгакова «Мастер и Маргарита», но с купюрами; а чуть раньше – в 1965 г. в журнале «Новый мир» – «Театральный роман», блистательное признание в любви к такому «чудовищу», как театр. В журнале «Новый мир» впервые напечатали повесть А. Солженицына «Один день Ивана Денисовича». Писатель закончил перед войной наш физмат РГУ, а до этого – школу 15 (потом 37) на ул. Подбельского. Школа и физмат стоят на линии улицы Соборной (ей было возвращено старое название), выходящей к храму.

Фото 1. Елена Смирнова

Зная об истинной православной убежденности Солженицына, я подумала, что именно эта улица стала для него «дорогой, которая ведет к Храму» в те годы ученичества, когда он уже формировался как личность. Я училась в той же школе, что и Солженицын.

Мы переплетали всё новое и интересное, что появлялось в толстых журналах, всё ещё побаиваясь, что книг мы так и не увидим. И теперь, когда совсем другие возможности в приобретении книг, эти реликвии стоят у нас на полках.

Песни Б. Окуджавы, В. Высоцкого, Ю. Визбора расходились по всей стране. Они дали толчок появлению бардовских песен, а позже и фестивалей.

В 1958 г. в Москве открылся I-й Международный конкурс музыкантов-исполнителей, где победителем у пианистов стал Вэн Клайберн из США. Прежде ведь о таком мы даже и подумать не могли.

Фото 2. Валера Леушин

Все первые успехи космонавтики пришлось на наше время: запуск спутников Земли и полёт Ю. Гагарина. Мы лазали на крышу физмата и под чутким руководством Валеры Леушина наблюдали движущиеся «звёздочки» на небосводе. Валера давно уже доктор физ.-мат. наук, работает в ФИАНе в Москве, крупный знаток звёзд и галактик.

Я искренне завидую Валере, т.к. считаю, что он выбрал одно из интереснейших направлений в физике. Когда полетел Юрий Гагарин в космос, у нас прервались лекции, все набились в огромную физическую аудиторию и смотрели трансляцию по ТВ. Восторги и вопли наши заполнили весь корпус физмата.

Фото 3. Четет, Баранова, Гусаченко, Красовская

Фото 4. Смирнова

Тремя годами позже Ира Четет, Ира Красовская, Галя Баранова (ф. 3), я (ф. 4) и Саша Махотенко (Ченский ф. 3) находились на девятимесячной практике в НИИ в Подмоскowie (Менделеево). Узнав, что Москва собирается встречать на Красной площади первую женщину-космонавта В.Терешкову и космонавта В.Быковского, помчались в столицу. Мы наивно полагали, что без труда вольёмся в колонну трудящихся. Да не тут-то было. Пришлось поискать коллектив, где нас «приютили». Уж больно не были похожи хорошенькие южанки на шпионок.

А в Черноголовке проходили практику Нелля Дымченко, Алла Гусаченко (ф. 3), Галя Клицкая (Каминсий ф. 3), к сожалению, рано ушедшая из жизни; Саша Уколов (ф. 8) и Эдик Халвердян (ф. 5). Мы ездили друг к другу в гости, на дни рождения. В Менделеево отпраздновали свадьбу Галочки Барановой с Сашей Трапезниковым, работавшим в институте. Выпускники нашего физмата ежегодно распределялись на работу в головные НИИ Подмоскowie: в Менделеево, в Черноголовку, во Фрязино.

Наши «черноголовцы» сдружились с выпускниками мехмата, увлеклись пешими походами и продолжали дружить с ними, уже вернувшись в Ростов. Так, летом 1964 года они вместе ходили в горы на Кавказ (ф. 6). С тех пор Эдик Халвердян увлекся туризмом (ф. 5) и еще долгие годы ходил на Кавказ со своими детьми.

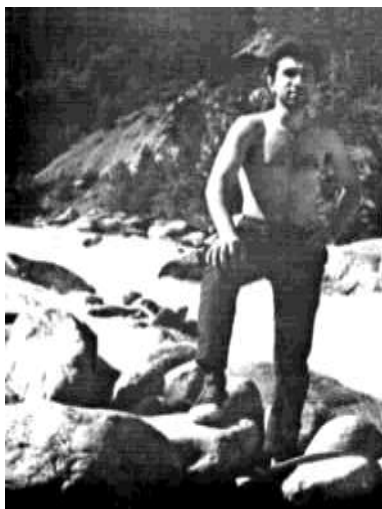

Фото 5. Эдик Халвердян в горах. Фото 6. Алла Гусаченко (справа) с мехматовцами

Конечно, время было удивительное. Мы дышали воздухом свободы, он пьянил нас, мы спешили узнавать всё больше и больше о времени, о котором замалчивалось десятилетиями. Все наши физики сдружились ещё на вступительных экзаменах, а

потом сгруппировались по интересам. С педагогами начало от блестящей Варшавской нам очень повезло. У них была старая школа, берущая, когда 100 лет назад Университет из Польши был переведен в Россию. Это были прекрасные, очень талантливые люди, любящие свое дело и преданные ему. Они были личностями. Они поощряли нашу тягу к знаниям.

Жизнь студенческая протекала бурно: походы, проводимые Вовой Мошиченко;

Фото 7. Галя Баранова и Юра Вернигоров

поездки в колхоз, где деликатный умница-теоретик Эдик Пикалев писал прекрасные песни об этой поре. Одна из них – «Огромная тятка» – ушла «в народ» и прозвучала на TV в передаче «В нашу гавань заходили корабли» под рубрикой «автор неизвестен».

Участие в театре эстрады физфака ТЭФФ, где были наши «звёзды»: красавица и артистичная Галя Баранова и брызжущий энергией и самыми необычайными придумками Юра Вернигоров (ф. 7).

На первых курсах увлекались фотографированием, особенно Саша Уколов (ф. 8). Мы все его очень любили. Это был светлый, необычайно жизнелюбивый, очень смешливый и очень талантливый человек. Ему тогда подарили дорогой фотоаппарат с разными «прибамбасами». А я осваивала простенькую «Смену». Мы с Сашей соревновались на переменах, кто больше наснимает.

Учась на 2-м курсе, я проводила вечера звукозаписи (благо, грампластинок с классической музыкой у нас в доме было много). На одном из таких вечеров, посвящённом Вэну Клайберну, большая физическая аудитория была вся заполнена и физиками, и математиками, и механиками.

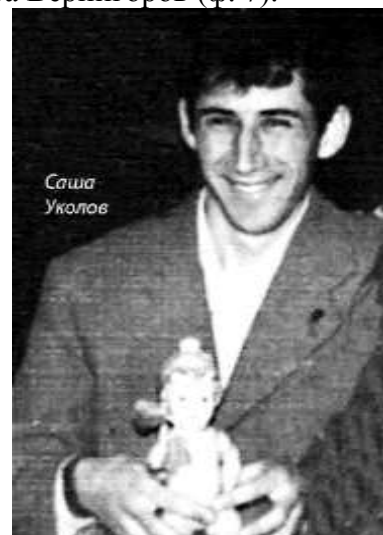

Фото 8. Саша Уколов

Через десятки лет, будучи уже на пенсии, я много рассказывала студентам московского «Института искусств и информационных технологий» (куда меня пригласили читать интереснейший курс «История культуры Санкт-Петербурга») о нашем времени, о поколении физиков-лириков.

Они искренне удивлялись такой широте наших интересов. Пока писала это, вспомнила, что, когда я им провела лекцию (уже на современной аппаратуре, с демонстрацией своего видеofilmа «Жизнь и смерть П. Чайковского»), они устроили мне овацию, чем искренне меня порадовали. Значит, еще не все потеряно.

Фото 9. Рожанская Н.Н.

Университетская школа дала нам так много, что даже те выпускники, работа которых не была связана с физикой, стали отличными специалистами в своей предметной области. Но главное это то, что мы все пронесли по жизни и сохранили чувство собственного достоинства и человеческого тоже.

Факт из биографии всеми нами любимой Рожанской Н.Н. Студенткой 1 курса мехмата МГУ она решила уйти на фронт, и только переведясь в РГУ в 1942 году, смогла это осуществить. Прошла всю войну, служила в зенитно-артиллерийском полку ПВО. Победу встретила в Чехословакии командиром отделения. Когда мы отмечали десятилетие выпуска, на встрече присутствовали наши любимые педагоги. И тогда Н.Н. Рожанская (ф. 9) сказала следующее: «Ваш курс был необычайно талантлив, мы просим прощения у всех тех, кому мы ставили тройки. Мы были очень требовательными вам. Теперешним студентам мы ставим за такие ответы – отлично. Похоже, что «к раскаянию» Нину Николаевну сподвинула «мольба» Эдика Пикалева. (см. воспоминания Пикалева Эдика)

Вспоминается наша «англичанка». Она была яркой, с копной рыжих волос, лет под 40. Она была добра к нам; и мы уважали эту красивую женщину. «Англичанка» очень любила Леру Петрову-Пикалеву (ф. 10) и ставила нам её в пример. Лера была женственна и умела одеваться, скромно, но со вкусом, что не подчеркивало нашу тогда всеобщую бедность. Однажды на занятиях «англичанка» обнаружила, что бриллианта в ее кольце нет. Думая, что он выпал в аудитории, она пообещала поставить зачет тому, кто его найдет. Ребята стремительно «рванули» к столу, за которым она сидела, облазили весь пол; особенно старались Володя Матосян и Саша Уколов. Картина была ещё та! Уморительные телодвижения ребят, и их реплики, и страстное желание найти совсем не маленький бриллиант/

Конечно, кто-то ещё напишет о наших педагогах. А кумирами моими были: Н. Рожанская и В. Саченко. Очень строгая и требовательная, Н. Рожанская блистательно читала матанализ. В. Саченко, внешне сдержанный, но с каким-то внутренним восторгом вводивший нас в удивительную страну элементарных частиц, неожиданных идей квантовой механики. Я испытывала счастье, слушая его лекции.

И вот, как результат этого, в моей жизни произошёл эпизод с автором книги «Неизбежная странность мира» Д. Даниным (сам физик). На встрече в Доме учёных нашего подмосковного НИИ Д. Данин был приятно поражён восторженным отзывом «барышни» (сидящей в кругу «учёных мужей») о его поистине прекрасной книге. Храню его книгу с автографом; т.к. она является одним из лучших образцов популяризации науки, написанных в то незабываемое время.

Сколько интересных и увлекательных встреч прошло в Доме учёных НИИ. К нам приезжали каждое воскресенье писатели, актеры, самые популярные и любимые: А.Баталов, О.Янковский, С.Юрский, Л. Ахиджакова, И.Чурикова, Г.Бортников, М.Козаков и многие другие. Сколько прекрасной поэзии и моноспектаклей мы услышали и увидели тогда. Но, конечно, самыми запоминающими были приезды В.Высоцкого и М.Жванецкого. Обоих власть не жаловала, концерты их «не

Фото 10 Лера
Петрова-Пикалева

приветствовала», хотя имела в своих домах все их записи. Сейчас на своих концертах Жванецкий часто с тоской вспоминает о той аудитории в Домах ученых, проектных институтах, когда не надо было делать пауз, чтобы «дошло» до слушателя, да и атмосфера в зале была совсем другая. Это было время, когда умели понимать аллегории и читать между строк.

Но вернемся к годам учебы в нашей ALMA MATER.

Гордостью не только нашего курса, но и всего факультета была группа теоретиков: Вова Ганн, Эдик Пикалев, Паша Рябко, Витя Тарасенко, Саша Заяц (ф. 11). Мне однажды понадобилось найти кого-то из них. Был уже вечер, все разбрелись. Заглянула в одну из аудиторий и увидела наших ребят, стоящих у доски, исписанной формулами, страстно и увлеченно спорящих, перебивающих друг друга с горящими глазами. Я тихо присела за парту у двери и остро почувствовала, как они все чертовски талантливы. Этих ребят объединяла страстная любовь к науке, но выражалось это у каждого из них по-разному.

Вова Ганн, самый «маститый» из них, всегда спокойный и даже несколько меланхоличный, но, притом, хохотун, поклонник классической музыки и прекрасно играющий на гитаре, покорял нас полным отсутствием практичности и даже наивностью. Помню, предметом нашего веселья было то, что, проучившись уже несколько лет и перекусывая на переменках в буфете, он вдруг обнаружил, что кофе, который он наливал из титана, был платным.

Сашка Заяц, с громадной копной вечно, как казалось, нечесаных волос и смотрящий куда-то вбок, мог до хрипоты отстаивать свое мнение.

Паша Рябко, статный и с внушающим уважение к его познаниям лицом, с украинским говорком, был рассудителен.

Витя Тарасенко, легко увлекающийся новинками в теории, с доброй улыбкой на толстых губах, был открытым и с очень детским и чистым восприятием всего. В нем было какое-то моцартовское начало.

Эдик Пикалев, воплощение деликатности, тактичности, с душой поэта, удивительно ассоциировал с «битлами» даже внешне. А сейчас он стал очень похож на Б. Окуджаву (Пикалев ф. 16)

Фото 11. Наши теоретики

По распределению я работала в Подмосковном НИИ в области акустоэлектроники. Через некоторое время перебралась в Зеленоград (город-спутник Москвы, центр отечественной микроэлектроники), где я от общества «Знание» начала читать лекции по живописи и музыке, совмещая одно увлечение (физика) с другим (лирикой). Потом преподавала историю искусств в детской хореографической школе, носящей сейчас имя О.Лепешинской. Пригласила меня туда молодая директор частной школы, красавица и умница, окончившая институт электронной техники и с детства мечтавшая стать балериной. И вот в середине 80-х годов она с увлечением и громадным

энтузиазмом отдалась созданию школы с прекрасными московскими педагогами. Патронировала эту школу легендарная советская балерина Ольга Лепешинская. Проработала я там почти 10 лет. В рабочее время два в неделю меня отпускали якобы в командировки, несмотря на то, что институт был таким режимным. Все наши входы и выходы через проходную в рабочее время считались по минутам, а потом высчитывались из зарплаты. Но мне шли навстречу; всем была по душе эта инициатива.

Это были светлые дни в моей жизни. Я остро почувствовала тогда, что, приобщая детей с 5-6 лет к миру прекрасного, мы дарим им счастливое будущее. Старалась я всюю. Дети чувствовали это и отзывались своими маленькими сердцами с открытостью и любовью. До сих пор помню малыша, который, увидев меня на улице, побежал навстречу, раскинув ручонки, крича своим родителям: «Это моя история искусств идет!». А в другой раз, включив им запись «Пер Гюнта» Грига и пересказывая своими словами сюжет, я увидела у одной девочки слезы на глазах. А это был фрагмент «Смерть Озе» – матери Пер Гюнта. И я под эту волшебную и грустную мелодию рассказывала им о беспутном сыне, о все прощающей беспредельной материнской любви, о том, как надо любить маму. Я спросила ее: «Ты плачешь, потому что тебе их жалко?». И услышала: «Да... но КАКАЯ МУЗЫКА!».

После сорокалетнего отсутствия я вернулась в Ростов. А за год до отъезда судьба преподнесла мне щедрый подарок – знакомство с прекрасной киноактрисой Смирновой Лидией Николаевной. (ф. 12))

Тогда мы и провели с ней последнюю в её жизни творческую встречу со зрителями. В 1992 г. она ушла от нас. И уже в Ростове, часто вспоминая ее, в трудный для меня период я написала книжку воспоминаний о ней, так как об этом периоде ее жизни никому не известно. Тем самым я отдала дань памяти этой удивительной женщине и актрисе.

Фото 12 Последний творческий вечер Лидии Смирновой в Зеленограде

Среди наших выпускников много кандидатов и докторов наук, что свидетельствует и о талантах, и об увлечённости нашего поколения наукой. Совсем не кажется странным, что, собираясь ежегодно курсом уже в течение 50 лет, нам есть что вспомнить, есть чем поделиться, и радость общения велика до сих пор. Пятидесятилетие выпуска отметили посещением 5 января 2015 г. «нашего физмата», с просмотром в БМА фильмов, которые снял Михаил Шварцман, про наши предыдущие встречи. На всех наших встречах Володя Матосян (фото 13) всегда напоминает: «Мы должны сохранить эту прекрасную традицию до той поры, пока останется один из нас!». Казалось, всё уже рассказано, обсуждено, но вдруг неожиданно в ком-то открывается неведомая нам грань.

На одной из встреч Володя Матосян предложил нам послушать что-нибудь из любовной лирики. Конечно, первая реакция: «Святое дело!! Тем более, из уст такого большого ценителя женщин!». И он стал читать. Это было потрясающе! Мало того, что Володя читал мастерски, выразительно. Его кавказская природа подсказала ему совершенную манеру чтения: он как будто пел, упиваясь музыкой поэзии Симонова, Шекспира. Все ахнули: «Вот это ДА!».

Фото 13. Елена Смирнова и Владимир Матосян

Фото 14. Мила Никифорова-Китаева

Я люблю, загрузив с DVD, который смонтировал и тиражировал Михаил Шварцман (Шварцман ф. 1)ы, пересматривать фотографии студенческой поры. На них наши ребята очень славные. Умные, порой лукавые глаза и улыбки необыкновенно чистых душой мальчишек. Девочки нашего курса, даже среди старшекурсников физмата, считались самыми хорошенькими. Милочка Никифорова-Китаева (ф. 14), с её белокурыми локонами и лицом мадонны с полотен Боттичелли, восхищала даже девчонок.

Первыми на курсе поженились Милочка и Володя Китаевы. Это была красивая пара. Она – воплощение женственности, а он был чем-то похож на Вэна Клайберна. Потом эстафету переняли Любочка и Валера Еремеевы, Ирочка и Саша Фрейзон, Паша Рябко и Люся Обминская, Нина Киселева и Витя Тарасенко, Люба и Валера Дроновы, Лера и Эдик Пикалевы, Тамара и Валера Леушины. А уж скольких наших ребят «увели» математички и химички! И я смеялась от души, когда недавно услышала от одной из них, как они бегали к нам на физмат. Теперь-то ясно, зачем...

И так как всегда при наших общениях присутствуют добрые, искренние и очень тёплые отношения, то при взгляде со стороны можно подумать, что мы не виделись лет десять

Фото 15 Ира Мацупина

Фото 16. Звучала музыка, поэзия....

На наших встречах всегда звучат стихи. На одной из них Ира Мацупина (ф. 15) прочитала свои шуточные эпиграммы на всех присутствующих. А для последней встречи к 50-летию я подготовила музыкальную композицию на прекрасные стихи наших физиков-лириков (ф.16).

Мы горды, мы СЧАСТЛИВЫ, что мы ВМЕСТЕ!!!

Фёдорова Галина

Как я не стала физиком!

Долго сомневалась: будет ли вам, мои дорогие сокурсники, интересно то, что я собираюсь тут изложить...

Ведь многие сошли с первоначального пути в 1990-е, так сложилось, жизнь заставила, всего не перескажешь...

В том-то и дело, что мой выбор пришёлся на самый конец 70-х, время вполне «благополучное», как и для меня самой, в частности. Выбор вполне осознанный и добровольный, хотя то, ради чего он был сделан, обнаружилось далеко не сразу и расцвело именно в 90-е (когда можно было бы уж и на пенсию идти!). Хотите – читайте, скучно – пролистайте, не обижусь.

Конечно, на физфак вёл дух времени. И советы школьного физика Евгения Семёновича. Правда, в изостудии Дворца пионеров Алла Степановна рекомендовала выбрать художественное оформление тканей в текстильном институте.

Фото 1. Галя Фёдорова

Свои способности как художника я оценивала трезво и весьма скромно, а ремесло – вспомните-ка, что было пределом унижения в наши школьные годы? Угроза: «Пойдёшь в ремесленное!». Понадобилось несколько десятилетий, чтобы всё стало на свои места, и слово «ремесло» обросло исконными уважительными смыслами. Понадобилось несколько десятилетий, чтобы всё стало на свои места, и слово «ремесло» обросло исконными уважительными смыслами.

Университет

Физфак был выбран почти без колебаний, экзамены преодолены достаточно легко. Мы – студенты! Первое, что помнится – это ЛЯФ! Нулевой цикл и первые бетонные контуры будущей лаборатории... Это было ещё летом, до начала первого семестра. Но никаких чётких физиономий... Кто-то приехал на велосипеде. Всегда хотелось освоить этот транспорт, но с моей координацией движений... Нашлось несколько героических личностей, дерзнувших сообща победить мою неуверенность. Всё кончилось общим и чуть ли не смертоубийственным падением! Велосипед мне так никогда и не покорился! Смутно видятся среди героев того сражения Валера Дронов и Володя Китаев, может быть, Витя Тарасенко и Володя Мошиченко?

О десанте в колхоз каждый расскажет по-своему. Поездки в кузове грузовика, кусты клещевины, из которой делают касторку. Песни разные. А помните Таню Бондаренко? Она открыла для нас еврейскую песенку «Шпиль, балалайка!»; ой как задолго до её появления в эфире.

Уроки русского языка на первом курсе. Интересно, это была всеобщая вузовская тенденция того времени или так здорово придумали только у нас? Отлично помню соседей слева и справа, находивших поддержку в моей тетрадке во время диктантов, но не назову! Русский и английский шли легко, спасибо школе № 45!

Что касается профильных предметов, беспокоил мой нараставший год от года затаённый ужас перед громадой когда-то так просто дававшейся математики. Сдача экзамена ни в чём не повинной и трепетно уважаемой Нине Николаевне Рожанской полтора десятилетия спустя превратилась в часть набора дежурных сюжетов снов-кошмаров, долго преследовавших меня. Хотя, как совершенно неожиданно оказалось, тот реальный экзамен грозил лишь выбором между четвёркой и пятёркой при ответе на дополнительный вопрос, а не между четвёркой и тройкой, в чём была уверена я. Четвёрка без дополнительного вопроса малодушно была признана счастьем.

То же повторялось и с теоретической механикой, и с квантовой физикой. Хорошие оценки казались необъяснимым чудом-везением при полном неумении пользоваться шпаргалками. Безнадёжно завидовала артистизму Блохина-младшего в его работе со шпаргалками – бесконечными гармошками-микроконспектами! (Саша Блохин «Шпаргалка, как произведения искусства».) Или всегда чуть флегматичной уверенности в себе Володи Ганна. Помните, как он во время подготовки к экзаменам говорил, что ему нужно поспать 10-15 минут? Не верилось, но он реально отключался и чётко просыпался значительно посвежевшим!

Лена Смирнова пишет об «общих восторгах и воплях», заполнивших весь корпус физмата во время полёта Гагарина. А помните самый первый вопль, известивший нас об этом фантастическом событии? Звеневший от счастья на самых высоких нотах голос Миши Шварцмана, ворвавшегося в аудиторию на втором этаже и остановившего лекцию! Была его очередь дежурить в гардеробе в подвале, а там, повезло, было включено радио.

Припоминается, что наш курс эпидемией охватило увлечение недавно переизданным Карелом Чапеком – его «Войной с саламандрами». С довоенных времён написания эта фантастическая вещь обросла новыми смыслами. Но мужскую часть

курса увлекло и ещё что-то. То и дело слышался сквозь зубный призыв: «Тц!» – и они срывались куда-то всей бандой!

Учебный корпус был домом родным, уходить из которого не хотелось до позднего вечера. Возьмёшь учебник в библиотеке, найдёшь свободную аудиторию или площадку сбоку от главной лестницы и работаешь, пока не наступит время сдавать книгу. Придёт ещё кто-нибудь, сядет в другой угол, не мешаем друг другу, но становится теплее.

Радость и гордость за их инициаторов доставляли вечера классической музыки в Большой физической аудитории: слушали записи на пластинках. Такого, кажется, не бывало на других факультетах. Написала это до чтения воспоминаний Лены Смирновой. Поздравляю тебя, Лена! Не знала, что организатором вечеров была ты! После этого стала ходить в концертный зал филармонии.

Всё изменилось по досрочном возвращении нашей маленькой группы с экспериментально удлинённой 9-месячной практики в 1963 году. Оказалось, что мехмат, наш уважаемый степенный рафинированный «родственник», уехал в только что построенный новый корпус, а на его место вломился казавшийся в сравнении дикарским юрфак. Даже в буфете что-то изменилось от появления «юристов». Представьте теперь моё удивление, когда в материалах Любы Горбатенко-Дроновой прочла, что в 1982 г. на тот самый юрфак, уже «единолично» вольготно расположившийся в нашем родном корпусе, осознанно поступили учиться две Наталии Валерьевны – Дронова и Еремеева! Юрфак ли облагородился или поколение детей тоже вёл дух времени?!

Как бы то ни было, с сентября 1963 г. жизнь сосредоточилась в лаборатории. Подготовка дипломной работы шла буднично-ровно. Радовало соседство через стенку с всегда лучившимся доброй улыбкой Яковом Абрамовичем Шполянскими (ф. 2), а также с уже немолодой лаборанткой-армянкой (имя Яне), угощавшей нас потрясающими национальными сладкими пирожками с лебедой.

Фото 2. Лера Петрова-Пикалева, Я.А. Шполянский и Галя Фёдорова.

Одно из самых ярких воспоминаний того времени – жесточайший спор с Геноей Синявским по поводу «Теней забытых предков» Сергея Параджанова, до сих пор одного из самых пронзительных для меня кинорежиссёров. Я тогда и не подозревала,

что десятилетие спустя во Владимире, древней столице Руси, стану бессменным – до конца XX века – руководителем городского клуба любителей искусства кино «ЛИК». Клуб «ЛИК» стал одним из инициаторов создания-возрождения Федерации киноклубов СССР, потом России (разумеется, на общественных началах при всех сменах профессии и места работы).

Пожалуй, стоит рассказать, почему наша девятимесячная практика оказалась укороченной до пяти месяцев. Вчетвером мы: Галя Хлынова, Ира Талдыкина, Женя Асташев (он только что появился на нашем курсе после академического отпуска) и я – поехали на север, в Коми ССР. До Ухты поездом, потом 30 км до посёлка Водный – автобусом. 15 апреля, остатки снега и болота-озёра в лесу по сторонам дороги. В посёлке три тысячи населения вокруг завода «Комиэлектростеатит». Основная продукция – стеатитовые изоляторы для линий электропередач. И новинка – сегнетокерамике. К её производству и были привлечены мы в качестве...обжигальщиков! Уложи прессованные заготовки на очередную огнеупорную тележку и втолкни в туннельную печь. И так каждый час. Нелинейный режим температур в печи поддерживается автоматически. Через сутки изделие готово – освободи очередную тележку!

Читать удавалось три четверти рабочего времени! Удивлялись: откуда в глухом посёлке такая прекрасная библиотека? Много прочла там впервые, в том числе Брехта. Трёхсменная работа позволила вкусить по полной программе всю прелесть белых ночей. Скучали только по картошке! Если её завозили в столовую, туда валил обедать весь посёлок. Раз мать Гали Хлыновой прислала большую посылку картошки. Вот это был пир! Однажды Женька подбил нас нарыть картошки на каких-то огородах, – добыча была с ноготь величиной и водянистая! Их тушили с грибами и больше по огородам не лазали. Зато в сентябре за час можно было набрать ведро чуть недозрелой брусники и отправить посылкой в Ростов! Во время наших вылазок в лес не раз натыкались на огороженные запретные участки с захоронением каких-то отходов. И только в «Архипелаге ГУЛАГ» обнаружила, что под Ухтой работали с радием, дороги строились эсками, а жили мы в совсем недавно бывшей зоне. Местные почему-то об этом не рассказывали.

В том же лесу произошла и неожиданная встреча. Однажды мы наткнулись на группу биологов из Коми-филиала АН СССР. Они ловили и исследовали комаров. Не исключено – и влияние на их развитие повышенной радиации, нам тогда этого не сказали. Среди биологов был аспирант, выпускник РГУ. Оказалось, что мы знаем его отца (фамилию не могу вспомнить). На наш курс ведь пришёлся целый ряд новаций: и эта безмерно растянутая практика, и увеличение стипендии к финалу в 1,5 раза, и попытка (не состоявшаяся) подготовки группы школьных учителей физики. Эту группу пытались сформировать чуть ли не насильственным образом. Лекции по педагогике и читал отец нашего нового знакомого-биолога. Никто меня в будущие учителя не гнал, по собственной охоте заглянула на две-три лекции, но соскучилась, чем и не удивила сына лектора.

Итак, в середине сентября нас четверых досрочно вернули с «производственной» (так написано в трудовой книжке) практики домой. Для диплома – ноль, но очарование северного лета изменило дальнейшую жизнь.

После университета

Так сложилось, что по ряду обстоятельств я должна была перераспределиться. Оказалась в Новочеркасске, в НИИ постоянных магнитов, в лаборатории структурного анализа. Работа нравилась, не нравилась политика единого руководства НИИ и завода. Кончилось тем, что группа молодых романтиков написала в конце 1967 г. открытое

письмо в «Правду». Нас, конечно, сократили! Иначе и не могло быть в городе, бунт в котором был решительно подавлен летом 1962г. И хотя потом нас всё-таки восстановили на работе, но палки в колёса совали регулярно. Вскоре зам. директора по науке привёз из Москвы весть, что во Владимире решено создавать КБ постоянных магнитов (с приоритетом монокристаллических) и соответствующей производственной базой. И мы впятером летом-осенью 1968 г. поехали за нашим лидером «распахивать свою целину»!

Потом, когда самое трудное было позади, приехало ещё несколько человек. Через два-три года в моей группе структурного анализа уже работало 10 человек (оптическое, рентгеноструктурное и электронно-микроскопическое подразделения). Приличная зарплата и регулярные премии. Взаимопонимание с приехавшими одногодками (с некоторыми дружу до сих пор или дружила до последних дней их жизни). Обеспечила красивыми картинками диссертации своих товарищей. И постепенно начала расти тоска: в сложном многоступенчатом технологическом процессе любая мелкая утаённая погрешность или нерадивость рабочего могла привести к изменениям в структуре управляемого распада многокомпонентного твёрдого раствора металлов, а, следовательно, и его магнитных свойств. А ты кропотливо ищи объяснения этих изменений! Попыталась начать независимые исследования – их довольно жёстко прекратило вновь образовавшееся руководство. Вот тут-то и начались бесконечные сны-кошмары, в том числе и с невольным участием Нины Николаевны Рожанской! Вывод один: сменить профессию! О возвращении в Ростов не думалось. Древний город, ландшафт и климат среднерусской равнины сделали своё дело, тем более что я, коренная Ростовчанка, никогда не любила степи и с трудом переносила ростовский летний зной, да и от «сиротской» зимы отвыкла.

Приглашали на кафедру философии (философские основы точных наук) в пединститут: ценили редкое тогда во Владимире университетское образование, звали в аспирантуру. Но такое решение не было для меня радикальным.

В одном я благодарна электронной микроскопии: сложная препаратная работа изменила мой нетерпеливый характер, воспитала, казалось, изначально отсутствовавшую способность к бесконечному кропотливому ручному труду, необходимую во второй, поздневатой приобретённой и очень любимой профессии!

ЛИК и Народное творчество

Знаю, как скептически обычно оценивается у нас работа органов культуры. И я не была исключением. Но возникший в 1973 г. городской клуб «ЛИК» (любители искусства кино) собрал интеллигенцию относительно небольшого Владимира, так как мы старались не упускать лучшие фильмы мирового кино, иногда привозили в гости интереснейших режиссёров. И вот в 1979 г. информированные люди из числа «киноклубников» сообщили мне о предстоящем создании во всех областных центрах особых госструктур, ориентированных на народное творчество, и посоветовали поискать там своё место.

Осенью перевезла во Владимир свою маму, тем самым оторвалась от Ростова на долгие полтора десятилетия. И нырнула головой в прорубь. Было всякое, но сегодня я – единственный сотрудник той самой госструктуры, неоднократно преобразованной, непрерывно работающей уже 35-й год с первых дней её создания. Опять конфликты с руководством. Серией выговоров подвели под увольнение, но уволили в конце концов не меня, а директора, выговоры сняли. Новая директор оказалась живой душой, и дело, которое мы втроём начали явочным порядком вне всяких регламентов, получило поддержку в министерстве, разрешившем создать экспериментальную группу.

Прочла в журнале о педагоге Владимире Михайловиче Григорьеве, с семьёй и детьми возродившем народные игры пушкинской поры в подмосковном Захарове, имени бабушки Пушкина. Разыскала, познакомилась, увлеклись взаимно. Преодолела робость сотрудника-режиссёра перед таким «интерактивным» действием, совратили музыканта из другого отдела в звукооператоры, «григорьевцы» приехали почти в полном составе – и в результате с этого первого шага по Владимирской области прозвенела цепочка игровых праздников с настоящим раскрепощённым весельем, на лугу ли, на льду, на ипподроме, на ночной реке.

Нужно отдать должное эпохе: всё получалось отлично ещё и благодаря соответствующим райкомам, поддерживающим наши идеи спускаемыми по назначению командами. И в результате за ночь мы ставили в непривычном месте прочные семиметровые качели из срубленных накануне берёз, всякие другие «штучки». На стрежень чистой реки, не отравленной промышленными стоками, выплывал в полночь на катамаране чудо-ящер, языческий хранитель вод, собранный на проволочном каркасе из мешковины и пенопласта, с горящей пастью и глазами-фарами, с громовым голосом нашего звукооператора. А на берег реки вышло чуть ли не всё население посёлка-райцентра. С тех пор по мотивам наших «Русалий» в Красной Горбатке провели ещё не один праздник.

Закрепились и «Муромцевские гуляния» вокруг стилизованного «средневекового» замка князей Храбровицких в Муромцево под Судогдой. А 20 лет спустя уже сын В.М. Григорьев привозил во Владимир для встречи со мной группу педагогов из Москвы, чем очень удивил нынешнего директора. В 1993 г. наша экспериментальная группа, выросшая уже в отдел, превратилась в муниципальный театр фольклора «Разгуляй» (название это мне не нравится, как и несколько кабацкий акцент, приобретённый театром в коммерческом мире).

Фото 3. Галина Фёдорова

У меня к тому времени уже чётко определился более глубокий интерес к народной культуре. Оказалось, что о народном костюме Владимирской губернии практически ничего не было известно, почти никто его не исследовал – настоящее «белое пятно», всё, кроме владимирского кокошника, красующегося в альбомах.

В одиночку тему не поднять – нашла нескольких таких же «не вполне нормальных» во Владимире и по области. И в декабре 1994 г. при нашем Областном центре народного творчества открылась Областная школа «Народный русский костюм. Материалы. История. Технология», работающая по моим программам. Три последних слова в названии имеют принципиальное значение и точно очерчивают круг наших интересов. Могу похвастать, что 20 лет назад это была далеко не модная, как теперь, тема. Мы были практически первыми. Учились у реставраторов, в фондово-вых коллекциях музеев. Поняли, что всё увиденное и усвоенное нужно прорабатывать руками. Оказалось, что современные материалы не очень подходят для этих целей – следовательно, нужно самим создавать или преобразовывать материалы, осваивать ремёсла. В 2000 году получили областную премию «за новаторский подход в деле исследования и возрождения старинных ремёсел, связанных с изготовлением и декоративным оформлением русского национального костюма».

Владимирская губерния – крупнейший производитель ситцев XIX–XX вв. Традиционный костюм был ими вытеснен достаточно рано, поздние собиратели мало в чём преуспели. Нашла большие коллекции, вывезенные из губернии в самом начале XX в. – в Санкт-Петербурге, в Российском этнографическом музее. Пятнадцать лет ездю туда, постепенно выкупая право исследования и публикации этих коллекций.

Фото 4. Галя Фёдорова на выставке женских одеяний.
Забывтая технология материала для пошива одеяний, восстановлена Галей Фёдоровой

Первые годы мы могли рассчитывать на плановую господдержку исследований и учебных выездов в музеи, в экспедиции. И для обучаемых всё было бесплатно, ещё и командировку к нам им на местах оплачивали. Со временем всё это сошло на нет, осталась группка фанатиков, продолжающих общее дело за счёт «внутренних ресурсов»; учебная школа превратилась в школу-направление исследований.

Научилась разрабатывать Проекты. Получила несколько грантов (1998 – Президента РФ; 2000-2001 – Сороса; 2004 – опять Президента РФ). В 2004 г. первой в современной России восстановила утраченную технологию ручной кубовой набойки XIX века. Это декорирование ткани с помощью ручной печати орнамента приготовленным по особому рецепту резервом и окрашивания химически преобразованным красителем индиго, нерастворимым в воде. После смывания резерва на синем фоне остаётся незакрашенный орнамент. Собрала огромную коллекцию орнаментов XIX в. по всему центру и северу России.

Фото 5. Галя Фёдорова

Вырастила из резчика по дереву прекрасного мастера набойных досок с врезными латунными деталями, которые сами по себе – произведения искусства. Сейчас кубовая набойка стала модной коммерческой темой, многие берутся за изготовление набойных досок. Но конкурентов по качеству у нашего мастера пока нет. Я коммерцией не занимаюсь: с оплатой дороги и ночлега учу бесплатно, куда позовут. Есть ученики в Архангельской области, в Пскове, в Сибири, под Москвой, приглашают в Пермь. Прелесть в том, что при точном повторении орнамента наши ткани почти не отличаются от оригиналов XIX века (если белый холст удачно подберёшь!).

Отдельная тема – традиционные головные уборы, крестьянские и купеческие, будничные и праздничные, обрядовые. Давно уже занимаюсь исследованиями не только по Владимирской губернии, но и всего центра и севера России. Не чрезмерно

хвастаясь, скажу, что часто моя работа в музеях бывает не менее полезна самим хранителям музейных коллекций, чем мне – и не только на периферии, но и в крупнейших музеях.

Увлечлась сложным узорным ткачеством. Освоила и исследовала; открыла уникальные виды, но...теряю зрение. Приходится полагаться на опытную помощницу. Надеемся повторить крестьянские шедевры XIX в. из старообрядческой владимирской глубинки.

Езжу на конференции, регулярно публикуюсь в музейных сборниках. Разыскания требуют комплексности, работы в архивах – включена в сборник «100 владимирских краеведов», Вл., 2011 г. наряду с А.И.Герценом и А.И.Аксёновой, 50 лет проработавшей директором Владимиро-Суздальского музея-заповедника.

С первых лет работы Областной школы начала создаваться коллекция полных костюмных комплексов XVIII – начала XX вв., воссозданных нами по музейным образцам или на основе исследований (ф. 4). Каждый грантовый Проект добавлял новый раздел передвижной обучающей выставки «Народный русский костюм. Возрождение забытых навыков мастерства». Естественно, что эта выставка побывала в большинстве райцентров Владимирской области, в некоторых по два-три раза по мере её пополнения. При реализации Проектов мы возили её в Москву и в Каргополь (дважды), в Ярославль и в Иваново. И просто по приглашению – в Вологду, Тверь, Волгоград, Шую, в Подмосковье. На выставках обычно бывают лекции и мастер-классы, иногда специально для студентов. Часто нашу выставку принимают музеи, и она не проигрывает на фоне старинных коллекций. Как раз перед Большой встречей к 50-летию нашего выпуска состоится и наша Большая выставка, посвящённая 20-летию школы. Готовим к ней много сюрпризов.

Ну вот, мои братья-сёстры сокурсники, исповедалась! Отвечая на приглашения после очень долгого непоявления в Ростове, я говорила, что я давно не физик, что меня забыли...Но после первой же общей встречи поняла, что всё это ерунда, что мы – родные по юности люди несмотря ни на что! И потому смею надеяться, что этот мой опус будет кем-то из вас прочитан до конца. Я благодарна нашему дорогому физфаку РГУ за привитую широту взглядов, за воспитанное умение бесконечно учиться самостоятельно, за смелость и стойкость, наконец!

Письма Михаила Шварцмана Галине Фёдоровой.

25 дек. 2000 г.

Здравствуй, Галя!

Поздравляю тебя с грантом Сороса! Значит, есть элементы справедливости в нашем обществе. Правда, я не представляю себе, что такое ручная набойка. Ясно, что это связано с народным творчеством. А киношные дела ты забросила?

После отъезда Бориса Меррика в Америку, встречи нашего выпуска прекратились. Конечно, вижу с Эдиком. Он был у меня с женой на дне рождения: 59 лет мне стукнуло. Аж не верится. В январе я пойду к нему на день рождения. Эдик способен, изящен во всем. Пишет красивые программы, изучает новые языки программирования, продолжает вести научную работу. Но я думаю, что Вы переписываетесь, и ты в курсе его дел. В ДГТУ (РИСХМ), в котором я работаю уже шестой год, встречаю Юру Вернигорова. Года три назад он защитил докторскую и сейчас профессор. Продолжает успешно руководить кафедрой Гена Синявский. Дочь его в аспирантуре по экономике, сын завершает учебу в школе. Изредка встречаю Володю Мошиченко. Он и его оба сына (Алексей и Дима) работают в НИИ радиосвязи

(Я там почти 10 лет проработал). Давно уже не вижу Валеру Дронова, с которым проработал почти 20 лет во ВЗИППе. Он раздобыл, любит застолье.

Рисунок (точней линия) моей жизни очень прост: дом <--> работа (ДГТУ). Но главное, что работаю я с удовольствием и впереди много планов, связанных с работой. Переход в ДГТУ в 1995 году и работа, связанная с компьютерами, возродила меня. Появился интерес, даже жадность к работе. Я называю это «поздняя любовь». Так как начальных знаний (базы) по компьютерам у меня не было, и к тому же Информатика, как научная дисциплина, расширяется с большей скоростью, чем Вселенная, то приходится непрерывно работать. Ясное дело, непрерывной работы не получается. Иногда устаешь на несколько часов, а иногда вырубаешься и на несколько дней. Но в целом движение вперед есть, хотя хочется большего.

Спасает, поддерживает меня привычка к спорту. Стараюсь уделять ему внимание: зарядка, бег, тренажерный, в те годы ходил в бассейн.

Наплавался в июле на Черном море. Работал в ДГТУ - ушном спортивном комплексе «Радуга», который находится в Дивноморске под Геленджиком. Кстати, там обе смены отдыхали студенты из какого-то Владимирского ВУЗа.

Несмотря на текущие учебные дела, умудряюсь писать статьи. Это громко сказано – статьи. Но все же сам факт, что я пишу, меня самого удивляет. Более того, мне удалось сделать интересную работу. По ней даже защитили кандидатскую. В этом году у меня был прямо подъем мыслительной активности.

Поздравляю, с Новым годом! Успехов в работе, радостей в жизни, общения с друзьями! Михаил

Фото 6. Галя Фёдорова и Михаил Шварцман на встрече сокурсников 5 янв. 2015г.

22 дек. 2002 г.

Здравствуй, Галя! Спасибо за душевное, эмоциональное, с привлечением астрологии – поздравление. Прошедший год был для меня крайне тяжелым. Несправедливое увольнение из ДГТУ. Уволили за добросовестное отношение к работе. Поиск работы. Сейчас работаю в Институте повышения квалификации работников

образования (школьных учителей). Серпентарий и террариум вместе взяты. Я не приобрел к 61 году иммунитета к подлостям. Так что работа для меня там в тягость. К тому же она отнимает время и высасывает нервы, сушит душу. Есть и плюсы – это зарплата. Эдик (Пикалев) у нас на почасовке. Всё-таки его семье приработок.

Но я держусь. Жизнь и туризм всё же привили мне стойкость.

На дне рождения были все мои многолетние друзья, в том числе и Эдик (Пикалев) с Ирой. Было приятно пообщаться друг с другом. В январе Эдику 60 лет.

Галя, чувствуется, что ты вся в делах, в проектах, в свершениях. Желая тебе всё время быть в таком состоянии. С уважением, Михаил.

5 апр. 2016г.

Здравствуй, Галя! Времена последние десятилетия в нашей стране такие, что в людях, в социальных отношениях востребовано самое худшее, что есть в их природе. Всеобщее зачумление, озверение. /остервенение/ Тем более, если речь идёт о нестандартных /неординарных/ личностях, каковой ты являешься. Такие личности, даже в благополучные времена вызывают чувства зависти и, соответственно, желание сделать /им/ подлость. Хорошо, что существуют такие люди, как Костя. Слушай его советы. В жизненном плане он будет поопытней тебя. Хотя вы оба – в этой ситуации – сделали всё на высшем уровне: супероперативно вывезли все костюмы; стёрли всю электронную информацию на работе.

Работай. Заверши вылизывание содержания книги. Как можно БЫСТРЕЕ издавай её в том виде, в котором она есть. Впереди ещё более худшие времена.

С Эдиком в последний раз виделся 19 января (2016г.), я тебе об этом писал. После этого ни с кем из сокурсников не виделся и не перезванивался. Думаю, что Эдику ты изложишь события сама. Завтра, он тебе или позвонит, или напишет.

Уверен, что книга будет издана, Михаил.

6 апр. 2016 г.

Галя, с днём рождения поздравляю!!! Ты выдержишь все испытания, которое в наше поганое время выпали на твою долю. Твоё призвание, назначение выпустить, издать книгу. Так как далее обстановке в стране будет стремительно ухудшаться, что в частности выразится в прекращении финансирования «ненужных» проектов; ещё большего остервенения в людских отношениях – то, как можно БЫСТРЕЕ, издавай книгу в том виде, в котором она существует.

Сделай себе и потомкам подарок до следующего своего дня рождения.

Михаил.

Фрейзон Саша и Ира

Зимовки на 78 гр. сев. шир. и экваториальные морские экспедиции

30 ноября 2014 г. Письмо Лене Смирновой

Дорогая Леночка, здравствуй. Спасибо за письмо, за письма – такие близкие и теплые, несмотря на сотни разделяющих нас верст и полсотни лет, разделяющих события. Прочли воспоминания сокурсников, которые ты нам прислала. Очень все интересно, но уже прошло столько лет, и жизнь – не всегда «распахнутая радость», часто приходится сталкиваться с болью. Очень жаль и очень больно, что девочки, с которыми я была довольно близка, уже «ушли» – это Лера Пикалева (ф. 2; Пикалев ф. 4; Смирнова ф. 10); Мила Китаева (Мошиченко ф. 9; Смирнова ф. 14) и Таня Мокрищева (Олейник ф. 3). К Лере мы всегда «заходим» на кладбище, когда бываем в Ростове.

Фото 1. Фрейзон Саша и Ира

Я вспоминаю, как иногда после занятий мы шли пешком до Рабочего городка и Лера говорила: «Я люблю всё и всех, кто меня окружает!» Мы с Сашей передаем всем большой привет, желаем всем здоровья, бережно относимся к родным и близким, успехов во всех делах. Всего доброго. Ира и Саша

Фото 2. 1 мая 1964г. Саша Кривопустов; Саша и Ира Фрейзон, Эдик и Лера Пикалевы

21 февраля 2015 г. Письмо Лене Смирновой

Дорогая Леночка, добрый вечер! Сегодня, в день наступления года Козы, мы пишем это письмо, отвечая на твои вопросы. Кривопустов (Фото 2) и я (фото 1 и 2) были направлены на практику в институт ИЗМИРАН, в котором мы работали после университета. Практика наша состояла в подготовке к экспедиции на Север и участие в ней. Мы везли на мыс Челюскина ионосферную станцию, должны были там ее установить и регистрировать состояния ионосферы в этой точке (78 градусов северной широты – самой северной точке материка) и передавать экспресс-информацию в МОД (Международный центр данных). Работали по программе института в рамках МГСС – Международного года спокойного солнца.

Фото 3. На практике в Ухте.

Фото 4. Саши: Кривопустов и Фрейзон пилят дрова на мысе Челюскина.

А дрова мы с Кривопустовым пилим уже на Челюскине, готовясь к длительной зимовке (ф. 4). Пилить нам приходилось не только дрова, но и снег ножовкой на куски для заготовки воды. Станция на Челюскине была узловой, там был аэродром, принимающий большие самолеты (ИЛ-14). Пока мы занимались хозяйственными делами, наступила осень, началось движение льдов, стали приходить суда с провизией, материалами, горючим для зимовщиков. Суда старались подойти как можно ближе к берегу, чтобы было легче перетаскивать грузы на берег. Мне повезло запросто общаться с атомоходами. На «Ленин» нас не пустили (ф. 5). Были мы на других ледоколах – «Ленинград», «Красин» (на котором нам удалось приобрести 20 килограмм яблок), на легендарном дизель - электроходе «Лена», который в свое время ходил к Антарктиде. На фото 6 Саша Кривопустов одной ногой стоит на самом краю материка, а другой уже на отдельном острове. На фото 7 я стою у деревянного креста, который был поставлен Амундсеном в экспедиции 1913-14 г.г. на о. Диксон.

Фото 5. Саша Фрейзон на фоне атомохода «Ленин»

Фото 6. Саша Кривопустов на Северной точке материка

Фото 7. Саша Фрейзон на о. Диксон у креста, установленного в 1913г. Амундсеном

На немагнитной шхуне «Заря» (ф. 8) сотрудники нашего института провели за несколько кругосветных рейсов магнитную съёмку мирового океана. Мне тоже посчастливилось быть участником морской экспедиции в Атлантическом океане (наблюдения вариаций космических лучей): Европа, Сев. Америка, Африка, Центр. Америка, Европа – итого 4 месяца. Всего доброго. Саша.

Фото 8. Саша Фрейзон у макета немагнитной шхуны «Заря»

Смирнова Лена добавляет в тему. После того, как этот материал был готов, в моей квартире утром раздался телефонный звонок: «Это Кривопустов Саша (ф. 2)». Я ахнула. Значит, Саша Фрейзон помог нам выйти на связь. Конечно, разговорам не было конца. Было что вспомнить и поведать о настоящем

Саша припомнил один забавный эпизод из студенческой жизни первого курса. Закончился первый семестр. Юный студент Кривопустов, прочитав расписание экзаменов и убедившись, что через неделю первым будет экзамен по матанализу, пошел домой спокойно готовиться к нему. В назначенный день, подходя к физмату, он увидел, что дорогу ему перебежал черный кот. «Ерунда!» – спокойно подумал Саша, будучи уверенным, что экзамен-то он сдаст на отлично. Но когда он пришел на физмат, то увидел, что аудитория пуста, и только один Саша Блохин сидит на подоконнике, листая тетрадь. «А где все?» – «А что им, всем, здесь делать?» И после такого содержательного диалога Блохин объяснил, что экзамен по матанализу назначен на другой день, а завтра надо сдавать физику. Запаниковавшему Кривопустову, Блохин посоветовал пойти в деканат и объяснить ситуацию. Во время Сашиного рассказа глаза у декана Мокрищева становились все круглее и круглее: «Вы знаете, у нас такого еще никогда не было». А О. Прокопало, его зам, закрывая лицо журналом, откровенно смеялся. Саше был дан совет – экзамен по физике сдать после сессии, а сейчас спокойно готовиться к следующему. А это значило, что стипендия накрылась

Ченский Евгений

Первые шаги к Золотой свадьбе

Материал подготовила Татьяна Ченская – жена Евгения Ченского

Прочитав с Женей воспоминания, уже написанные Вашими однокурсниками, я пыталась уговорить Женю написать тоже, но он занят предисловием к своей книге "Осциллирующая Вселенная – подходы к единой теории поля" и ни о чем больше думать не хочет. Вот я и подумала, а не написать ли мне, тем более, что мы (химички) дружили с «физматиками». С Женей мы познакомились на стройке нашего общежития на Турмалиновской («общаги» по Дмитриеву).

Фото 1. Тамара и Женя Ченские отмечают Золотую свадьбу

Я отдыхала на Черном море, но моя правильная мама переслала мне туда открытку из деканата, в которой мне предписывалось прервать отдых и прибыть на строительство общежития, что мне и пришлось сделать. Оказалось – СУДЬБА!!! В мои обязанности входило носить ведрами воду на четвертый этаж рабочему, который обрабатывал стены каким-то диском. Диск нужно было все время поливать, чтобы не надыхаться летящей от него пылью. Одна штанина у меня была постоянно мокрой и в извештке. Женя принял меня сначала за работницу стройки. С нами работали еще юристы, физиков больше не было.

Фото 2. Физпрактикум

Однажды мне с моей напарницей-химичкой Людой поручили рассыпать огромную кучу шлака «ровным, тонким черным слоем» по комнатам. Мы начали резво, но быстро устали и тут появился Женя. Он отобрал у меня лопату и за полчаса всю кучу рассыпал и разровнял. А работали мы в этот день во вторую смену, уже близился вечер, и мы на радостях пошли на крышу и долго там пели песни. Люда сейчас живет и работает в Набережных Челнах (зав. хим. лаб.) и мы, общаясь с ней по Skype, иногда вспоминаем этот вечер и даже поем...

Фото 3. Друзья - физики

После второго курса мы поехали в Лиманчик с моими подругами-однокурсницами Наташей Ломаченко, Нелей Езерницкой и Неллей Николаевской. Там к нашей компании присоединились физики Юра Вернигоров (ф. 3), Гена Косинский (Косинский ф. 13), Саша Махотенко (ф. 3), Володя Ганн (Ганн ф. 1), Валера Ткачев (он был на курс младше нас). Еще помню рыжего Мишу, которого все почему-то звали Шимой (ф. 3). На пляже мы играли в карты (я тогда научилась играть в покер), а вечерами пели хорошие песни. Саша Махотенко пел красивым баритоном арию Мистера Икс («Цветы роняют лепестки на песок...») и мы все с замиранием ждали последней высокой ноты «СУДЬБА моя-я-я!». У Юры Вернигорова был тоже красивый мощный голос, которым он пел студенческие песни, среди которых была такая: «Как у нас, как у нас поломался унитаза...». Воспоминание об этих вечерах с песнями на берегу моря греет душу и сейчас...

Еще вспоминаю, как кто-то из нашей компании купил в Абрау-Дюрсо бутылку вина (то ли «Улыбку», то ли «Черные глаза») и мы, взяв ее, пошли после отбоя в лесок. Хорошо, душевно сидели, но чего-то не хватило и Гена Косинский пошел за этим в свою палатку. В это время туда пришел «контроль за моралью». Гена быстро лег на первую попавшуюся кровать. Всех отсутствующих переписали и девчонок тоже и, когда назавтра нам всем на линейке объявляли выговор, Гена оказался тоже в числе наказанных, а вот Женя Ченский –нет! Гена впопыхах лег на его кровать, чем и спас его. А вот мы с Женей до сих пор испытываем чувство вины перед Геней.

После Лиманчика мы часто собирались вместе на всякие праздники, но чувство вины меня не покидает до сих пор. Кстати, Гена дружил еще с Лиманчика с моей подругой Нелькой Езерницкой, которая сейчас живет, как и мы, в Германии. Нелька прочитала воспоминания Гены для этой книги и ей очень понравились его стихи.

Мы с Женей распределились после защиты во Фрязино, о котором первый раз услышали от Юры Вернигорова. Он там был на практике и, приехав, рассказывал, как там здорово и что там есть большое озеро, которое на зиму заливают водой; получается хороший каток, на котором они и катались. Кстати, во Фрязино мы встретились с Лилей Аввакумовой и часто общались там с ней. К сожалению, последнее мое письмо к ней вернулось, наверное, у нее изменился e-адрес.

Фото 4. Евгений Ченский, Германия

А наша дружба в Лиманчике увенчалась свадьбами: я стала Ченской, Наташа – Вернигоровой, Нелля Николаевская – Ткачевой. А Вова Ганн до сих пор общается с Катей Демиденко, ныне Садековой.

Сплетение судеб

Светлой памяти друзей:
Саши Шполянского и Эдика Пикалева

Жизнь Отца, пополнившего скорбный список «Бессмертного полка»

Фото 1. Михаил Шварцман
авг. 2012г., Ессентуки

Я физик во втором поколении. До войны в 1932 г. мой отец Матвей Шварцман поступил на первый курс физфака физмата РГУ. В 1959 г. я вступил под своды физмата на ул. М. Горького.

Когда отец ушёл на фронт, мне было 5 месяцев. (Отца призвали в мае 1942г.) Отец пал в бою, под названием ВОВ, 19 января 1943г. Сейчас (в 2019 г.) мне с ускорением летит восьмой десяток. И я понимаю, что отец через гены, неведомые нам каналы взаимосвязи наших поколений – определил мою стезю. Об этом хотел поведать Вам! Многие сплетение судеб кажутся невероятными. Случайны они или закономерны, не берусь об этом судить.

В память об отце создал и поместил на YouTube видео
<https://youtu.be/fzZ5EioEm-g>

Но проще зайти YouTube, в поисковой строке набрать «Бессмертный полк Матвей Шварцман» (без кавычек и точки) и кликнуть по кнопке Поиск.

Шварцман
Матвей
Измайлович
18 мая 1912г. - 19 января 1943г. Пал в боях
за г. Острогожск Воронежской области,
во время проведения
Острогожско-Россошанской операции

Мой отец – Матвей Шварцман (ф. 2) учился с 1932 по 1937г. на физфаке физмата Ростовского государственного университета (РГУ). Одновременно с ним учились Михалевский Вадим Сергеевич (ф. 20, 24) и Шполянский Яков Абрамович (ф. 3)

Отец проявил способности к научной работе и ему предложили поступить в аспирантуру. Учёбу в аспирантуре отец совмещал с преподавательской деятельностью. Он вёл занятия по физике и теоремеху.

Отец увлекался спортом. Сохранились довоенные фотографии: отец готовится играть в большой теннис; прыгает в высоту. Было у него ещё одно спортивное хобби, о котором я узнал уже после окончания РГУ.

Фото 2. Отец – Матвей Шварцман

У физика РГУ во втором поколении Саши Шполянского – сына Якова Абрамовича Шполянского – сохранилось фото 1937г. (ф. 3).

Фото 3. Яков Абрамович Шполянский и Матвей Измайлович Шварцман

Дружили наши отцы и мы дружили с Сашей, удивительно прекрасным человеком. Мы шутили в компаниях, что знакомы с 1932 г.; это год, когда познакомились наши отцы, будучи первокурсниками. Саша (ф. 4) покинул наш мир в 2016 г. в возрасте 70 лет.

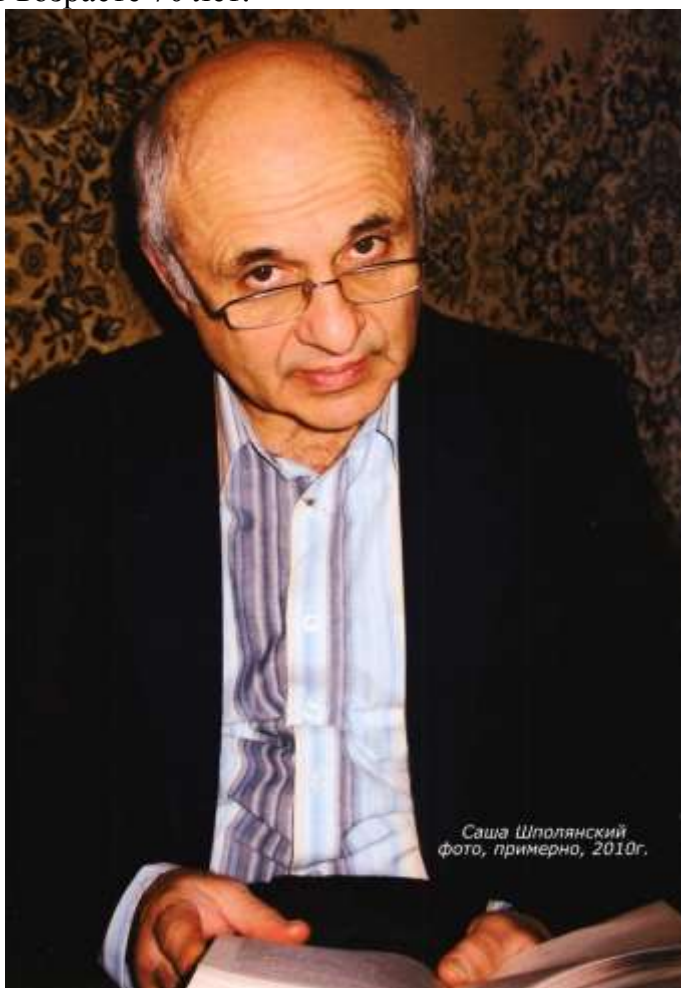

Фото 4. Саша Шполянский

В 2016 г. моя дочь Анюта со своей матерью на канатке (цивилизация!) поднялись в район Цейского ледника; побывав там, где ранее были её дед и отец.

С Сашей связано одно из редких сплетение судеб поколений. Саша, как многие физики и мехматовцы увлекался альпинизмом и горным туризмом. Уже после окончания РГУ мы оказались вместе в альплагере Цей Северной Осетии. В одной связке мы взойшли по технически сложному (в рамках 3А категории сложности) и психологически неприятному маршруту на пик Николаева. Когда я вернулся домой, то рассказал об этом матери. Мать вдруг заплакала. Оказалась, что отец до войны занимался альпинизмом и восходил на пик Николаева (думаю, что отец восходил по простому маршруту: 1Б кат. слож.). Мать скрывала это хобби отца, чтобы я не увлёкся объективно опасным видом спорта.

Но от генов не уйдёшь. И гены сподвинули меня (через многочисленные тернии) до звания мастера спорта по горному туризму.

Одним из студентов отца был Пикалев Михаил. Да, Вы правильно поняли – это был будущий папа нашего сокурсника Эдика Пикалева. У Эдика сохранилась зачётка отца, в которой мой отец в 1940г. поставил 'зачёт' по теормеху (ф. 5).

4-й семестр 1939/40 учебного года					ВТОРОЙ	
Теоретический курс					Курс	
№ п/п	Наименование дисциплины	Время занятия часов	Фамилия преподавателя или лектора	Число часов лекций	Дата сдачи экзамена	Подпись преподавателя
1	Высшая математика	1/16	Борисовский	27.1	25.11.40	Борисовский
2	Физика	30	Руденко	24/2	25.11.40	Руденко
3	Механика	54	Шварцман	27.1	25.11.40	Шварцман
4	Электричество		Степанов	27.1	25.11.40	Степанов
5	Оптика		Степанов	27.1	25.11.40	Степанов
6	Акустика		Степанов	27.1	25.11.40	Степанов
7	Теплота		Харин	27.1	25.11.40	Харин

Студент: Пикалев М. М. переводен на 3-й курс

Пикалев М. М.					
Практические занятия					
Наименование дисциплины	Количество часов	Фамилия преподавателя	Отметка о сдаче зачета	Дата сдачи зачета	Подпись преподавателя
Высшая математика	24	Борисовский	Зачтено	25.11.40	Борисовский
Физика	63	Руденко	Зачтено	25.11.40	Руденко
Механика	40	Шварцман	Зачтено	25.11.40	Шварцман

Фото 5. Зачётка Михаила Пикалева - отца Эдика Пикалева. На среднем и нижнем рисунках в нижней строке роспись по «т. механика» «Зачтено» - «Шварцман» моего отца

С Эдиком Пикалевым нас связала дружба уже в послеуниверситетские годы, когда Эдик с Лерой вернулись из Харькова в Ростов. Образ Друга в моём виденье, поместил в завершающей части Воспоминаний Эдика. И опять же о странных сцеплениях судеб. Эдик Пикалев родился 19 января 1943 г, в день гибели отца. На дне рождения Эдика мы минутой молчания чтим память отца.

В мае 1941г. отец предоставил в РГУ к защите диссертацию на соискания степени кандидата физмат наук. Тема диссертации: Лехеровы системы. Но...

Но грянула кровавая бойня под названием ВОВ. Отец и мать, которая уже была беременна, эвакуировались в г. Магнитогорск. Отец работал в Магнитогорском горно-металлургическом институте и готовился к защите кандидатской диссертации. Восьмого декабря 1941г. родился я. Мать рассказывала, что отец был без ума от меня.

В мае 1942г., когда мне было 5 месяцев, а до защиты диссертации отцу оставалось несколько недель, его призвали на фронт. Отец писал матери при первой же возможности. Мать сохранила все 78 писем-треугольников отца. Мать только в 2005 г. передала мне, переписанные и сохранённые письма отца. После прочтения писем возникает много эмоциональных мыслей. Самым страшным на войне было для отца не мысль о том, что ему не выжить в этой бойне, а тот беспредельный ежедневный бардак, обусловленный тупостью руководства на всех уровнях: от старшины и далее. Не страшно погибнуть, защищая сына, жену; страшно погибать из-за дебилизма руководства, изматывающих бессмысленной работой в период затишья, и вместо продуманной тактики, тупо посылающей под кинжальный огонь. Отца поражало, что везде им внушали, чтобы они отдали жизнь за Родину, вместо того, чтобы нацеливать их на то, чтобы убить как можно больше фашистов. Не понятно, почему военная цензура это не вымарывала. В этом аде отца поддерживала любовь к жене и ко мне. Вот почему он сам чуть ли не ежедневно ритуально старался писать письма, и просил мою мать: пиши, пиши. В одном из писем с фронта, отец просил мою мать, чтобы я тоже учился на физфаке. Приведу фрагменты из некоторых писем. *Курсивом* в круглых скобках – мои ремарки.

Фото б-0. Мать послала отцу

5 июня 1942г. ...Старайся сохранить Мишку и пусть он знает отца хоть со слов матери... Пиши. Целую, Мишку. Постараюсь, чтобы Мишка не стыдился отца. Матвей.

7 июня 1942г. ... По-видимому, все попытки учиться военному делу в специальном заведении могут оказаться тщетными. Храни моего Мишеньку и себя. Пиши. Матвей.

12 июня 1942г. ...У нас молодые командиры и страшно не в ладах с русским языком, зная, главным образом, наиболее употребительную форму языка. Я никогда не представлял себе то, что сейчас мне представляется совершенно естественным.

Привет маленькому. Храни его. Vale et momento.

19 июня 1942г. Все прежние дни с тобой и Микушком кажутся мне необыкновенно, недостижимой жизнью, которой достойны только немногие избранные. Понятно необходимо всегда представлять возможные осложнения в жизни, чтобы понять её прелесть. Ну, что ещё? Ведь не следует мне писать, что хорошо было бы увидеть тебя, Микушка, баню, чистую постель etc. Интересно, что делается в мире. Жива ли моя мать? Матвей. Пиши.

22 июня 1942г. Второй год войны начался пасмурным дождём. Мы в поле промокли насквозь. В “гражданке” мы все давно бы заболели. Здесь я вчера был такой уставший, что весь мокрый упал на мокрую траву. В наказание чувствую по всему телу ревматическую боль. ... Я буду честно воевать и, если нам придется увидаться, буду чрезвычайно счастлив. Мишку обязательно учи на физмате – при всех условиях. Интересно, поймёт он что-либо в моих записках {кандидатской}. Милый Микушок, милая мама, как бы я хотел вас увидеть, но... Vale et momento. Матвей.

29 июня 1942г. Сейчас по пути на запад, в неизвестном направлении, я нахожусь в условиях столь отличных от обычных, что писать impossible (*невыносимо*).

Мне не составит труда заполнить описанием много страниц описаний всех ситуаций, в которых я оказывался за время прошедшее с момента выезда из Челябинска. Однако, мне тяжело описывать их, т.к., по-видимому, они ничтожны по сравнению с тем, что меня ожидает в ближайшем будущем. Я даже представляю заголовок “Short letters un killed man” (*Записки не убитого (пока) человека*). Но потом решил не описывать всего, а оставшуюся бумагу обменять на еду. Я вообще сомневаюсь, чтобы бумага смогла бы выразить всё мною испытанное; речь идёт, конечно, только о грязи. Ощущая безразличие к своей собственной судьбе, я всё время добивался посылки меня в училище с целью обеспечить тебя аттестатом. Однако, всё in vain (*тщетно*). Я рядовой, тебе придется пробиваться, как сумеешь.

Прости за почерк. Пишу в трясущемся вагоне. Матвей.

10 июля. 1942г. Мы ехали очень быстро, но вскоре замедлили темп. Немцы варварски разбомбили станции, через которые нам приходилось проезжать. Я видел незабываемую картину: разбитый вагон и высыпавшуюся домашнюю утварь, среди неё детский ночной горшок. Мне было страшно представить мать с ребёнком, ищущую защиты. Это было ощущение почти реальное, что невозможно представить при обозрении соответствующих плакатов. ...Об одном сильно тебя прошу. Пусть у тебя будет одна руководящая мысль – сохранить Мишку и мои записки (*диссертацию*), познакомить их друг с другом.

Сейчас стоим на перегоне уже вторые сутки. М.б. эта остановка величайшая милость судьбы по отношению ко мне? Вчера стирал своё бельё в реке. Бог мой, как я изменился. Ты бы, разумеется, меня не узнала. Как прекрасный сон иногда возникает картинка с участием Мишки и его родителей; ну, например, его купающих.

Здесь люди чище, чем в тылу. Поскорей бы уничтожить варваров, ввергнувших Европу в такой кровавый Содом. Как только человечество терпит. Я хочу за Мишкин покой, в широком смысле слова, разрывать всех гитлеровцев на части.

P.S. Я в наряде. Мою полы в вагоне. Плохо мою. Всё, писать буду, пока жив. Матвей.

23 июля 1942г. Я жив и мне хорошо. Мы лежим около своей огневой позиции. Я отдыхаю и имею возможность собраться с мыслями и написать письмо, а не случайные обрывки мимолётных мыслей.

Немцы притихли. После обычного грохота разрывов необычайная тишина. Видно небо, густые волны созревающего хлеба, травы. Всё то, что принималось, как данное, не думая, как это прекрасно и как трудно не иметь времени взглянуть, вернее, заметить всё это, а тем более потерять. Мне хорошо потому, что я теперь отдыхаю и высыпаюсь.

В бездарном Челябинске мы проводили дни в совершенно бестолковой работе, нудном стоянии, и ночью, только изредка могли прилечь заснуть, чтобы через мгновение услышать возглас: подъём, тревога. Выбегая под крики начальников и их приживалок (это спец. разновидность подхалимов, везде очень распространенная), мы стояли по 4-5 часов, пока наши руководители безуспешно, с большими усилиями упражнялись в счёте до 100, помогая себе бессмысленным нагромождением ругательств. Иногда нас вели за 10-15 км в баню, тоже почему-то ночью. Там мы ждали утра, а затем быстро размазывали на себе грязь и опять шли, падая от бессонницы. Я вряд ли смогу вспомнить всё пережитое в Челябинске. Я пережил всё, что может придумать примитивный, никогда не думающий человек; эти безграмотные тыловые герои.

Здесь, на фронте, люди чище, благороднее. Если шальная пуля, осколок, мина или авиабомба не выведет из строя, а это зависит в большей степени от самого бойца, то можно спокойно сидеть в окопе или в тихие дни лежать на траве около него. Не видя никого подле себя, не мучая себя никакими тревогами о возможных нарушителях покоя, которые находятся от тебя далеко. Вот почему я отдыхаю.

Мучительно хочется читать. Ищу бумажки в траве и читаю. Как будто передо мной Фейхтвангер, Хаксли, Олдингтон. Авторы тех замечательных книг, которые я клялся считать лучшими из всех мною прочитанных, над которыми я дрожал, боясь расплескать, полученный от их чтения восторг, боялся кончить и которые сейчас я забыл, и тщетно пытаюсь вспомнить!!

Вижу Микушка, лежащего на животике. Ах, проклятая энтропия; почему не существует обратимых процессов? Пиши, пиши. Матвей.

25 июня 1942г. Пока мы не ведём активных действий и лежим в обороне.

Нас перед отсылкой на фронт подготавливали странными речами, что мы должны умереть за Родину. Похоронные речи здесь очень в моде. Никто, почему-то, не сказал, что Родина не умирать нас посылала, а побить немцев. Для этого у нас и людей хватает и техники. Нужно только уметь. Если будет необходимо, мы умрём, но нам необходимо победить немца, а это тяжелее, чем просто умереть.

Сегодня к нам прибежал лейтенант и приказал подготовиться к осмотру позиций командиром бригады. Суета была великая. Обычная растерянность командира, крики, ругань. Комбриг, комбат, ротный, свита подошли к окопу, окинули его взглядом и, случайно, заметили в траве сделанные мною на досуге солнечные часы. "Это что?" спросил комбриг. "Часы" – ответил сержант. Комбриг - "А который час?", сержант - "11 часов". У комбата на часах было без двух минут 11. Комбриг и другие командиры пришли в восторг и стали расспрашивать сержанта. Но так как сержант к солнечным часам не имел никакого отношения, то ротному пришлось сознаться, что у них есть доцент. Подошли ко мне. Комбриг – "Это Вы изобрели часы, товарищ боец?", я – "Нет, египтяне, товарищ командир бригады". Затем наступил опрос: где я работал, подробности о специальности. Несколько безграмотных замечаний, а затем с зевающим видом комбату – "Почему вы не используете товарища для прочтения лекций бойцам?". Ну, вот и всё. Матвей.

Жду писем. Работай над письмами до пота. Помни, что если ты задержишься, твой корреспондент будет убит и что письмо – это событие. Опиши, что говорит Микуша.

27 июня 1942г. Тихо, страшно жалко Ростова. Жизнь бойцов тем отличается, что совершенно неизвестно буквально, что сулит следующее мгновение. Я спокоен, потому, что готов ко всему. Знай, что для тыла, наша жизнь (*далее вычеркнуто*).

Пиши побольше, чтобы я успел получить письма. Опиши все детали Мишкиного развития, его первые движения, поведение etc. Матвей.

3 авг. 1942г. Это, разумеется, наглость с моей стороны надеется так долго жить, чтобы успеть получать письма, но ведь я всю жизнь жил надеждой на будущую хорошую жизнь. Пишу из окопа. В моём состоянии писать, читать – это отдых. Но читать нечего, хоть умри. Стараюсь вспомнить языки, но трудно. Веду козлиную жизнь, т.е. счастлив тогда, когда ещё возможно себе представить худшее положение, когда ещё можно впустить козла. Мне недавно один боец дал 47 лет (*отцу на тот момент было 30 лет*). Пиши. Привет Микушку.

14 авг. 1942г. ... На нашем Воронежском фронте на южном участке наши войска гонят немцев, вернее мадьяр и румын. Ну, все эти события происходят без участия нашего подразделения. Мы отдыхаем, хотя свободное время выпадает редко: копаем, маскируемся и многое другое. Иногда я вспоминаю былую жизнь. Здесь я придумал интересную работу по дифференциальным уравнениям. Продолжаю в уме диссертацию.

По детской наивности очень часто надеюсь на второй фронт. На то, что открывшись, он поможет нам скорее разбить немцев и весёлыми в теплушках возвратиться к своим старым семейным дразгам, некогда тяжёлыми, а сейчас милыми

и желанными. Как жаль наш Ростов, наш милый Домбайский район и рай земной – горные хребты западного Кавказа. Будем ли мы там ещё бродить?

Думаю о Микушке. Мне страшно за его здоровье в пыльном, душном Магнитогорске. Ведь фактически здоровье человека на всю жизнь определяется образом его жизни в первые годы. Это 100% факт. Пиши обо всём. Можно одними Мишкиными причудами заполнить целое письмо, если у тебя остаётся время видеться с ним. Если сможешь сделать карточку свою с Мишкой, пришли.

Ещё два месяца и исход войны будет определён (*Вера в скорое окончание войны была на тот момент у всех: от маршалов до миллиона солдат*). Я твёрдо убеждён в нашей победе, но не ясно представляю цену, которая будет за неё заплачена. Было бы интересно узнать, не побрезгует ли Молох мною или слопаёт; другими словами, будет ли у камина с раскрытыми широко глазами Мишка слушать рассказы папы или грустно показывать на портрет и говорить: "Вот мой папа". Матвей.

1 сен. 1942г. Раиса, нужно быть правдивым. Не надейся на мой возврат. Это почти unmöglich (*невозможно*), как говорил Мишкин папа. Я сам мечтаю иногда, но ведь я вижу то, что ты даже представить не можешь. Ни на кого не надейся. Матвей.

6 сен. 1942г. Я жив по-прежнему и в состоянии бить немцев сильно, без всякой жалости, так как они этого заслуживают вместе со своими наёмниками мадьярами, итальянцами и румынами. Письмо моё выйдет глупым, т.к. я ещё не совсем пришёл в равновесие после некоторых грустных событий, в которых я случайно не принимал участие и смог поэтому only solo (*одиночка*) писать письмо своим родным. ... Ненавидь немцев Раиса. Они ввергли весь мир, а также себя в кровавую бездну.

Целую Микушка и его тень. Привет сопливому. Матвей.

Фото 6. Аня смотрит на фамилию деда Шварцмана М.И. (3-я строка снизу) Холл ЮФУ

Отец погиб 19 января 1943г. Отцу было 31 год. В похоронке указано, что отец был убит и похоронен в деревне Гнилое Воронежской области.

В.С. Михалевский (ф. 20) и Я.А. Шполянский (ф. 3) много сделали для сохранения памяти об отце. В холле РГУ (ЮФУ) на мемориальной доске «ОНИ ПАЛИ В БОРЬБЕ С ФАШИЗМОМ» указана в правом столбце третья снизу фамилия отца (ф. 6).

В книге «50 лет РГУ» приведена заметка про отца (ф. 7).

Фото 7. Заметка про отца

В 2008г. на сайте <http://www.obd-memorial.ru/Memorial/Memorial.html>

узнал место захоронения отца. Это была братская могила в г. Острогожске. В 2010г. через сайт Острогожска, познакомился с энтузиастом истории родного края Валерой Волошиным. Он организовал мой приезд 9 мая 2010г. Так спустя 68 лет, смог поклониться праху отца.

Когда на митинге, проводимом возле мемориального комплекса, мне предоставили слово, то спазмы перехватили горло и я ничего не смог вымолвить. Не стыжусь этих слёз (ф.8).

Меня пригласили в г. Острогожск также 20 янв. 2013г. на торжества, посвящённые 70-летию завершения Острогожско-Россошанской операции (ф. 9). Это была моя вторая встреча с отцом.

Фото 8. 9 мая 2010г., г. Острогожск
Не стыжусь этих слёз

Фото 9. 20 янв. 2013г., г. Острогожск

Жизнь до Alma Mater

Отец и мать закончили РГУ в 1937г. Отец по специальности – физик, а мать по специальности – химик. Так что это был классический физико-химический союз.

Фото 10. Отец Матвей Израилевич Шварцман 18 мая 1912 г.р.

Фото 11. Мама Раиса Михайловна Данилова 16 окт. 1914 г.р.

Забегая вперёд, отмечу, что на нашем курсе «физико-химический» союз состоялся у Юры Вернигорова (Дронова ф. 4), Жени Ченского (Ченский ф. 1, 4). Ещё больше образовалось семейных пар среди студентов нашего курса: Эдик Пикалев и Лера Петрова (Пикалев ф. 4), Володя Китаев и Мила Никифорова (Мошиченко ф. 9), Валера Еремеев и Люба Шестирко (Еремеев ф. 4), Валера Дронов и Люба Горбатенко (Дронова ф. 10), Саша и Ира Фрейзон (Фрейзон ф.1), Паша Рябко (ф. 17; Ганн ф. 4) и Люся Обминская (Уколов ф. 4). Через несколько лет после окончания физфака, поженились Витя Тарасенко (Ганн ф. 3) и Нина Киселёва (Ганн ф. 5); сие вылечило Витю от студенческой любви, и они вскоре разошлись. Многие года шли навстречу друг к другу Валера Леушин и Тамара Панова (Панова-Леушин ф. 7).

Когда началась война, отец и мать эвакуировались в Магнитогорск. Там 8 декабря 1941г. появился автор этих строк. Отца в мае 1942г. призвали на фронт. Он погиб 19 января 1943г. Мать совершенно не умела давать отпор хамам, подлецам и шакалы это чувствовали. Чувствовали в Магнитогорске, когда отец воевал, а мать старалась выжить вместе со мной; чувствовали это в Ростове, в который мать вернулась в 1947г.

Зачем она это сделала, знает только она, да простит её господь. Её довоенный дом был разрушен; родственников не было. Мы скитались по углам и на мою психику тяжёлым бременем ложились сотни унижений, которые нам пришлось пережить. Прав был старина З. Фрейд, утверждая, что детские годы определяют психику и здоровье взрослого человека. В 1949г. удалось снять на 14 линии, дом 26 кухоньку в 9 м². Основное место в ней занимала печь. Так как мать весь день была на работе, то был предоставлен самому себе. С семи лет, зимой придя из школы, растапливал печь и поддерживал в ней жар. Игрушками у меня были костяшки от шашек и домино; семечки от осенних рожков.

Пятого марта 1953г. умер «отец всех народов» Сталин. Моя мать, как искренний член партии, рыдала. Я масштабов этого события оценить не мог.

В 1953г. мама, наконец, получила от предприятия, на котором она работала, комнату в коммунальной квартире. Какое это было счастье не зависеть от домохозяев. Ничего, что кухня с ванной и туалет на три семьи. Шумят на кухне примуса и керогазы, трепятся о последних новостях соседи.

В 1956г. мама получает в новом ведомственном доме комнату в коммунальной квартире. В этом же доме стала жить Нелля Дымченко. Кто знал, что мы с Неллей окажемся сокурсниками? Учились мы в школе № 78.

Жизнь в пространстве Alma Mater О себе и сокурсниках

*Хочу, чтоб научная смена
Была нашей яркой заменой.
Тогда наш труд не напрасен
И жизни путь был прекрасен.*

В.С. Михалевский

Само собой разумеется, что, идя по стопам отца, в 1959г. поступил на физический факультет физмата РГУ. Конкурс был большой, ребята уточнят, но, по-моему, не менее 5-и человек на место. Специальность физика была в почёте. Научно-технический прогресс нуждался в специалистах. Большую помощь в подготовке к вступительным экзаменам оказал мне Я. А. Шполянский (ф. 3).

Наступает сентябрь 1959г. Я – студент физического факультета физмата РГУ. В этом здании до войны учился и работал мой отец, ходил по этим коридорам, учился, влюблялся, переживал, мечтал о будущем...

Наверное, это особенность памяти, но непрерывных воспоминаний о годах, проведённых в стенах Alma Mater нет. Есть временные островки событий, которые запомнились. Поэтому воспоминания будут носить мозаичный характер.

Содержательная часть воспоминаний, пропущенная через индивидуальное восприятие рассказчика и размытая временем, будет крайне субъективна. Но, я думаю, этого не надо бояться.

Вспоминается наша работа на стройке ЛЯФа (Лаборатории Ядерной Физики) (ф. 12). (Мошиченко ф. 2, 3).

Мы были строителями на первом и втором курсах.

Фото 12 Будущие теоретики на стройке ЛЯФ

Кроме того, два или три года подряд сентябрь-октябрь месяцы мы работали в колхозах. (Еремеев ф. 3; Уколов ф. 3). Увиденное убожество колхозной действительности – удручало. Но молодость окрашивала работу в колхозе в радостные

тона. В бараке работал «музыкальный комбайн»: вертушка с усилителем, собранная радиотехником по призванию Колей Дмитриевым (Дмитриев ф. 1, 3). Пишу эти строки и сразу вспоминаются ежедневно прокручиваемые песни: «Тум балалайка»

<https://www.youtube.com/watch?v=XEWemNVIB8Y>

и голос Эдит Пиаф «Парам, парам...»

<https://www.youtube.com/watch?v=Kya3c4WJZAk>

Кроме колхозов, стройки ЛЯФ, участия в добровольных народных дружинах – мы ещё учились. Адаптация с относительно безмятежного процесса обучения в школе к требованиям Высшей школы проходила тяжело. По существу, в школе я стал готовиться к занятиям с 8-го класса. Как говорится в мрачно-оптимистичной пословице: «Не было счастья, так несчастье помогло». Суть пословицы в том, что посылаемые испытания, стимулируют, если ты будешь стремиться, к подъёму на новый уровень. В повести «Алиса в стране чудес» один из афоризмов гласит: Без ПРЕПЯТСТВИЙ нет движения.

Пример первый. В сентябре 1956г. после пандемии гриппа, я, практически, ослеп. Видел только яркие пятна. Короче, пришел в школу только после Нового года, т.е. в начале 1957г. Стоял вопрос, учиться мне в 8 классе или отстать на год. Тогда я, впервые в школьной жизни, засел за учебники.

Пример второй. В 1965г. врач хирург из спортивного диспансера уговорил меня сделать операцию на правом плече. Он уверял меня, что операция простая; что после неё вывихов в суставе не будет. Всё оказалось подлым враньём. Он просто подбирал подопытных кроликов для своей диссертации. Операция длилась 3,5 часа.

Спустя пару месяцев после операции хирург посоветовал, для разработки плеча, заняться греблей. И вот пошёл на водную станцию Буревестник. Станция находилась на левом берегу Дона в районе Чемордачки. Подхожу к тренеру по академической гребле, объясняю ситуацию. Он мне рекомендует грести любым способом подальше отсюда. Разговор слышал тренер по гребле на байдарке и каноэ Виктор Осипович Симко. Он вел секцию гребли в РГУ. Гребля входила в число дисциплин, по которым проходили соревнования среди ВУЗов Ростовской области. Тренер дал мне добро, при условии, что я буду выступать в соревнованиях. И вот после рабочего дня в НИИ, я сразу ехал на станцию Буревестник. Из ангара брал «свою» байдарку, которую списали за давностью лет.

Спускал байдарку на воду, сидел в ней, взмах веслом (ф.13), ещё взмах и ... бултых в воду. Плыву к берегу, залезаю в байдарку. Опять всё повторяется. Знаете: гребля, бултых с плаванием удивительно хорошо разрабатывают руку и плечо. Шутки – шутками, но когда через год прооперированных кроликов - породы Лох - собрали на освидетельствование, то из 9 человек, только у меня одного функционировала рука.

Фото 13. По Дону гуляет казак молодой

Следующим летом на соревнованиях, с напарником с журфака становимся чемпионами области по гребле среди ВУЗов Ростовской области. Добавили в копилку РГУ золотую медаль. Имея 1-й разряд по шахматам, играл в команде РГУ во время соревнований среди ВУЗов Ростова и Ростовской области.

Пример третий. Когда преподавал физику в заочном институте ВЗИПП, то с какого-то момента нагрузка по физике стала резко уменьшаться. Это стимулировало меня получить второе образование. Получил диплом, дающий право преподавать Информатику; именуемой в те времена «Вычислительная техника». Информатика и производные от неё дисциплины – это оказалось моим. Преподавая физику, из года в год рассказываешь одно и то же, совершенствуя методику. Информационные технологии развиваются чрезвычайно быстро и требуют от преподавателя непрерывного движения вперед в содержательной части курса.

Пример четвёртый. В 1993г. решил провести поход V-ой категории сложности по Алтаю. В Ростовской маршрутно-квалификационной комиссии (МКК) тянули с оформлением документов. За неделю до намечаемого выезда сказали, что документы не подпишут. То есть сознательно срывали поход. Ребят подвести не мог. Созваниваюсь с членами Российской МКК и срочно еду в Москву. В Москве в МКК, после проверки материалов, дали практические советы и подписали документы, необходимые для выхода на маршрут. Через четыре дня после подписания поезд везёт нас на Алтай. После завершения похода, несколько месяцев ушло на написание отчёта о пройденном маршруте. Весной 1994г. поехал с Отчётом в Москву в Российское МКК. Члены МКК опрашивали-допрашивали более 1,5 часов. Убедившись, что мы отработали всё по-честному, они утвердили отчёт и выдали справки участникам. Я был, перед поверившими мне участниками, чист. Для меня это главное. Но самое интересное объявилось потом. В журнале «Турист» был опубликован Протокол заседания Российской МКК. В Протоколе было указано, что моему походу по Алтаю в 1993г. присуждено в классе горных походов VI место. Оказывается, что если выпускаешься на маршрут через Российское МКК, то автоматически включаешься в список участников первенства России. Если бы в Ростовском МКК мне подписали документы для выхода на маршрут, то поход не был бы заявлен на участие в первенстве России. А теперь – да простят маленькую человеческую слабость – могу «невзначай» упомянуть в разговоре, что занял VI-место на первенстве России.

Эти четыре примера, подтверждают, что надо бороться. Каждый из Вас мог бы привести аналогичные или более драматические ситуации, преодолев которые, Вы поднялись на ступень выше.

Нас было две группы физиков, по 25 человек в каждой. «Как молоды мы были» (ф. 14). Наш староста Юра Тен, отслуживший в армии, был для нас Батя. Юре Тену посвящено воспоминание: «Наш дорогой староста!».

На первом и более старших курсах прорисовывались способности, психологические особенности каждого из нас. По принципу психологической совместимости образовывались дружеские (и более, чем дружеские) взаимосвязи, которые сохранились, в ряде случаев, по настоящее время.

Володя Мошиченко

С первого курса сдружился (и дружу по настоящее время) с Володей Мошиченко. В завершающей части Воспоминаний Володи Мошиченко поместил своё виденье этого цельного человека, высококлассного специалиста, семьянина, товарища, спортсмена.

Фото 14. Весна 1960г. Завершаем 1-й курс.

Валера Еремеев

Со второго курса сблизился с Валерой Еремеевым. Воспоминание о Валере поместил в Воспоминаниях.

Володя Китаев (ф. 15), в студенческие годы внешне был похож на Дон Кихота. (Уколов ф. 4).

Володя поразил меня способностью логично, понятно излагать учебный материал. На практических занятиях я много уяснял из его ответов. К светлой голове и логическому мышлению, Кит имел «золотые руки». Редкое сочетание.

Борис Меррик, увидев фото Володи Китаева, написал из США Е. Смирновой: «Мудрец! Лоб философа! И всё та же доброта в умных глазах». Хорошо сказал Американец.

Фото 15. Володя Китаев

Николай Гальченко (ф. 16). Обстоятельный, немногословный, работоспособный. Работал в Ростове в НИИ радиосвязи, затем в Ракетном учебном заведении. Защитил кандидатскую. Перешёл работать в РГУ на кафедру В.Н Иванова. Первым применил метод Шварца к расчётам электромагнитных полей в волноводах сложных сечений. В соавторстве с В.С. Михалевским и Г.П. Синявским издал книгу: «Волноводы сложных сечений и полосковые линии». Защитил докторскую. Ушёл из жизни в 2003г.

Фото 16. Николай Гальченко

Практика во Фрязино

В 1963г., будучи на IV курсе, Володя Мошиченко (Мошиченко ф. 1), Гена Синявский (Синявский ф.1), Коля Гальченко (ф. 16), Женя Жарый (Жарый ф.1) и я проходили практику в НИИ в подмосковном Фрязино.

Во время практики во Фрязино Володя Мошиченко на выходные вытаскивал нас в походы по Московской области. Были различные смешные ситуации: то в темноте заночуем на территории пионерлагеря (см. Воспоминания А. Рудского); то Гена Синявский вырежет на деревянном мостике «физмат Ростовского госуниверситета» с ошибкой в одном из слов.

На выходные с сокурсниками старались посетить театры, концертные залы в Москве. В основном мы были с Володей Мошиченко, или, с проходившим практику в Москве, Анатолием Рудским (Рудский ф. 1). В Большом смотрели «Лебединое озеро» с Натальей Бессмертной в главной роли. С А. Рудским слушали произведения Баха, исполняемые на органе концертного зала Чайковского. Органная музыка пронизывала всё тело, мысли, душу; и ты уплывал куда-то в неизвестное, мучительно прекрасное.

В 1963г. в Москве состоялся I-й Международный кинофестиваль. Проживающие в Москве сёстры отца, доставали билеты на фестивальные фильмы. Благодаря моим тётям, увидел фильм Ф. Феллини «8 1/2». Это было потрясение. Считаю этот фильм лучшим в зарубежном кинематографе. Параллельно отмечу, что в советском кинематографе лучшим считаю фильм А. Тарковского «Андрей Рублёв». Благодаря гражданскому мужеству председателя оргкомитета фестиваля Чухрая, фильму Феллини присудили высшую награду. В последующие годы в дискуссиях с Эдиком и Лерой Пикалевыми по просмотренным кинофильмам, в качестве значимости своих аргументов, ссылался на то, что я видел, а они не видели «8 1/2» ☺! На экранах СССР фильм Феллини «8 1/2» показали через пару десятков лет после кинофестиваля.

С фильмом Феллини «8 1/2» связана следующая, внешне смешная, а по сути грустная, микроистория. Примерно, в 1998г. читаю я студентам ДГТУ лекцию по Информатике. Не помню, по какому поводу, упомянул про Феллини. В аудитории воцарилась тишина. Удивлённо спрашиваю, что Вы не знаете Феллини?, не видели его фильм «8 1/2»? В тишине робко звучит поправка одного из студентов: «Не 8 1/2, а 9 1/2». У меня «отвисает челюсть», т.к. я не сразу понимаю, о чём идёт речь. Наконец, до меня доходит, что студенты имели в виду эротический фильм «9 ½ недель».

Фото 17. Сентябрь 1964г.

Завершается 1963г. Завершается практика во Фрязино. Начинается московская зима. Впервые становлюсь на лыжи. Впервые, с подачи Володи Мошиченко, иду со студентами РГУ в лыжный поход, проходящий по Подмосквью. Впервые получаю вывих сложного вида правого плечевого сустава.

Наступил 1964 год. Последний учебный семестр. Мы уже дембеля (ф 17).

Тогда же сделано ф. 18. На нём вместе с нами механик Александр Белоконь (Дронова ф. 9). Он сменит Ю.А. Жданова (ф. 20) на посту ректора РГУ. На ректорскую долю Саши Белоконя выпадет очень тяжёлый период в истории СССР, уменьшившейся до России. Где-то Саша Белоконь противостоял внешним обстоятельствам, где-то шёл на компромиссы. В конце 2013г. его не стало с нами. На встрече через 40 лет после окончания РГУ, на обратной стороне Александр Белоконь записал добрые пожелания:

«Дорогие друзья! 40 лет срок небольшой, мы ещё не забыли друг друга и мы остаёмся друзьями и помним, и помогаем друг другу. 26.05.05 /Роспись/». (ф.18)

Дорогие друзья!
26.05.05
40 лет срок небольшой,
мы еще не забыли
друг друга и
мы остаемся друзьями
и помним, и
помогаем друг другу.

Фото 18. Дембеля. Один из них будущий ректор РГУ.

Ю. А. Жданов

В декабре 1964г. мы завершили пребывание в стенах Alma mater в качестве студентов. На выпускном мероприятии физик-64 присутствовал ректор РГУ Юрий Андреевич Жданов (ф. 20). Он галантно танцевал с нашей красавицей Галей Барановой.

Для студентов, сотрудников РГУ Ю.А. Жданов – знаковая фигура. Это благодаря его усилиям, авторитету, дипломатическим способностям – РГУ, как кузница научных кадров и как научный центр достиг периода своего расцвета. Как свойственно талантливым людям, Жданов был и философом, и естественником, и гуманитарием. Занимался альпинизмом. Приведу некоторые стихотворения Жданова, отражающие его воззрение и/или состояние души.

Фото 20. Ю.А. Жданов

Избранные стихи Ю.А. Жданова

Гармония

Икосаэдры – лица.
Додекаэдры – груди.
Мир дробиться, члениться,
Распадаются люди
На объём и число,
На квадраты и ромбы.

И потом Пикассо
Принесёт гекатомбы
Даже локон любимой
Завитками ложится,
Словно локон Аньези,
Непреклонная лира

Заставляет кружиться.
Хороводы созвездий,
Застилает туманность:
Расплывается чёткость,
Нарушается чётность,
Сохраняется странность.

Квадрат расстояния

Где вы, далёкие милые лица,
Ваши печали, улыбок сияния?
Вам не вернуться, не повториться –
Квадрат расстояния, Квадрат расстояния!
Сколько проблем предстало нам выстрадать,
Сколько вопросов рождало сознание!
Всё унеслось в этом в этом вихре неистовом
Квадрат расстояния, Квадрат расстояния!
Но не солги же себе преждевременно,
Верь, что у сердца иные законы
:

В сердце проверено, в сердце уверенно
Бьются глюоны, бьются глюоны!
Ярче с годами и глубже прозрение,
Ближе душе нашей сложности мира.
Грудь разрывают надежды сомнения,
Звонце застолье житейского пира.
Рвутся навстречу друг другу глюоны,
В прах уничтожив квадрат удаления,
Дерзко и смело прозрев все законы,
Кроме всевластной любви утверждения!

ТЫ и Я

Всё в движении... Нет пауз
В вечном вихре бытия.
Мы летим сквозь мрак и хаос:
ТЫ и Я.
Ты – ничто, мираж, мерцанье,
Искра вечного огня.
Суть твоя – лишь отрицание,
Тень меня.
Стоит мне тебя лишиться,
Сохраню ли сам себя?

Как же тайна разрешиться:
ТЫ иль Я?
Надо всем царит сомненье,
Порождая всё и вся.
Снова гибель, становления –
ТЫ и Я.
Всё в движенье, нет предела
Порождениям мечты.
В вечном вихре реем смело:
Я и Ты

Феноменология

Отдай себя духу,
Сожги себя делом.
Дари себя другу –
Душою и телом

Смелее подаришь –
Щедрее получишь.
Лишь так ты воспрянешь,
Лишь так ты пребудешь

Раздай всё, что знаешь,
Умеешь и смеешь.
В себе умираешь –
В другом уцелеешь

Шнурок

Нам меня обрушилась Вселенная
Колченогим бытовым мирком,
И теперь душа моя нетленная
Оказалась тоненьким шнурком.

Завязалась некрасивым бантиком,
Вывалялась в грязи и пыли
И забыла, что была романтика
И корсары брали корабли.

Я живу. И никого не трогаю.
На серванте пыли не найти.

Пусть друзья идут своей дорожкой –
С ними мне теперь не по пути.

Только самому всё время кажется,
Будто вовсе я и не живу.
Жду, когда шнурок души развяжется
И я снова в море уплыву.

И тогда терзания закончатся,
И тогда свобода на века.
Иногда шнурок разрезать хочется,
Да не поднимается рука

Холодок

Холодком потянуло
И на сердце осталось –
Будто льдинкой кольнуло

То ли это усталость?
То ли это циклон??
То ли попросту старость???

На Аллее звёзд, первая звезда была заложена в честь и память Ю.А. Жданова.

Из горнила войны живым вышел сокурсник отца Вадим Сергеевич Михалевский. После войны, вся его трудовая деятельность была связана с физфаком РГУ. В публикациях РГУ, посвящённых 80-летию В.С. Михалевского (ф. 21), перечисляются его достижения и регалии.

Окончил физмат РГУ. Участвовал в ВОВ. Награждён медалями, доктор физмат наук, завкафедрой СВЧ и Квантовой радиофизики. Организатор научных направлений на Северном Кавказе: электроника и электродинамика СВЧ; квантовая радиофизика. Своим руководителем его считают более 40-ка кандидатов и 10 докторов наук. Ветеран ВОВ. Ветеран труда.

Почётный профессор РГУ.

Фото 21. В.С. Михалевский

Но мне, Михаилу Шварцману, хотелось бы рассказать о Вадиме Сергеевиче – Человеке! Как говорили древние, созерцая Фудзияму: «Только СВЕЧА зажигает свечу». Для тех, кто подзабыл японский язык, даю смысловой перевод: «Только ЛИЧНОСТЬ может инициировать, зажечь Личность в молодом человеке», или в более привычных терминах: «Только УЧИТЕЛЬ может взрастить Ученика». УЧИТЕЛЬ, сыгравший большую роль в моём профессиональном /и, надеюсь, не только/ становлении. По молодости лет /это проходит/ и по природной глупости /это остаётся навсегда/ я доставлял ему массу неприятностей. Но в критические моменты жизни В.С. Михалевский – в память об отце (ф. 23) – всегда протягивал мне руку помощи.

В 1959г. сотни абитуриентов пытались стать физиками. Для меня выбор специальности был решён давно. Даже не решён, а был ограничен. Я шёл по стопам отца. На третьем курсе началась специализация. Без колебаний я пошёл на кафедру В.С. Михалевского. На лекциях В.С. Михалевского, в силу перечисленных выше самохарактеристик + шила в одном месте, здорово мешал ему вести занятия. Всё хорошо в меру. Не вняв этой истине, я «сумел совершить» проступок, после которого перестал существовать для Вадима Сергеевича.

На кафедре каждый сотрудник знал, что из поездок в Москву надо возвращаться с коробкой «Зефир в шоколаде». Тогда это был дефицит, а Вадим Сергеевич и/или кто-то из членов его семьи любили это кондитерское изделие. На IV-курсе я проходил практику в подмосковном Фрязино. По окончанию практики, впервые став на лыжи, пошёл в лыжный поход по Подмосковию. В походе происходит первый, но далеко не последний, вывих сложного вида правого плеча. Только часов через пять меня доставляют в поселковую больницу. Как 100 лет назад во времена хирурга Пирогова в Севастопольской войне, мне в маску начинают капать хлороформ. Мне ещё неоднократно в последующие годы придётся вдыхать эту ядовитую смесь. Вывих вправляют. Меня сажают в Ростовский поезд.

И вот я на любимой кафедре. На не расшифрованный мною взгляд, а потом на прямой вопрос Вадима Сергеевича: «Миша, Вы привезли “Зефир в шоколаде?”», без объяснения причин, кратко отвечаю «Нет». Вы видели когда-нибудь абсолютного кретина? Полюбуйтесь – это я! Занавес опускается. Я перестал существовать для Вадима Сергеевича.

По распределению был направлен в Ростовский НИИ радиосвязи. В НИИ имелась аспирантура; при которой, в частности, учились и сдавали экзамены – соискатели.

Попал в группу питомца В.С. Михалевского Марка Щаренского. Марк Щаренский (ф. 38), инициировал меня поступить в соискатели при аспирантуре НИИ.

Одним из руководителей аспирантов был Вадим Сергеевич. Он приходил в НИИ по средам. В эти дни я старался почаще маячить возле аспирантуры. Когда «совершенно случайно» встречал в коридоре Вадима Сергеевича, то, образно говоря, бился головой об пол, говоря: «Здравствуйте». Похоже на мне была шапка невидимка и неслышимка. Наверное, поэтому Вадим Сергеевич в упор меня не видел и не слышал.

Шли годы. Я работал по теме, связанной с уменьшением побочных нелинейных эффектов в параметрических усилителях; сдал на ‘отлично’ соискательские экзамены. Но в аспирантуру НИИ меня не взяли по причине, весьма банальной для того времени.

Во время очередного челобитья при встрече в коридоре НИИ с Вадимом Сергеевичем, я вдруг услышал глас свыше. Специфический, до боли знакомый, хотя и подзабытый, голос спросил: «Миша, как Ваши дела?». Оказывается, Вадим Сергеевич знал, что меня не взяли в аспирантуру НИИ. Он спросил: «Имеется ли у меня задел по кандидатской?». От волнения я даже не понял суть вопроса, но, на всякий случай, уловив по интонации, что это вопрос, ответил «Да». Вадим Сергеевич попросил передать ему рукопись, чтобы показать её специалистам по параметрическим усилителям в Москве. Прошло ещё несколько месяцев. Я по средам крутился возле аспирантуры, вопросительно говоря при встрече Михалевскому «Здравствуйте». Он нейтрально отвечал мне на приветствие.

И вот однажды, Вадим Сергеевич просит меня зайти аспирантуру. Далее следуют события, как в комедийном фильме для зрителя; но, как в греческой трагедии, для меня.

Вадим Сергеевич: «Миша, специалисты сказали, что задел в Вашей работе есть, она может выйти на уровень кандидатской! Подавайте документы в очную аспирантуру РГУ!!!».

Уже не помню, как выражал ему благодарность. В конце, сказал, что тогда с практики в Подмосковье, я вернулся с тяжёлой травмой плеча; сразу после больницы меня погрузили на поезд. Вадим Сергеевич: «Миша, это Вы о “Зефире в шоколаде”? Так я ЗАБЫЛ об этой истории». А я ведь не упоминал слова 'зефир'.

Далее наступает апофеоз. Мы стоим близко напротив друг друга. Вдруг у Вадима Сергеевича спадают очки. Они ведь упадут на пол и разобьются! Разве я мог допустить это!! Благо реакция у меня была хорошая. Я успеваю перехватить очки на уровне пояса Михалевского /Браво Миша!/ и по инерции тыкаю ему в живот /Писец аспирантуре!/ Мне, почему-то кажется, что впервые в жизни, в знак признательности за приём в аспирантуру, Вадим Сергеевич получает удар в живот. Наверное, поэтому он согнулся. Его лицо оказалось на уровне моего кулака, победно сжимающего пойманные очки...

В ноябре 1971г. был зачислен в аспирантуру. Хотя аспирантура была очная, я продолжал работать в НИИ на полставки, т.к. тема НИР была содержательной частью намечаемой кандидатской. Полставки касалось только зарплаты, а так мне приходилось работать в НИИ, по существу, всю неделю полные рабочие дни. Затрудняло работу над диссертацией тяжёлая обстановка в семье и наступивший развод. Бывшая тёща проперлась к Вадиму Сергеевичу. Она требовала, чтобы меня отчислили из аспирантуры. При встрече Вадим Сергеевич коротко заметил: «Миша, Вы не могли бы в следующий раз выбирать тещу получше!».

Фото 22. Отмечаем 10-летие окончания физфака РГУ.

Я не уложился с написанием диссертации в три года аспирантуры. Опять Вадим Сергеевич протягивает мне руку помощи. Он устраивает меня на работу по хоздоговору. В январе 1975г. мы отметили X-летие окончания физмата РГУ (ф. 23). В этом же году в октябре состоялась защита (ф. 40, 41). Против был только один шар, остальные шары были ЗА. Я стал кандидатом физмат наук. Надо ли говорить, что в этом огромнейшая заслуга Вадима Сергеевича.

Когда Вадим Сергеевич ушёл на пенсию, то каждый год осенью приходил к нему в гости. У него полки в книжных шкафах были заставлены книгами по искусству. Он профессионально рассказывал о художниках; проводил параллели между научным познанием и тенденциями в искусстве. До войны и после он посещал спектакли, концерты, вечера: Мейерхольда, Москвина, Маяковского, Есенина, Козловского, Собинова, балета Большого театра. И теперь Вадим Сергеевич с увлечением делился – а, может, одновременно и вслушивался в свой рассказ – воспоминаниями о встречах с известными людьми; читал свои стихи.

Осенью 1994г. его дочь сообщает, что Вадим Сергеевич умирает. Сразу приехал к ним. Он лежал на кровати, окруженный родными. Приоткрыл глаза, узнал меня. Прошелестел: «Миша, мне холодно... Я умираю»

Слова в его светлую память здесь бессильны. Они не передадут даже толики того, что я хотел бы выразить УЧИТЕЛЮ – Человеку с большой буквы.

В июне 2019 г. издательством LAMBERT Academic Publishing RU опубликована монография: «Компьютерно-математические модели задач многомерного статистического анализа и исследования операций» (ф. 70). Посвятил монографию «Памяти Человека, Учителя, доктора физмат наук, профессора РГУ В.С. Михалевского».

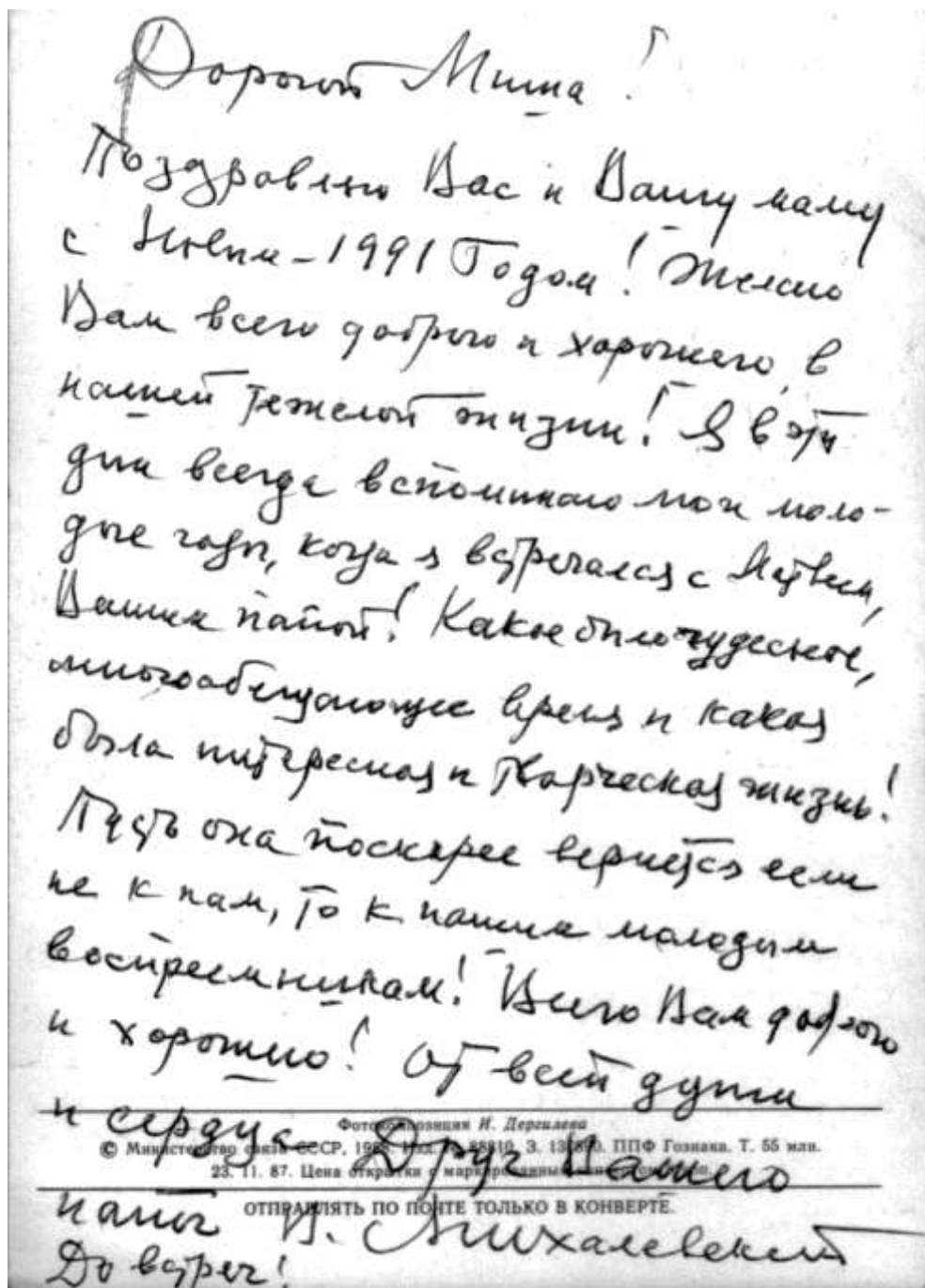

Фото 23. Поздравительная открытка от В.С. Михалевского с 1991 г. Новым годом

Командировка в тыл

За окном далеко
Снегом лес опушен.
Тихо, одиноко
И не слышно пушек.
Петухи спивают,
Слышен лай собачий.
Здесь войны не знают,
Здесь живут иначе.
Я лежу безмолвно,
И струятся мимо
Мыслей быстрых волны,
Мысли о любимой.
О простом, о сложном,
О прошедших встречах.
Путников дорожных
Образы и речи.
Молодых и старых,
Грустных, нелюдимых,
Бодрых и усталых,
Чуждых и любимых.
Всё пройдёт, и снова
(Ждать нам недалече)
Под родимым кровом
Будет наша встреча.

Крепким поцелуем
Мы её освятим,
А разлуку злую
Выгоним с проклятьем.
За окном далеко
Снегом лес опушен.
Тихо, одиноко
И не слышно пушек.
Ночь пришла, и месяц
Среди туч ныряет.
На небесном плёсе
Звёзд резвиться стая.
Я лежу на печке.
Всё кругом безмолвно.
По небесной речке
Туч играют волны.
И не слышно лая,
Петухи умолкли,
Только вьюга злая
Бродит в лесу волком.

13 февраля 1944г.
Городище (проездом)

Весна Побед

Ты видишь? Капает капель.
Ты слышишь? Звонче птичья трель.
И солнце светит веселее,
И ветер ласковее веет.
Идёт весна. Весна-красна
Весенней нежностью растроган,
Снег стаял на больших дорогах.
И пар клубится, как змея, —
То дышит свежестью земля.
Идёт весна. Весна-красна

И лаконичней сводок рапорт:
Все дальше, все вперёд «на Запад».
И в гуле проходящих битв
Ты чувствуешь весенний ритм?
И участился темп сердец
На несколько весенних герц.
И радость всё сильнее брызжет —
Ведь День Победы ближе, ближе.
И скоро будет время встреч,
А груз войны мы сбросим с плеч!

26 марта 1944г.Боровое – Клястица

В окопах

Дорогая, меня не вини,
что пишу очень мало и редко.
Моей жизни и ночи и дни
Окружает окопная клетка.

Доживя до осенних годин,
Протянувших белёсые тропы,
Я душой совершенно один
С боевыми друзьями в окопе.

За окопом весенняя муть
Затянула всю даль пеленою,
Мне ли счастье былое вернуть,
Коль оно повернулось спиною?

Одиноко чернеет сосна
И меня к себе ветками манит.
Отцвела моей жизни весна,
Растворилась в осеннем тумане.

Дорогая, меня не вини,
что пишу очень мало и редко.
Моей жизни и ночи и дни
Окружает окопная клетка.

Прошагав до осенних годин
По извилистым жизненным тропам,
Я в пехоте, мы все, как один,
То в боях, то их ждём по окопам.

За окопом весенняя муть
Затянула всю даль пеленою,
Как хотелось бы мне отдохнуть
Под высокой пахучей сосною
Чтобы на спину лечь и смотреть,
Наслаждаясь природой могучей,
Как закатная вечера медь
Пролилася на белые тучи.

Чтобы полною грудью дыша,
Отдохнуть под пахучей сосною.
Чтоб от счастья горела душа,
Потому что ты рядом со мною!

29 сентября 1944 г.

Письмо с фронта

Я хочу, чтобы в строчках письма
Как живой, я с тобою быть мог.
И тебя этот мой талисман
Охранял бы от бед и тревог.

Чтоб сомнений развеяв туман,
Я живым возникал среди слов,
И тебя этот мой талисман
Уберёт от неверных шагов.

Чтобы в узеньких ленточках строк
Увидала всего меня ты
И тебе передать бы я мог
Чувства, мысли, надежды, мечты.

Что в сверкающий солнечный день,
Я вернусь, когда стихнут бои,
И протянет, встречая, сирень
Мне расцветшие ветки свои

Что вернусь я таким, как ушел
В тот прощальный, нам памятный час
(Только может морщинки ещё
Чуть погуще залягут у глаз)

Что вернусь я таким, как ушёл
И ты встретишь, сквозь слёзы, смеясь,
Что по-прежнему жить хорошо
Будет дружная наша семья.

Что в весеннем сиянии дня
(Так во сне казалось не раз)
Осушу, тебя крепко обняв,
Поцелуем слезинки из глаз!

10 ноября 1944г. Шауляй

Советы аспирантам

Руководителя ища,
Ищи его не трепеща.
Поступишь ты совсем разумно,
Организуя выбор умно!

Ты не гонись за молодым,
Он быстро сделает своим
Всё то, что сделано не им.

Он сам ещё стремиться в гору
(Ему ещё б работать в пору).
А он уже патрон и шеф,
Уже он шишка, даже «лев».
К тебе же быстро охладев,
пошлёт тебя в научный хлев.

Старик – не то, хоть с громким
именем.

Корова он с усохшим выменем.
Ему давно пора на полку,
С ним всё равно не будет толку.

Не тронь его, а лучше выменяй
на работягу, пусть без имени.
Итак, бери середняка.
С ним защитишь наверняка.

Чтоб к букве 'А' стоял он ближе,
а ты его чуть-чуть пониже.
Тогда совместными статьями
Тобой он будет не обижен
И смотришь — стали вы друзьями!

Ты окажи патрону честь,
Коль у патрона дочка есть.
Сумей её ты в жёны взять.
Он станет тесть,
Ты станешь зять.

Успехов всех тогда не счесть,
Да и умишка не занять.
И будет тишь, и будет гладь,
А в жизни будет благодать.

Мой труд считаю не напрасен,
Я тему исчерпал до дна.
И к миллионам разных басен
Ещё добавилась одна.
1990г. Ростов н/Д

Путь жизни

Прожив десятилетий восемь
Закончил жизни грустную осень.
За нею наступит зима,
а с нею могильная тьма.

В начале нового века
Не будет меня – человека.
Останусь в научных записках
И только в памяти близких.

Родная моя, Alma Mater
Всегда я шел с нею в фарватер!
Родной РГУ, мой физфак
Был жизни центральной факт.
Хочу чтоб научная смена
Была нашей яркой заменой.
Тогда наш труд не напрасен
И жизни путь был прекрасен

1 января 1992г.

Фото 24

О. И. Прокопало

Фото 25. О.И. Прокопало

Уважительное отношение к нему было отражением его уважительного отношения к студентам. Не к студентам – как некой безликой массе – а к каждому студенту в отдельности. На первом курсе Олег Иосифович Прокопало читал «Общую физику», а на третьем курсе, преподавал довольно сложную дисциплину «Статистическая физика». Я добросовестно посещал лекции и готовился к экзаменам. Всё это послужило моему «пробуждению». Дело в том, что первые два курса я перебивался на четвёрки, обязательно с вкраплением одной тройки. Наступила сессия. Экзамен по «Статфизике»

Сидящие в аудитории студенты, делая озабоченные лица, что-то пишут в экзаменационных листках. Дошла очередь отвечать. Ответил на все вопросы по билету и на дополнительные вопросы. О. Прокопало собирается поставить мне ‘отлично’, но по дурацкой преподавательской привычке, смотрит оценки за предыдущие два года. А там ни одной пятёрки. О. Прокопало удивился и задаёт довольно сложный вопрос. Я при нём делаю правильные выкладки и не просто отвечаю, а отвечаю с удовольствием! Он опять смотрит в зачётку, потом на меня и задаёт следующий вопрос. Я опять отвечаю. Ситуация напоминала анекдот. Обезьяна увидела мужское достоинство Лося и восхитилась: «Вот это ‘Да’!». Потом смотрит на ветвящиеся рога Лося, удивляется: «Не может быть!!». Несколько раз смотрит то на достоинство, то на рога Лося, попеременно восхищаясь и удивляясь.

Олег Иосифович за критерий взял мои ‘достойные’ ответы и поставил ‘отлично’.

В.П. Саченко

Курс «Квантовая механика» вёл удивительный преподаватель Владимир Петрович Саченко. Ничего броского не было ни в нём самом, ни в его лекциях. Несколько мятый костюм, спокойная манера изложения, вкрадчивые движения вдоль доски. Откуда брался тот магнетизм, который притягивал к содержательной части курса? Даже сейчас не могу объяснить, хотя сам преподавал 36 лет. Может, восхищение Владимиром Петровичем стройностью математического аппарата, описывающего вероятностный микромир. Может, просто был Учителем - Педагогом, который проявился бы при чтении им любой дисциплины.

Личность педагога оказывает большое влияние на мотивацию студента при освоении дисциплины. Немудрено, что летом я изучил пару разделов «Квантовой механики», которые должны были излагаться осенью.

Наступила осень. Владимир Петрович при нас проводит довольно сложные выкладки. У него что-то не сходится. Я понимаю, в чём загвоздка. Подсказываю. Он несколько удивлённо смотрит на меня, делает исправления и получает нужный результат. Был ещё один эпизод. Владимир Петрович проводит выкладки. Говорит:

Фото 26. В.П. Саченко

«После несложных преобразований мы получим» и записывает, конечный результат. Дома пытаюсь сделать эти «несложные преобразования», ни фигура не получается. При встрече с Володей Мошиченко прошу помочь выполнить эти «несложные преобразования». Не фигура не получается. После лекции подходим к Владимиру Петровичу и просим показать эти «несложные преобразования». Он бодро берёт мел в руки и... у него не получается. При следующей встрече Владимир Петрович показывает нам правильные преобразования, которые, простыми не назовёшь.

Наступил экзамен по «Квантовой механике». У кого-то из студентов с шумом падает толстый том Блохина по Квантовой механике, который (том) студент пытается схоронить в глубине стола. Стеснительный Владимир Петрович делает вид, что не слышит, но при этом краснеет. Мне Владимир Саченко поставил 'отлично'.

А.М. Минасян

Фото 27. А.М. Минасян

Преподаватель по диамату Артавазд Михайлович Минасян был колоритной фигурой. Лекции проводил эмоционально, сопровождая жестикуляцией, тормоша нас вопросами. На одной из лекций я сделал несколько снимков. Через неделю, перед началом следующей лекции, положил фотографии на кафедральный стол в БФА. А.М. Минасян входит в аудиторию, рассматривает фотографии и, как мне показалось, грозно вопрошает: «Кто сделал фотографии?». Сажу в несознанке. Но на повторный вопрос решил признаться и, если что, покаяться. А.М. Минасян смотрит на меня и, улыбаясь, говорит: «В жизни я выгляжу лучше!». Кто бы спорил (ф. 27)?

Про А.М. Минасяна в своих Воспоминаниях пишут Володя Мошиченко и Люба Дронова. Прочитую Любу Дронову: «А кто помнит А.М. Минасяна? Огромный, черноволосый, он ходил между рядами, задавал свои философские вопросы. Что это было?! Лекция, или нескончаемая дискуссия?! На его лекциях невозможно было заниматься чем-то посторонним. Это было нечто! Может быть, его вклад в формирование нашего мировоззрения был самым значительным?».

Были преподаватели, которые прошли, как тени. Попался и моральный урод. Я имею в виду сорина (специально с маленькой буквы), лектора по «Научному коммунизму». Хочется пошутить: «Каков предмет, таков и лектор». Но, можно оставаться человеком, даже читая курс, рождённый хрущёвской горячкой. Зашёл на экзамен в первой пятёрке. Ответы на вопросы знал, т.к. отвечал их на семинаре. Восстановив в памяти, пошёл отвечать. Сорин выслушал молча. Дополнительных вопросов НЕ задавал. Протягивает мне зачётку. Я – наивняк думаю, когда он успел поставить мне оценку. Открываю зачётку, а оценки нет. Мой искренний 'наивнизм' продолжается. Говорю: «Вы забыли поставить оценку». В ответ услышал: «Вам два».

Жизнь после Alma Mater

Прошло 55 года, как мы, распрощавшись с Alma Mater, пошли каждый своим путём. Путь был продуктом взаимодействия личных качеств индивидуума: научных способностей, способностей «крутиться» в этой Среде, психотипом и т.д. с социально-экономической Средой, в которой мы жили и живём. Перечислю этапы Среды:

- I. Сталинская кровавая диктатура.
- II. Хрущёвское авторитарное правление «дурака, с инициативой», почему-то именуемой 'Оттепель'. Хорошая 'Оттепель', если она: покрыла все уголья кукурузой; отправила под резак надводный военно-морской флот; чуть не привела к Мировой войне; окрасилась кровью демонстрантов в Новочеркасске.
- III. Брежневский крепчающий маразм, являющейся движущей силой и одновременно зеркалом нашей загнивающей экономики. Афганистан.
- IV. Горбачёвский хаос, именуемый этим пустобрёхом 'Перестройкой'.
- V. Ельцинское правление в алкогольном бреду. Бесправие возвели в 'Право'. Логичный развал СССР; трагические войны в Чечне.
- VI. Правление В.В. Путина, выстроившего экономическую структуру, инверсионную, по отношению к структуре экономик развитых стран.

В основном, мы выжили и даже не скурвились. Кровавые и беспредельные V этапов нашего бытия сказались на следующем поколении. В ряде семей сокурсников дети ушли в мир иной (в основном, из-за наркотиков) раньше родителей.

НИИ Радиосвязи: сокурсники и питомцы В.С. Михалевского

В 1964г. по распределению меня направили в Ростовское НИИ радиосвязи. Многие выпускники кафедры Михалевского работали в этом НИИ. Попробую вспомнить фамилии сокурсников, ставших коллегами: Николай Гальченко, Лера Петрова-Пикалева, Ира Четет, Лида Попова, Мила Никифорова-Китаева. Десятки лет проработали в стенах НИИ: Лариса Фирсова, Таня Мокрищева, Владимир Мошиченко.

Я был направлен в лабораторию по разработке параметрических усилителей. Это малошумящие усилители, с помощью которых принимали, слабые ещё в то время, сигналы со спутников. Попал в группу Марка Щаренского (ф. 38), питомца кафедры В.С. Михалевского, распостившегося с Alma Mater в 1959г., в год моего поступления. Наша дружба с этим прекрасным человеком, продолжается по настоящее время.

В нашей лаборатории, в том числе у Марка Щаренского, проходили практику питомцы кафедры В.С. Михалевского. Вспомним имена и судьбы некоторых из них.

Валера Филиппенко, закончил физфак с красным дипломом. Но пошёл по административной линии. Сменив Я.А. Шполянского (Шварцман ф. 3), десятилетия, до своей преждевременной смерти, был замдекана физфака РГУ по воспитательной работе. Пользовался уважением администрации и студентов.

Владимир Колесников. Герой нашего времени. Десятилетия (хочется написать – 100 лет) был ректором РИИЖТа (РГУПС). Был депутатом первого съезда депутатов России. Стал действительным академиком РАН! На ф. 28, юный Володя запечатлен во время паузы в соревнованиях, проводимых в НИИ радиосвязи.

Фото 28. НИИ Радиосвязи. Пауза в соревнованиях. Второй слева Владимир Колесников (будущий ректор РИИЖТ-РГУПС), второй справа Михаил Шварцман.

Виктор Кейдан (ф. 29). Незаурядная, харизматичная личность. Подавал большие надежды в науке; учился в аспирантуре у В.С. Михалевского. Весной 1971 г. защитил кандидатскую диссертацию. Был счастлив в браке с близкой по духу студенткой мехмата РГУ Галей Скороходовой-Кейдан (ф. 30). В альпинизме достиг высот в прямом и переносном смысле. Выполнил (закрывал) норматив мастера спорта по альпинизму, руководя восхождением на вершину Джайлык 5Б категории сложности. При спуске в грозу с этой вершины трагически погиб 11 августа 1972 года.

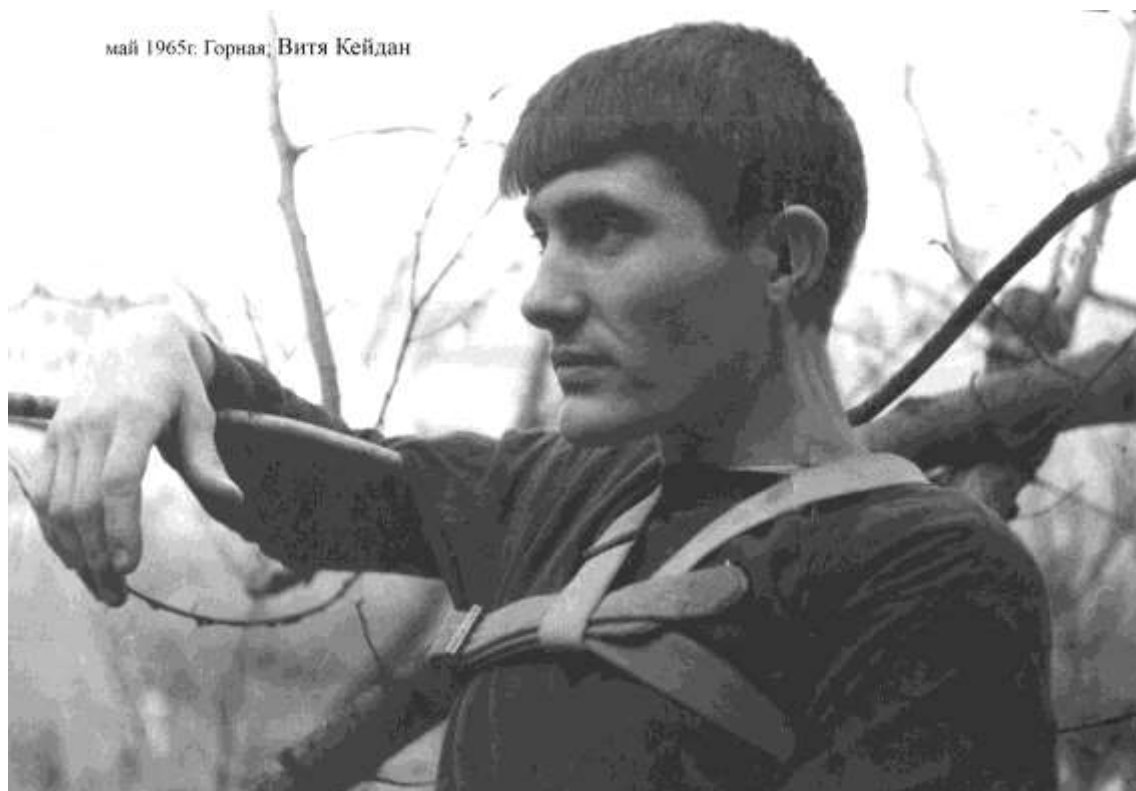

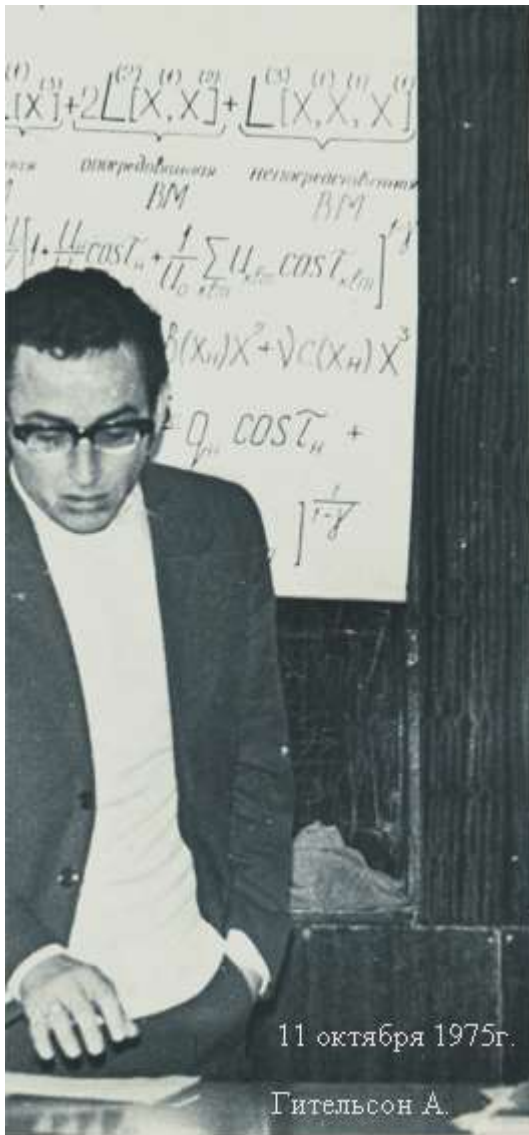
Фото 29. Виктор Кейдан

Фото 30. Галия и Виктор Кейдан

Фото 31. Автопортрет Галии Кейдан в метафизическом стиле.

Неисповедимы пути Господа и интересно проследить «сплетение судеб». Спустя годы Галия Кейдан вышла замуж за Анатолия Гительсона. Он был у меня оппонентом во время защиты кандидатской (ф. 32).

Сдержанный в эмоциях, в словах - Анатолий ставил перед собой задачи (планку) на пределе, а, может, и выше своих кажущихся возможностей. В 1977 году они с Галей и детьми переехали в посёлок Нейтрино. Название городка говорит о теме исследования. Будучи в альплагере в Баксанском ущелье, я однажды примчался к ним в гости. Хорошо посидели! В 1981 году они вернулись в Ростов, где Анатолий начал работать зав. лабораторией в ГХИ. Как люди, думающие и дерзающие, Галия и Анатолий эмигрировали в 1990 г. в Израиль. Они выдюжили адаптацию и стали работать в «Институте изучения пустыни» при университете им. Бен Гуриона. В Израиле Анатолий раскрылся, как учёный, решающий задачи в разных (это ценится в инженерно-научном сообществе) предметных областях.

Фото 32. А. Гительсон – оппонент на моей защите

В математичке-программисте Гале неожиданно - даже для неё самой - проснулся творческий дар. Галия стала писать стихи и рисовать картины. /Это феномен. Древний Дух (Аура) Израиля пробуждает скрытые возможности в людях - в данном случае: у

Анатолия и Гали - оказавшихся на Земле Обетованной/. Стихи Гали помещены на сайте <http://www.stihi.ru/avtor/keydan>

Советую Вам прочесть. Стихи написаны: на обнажённом нерве; выразительными, эмоциональными словами; в лаконичной форме. В стихах присутствует НЕЧТО, что превращает их в поэзию. Приведу стихотворение Гали памяти трагически погибшего мужа Виктора (ф. 29). Личная трагедия переплавляется в драму Женщины, общающейся в памяти со своим Мужчиной.

Прости меня

Прости меня. Прости и отпусти.
Прости, что я тебя не долюбила.
Любовью, как водой, по капле из горсти
Живущего в Сахаре я поила.

Я не была жадна иль холодна,
А просто моё время не приспело.

Слегка коснувшись твоего огня,
Сухой листвой, цветами облетела.
С тех пор торчу корягою сухой
В пустыне чувств, среди песка желаний.
И ветер памяти всё воет надо мной,
Глуша бесплодный лепет оправданий.

А вот стихотворение «зарисовка ускользящей природы» (ф. 33), переплавленное в философско-метафоричную вязь.

Кольцо пустыни. Я внутри,
как безымянный палец.
Узор замысловатый мой
на полотне меж пялец.

Я окольцована навек,
ни радости, ни боли
Слова, и время, и песок
стекают меж ладоней.

В руке пытаюсь удержать
песчинку и минутку.
Переживаю жизнь мою
трагедию и шутку.

Фото 33. В руке пытаюсь удержать...

Этот же стиль: исповедальность, экспрессивность, лаконичность - виден в картинах Гали (ф. 31). Эта и другие её картины экспонируются в артгалерее “METRO” г.Линкольна, штат Небраска, США

Труды, тематика работ, Анатолия были замечены и оценены в Америке. Его пригласили работать в UNL –Университет Небраска Линкольн. Это огромный университет в столице штата Небраска (30 тыс. студентов). Галя работала в этом университете программистом. В Небраска США Анатолий и Галя прожили – проработали 13 лет. Они без проблем получили американское гражданство. Так они стали гражданами двух передовых стран мира: Израиля и США. Отмечу, что Советский Союз → Россия, Анатолию и Гале (как и большинству эмигрантов) гражданство не восстановило; чтобы не выплачивать пенсии. В 2013г. Анатолий и Гале вернулись в Израиль. Анатолий работал в Технионе, получая два года стипендию Марии Кюри. Славные питомцы физмата РГУ. Всевышний определяет сплетение судеб.

Спортивная жизнь бурлила в НИИ радиосвязи (ф. 28, 34). Внутренние и внешние соревнования, туристические горные и водные походы. Запомнился мне водный поход 3-ей категории сложности на туристических байдарках в мае месяце по реке Белой, впадающей в р. Кубань в каньоне бурный, с завихрениями поток несёт три щепочки. Щепочки - это наши байдарки. На одном из порогов две байдарки опрокидываются. Сохранили наши жизни спасжилеты.

Ежегодно проходили соревнования между коллективами «почтовых ящиков» плюс коллектив Ростсельмаша. Я имел по шахматам 1-й разряд. Ранее выступал за сборную РГУ. Сейчас выступал за сборную НИИ радиосвязи. Иногда приходилось играть за сборную НИИ в баскетбол (ф. 34).

Фото 34. Концентрация Михаил Шварцман

Материал для кандидатской диссертации аккумулировался, когда работал по НИР, связанной с уменьшением побочных нелинейных эффектов в ПУ. Сконструированная схема ПУ, имела великолепные характеристики. За предложенную схему получил единоличное авторское свидетельство № 79567 от 24.05.1974 [2]. Но повышения в должности не получил, в аспирантуру НИИ радиосвязи меня не зачислили; хотя у меня уже были публикации. Как писал выше, Вадим Сергеевич Михалевский, предложил мне поступить в очную аспирантуру кафедры физфака РГУ. Аспирантура. Защита.

Три года очной аспирантуры дались очень тяжело. Во-первых, продолжал работать на полставки в НИИ радиосвязи. В этом был плюс, т.к. содержание кандидатской было связано с темой НИР. Ещё один плюс проявился при выходе на пенсию. Учёба в очной аспирантуре по нашим законам, НЕ засчитывается в стаж работы. Человек обучаясь в аспирантуре, по мнению законодателей, многие из которых купили кандидатские и докторские – бездельничает. Довесок в 2,5 года работы на полставки в НИИ радиосвязи, позволил мне получить звание: «Ветеран труда Ростовской области».

Во-вторых, наступил кризис в семье, грянул развод. Пришлось столкнуться с человеческой подлостью, к которой у меня так и не выработался иммунитет.

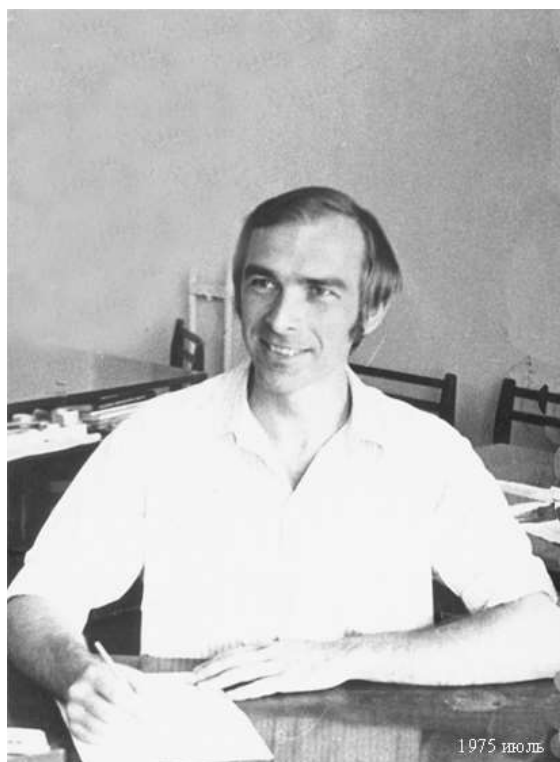

Фото 35. Михаил Шварцман за 3 месяца до защиты

В-третьих, может быть, как следствие первых двух пунктов, были серьёзные проблемы со здоровьем. За три года аспирантуры лежал в трёх больницах. В двух больницах перенёс операции. В третьей больнице – «Госпитальная хирургия» при мединституте – хирург, участник ВОВ, д.м.н., профессор П. П. Коваленко [https://ru.wikipedia.org/wiki/Коваленко,_Пётр_Петрович_\(хирург\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Коваленко,_Пётр_Петрович_(хирург)) честно сказал, что операция по поводу язвы, сделает меня инвалидом. Посоветовал использовать терапевтические методы лечения. Благодарен П. П. Коваленко за несделанную операцию.

Я не уложился с защитой в три года очной аспирантуры. Опять Вадим Сергеевич протягивает мне руку помощи. Он устраивает меня на работу по хоздоговору. В 1975г. 11 октября на физфаке РГУ состоялась защита кандидатской. Научный руководитель – д.ф.м.н. профессор, завкафедрой В.С. Михалевский (ф. 36); оппоненты: д.ф.м.н., профессор Ю.Л. Хотунцев (ф. 38); к.ф.м.н., с.н.с А. Гительсон (ф. 35).

Не обошлось без курьёза. Отзывов было, примерно, из 30 организаций. Редкий случай, когда отзыв было больше, чем разосланных авторефератов. Ведущий Учёный Совет, декан физфака Л.М. Рабкин (ф. 37), сказал Николаю Гальченко (ф. 16), чтобы он для экономии времени зачитывал в отзывах только раздел «к недочётам диссертации можно отнести...». Николай так и стал делать. Вдруг один из мастодонтов (кажется, Чавдаров), член Учёного Совета просыпается и, послушав Николая, недоумённо проскрипел: «А в работе соискателя есть достоинства??». Не правда ли – смешно?!

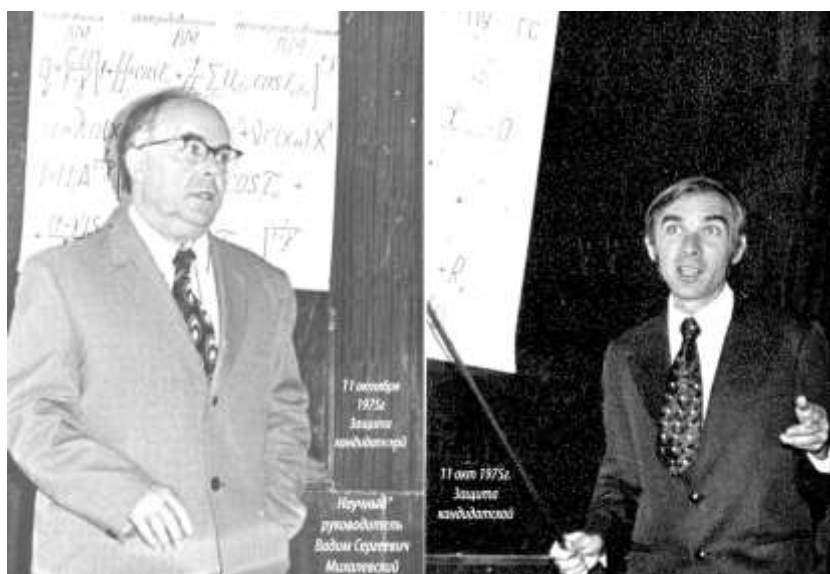

Фото 36. 11 окт. 1975г. Выступает В.С. Михалевский – научный руководитель.

Фото 37.

Защита кандидатской.

Слева декан физфака, председатель Учёного Совета физфака Л.М. Рабкин

(ф. 36 и 37 сделал Владимир Мошиченко)

Я стал кандидатом физмат наук. Повторюсь, что в этом огромнейшая заслуга Вадима Сергеевича.

Фото 38.

На следующий день после защиты кандидатской

Преподавательская стезя В З И П П

После защиты кандидатской, с подачи сокурсника Валеры Дронова стал в 1976г. на преподавательскую стезю (Дронова ф.3). Начал работать в Ростовском филиале Московского ВЗИПП (Всесоюзный Заочный Институт Пищевой Промышленности). Сейчас носит название МГУТУ. Руководил институтом Владимир Семёнович Белоконь. Это был руководитель от Б-га. Тогда я этого не понимал; воспринимал мудрое руководство В.С. Белоконя и его демократичное общение с нами, как должное. Валера Дронов привлекал к работе сокурсников. Несколько лет проработал во ВЗИПП Юра Вернигоров (Дронова ф.4). На почасовке работали: Тома Панова (Панова-Леушин ф.1), Эдик Пикалев (Пикалев ф.1), Анатолий Рудский (Рудский ф. 1).

В процессе работы происходило становление меня, как преподавателя. Наставниками служили сокурсники-коллеги Валера Дронов и Юра Вернигоров. Со временем нагрузка по физике сокращалась. Глас свыше инициировал меня в 1993 г. (в России хаос, беспредел под названием «Перестройка») получить второе образование. Обучался полгода на компьютерных курсах в Статуправлении по программе 900 часов. Диплом дал юридическое право преподавать Вычислительную технику. Сейчас называется Computer Science. Важнейший этап не только в преподавательской деятельности, но и как субъекта современной информационной среды. Ведь моё поколение слабо разбирается в компьютерно-информационных технологиях.

Преподавая Computer Science, необходимо было перманентно заниматься самообразованием. Образование – это то, что получено в процессе самообразования.

Мне нравилась преподавательская деятельность. Обучая, непрерывно учился сам. К учащимся относительно уважительно, как к людям; но требовательно как к студентам. Поэтому на душе становилось тепло, когда, спустя годы, а то и десятилетия, при случайных встречах или в результате целенаправленного поиска в социальных сетях – бывшие студенты благодарили меня. Мысленно переадресовывал слова благодарности нашим преподавателям – УЧИТЕЛЯМ.

Начала прорисовываться и другая картина. Речь идёт об онкозаболевании Системы образования, как следствия соответствующих разрушительных глобальных

процессов в стране. Заочное обучение – это худшее, что есть в системе образования. Я тогда не понимал всего трагизма, думал, что это только специфика ВЗИПП.

Управленческие решения генсеков → президентов привели к загниванию социально-экономических отношений в Советском Союзе → России. Соответственно, такие же процессы протекали в подсистеме «Образование». Стремление к знаниям трансформировалось в стремление получения диплома. Информационно - духовный канал взаимоотношения ПРЕПОДАВАТЕЛЯ и Студента (только СВЕЧА зажигает Свечу) трансформировался в товаро (оценка) - денежные (взятка) отношения.

Поэтому большое уважение вызывают преподаватели, честно выполняющие свой долг. Одним из них был выпускник РГУ физик Игорь Левин (ф. 39). Понимая реальное состояние дел и предвидя дальнейшее ухудшение ситуации в стране, Игорь с семьёй эмигрировал в 1997г. в Новую Зеландию. Несмотря на прошедшие годы, мы поддерживаем связь. Остаётся радоваться за Игоря и его семью, живущие полноценной жизнью свободных людей.

Фото 39. Австралия, Мельбурн, Университет. 8 авг. 2013г.
Младший сын Илья стал доктором философии.
Слева - мама Марина и справа - отец Игорь – очень счастливы!

С 1976г. связывает дружба с выпускником мехмата РГУ с Вячеславом Берковичем (ф. 40). Он более 45 лет работает во ВЗИПП-МГУТУ, оставаясь человеком. Защитил докторскую физмат наук, стал завкафедрой.

Для его докторской диссертации научился работать в матпакетах Mathcad и Maple. Обсчитывал громоздкие уравнения, которые он получил.

Вячеслава Берковича при работе системе ВПО, которое находится в кризисе (ф. 46), спасает терпение и здравый оптимизм, характерный для его народа. Отдушину находит, продолжая реализовывать себя в научной работе.

Фото 40. Вячеслав Беркович

Д Г Т У

В сентябре 1995г. перешёл работать в ДГТУ (РИСХМ) на кафедру «Прикладная математика и вычислительная техника». Завкафедрой был выпускник РГУ математик Валентин Землянухин. Очень многому пришлось учиться. Во ВЗИПП я преподавал язык программирования Бейсик. Все мы вышли из Бейсика.

В ДГТУ с «колёс» пришлось осваивать и преподавать язык программирования Pascal. Очень красивый язык. Кроме того, курс Информатики был по объёму существенно больше, чем куцые часы, отведённые во ВЗИПП. Хронически не высыпался. Существенную помощь оказал, молодой, прирождённый айтишник, выпускник мехмата РГУ, сотрудник кафедры – Игорь Рудский (ф. 41) Терпеливо и доходчиво разъяснял программирование на .Pascal. Оказалось, Игорь был сыном сокурсника Анатолия Рудского (Рудский ф. 1). Мы с Анатолием - через наших детей - чуть не породнились. Родство не состоялось, но дружба с Игорем сохранилась.

На ф. 41 Игорь зашёл 8 дек. 2019 г. поздравить с днём рождения

Фото 41. Игорь Рудский

Фото 42. Зам начальника по учебной работе;
выпускница физфака РГУ
к.ф.м.н., д.п.н. Н.Ю. Сафонцева

Фото 43. Начальник филиала МГА
к.п.н., к.т.н. С.А. Лутков

С 2002г. стал работать в Ростовском филиале Новороссийской Морской Государственной Академии (МГА) имени адмирала Ф.Ф. Ушакова. Молодое заведение. Начальник филиала – С.А. Лутков (ф. 43). Учебную работу возглавляла выпускница физфака РГУ, канд. физмат наук (в будущем доктор педнаук) Н.Ю. Сафонцева (ф. 42). Она держала образовательную планку в лучших традициях РГУ. Курсант с одной задолженностью был под реальной угрозой отчисления.

Со своим отношением к делу - пришёлся ко двору. Работал с увлечением (ф. 46). С курсантами готовились к конференциям. Курсанты выступали на городских и областных конференциях. Имел с курсантами: совместные публикации в «Сборнике научных трудов МГА им. адм. Ф.Ф. Ушакова». Организовал и провёл научную конференцию среди преподавателей филиала МГА.

Самостоятельно формировал курс по информатике, информационным технологиям, компьютерному моделированию. Без ложной скромности скажу, что структурировал из тем «Исследования операций», воплотил в презентациях-лекциях и лабораторных работах на ПК, курс «Применение информационных технологий в логистике», который можно преподавать в университетах.

Фото 44. Шарж курсанта на
М.М. Шварцмана

Фото 45. М.М. Шварцман
МГА, 2005г.

Максимальную поддержку в научной работе оказывали начальник филиала МГА С.А. Лутков (ф. 43) и Н.Ю. Сафонцева (ф. 42). Мне всегда подписывали и оплачивали командировки на конференции. Это принесло свои плоды. Получил оригинальные результаты в области научных интересов [1, 3, 5-9]. Это был период преподавательского и научного личного Ренессанса.

Работали в филиале МГА выпускники физфака: д.ф.м.н. Р. К. Бабичев (ф. 24), к.ф.м.н. Г.Н. Бабичева. Работала выпускница мехмата РГУ математик к.ф.м.н. (в будущем д.ф.м.н) Л.В. Сахарова (ф. 48). Она выкладывалась перед курсантами на занятиях, стараясь обучить их математике. Это был сизифов труд (ф. 46), т.к. современных студентов-курсантов интересует только положительная оценка в зачётке, а не знания, которые надо иметь.

Фото 46. Проект памятника безымянному доценту

Фото 47. д.ф.м.н., профессор, завкафедрой РГЭУ М.Б. Стрюков. Выпускник физфака РГУ

Фото 48. д.ф.м.н., профессор кафедры в РГЭУ. Выпускница мехмата РГУ

Системные процессы загнивающих социально-экономических отношений сильнее благих намерений. Сначала наложили табу на отчисление коммерческих курсантов. Когда государство стало платить подушно за каждого бюджетного курсанта (Николай Гоголь, где Вы?), то они тоже стали неотчисляемой священной коровой. Громких слов писать не хочу, просто констатирую, что Система выдавила меня в 2012г. на пенсию. Годом позже Система выдавили из филиала МГА выпускницу мехмата РГУ Л.В. Сахарову (ф. 48). Трудоголик, верующая в себя, она защитила диссертацию на степень доктора физмат наук. Сейчас работает на одной из кафедр РГЭУ (РИНХ). В тандеме с завкафедрой, выпускником физфака РГУ, д.ф.м.н. М.Б. Стрюковым (ф. 47) вывела кафедру из отстающих на первые места по числу научных публикаций в престижных журналах, по сумме получаемых грантов, по вовлечению студентов в научную работу.

Научная работа.

В кинофильме «9 дней одного года»

<https://www.youtube.com/watch?v=e6H-9xk2nb8>

есть, рвущая нерв, сцена. Учёный (арт. Н. Плотников) получает смертельную дозу облучения. Всем, ему в том числе, ясно, что жить осталось несколько часов. Учёный говорит, что прожил не зря, т.к. ему в голову раза три приходили отличные идеи. Ради этих озарений стоило жить (ф. 49).

Фото 49. Смежные кадры из фильма «9 дней одного года».

Учёный: «Я насчитаю не более 3-х дней, когда в голову приходило что-нибудь путное»

Думаю, что: новые тенденции в искусстве, технические идеи, научные открытия витают в мировом пространстве. Хочется написать: витают в ментальном пространстве, но сам толком не знаю, что это такое. Витающие идеи посещают homo или во время сна, или, когда человек выбит из привычного состояния: подавлен – перевозбуждён. Уровень, значимость понятой homo идеи, зависит от его тезауруса.

Шагаешь по жизни среднестатистическим homo. Но если ты думаешь над какой-то идеей, переводя себя в нестабильное состояние, то оно придет «твоё мгновение», возбудив до уровня homo sapiens. В момент озарения, получив из Пространства (верующий глаголет: «получив от НЕГО (ф. 48)») идею, вновь становишься homo ordinary. Хорошо, если терпеливо будешь обдумывать, очередную идею. Тогда, может быть, через 15 – 20 лет озарение вновь посетит тебя. Фото 50 Озарение на каменистом пути подъёма к Познанию

Пахать надо. Чтобы прийти к интересной идее, надо писать статьи и участвовать в конференциях. После десятка и более рядовых статей и презентаций, из них вдруг вырастает в сознании какая-то интересная идея. Это редчайшее чудо, когда не ты набираешь текст, пусть даже и содержательный; а мысль, идея идёт от НЕГО, и тебе остаётся водить: или пером по бумаге, или кистью – по холсту, или нажимать клавиши, чтобы успеть зафиксировать смысл за краткий сеанс взаимосвязи с НИМ. Потом читаешь набранный текст с каким-то чувством удивления и восхищения. Именно после такого сеанса А.С. Пушкин воскликнул и написал: «Ай да – Пушкин! Ай да – сукин сын!». А.С. Пушкин – гений! Муза, практически, не покидала его; другими словами, канал связи с НИМ был открыт бОльшую часть времени.

Всё подчиняется нормальному закону распределения. Ньютону приписывают слова: «Я видел так далеко, потому что стоял на плечах предшественников». В конечном счёте, все гении стоят на плечах homo, которых муза один или два раза за жизнь осенит своим крылом. Чтобы реализовались гении: Микеланджело, Пушкин, Максвелл, Бетховен – предварительно должны реализоваться уровнем ниже талантливые homo sapiens, ещё ниже, числом поболее способно-трудолюбивые homo sapiens и т.д. Муза посещает, практически, всех homo. Большинство людей за свою жизнь получают Посылы, соответствующие их тезаурусу и предметной области исследования. Но, если homo не готов к приёму Посыла, то Муза здесь – бессильна. Поэтому, даже, когда не работается, всё равно сидишь истуканом, лишь бы не пропустить момент, когда Муза передаст посыл – той или иной степени значимости – от НЕГО.

Во время предоперационного обследования в «Госпитальной хирургии» Мединститута случилось знаковое событие. Из-за язвенного кровотечения, у меня понижалась температура. От перехода в мир иной отделял барьер в две десятых градуса. Представлял собой, не чувствуя брэнного тела, какое-то облако, как Ψ – функция в уравнении Шредингера. В этом бреду обрисовалась – посланная Создателем - конечная формула решения задачи, над которой думал. Смог записать формулу в тетрадь. Аспирант даже в состоянии «ни жив, ни мёртв» – аспирант. Через год смог вывести явившуюся формулу и опубликовать статью в академическом журнале [4]. Экспериментальные результаты хорошо ложились на расчётную кривую.

Идея схемы параметрического усилителя, за которую получил авторское свидетельство [2], осенила меня во сне. Предварительного математического расчёта не

проводил. Вера в предлагаемую схему, была настолько велика, что удалось убедить руководство в изготовлении опытного экземпляра. Характеристики, полученные при испытании, превзошли ожидания. После чего стал работать над математической моделью предложенной, работающей схемы-конструкции.

Тип мышления позволял выявить новые смыслы в разных предметных областях: computer science [9], компьютерно-математическое моделирование [5, 6], социально-экономические отношения [3], образовательное пространство [8], цифровое общество [7], синергетика [1]. Причём продвижение в одной из предметных областей инициировало лучшее понимание сущности в другой предметной области. Мир – един. Синергетика – наука об единых законах, закономерностях, управляющих Миром.

Именно в предметной области Синергетика, в следствие Озарения, сделал прорыв в ранее Незнаемое. Описан новый тип аттрактора, в результате «созревания» которого образуется реальная структура, объект. Объяснён механизм интуиции. Время трактуется, как алгоритм жизненного цикла структуры, объекта. Постулирован принцип дивергенции – конвергенции времени, приведший к появлению сознания-познания у homo sapiens. Идеи докладывались на X-ой конференции по Синергетике и опубликованы в её трудах [1]. Жаль, что эта пионерская работа погребена под слоями жёлто-грязных информационных селей.

Имею: очное участие с презентацией на всесоюзных–всероссийских, в том числе со статусом «международная», конференциях – 33; статей – 111; единоличное авторское свидетельство [2], монография (ф. 116). Могу выделить 9 работ; т.е. 8%.

Пионерская работа

1. Синергетика: новая концепция; X-ые Курдюмовские чтения «Синергетика в общественных и естественных науках»: материалы Международной междисциплинарной науч. конф. / Отв. за выпуск: Г.П. Лапина, П.С. Лихуша – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2015. – Ч I – 196с. С. 40–60.

Отличные работы

2. Авторское свидетельство № 79567 от 24.05.1974. Параметрический усилитель. Удалось почти в 10^4 раз уменьшить комбинационные составляющие и в 100 раз увеличить динамический диапазон, сохранив прежний коэффициент усиления.

3. Российская экономическая система: предыстория – анализ – прогноз – стратегия. Показал (похоже первым из наших экономистов, политологов), что взаимодействие структур в модели социально-экономических отношений в России инверсно, по отношению к взаимодействию структур в модели социально-экономических отношений экономически развитых стран. Сформулирован экономический закон для Российской модели. Рассмотрены пагубные следствия вытекающие из этого закона. Характер социально-экономических процессов за последние десятилетия и в настоящее время, подтверждают мрачный прогноз.

«РОССИЯ в глобальной экономике: вызовы и институты развития». Материалы III Международного политэкономического конгресса и VI Международной НПК.

Том I; Ростов н/Д; С.190-197.

URL: http://www.hsbconf.sfedu.ru/docs/hsb_conf2016_book_1_rus.pdf

4. Зависимость формы амплитудной характеристики параметрических усилителей от величины взаимной модуляции. Радиотехника и электроника. 1976. 21. № 5.

5. Исследование личностных характеристик педагогов с использованием многомерного статистического анализа. Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия Общественные науки, 2007г. №4. С. 138-143.

Предложен и реализован обобщённый Алгоритм по последовательному применению процедур многомерного статистического анализа. Обобщённый

Алгоритм был применён для разбиения множества «педагоги», на кластеры по взаимоотношению педагогов с социумом и степенью их реализации в профессиональной сфере.

6. Применение дискриминантного анализа (ДА) в диагностике онкозаболевания. Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия Естественные науки, 2004. №2, С.35-37. Методами ДА показана взаимосвязь параметров иммунного статуса крови с наличием/отсутствием опухоли. Т.е. для диагностики не нужно хирургическое вмешательство для биопсии. Это важно при диагностике тканей головного мозга.

7. Миражи информационного общества. Актуальные проблемы и перспективы развития информационного общества. Материалы международной НПК (30 окт. 2012г.) /Отв. ред. Зарайский А.А. – Саратов/ 2012. -. 115с. С. 108-111

8. Проблемы образовательного пространства. Математика. Компьютер. Образование: Сб. научных трудов. / Под ред. Г.Ю. Ризниченко. - М.-Ижевск: НИЦ "Регулярная и хаотическая динамика". 2011. – 254с. С 9 – 14

9. Категории и определения в курсе 'Информатика'/ Модернизация системы профессионального образования, на основе регулируемого эволюционирования. Материалы XII Межд. НПК.: в 2 ч. Ч. 2/ Межд. Академия наук пед. образования – М.; Челябинск, 2013. – 340 с. С. 18-24

Конференции

Фото 51. С.П. Курдюмов

С Вячеславом Берковичем (ф. 40) в 2003г. приехали в Воронеж на конференцию «Математика, образование, экология, гендерные проблемы». Там успел увидеть С.П. Курдюмова – лидера и популязатора нового научного направления – Синергетика. Кто знал, что стану её адептом?

Было много интересных людей, но познакомился с ними на последующих конференциях.

Математика. Экономика. Образование (МЭО)

Организатор - выпускница РГУ, к.ф.м.н., доцент Л.В. Новикова

Место проведения – пансионат Моряк, под Новороссийском, рядом с Абрау-Дюрсо.

Фото 52. Российские и зарубежные коллеги на МЭО-2008
 Слева направо выпускники РГУ: математики: Б. Вакулов, Наталья и Стефан Самко (Португалия), физик - М. Шварцман

Самко Стефан Григорьевич 1941г.р., уроженец г. Ростова-на-Дону. В 1964г. завершил учёбу на мехмате РГУ. В 1967г. защитил кандидатскую, а в 1974г. – докторскую диссертацию. Один из пионеров разработки нового математического направления: «Интегралы и производные дробного порядка». Автор четырёх монографий; одна из них – в соавторстве с Н.К. Карапетянцем. Автор более 230 статей.

С 1979 по 1981 год – декан мехмата РГУ. С 1989 по 1998г. – завкафедрой дифференциальных и интегральных уравнений РГУ. В 1992 году Стефан Григорьевич получил Фулбрайтский грант университета Нью-Хейвена, США. В 1994 году стал работать в университете Алгарве, который находится в городе Фаро в Португалии. С 2003 по 2005 год он был руководителем департамента математики университета Алгарве

Великий математик, душевный человек. Знаток анекдотов, как правило, с житейско-философской начинкой

Фото 53. С. Г. Самко:

Л.В. Новикова, кроме конференции МЭО, организует ежегодную конференцию "Современные методы и проблемы теории операторов и гармонического анализа и их приложения" (далее ТООГА). Конференция проводится на базе ЮФУ, института «Математика Механика Компьютерные науки». (ф. 54)

На ф. 54 слева выпускник факультета механики РГУ, ученик И.И. Воровича, д. физмат наук, завкафедрой, профессор МГУТУ Вячеслав Беркович.

Справа – математик, выпускник РГУ, д.ф.м.н. Салаудин Умархаджиев. Он ученик С.Г. Самко (ф. 53). Ведущий научный сотрудник Академии Чеченской республики (ЧР). Прodelывает огромную организационную работу по информатизации и формированию научных кадров ЧР.

Второй справа (ф. 54) Я.М. Ерусалимский выпускник факультета математики РГУ, ученик И.Б. Симоненко, к.ф.м.н., д.т.н., профессор ЮФУ. Был в должности завкафедрой и декана. Великолепный организатор; в создании института «Математика Механика Компьютерные науки» его большая заслуга. Автор учебников и методических пособий. Сейчас раскрылся ещё один его дар – литературный

Фото 54. Участники конференции, питомцы РГУ.

Подробнее про Я.М. Ерусалимского можно прочесть по ссылке:

https://ru.wikipedia.org/wiki/Ерусалимский,_Яков_Михайлович

[https://www.sfedu.ru/www/stat_pages22.show?p=UNI/s1/D¶ms=\(p_per_id=>173\)](https://www.sfedu.ru/www/stat_pages22.show?p=UNI/s1/D¶ms=(p_per_id=>173))

В 2008г. и 2010г. входил в локальный оргкомитет конференции МЭО. Трудоемкая это работа.

В 2016г. скромно устроил себе бенефис, выступив на пяти разных секциях. Это был славный финал моего конференционирования.

Фото 55. МЭО-2016

«Кому не понравилась моя презентация?» 😊

Фото 56 МЭО-2006 Слайд из доклада-презентации

На конференции МЭО 2006г. выступил с презентацией. В работе показывал, что человечество завершило цикл развития цивилизации. Ранее человек преклонялся перед Природой, теперь – перед информационно-коммуникативной средой (ИКС), которая подмяла под себя человечество; по крайней мере, его юную поросль (ф. 56). Общение компьютерных Маугли на уровне междометий, смайликов. Вместо Знаний, бессистемный набор данных, что было присуще первобытным людям

После завершения работы секции, ко мне подошла невысокого роста женщина и притягательным голосом предложила участвовать в конференциях «Математика. Компьютер. Образование (МКО)». Это была Галина Юрьевна Ризниченко (ф. 61). Масштаб её личности постепенно, по мере участия в конференциях, раскрывался предомной. А тогда, во время первой встречи, вёл себя, как первобытный человек. Хотя утверждал в докладе, что человечество уже завершило виток эволюции цивилизации. Опираясь на дубину, почёсывая в затылке, бормотал, что нет времени: ибо надо охотиться на мамонтов, рисовать на скалах, учить детишек племени уму-разуму. ☺

На конференции МКО Дубна-2010 в докладе-презентации, с позиций синергетики, предсказал Китаю экономическое развитие. Что тут было!? Участники секции (порядка 15 человек), повыскакивали, перебивая друг друга, стали убеждать меня в скором экономическом крахе Поднебесной. Бессменный руководитель секции, деликатный А.Е. Варшавский, успокоил народ. После работы секции, когда мы остались одни, А.Е. Варшавский также предсказал в ближайшие годы экономический крах Китая. Сейчас 2020г. Ну и шо, спрашиваю я Вас: «Кто прав?»!

В презентациях, представленных на последующих конференциях МКО, рассматривал экономическое развитие в России

(ф. 57)

Фото 57. МКО Дубна-2016. Заключительный слайд презентации

Совмещая тенденции социально-экономического развития Китая и России, приходим к выводу, что со временем, без военных усилий, Китаю будет принадлежать Российская территория от Приморья до Уральского хребта.

Фото 58. МКО Дубна-2016, М. Шварцман

С 2009г. стал участвовать в ежегодной конференции «Курдюмовские чтения: международная, междисциплинарная научная конференция “Синергетика в общественных и естественных науках”».

Фото 59. Тверь, ТвГУ, конференция по Синергетике. М. Шварцман выступление на секции. Слева – 23 апр. 2010г.; справа – 20 апр. 2012г.

В 2011г. на пленарный доклад не смог приехать из Москвы кто-то из специалистов по Синергетике. В оргкомитете узнали об этом за 30 минут до начала. Предложили мне выступить. Мастера спорта по горному туризму восхождение на новый, технически сложный перевал только привлекает. Взял и выступил (ф. 60).
Фото 60. 2011г. ТвГУ, Синергетика. Г.Ю. Ризниченко.
Обсуждение доклада

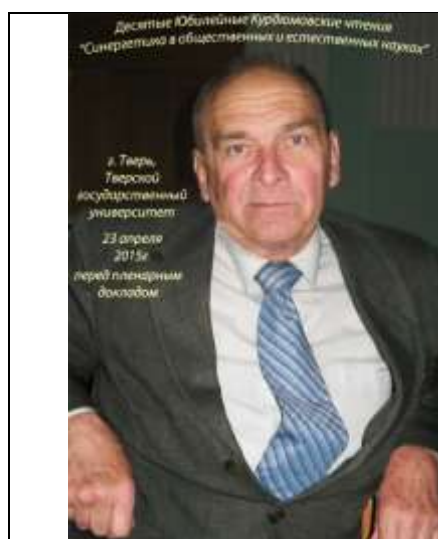

Фото 61. апр. 2015г. ТвГУ.
За 10 мин. до выступления

Фото 62. апр. 2015г. ТвГУ. На пленарном заседании излагаю пионерскую работу по Синергетике.

В 2015г. мой доклад [1] сразу поставили на пленарное заседание. Заранее подготовил часовую презентацию. В ночь перед выступлением от волнения спал тревожно. Работа пионерская; на суд учёных выносил идеи, которые в Синергетике (и в других предметных областях) ранее не рассматривались (ф. 61). После выступления (ф. 62) – оглушительная тишина. А ведь в конференц зале сидели ведущий специалист по Синергетике Г.Г. Малинецкий; сын С.П. Курдюмова, продолжающий дело отца; доктора и кандидаты наук, связанные с Синергетикой.

В таких ситуациях – активное возражение против моего прогноза по экономическому развитию Китая; пассивное восприятие моего доклада по Синергетике – руководствуюсь мыслями-пожеланиями, приведёнными ниже (ф. 63, 64):

Верить надо себе и Природе!

Олег Куваев, роман «Территория».

Роман «Территория» можно скачать по ссылке
http://royallib.ru/book/kuvaev_o/territoriya.html

Фото 63 Олег Куваев

Не позволяйте шуму чужих мнений заглушать
Ваш внутренний голос. И самое важное – имейте
смелость дабы следовать зову своего сердца и
интуиции

Фото 64. Стив Джобс

Работы по социально-экономическим отношениям докладывал не только на секциях МЭО и МКО, но и на международных экономических форумах.

Международные Экономические Форумы

Фото 65. М. Шварцман выступление на секции 20 апр. 2010г
Справа модератор д.э.н., в.н.с. МГУ А. И. Колганов

г. Москва,
философский факультет
МГУ 19-20 апр. 2010г.

Международный
Форум «По ту сторону
кризиса: модерниза-
ционный потен-
циал
фундаментального
образования, науки и
культуры».

Руководитель Форума
д.э.н., профессор МГУ
А.В. Бузгалин

20-21 марта 2013г. Первый Московский Экономический Форум. МЭФ — 2013 международная экономическая экспертная площадка по выработке стратегических решений и антикризисных программ, направленных на диверсификацию и развитие экономики России Место проведения МГУ, Шуваловский корпус.

Организаторы Форума:
Константин Бабкин – Президент
Промышленного Союза «Новое содружество».
Руслан Гринберг – Научный руководитель
Института Экономики РАН.
Член-корреспондент РАН.

Ссылка на YouTube на моё выступление
<https://www.youtube.com/watch?v=MebA9bzFny8>

Мне отвели очень мало времени и модератор всё время подстёгивала меня, поэтому доклад получился сумбурным, нервнотрепным.

Фото 66. М. Шварцман доклад на МЭФ-2013

В марте 2014г. выступал на втором МЭФ. По алфавиту значился завершающим докладчиком. Времени, отведённого на работу секции, мне не осталось; тем более выступали докладчики, которых не было в списке. Модератор (он на ф. 67) хотел отменить мой доклад. Я, будучи взвинченным, жестко высказался по этому поводу. Слово предоставили, но похоже, что занесли в чёрный список. На последующие форумы отказывали в приглашении. Хотя мои тезисы на следующий МЭФ-2015 поместили на сайте.

Фото 67. М. Шварцман доклад на МЭФ-2014г

«А над темой МЭФ-2015 на этой неделе размышлял участник МЭФ, кандидат физико-математических наук, доцент Михаил Шварцман» подробнее

<http://me-forum.ru/media/news/2963/>

Энергичный, прирождённый организатор многочисленных Всероссийских и Международных конференций, д.э.н., профессор МГУ А.В. Бузгалин в мае 2016г. в Ростове-на-Дону на базе ЮФУ провёл «III-й международный политэкономический конгресс “Россия в глобальной экономике: вызовы и институты развития”».

Фото 68. Доклад 28 мая 2016г. на «III-ем международном политэкономическом конгрессе». Ростов-на-Дону, ЮФУ, экономический факультет. Это бывшее здание физмата РГУ. С 1932г. по 1937г. учился отец Матвей Шварцман. С 1959г. по 1964г. учился я. Во истину сплетение судеб, событий, места действий.

Труды конгресса представлены в электронном виде: Мой доклад на стр. 190-197. http://www.hsbconf.sfedu.ru/docs/hsb_conf2016_book_1_rus.pdf

Жизнь продолжается

Сокурсников (мы 1941-1942 года рождения) на грешной Земле осталось не более 50%. С двумя проблемами приходится сталкиваться человеку, приближающемуся к вратам в бесконечность. Во-первых, возрастающая телесная немощь. Во-вторых, убыстряющийся ход личного времени по сравнению с постоянным ходом астрономическим времени (песня Высоцкого ф. 69). Встал позавтракать – день прошёл; начал что-то делать – сменился месяц, ложился спать – завтра встречать Новый год. Этому возрастному эффекту дают объяснение с психологической точки зрения. В работе по Синергетике [1], на простой модели, попробовал дать физическую интерпретацию этого эффекта.

Не в наших силах увеличить время жизни, отведённое генотипом. Но в наших возможностях жить под верхнюю планку ниспадающей функции жизненного цикла. Методы просты – грузить себя и полностью отдыхать. Грузить себя – это физические дозированные нагрузки; умственная работа и духовная практика. Общение с близкими по родству или по Духу; делиться с людьми накопленным багажом знаний и умений, работа над долгосрочными проектами. Минимизировать потерю времени на суету-сует, наполнить свою жизнь делами.

Хотя с сентября 2012 г. не работаю, продолжал до 2016 г. выступать с презентациями на конференциях (ф. 54-62, 65-68). По результатам своих работ в 2019г. опубликовал монографию (ф. 70). Посвятил её д.ф.м.н., профессору, завкафедрой «Электроника СВЧ и Квантовая физика» физфака РГУ «Человеку и Учителю В.С. Михалевскому».

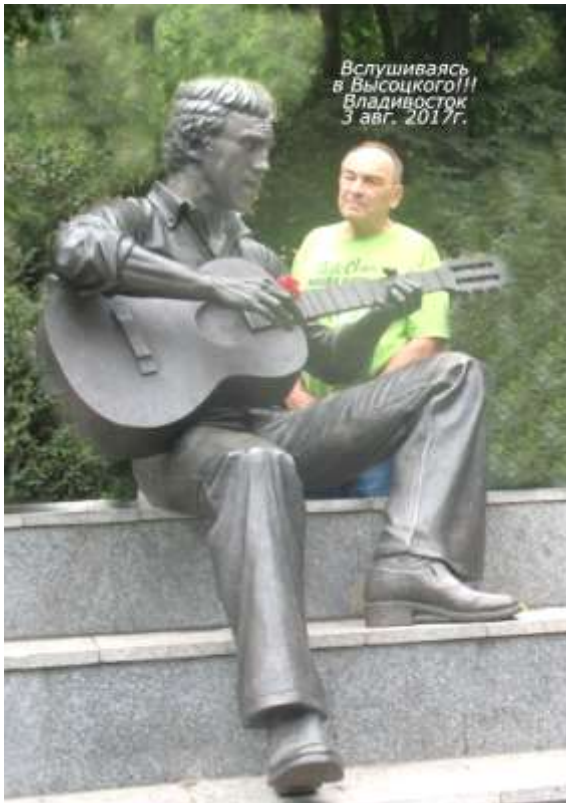

Фото 69. Высоцкий. Владивосток. август 2017

Мы успели – в гости к Богу не бывает опозданий.
 Так что ж там ангелы поют такими злыми
 голосами?
 Или это колокольчик весь зашелся от рыданий?
 Или я кричу коням, чтоб не несли так быстро
 сани?

Чуть помедленнее, кони, чуть помедленнее!
 Умоляю вас, в скач не лететь!
 Но что-то кони мне попались привередливые,
 Коль дожить не успел, так хотя бы допеть!

Я коней напою,
 Я куплет допою,-
 Хоть немного еще
 Постою на краю!..

<https://www.youtube.com/watch?v=vA0aWBGqTR4>

Фото 70. Обложка монографии

В память об десятках миллионов убиенных, среди которых и мой отец (выпускник физфака РГУ), создал фильм-реквием «Бессмертный полк Матвей Шварцман». Видео поместил на YouTube по ссылке <https://youtu.be/fzZ5EioEm-g>

Длительность видео 31,5 минуты. Буду признателен, если Вы посмотрите фильм, отдавая Память павшим.

С 21 по 29 августа 2018г. в Ростове-на-Дону проходил Всероссийский кинофестиваль любительских короткометражных документальных фильмов. Фильм «Бессмертный полк Матвей Шварцман» стал одним из лауреатов кинофестиваля (ф. 71).

Ц Фото 71. Фильм-реквием памяти павших, среди которых был отец, стал лауреатом на Всероссийском кинофестивале короткометражных любительских фильмов. М. Шварцман с дипломом и «Оскаром».

Третий год являюсь волонтером в «Благотворительном фонде “Семейный Центр”». Веду занятия (ф. 72) на компьютерных курсах. Обучаю представителей старшего поколения владению ноутбуком, общению через почтовые серверы, социальные сети, Skype.

Фото 72. Волонтер М. Шварцман проводит занятие.

В общей сложности шесть лет ушло составление сборника Воспоминаний сокурсников, в который входят и мои мемуары.

Впереди запланированы новые проекты. Но у большинства народов есть пословица: «Хочешь насмешить Всевышнего, расскажи людям о своих планах». Поэтому, хотя желаю Всевышнему хорошего настроения, воздержусь озвучивать темы намечаемых проектов.

Послесловие

Только СВЕЧА зажигает Свечу!!!

В культурах и религиях народов присутствует образ горящей свечи (горящих свечей). Думаю – это связано с тем, что:

Горящая свеча – зримый образ Души человека

Горящая свеча – это взаимодействие со Всевышним, дарующим Веру в Себя!

Горящая свеча – взаимодействие с душами ушедших от нас людей.

Горящие свечи – это объединение людских душ в их взаимодействии:

- между собой; в частности, УЧИТЕЛЯ с Учеником;
- со Всевышним (по канонам религии или с ‘личностным’, живущим в Душе);
- с душами ушедших от нас.

Приведу сокращённый текст высказывания Ребе Авраам Ицхак Кук: «Внутри каждого из нас горит свеча. Ни одна свеча не похожа на другую. Даря свет своей свечи, восприми свет свечей собратьев. Образовавшийся факел, высветит стезю в нашем безграничном мире». <https://ok.ru/mythsrealities/topic/66790079466457>

Взял на себя смелость выразить мысль Ребе в четверостишье.

Воспринимая и даря сияние свечи,
Объединивши свечи в Факел осветите
Свою стезю среди ночи.
И праведным путём идите!

Многоликость образа горящей свечи, отражена в творчестве писателей, поэтов, художников, кинематографистов. Приведу толику из них:

Арсений Тарковский

Мерцая желтым язычком,
Свеча все больше оплывает.
Вот так и мы с тобой живем,
Душа горит и тело тает.

Игорь Губерман

Свобода — это право выбирать,
с Душою лишь советуясь о плате...
Что нам любить, за что нам умирать,
на что свою свечу нещадно тратить.

Сын поэта Арсения Тарковский кинорежиссёр Андрей Тарковский в фильме «Ностальгия»

<https://www.youtube.com/watch?v=APqfWbizm3c>

снял сцену с О. Янковским, вошедшую в анналы мирового киноискусства (ф. 1).

Фото 1. Киногерой Олега Янковского [оберегает свет свечи](#), <Ctrl + клик по ссылке>
обретая новую жизнь

Гимном Веры и Оптимизма десятки лет остаётся песня
А. Макаревича «Пока горит свеча!».

Бывают дни, когда опустишь руки
И нет ни слов, не музыки, ни сил.
В такие дни я был с собой в разлуке
И никого помочь мне не просил.

И я хотел уйти куда попало,
Закреть свой дом и не найти ключа,
Но верил я - не все еще пропало,
Пока не меркнет свет, пока горит свеча.

Но верил я - не все еще пропало,
Пока не меркнет свет, пока горит свеча.

И спеть меня, никто не мог заставить, -
Молчание - начало всех начал,

Но если плечи ветер мне расправит,
Как трудно будет сделать так, чтоб я молчал!
И пусть сегодня дней осталось мало,

И выпал снег, и кровь не горяча,

Я в сотый раз опять начну сначала,
Пока не меркнет свет, пока горит свеча.

Я в сотый раз опять начну сначала,

Пока не меркнет свет, пока горит свеча.

Спроси себя, чей свет свечи Ты принял? Кого зажёг светом-разума и/или светом-души? Кто принял свет Твоей свечи?

Горит ли виртуальная/реальная свеча, связывающая Тебя с близкими людьми, ушедшими в мир иной.

Горит ли виртуальная/реальная свеча, связывающая тебя с Создателем?

